

ISSN 1694-7207

КАЗЫ ДИКАМБАЕВ АТЫНДАГЫ
КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН
ТЫШКЫ ИШТЕР МИНИСТРЛИГИНИН
ДИПЛОМАТИЯЛЫК АКАДЕМИЯСЫНЫН

ЖАРЧЫСЫ

ВЕСТНИК

ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ИМЕНИ КАЗЫ ДИКАМБАЕВА

BULLETIN

OF DIPLOMATIC ACADEMY OF THE MINISTRY
OF FOREIGN AFFAIRS OF THE KYRGYZ REPUBLIC
NAMED AFTER KAZY DIKAMBAEV

№7(07)

Рецензируемое периодическое издание,
рекомендованное Высшей Аттестационной Комиссией
Кыргызской Республики

Бишкек -2016

Негиздеген:

К.Дикамбаев атындагы Кыргыз
Республикасынын Тышкы иштер
Министрлигинин Дипломатиялык
Академиясы

Учредитель:

Дипломатическая Академия Министерства
иностраных дел Кыргызской Республики им.
К.Дикамбаева

Редакционный Совет:

Редакциялык Кеңеш:

1. Кыдыров Т.Т.- К.Дикамбаев ат. КР ТИМ-Дипакадемиянын ректорунун м.а., саясий ил. канд.,
2. Мамбеталиева Г.С.- саясий ил. докт., и.о.проф.
3. Кемелбаев Н.- К.Дикамбаев ат. КР ТИМ Дипакадемиясынын ардактуу проф., КР АБЭУ.
4. Курманов З.К. - тарых ил. докт., проф.
5. Исмаилов М.А. - саясий ил. докт., проф.м.а.
6. Шаболотов Т.Т. - саяс. ил. докт., проф.м.а.
7. Салмоорбекова Р.Б. - социол. ил. докт., доцент
8. Бекбоева А.К. –филос. ил. канд., доц..
9. Джоробекова Г.Дж.-тарых ил.канд. проф.
1. Кыдыров Т.Т.-и.о.ректора Дипакадемии МИД КР им. К.Дикамбаев, канд.пол.наук.
2. Мамбеталиева Г.С.-докт. полит.наук, и.о.проф..
3. Кемелбаев Н.К.- почетный проф. Дипакадемии МИД КР им. К.Дикамбаева ЧП КР.
4. Курманов З.К.- докт. ист.наук., проф.
5. Исмаилов М.А. –докт.пол.наук, и.о.проф.
6. Шаболотов Т.Т.-докт.полит.наук, и.о.проф.
7. Салмоорбекова Р.Б. – докт. социол. наук, доцент
8. Бекбоева А.К.- канд. филос.наук, доц.
9. Джоробекова Г.Дж.-канд.ист.наук, проф.

Редакциянын дарегі:

Кыргызстан. 720040, Бишкек шаары
Эркиндик проспекти, 36
телефон: 66-01-85, 66-13-83, 62-27-48
факс: (996-312) 66-01-85 эл.дарек:
dipacadem@ktnet.kg

Адрес редакции:

Кыргызстан. 720040, г. Бишкек
Проспект Эркиндик, 36
телефон: 66-01-85, 66-13-83, 62-27-48
факс: (996-312) 66-01-85
эл.почта: dipacadem@ktnet.kg

Эскертүү: Журналдагы материалдарды ксерокопиялык, микрофильмдик жана башка ыкмалар менен нускалоодо, көчүрүп басууда, колдонууда журналга шилтеме берүү зарыл.

Внимание: При использовании, перепечатке, микрофильмировании и других формах копирования материалов ссылка на журнал обязательна.

Журналдын редакциялык кеңешинин пикири менен макалалардын авторлорунун пикири туура келбей калышы мүмкүн. Мындай учурда журналдын редакциясы жоопкерчилик тартпайт.

Мнение редакционного совета журнала может не совпадать с точкой зрения авторов статей. При этом редакция ответственности не несет.

СОДЕРЖАНИЕ:

РАЗДЕЛ 1. КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЭГЕМЕНДҮҮ МАМЛЕКЕТТ КАТАРЫ КАЛЫПТАНЫШЫНЫН НЕГИЗДЕРИ ЖАНА УЧУРДАГЫ АБАЛЫ

Саралинов М.У. Дипломатия и национальные интересы Кыргызской Республики-----	6
Акунов А. Парламенттик Республикага карай жасалган алгачы оор кадамдар-----	12
Акунов А. Акаевдик-авторитардык саясий режимдин пайдубалынын түптөлүшү (1990-91-ж.ж.)-----	25
Аламанов С.К. История формирования кыргызско-казахстанской государственной границы, проходящей по территории местности Каркыра-----	42
Орузбаев Б. Вопросы развития экономической дипломатии Кыргызской Республики-----	53
Джоробекова А.Э., Халыпина Н.В. Кыргызская дипломатия в условиях перманентной модификации современного международно-политического пространства-----	69
Момошева Н.К. Проблемы и перспективы сотрудничества КР-ЕС на современном этапе-----	75
Кашкараева Ч.К. ШОС и проблемы региональной безопасности в Центральной Азии-----	83
Какешов Б. Д., Осмоналиев К.М. Угрозы религиозного экстремизма и международного терроризма в Центральной Азии: попытка анализа и прогноза, меры минимизации-----	88
Мухаммад Исмаил Каюмогли Кыргыз Республикасы Өкмөтүнүн эгемендүүлүк жылдарындагы Памирлик этникалык кыргыздарга гуманитардык жардам көрсөтүү демилгеси-----	95
Gülay Mutlu Characteristics of Migration Policy in Central Asia: the Kyrgyz Case-----	102

РАЗДЕЛ 2. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КЫРГЫЗСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ: ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Омурбеков Т.Н. Улуу Кыргыз дөөлөтүнүн доорундагы Кыргыз – Кытай дипломатиялык мамилелеринин чыңдалышы Эгемендүү Кыргызстандын кыргыз-кытай мамилелеринин өнүгүшүнүн негизи катары-----	109
Иманалиев М. Некоторые особенности в истории взаимоотношений кыргызов и китайцев-----	118

РАЗДЕЛ 3. ВРЕМЯ И ЛИЧНОСТЬ

Болждурова И. Министр иностранных дел СССР Борис Панкин – кыргызстанец-----	134
Карагулов А. Муратбек Иманалиев - первый министр иностранных дел независимого Кыргызстана-----	141

РАЗДЕЛ 4. СОВРЕМЕННЫЕ ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ, МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, СОЦИОЛОГИИ, ПРАВА

Мамбеталиева Г. С. Деятельность лоббистских организаций национальных меньшинств в США-----	147
Мендибаев Н. Кыргызстандын айыл калкынын эгемендүүлүк жылдардагы социалдык маселелеринин чечилиши-----	153
Искандаров А. И. К вопросу о ситуации в Афганистане и политических механизмах противодействия угрозам безопасности в Центральной Азии-----	159
Kamer KASIM Turkey's contribution in combating threats to security -----	167
Петер ЮЗА Национально-государственные интересы Словакии и внешняя политика Словацкой Республики с 1993 года -----	172
Timur Abdijalil uulu Structure and System of International Relations by the Example of Cooperation of Central Asia with the Countries of the Arab World-----	193

УРМАТТУУ КЕСИПТЕШТЕР!

Мезгилдин талабына жараша илимий чөйрөдө ааламдашуу жараянынын карама-каршылыктуу мүнөзү ар тараптуу талкуулоолорду жаратууда. Ааламдашуу жараянынын таасирине биздин көз карандысыз мамлекетибиз да дуушар болуп, эгемендүүлүктү алган күндөн баштап саясий-цивилизациялык өнүгүү жараянынын феноменин башынан өткөрдү. Бүгүн, арадан чейрек кылым өткөндөн кийин, болуп өткөн тарыхый окуяларга баа берилип жатат. Дипломатиялык академиянын “Жарчысынын” ушул саны Кыргыз Республикасынын эгемендүүлүгүнүн 25 жылдыгына арналат. Дипломатиялык академиянын “Жарчысынын” жаны санында Кыргыз Республикасынын биринчи президенти А.Акаевдин бийликке келиши менен эгемендүү мамлекеттин пайдубалын түзүүгө болгон кыргыз коомчулугунун алгачкы аракеттери, саясий чөлкөмдө болгон алгачкы кадамдар, мамлекетүүлүктүн социалдык-экономикалык, этносаясий абалдары, ошол эле учурда эл аралык мамилелердеги ааламдашуу шартындагы көйгөйлөрдү ар тараптан илимий көз караш менен чагылдырган макалалар камтылды. Ошондой эле, биз Кыргыз Республикасынын көз карандысыз мамлекет катары өнүккөн мезгилдеги кыргыз коомундагы дээрлик бардык чөйрөлөрдөгү карым-катнаштарды баяндаган макалалар менен бирге эл аралык мамилелердеги, саясий тутумдагы, дипломатиялык алакалардагы жетишкендиктерди жана чечилбей жаткан көйгөйлөрдү окурманга жеткирүүнү эп көрдүк.

Кыргыз Республикасынын Тышкы иштер министрлигинин Дипломатиялык академиясынын “Жарчысы” илимий чөйрөдө иштеген кызматкерлерге, окутуучулар жамаатына, саясат таануучуларга, студенттерге жана эл аралык мамилелер маселелерине кызыккан атуулдарга арналат.

Терең урматтоо менен,

**Кыргыз Республикасынын
Атайын жана Ыйгарым Укуктуу элчиси,
саясий илимдеринин кандидаты,
ректордун милдетин аткаруучу**

Т.Т.Кыдыров

РАЗДЕЛ 1. КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЭГЕМЕНДУУ МАМЛЕКЕТ КАТАРЫ КАЛЫПТАНЫШЫНЫН НЕГИЗДЕРИ ЖАНА УЧУРДАГЫ АБАЛЫ

САРАЛИНОВ М.У.

- Чрезвычайный и Полномочный Посол
Кыргызской Республики

УДК 327.7

ДИПЛОМАТИЯ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.

Аннотация: Статья посвящена дипломатии как одному из важнейших инструментов реализации национальных интересов и некоторым аспектам внешнеэкономической политики Кыргызской Республики.

Ключевые слова: межгосударственные отношения, внешняя политика государства, международная безопасность, внешнеполитическая деятельность, национально-государственные интересы, внешнеполитические приоритеты, геополитическая стратегия.

Аннотация: Макала улуттук таламдарын, ошондой эле Кыргыз Республикасынын тышкы экономикалык саясатынын айрым аспектерин ишке ашыруу үчүн абдан маанилүү инструменттердин бири катары каралган дипломатияга арналган.

Өзөктүү сөздөр: эл аралык мамилелер, мамлекеттин тышкы саясаты, эл аралык коопсуздук, тышкы саясий ишмердүүлүк, улуттук-мамлекеттик кызыкчылыктар, тышкы саясий артыкчылыктар, геосаясий стратегия.

Annotation: The article is devoted to diplomacy as one of the most important instruments for the implementation of national interests, and certain aspects of foreign economic policy of the Kyrgyz Republic .

Keywords: interstate relations, foreign policy, international security, foreign policy, national interests, foreign policy priorities, geopolitical strategy

Понятие «национальные интересы» издавна употребляется и в теории и на практике, но только применительно к области внешней политики государств и межгосударственных отношений. Оно стало широко использоваться в дипломатии начиная с XVII в. - времени образования национальных государств в Европе. Большие и малые войны, аннексии, вооруженные экспедиции, вмешательство в дела других государств, захват колоний, гонка вооружений, разрыв и установление дипломатических отношений, торговые экспансии - все это совершалось (и совершается) во имя защиты или обеспечения национальных интересов. Однако, до настоящего времени так и не выработано общепризнанного мировым сообществом определения этой категории.

В современных условиях необходимо подразделять национальные интересы на внутренние и внешние, одинаково существенные для жизнедеятельности государства. Формирование внутренних и внешних национальных интересов представляет собой нелегкий процесс осознания потребностей граждан, общества и государства, которые определяются историей и традициями всего народа, а также реалиями современности.

Концептуальный подход к категории национальных интересов как совокупности сбалансированных жизненно важных интересов личности, общества и государства имеет принципиальное значение, поскольку в этом случае это понятие выражает национальное единство, объединяющее людей различных национальностей, вероисповеданий, социальных позиций, профессий, культур. Поэтому не случайно, что до настоящего времени понятие «национальные интересы» чаще используется применительно к межгосударственным отношениям, так как именно на международной арене государство выступает представителем всей нации, выразителем интересов всего общества. Именно защита этих интересов во внешнем мире сплачивает и приводит к единству даже самые непримиримые слои общества.

Национальные интересы представляют собой основу жизнедеятельности общества, направленной на сохранение силы государства и здоровья его народа. Они не формируются случайно. Каждое государство характеризуется собственным жизненным путем, имеющим свое внутреннее и внешнее оправдание и выражение. В национальных интересах как бы воплощен разум государства и народа, состоящий в верном понимании как собственной сущности и природы, так и природы и характера внешнего окружения. В них выражена жизненная потребность народа в самосохранении как культурно-исторической общности, в поддержании стабильности своих основополагающих общественных и государственных институтов, в обеспечении внутренней и внешней безопасности государства. Потребность эта, в свою очередь, основана на геополитическом положении государства, традициях, культуре и духе народа, его моральных ценностях, экономическом укладе, т. е. на всем том, что составляет опору всякого государства, правительства, фундамент его внешней и внутренней политики.

Национальные интересы (как внутренние, так и внешние) не могут оставаться вечными и неизменными. По мере изменений объективной реальности вокруг страны и в мире меняется содержание национальных интересов и стратегия практической деятельности государства по обеспечению этих интересов. Однако, коренные национальные интересы, такие, как сохранение суверенитета, территориальной целостности, обеспечение безопасности государства, а следовательно, и нации, остаются постоянными.

Национальные интересы приобретают характер глубокой национальной необходимости. Их реализации могут мешать различные реальные и потенциальные препятствия, но они всегда остаются определяющим мотивом государственного управления внутри и вовне.

Национальные интересы Кыргызстана носят долгосрочный характер, они определяют основные цели политики безопасности, должны отражаться в стратегических и текущих задачах внутренней и внешней политики государства и реализовываться через систему государственного управления.

Необходимым условием реализации национальных интересов Кыргызстана является возможность самостоятельно решать внутренние политические, экономические и социальные задачи независимо от намерений и позиций иностранных государств и их сообществ, поддерживать такой уровень жизни населения, который бы обеспечивал национальное согласие и общественно-политическую стабильность в стране.

Четкая, ясная и определенная позиция по вопросу о национальных интересах страны является исходным пунктом при выработке программы действия правительства. Такая позиция служит основой определения курса действий как на ближайшее будущее, так и на долгосрочную перспективу.

Кроме того, следует учитывать, что при реализации собственных внешних национальных интересов любое государство должно учитывать национальные интересы других государств и интересы международной системы в целом, добиваясь их определенного баланса. Без этого не сохранить достаточный уровень международной безопасности, в условиях которой только и можно надежно обеспечить национальные интересы своего государства.

Кыргызская Республика стремится проводить самостоятельную и независимую внешнюю политику, что не имеет ничего общего с изоляционизмом или конфронтацией. Эта политика максимально прозрачна, учитывает законные интересы других государств и нацелена на поиск совместных решений. Отличительными особенностями дипломатии Кыргызстана являются твердость в отстаивании национально-государственных интересов в сочетании с гибкостью и маневренностью в достижении поставленной цели, а также многовекторностью и сбалансированностью. В этом случае необходимо сочетание высочайшего искусства практической политики с глубокой научной проработкой существа, соотношения и характера взаимодействия интересов, подлежащих балансированию и гармонизации.

Гибкость в определении содержания национальных интересов, выборе средств и методов их реализации становится особенно актуальной в современном мире. Это обусловлено развитием региональной и глобальной взаимозависимости государств, народов в вопросах обеспечения военной

безопасности, защиты экономических интересов, решении экологических проблем.

С одной стороны, взаимозависимость вносит свои коррективы в выбор средств и методов обеспечения национально-государственных интересов. Современное оружие исключает возможность обеспечения безопасности народа и общества односторонними усилиями, недостаточным оказывается и участие в военных союзах. Безопасность одного государства неразрывно связывается со всеобщей безопасностью, обеспечиваемой коллективными усилиями всего мирового сообщества, обеспечением господства в международных отношениях силы права, а не права силы. Экономическая стабильность, включая устойчивость курса национальной валюты, также оказывается в зависимости от состояния международной экономики в целом. Сохранение среды обитания человека в отдельных государствах - от способности других проводить экологически рациональную политику.

Все это свидетельствует о том, что национальные интересы могут быть реализованы не односторонними, а совместными действиями государств, уважающих интересы друг друга, решающих их коллизии мирными средствами, с соблюдением общих, единых для всех правовых норм. Инструментами защиты национально-государственных интересов все чаще становятся международные организации, которым их участники добровольно передают права и полномочия, вытекающие из своей суверенности как субъектов межгосударственных отношений.

Таким образом, основу национальных интересов составляет защита интересов личности, общества, государства и в рамках этого процесса выдвигаются первоочередные цели: консолидация независимости и суверенитета, обеспечение надежной безопасности и территориальной целостности государства, проведение демократических преобразований, укрепление основ конституционного строя, соблюдение прав и свобод человека, создание благоприятных внешних условий для стабильного внутреннего развития, формирование пояса добрососедства по периметру наших границ, создание и совершенствование инвестиционного климата, и привлечение в республику преимущественно частных капиталовложений.

Для достижения этих целей Кыргызстан в своей внешней политике на этапе становления независимости, развивая дружественные, взаимовыгодные отношения с соседними государствами, ведущими державами и странами и интеграционными объединениями мирового сообщества, решал мирными, дипломатическими средствами, (что составляет основу внешней политики) следующие задачи:

- укрепление стабильности и безопасности в регионе;
- развитие добрососедских отношений с сопредельными государствами и активизация усилий на пути евразийской интеграции в составе Евразийского экономического союза;
- содействие укреплению СНГ, реализации экономического и политического потенциала Содружества;
- укрепление дружественных связей с высокоразвитыми странами Запада и Востока;
- развитие сотрудничества с организациями системы ООН, ее специализированными учреждениями, региональными и международными организациями, финансовыми и экономическими институтами;
- укрепление сотрудничества с развивающимися странами и странами переходного периода.

Резюмируя можно констатировать, что внешнеполитическая деятельность призвана создать благоприятные внешние условия для успешного проведения демократических реформ, внутривнутриполитических и социально-экономических преобразований. Основная цель внешней политики - добиться максимальной результативности внешнеполитической деятельности государства, в целях укрепления национальной безопасности, внутренней стабильности, дальнейшей стабилизации поступательного развития экономики на основе повышения эффективности внешнеэкономической деятельности.

Обеспечение дипломатическими средствами внешнеполитической деятельности предусматривает также:

- интеграцию национальной безопасности Кыргызстана в систему региональной и глобальной безопасности, при сохранении независимой внешней политики;
- урегулирование погранично-территориальных и водных проблем.

Определяющим условием успешной реализации кыргызской дипломатией комплекса внешнеполитических приоритетов Кыргызской Республики в долговременной перспективе является внутривнутриполитическая стабильность, естественным образом вырастающая из единства интересов государственных и общественных институтов. Это означает способность органов государственного управления адекватно выражать устремления многонационального народа Кыргызстана во внешнем окружении. Успешная внешняя политика, как показывает мировая практика, будучи детерминированной внутренними процессами, в последующем способствует успеху комплексных широкомасштабных реформ, проводимых в обществе.

Именно поэтому для Кыргызстана так актуален тезис о том, что только сильное, эффективно действующее государство, построенное на рациональных

началах, способно действительно защитить проживающее в нем население от негативного воздействия современных глобальных угроз безопасности.

Кыргызская Республика как самостоятельное независимое государство может развиваться только, понимая, соблюдая, обеспечивая и всячески отстаивая свои национальные интересы, используя при этом испытанные временем дипломатические приемы и средства. Дипломатическая готовность, т.е. наличие необходимых специфических знаний, умений и навыков у дипломатических работников имеет первостепенное и непреходящее значение.

УДК 328.1

ПАРЛАМЕНТТИК РЕСПУБЛИКАГА КАРАЙ ЖАСАЛГАН АЛГАЧЫ ООР КАДАМДАР.

Аннотация: бул макалада Кыргыз Республикасынын эгемендүү мамлекет катары тузулушунун саясий түптөлүшүнө тарыхый анализ жүргүзүлгөн. А.Акаев –К.Бакиевдердин авторитардык режими талдоого алынды. Ошондой, эле Р.Отунбаева бийликке келгенден бир айдан кийин түзүп баштаганы тастыкталып, А.Атамбаевдин Президент катары Кыргызстандын дүйнөлүк тарыхта көсөм жетекчи, улуу реформатор, даанышман улуттук лидер катары кала турган мүмкүнчүлүктөрү тескөөгө алынды.

Өзөктүү сөздөр: мамлекет, коом, референдум, бийлик, добуш, өкмөт, конституция, мыйзам.

Аннотация: В этой статье проводится анализ политики Кыргызской Республики. Для анализа был выбран авторитарный режим А.Акаева-К.Бакиева. Однако спустя месяц после прихода к власти Р.Отунбаевой, а также в период правления А.Атамбаева, в Кыргызстане был принят курс на реформы, поэтому он остается в качестве народного лидера.

Ключевые слова: государство, общество, референдум, власть, голосование, правительство, конституция, закон.

Annotation: In this article the Kyrgyz policy analysis. For the analysis was chosen the authoritarian regime Akaev-Bakiev. However, a month after coming to power, Otunbayeva, as well as during the reign of Atambayev, the policy of reform was adopted in Kyrgyzstan, so it remains as a national leader.

Keywords: The state, society, referendum, ascendance, elections, government, constitution, laws.

Акаев менен Бакиевдин ач көздүгү, кара ниеттиги, сөзү менен иши дал келбей, элди алдап, байлыкты уурдап, жеке кызыкчылыктарын улуттуктан жогору коюшуп, үй-бүлөлүк бийликти орнотушпаганда мамлекеттик башкаруунун президенттик формасы чечимдерди ыкчам кабыл алганга, долбоорлорду ишке ашырууну тездеткенге, мыйзамдуулукту туташ камсыз кылууга абдан ыңгайлуу да, ийкемдүү да, натыйжалуу да экендиги өзгөчө бүгүнкү күндөрү ачык билинип отурат. Эки жолку революцияга алып келген үй-бүлөлүк башкаруунун укуктук негиздерин биротоло жоюу керек деген сезим 7-апрелдеги кандуу окуялардан кийин коомдук аң-сезимге үстөмдүк кылып турду да. Кыргыз коому парламенттик республикага карай жолду тандап алууга аргасыз болду....Сөз ирээти менен болсун.

2010-жылы 27-июндагы референдум (жалпы элдик добуш берүү)
Кыргыз Республикасынын Убактылуу Өкмөтү өлкөдөгү өтө курч кырдаалга

карабастан 2010-жылы 27-июнда Конституциялык референдумдун процедураларын тынч өткөрүү үчүн керектүү шарттарды түзүүгө жетишкен. Бул тарыхый жана чечкиндүүлүк демилгеси болгон. Ушундай оор кырдаалда Убактылуу Өкмөт өзүнүн легитимдүүлүгүн (эл колдойбу же колдобойбу деген маселени) ачык-айкын чечип алышы керек эле.

Конституциялык референдум, 10-14-июндагы Ош жана Жалал-Абаттагы этностук конфликттердин изи сууй электе өткөн. Натыйжада, референдумдун даярдыктарына бул конфликт көптөгөн кыйынчылыктарды түзгөн. Оор кырдаалга карабастан, конфликттүү зоналарда бардык шайлоо участкалары керектүү санда шайлоо материалдары менен камсызданган жана шайлоо күнүнө карата ачканга бардыгы үлгүрүшкөн. Айрым ачык кемчиликтер болгону менен, шайлоочулардын 72%ы келгенине караганда, кыргызстандыктардын мамлекеттин келечегин түзүүгө болгон тайманбастыгын жана каалоосун билдирген.

Добуш берүүчү бюллетенге бардыгы үч суроо коюлган: 1 - Кыргыз Республикасынын Конституциясын долбоору; 2 – “Кыргыз Республикасынын Конституциясын колдонууга киргизүү жөнүндө” Мыйзамын өткөрүү боюнча долбоор; 3 - Р.Отунбаеваны 2011-жылдын 31-декабрына чейин Кыргыз Республикасынын өткөөл мезгилдеги Президенти катарында бекитүү.

Негизинен, оор абалга карабастан, саясий партиялардын Конституциянын долбооруна “макул” же “каршы” деп эркин үгүттөөгө толук мүмкүнчүлүктөрү болгон. “Макул” позициясын колдоо менен Убактылуу Өкмөттүн негизин түзүп турган үч партия чыккан: Кыргызстан Социал-демократиялык партиясы (КСДП) - А.Атамбаевдин жетекчилигинде, «Ата Мекен» - Ө.Текебаевдин жетекчилигинде жана «Ак Шумкар» - Т.Сариевдин жетекчилигинде. Убактылуу Өкмөттү колдошкон башка партиялар да, «Ар Намыс», «Эркиндик», жана Кыргызстандын жашылдар партиясы референдумда «макул» деп добуш берүүгө шайлоочуларды үгүттөшкөн.

Референдум маселеси боюнча үгүт өнөктөшүнүн жүрүшүндө “каршы” көз карашы, жогоруда белгиленгендей, эч бир ачык билдирилген эмес. Бирок, бир нече партиялар, алардын ичинде «Бүтүн Кыргызстан», «Ата Журт» жана «Эл Арманы» референдумга каршы чыгып жана аны токтотууга чакырышкан. Алар Конституциянын долбоорундагы президенттин ыйгарым укуктарын кыскартууга каршы чыгып жана үч суроонун референдумда бир маселе болуп коюлушуна каршы болушуп, өздөрүнүн сын пикирлерин айтышкан.

Түштүктөгү этностук кандуу конфликттен кийин, кээ бир партиялар, башында референдумду макул тапкандар, өз көз карашын өзгөртүп, референдумду кийинки мөөнөткө калтырууга, же болбосо, Убактылуу Өкмөттүн мыйзамдуулугун башка ыкмалар менен камсыз кылууга чакырган.

Булар, Кыргызстандын коммунисттер партиясы (ККП), «Акыйкат» жана «Замандаш» партиялары жана башка бир катар бейөкмөт уюмдар болгон.

Туруктуу жашаган жеринен тышкары шайлоо участкасында добуш берүүгө макулдук берүү үчүн Убактылуу Өкмөт декреттерди чыгарган. Ага кошумча, Ош жана Жалал-Абад облустарынын шайлоочулары күбөлөндүрүүчү документтери жок болсо дагы, эгер участкалык комиссиянын үч мүчөсү аны тааныса, анда ал добуш берүүгө укуктуу болгон жобо киргизилген. Бирок, бул өзгөртүүлөр шайлоону жалпыга тоскоолдуксуз камсыз кылууга багытталганы менен, биздин шайлоо практикабызда кеңири орун алган кайталап добуш берүүгө жол ачылып, мындай терс көрүнүшкө каршы шайлоочунун бармагын сыя менен белгилөө жалгыз гана кепилдик болгон.

Жалпы Республика боюнча БШК, 7 облустук, Бишкек жана Ош шаардык шайлоо комиссиялары, 56 территориялык (райондук жана шаардык) комиссиялары жана 2 миң 319 участкалык комиссиялар түзүлгөн. Мамлекеттен тышкары 22 чет өлкөдө 38 участкалык шайлоо комиссиялары уюштурулган.

2010-жылы 1-июлда билдирилген БШКнын референдумду өткөрүү боюнча акыркы жыйынтыктарына ылайык бардык шайлоочулардан референдумга коюлган үч суроого бирдей «Ооба» деп катышкандардын 90,5%ы добуш берген, добуш берүүгө катышкандардын жалпы саны тизмеге киргендердин 72,2%ын түзгөн. Расмий жыйынтыктары 2010-жылы 2-июлда өкмөттүк «Эркин Тоо» газетасында жарыяланган. Р.Отунбаева 2010-жылы 3-июлда Кыргыз Республикасынын өткөөл мезгилдеги Президенттик кызматына киришүү антын берген.

Кыргыз Республикасынын жаңы Конституциясынын кабыл алынышы – коомдун саясий тутумунун өзгөрүшү. Эми биз 2010-жылдын 27-июнундагы референдум (жалпы элдик добуш берүү) аркылуу кабыл алынган Кыргыз Республикасынын Конституциясынын буга чейин иштеп келген 2007-жылдын 21-октябрында референдум аркылуу кабыл алынган Конституцияга салыштыргандагы демократиялык маанайдагы айрым бир айырмачылыктарына кыскача токтоло кетелик. Жаңы Конституция өзүнүн мазмуну жана маңызы боюнча мурункудан кескин түрдө айырмаланган, ал коомчулук тарабынан чыныгы демократиялык Конституция катары бааланган.

Эгер мурунку Конституциянын жалпы көлөмү 98 беренеден турса, эми жаңысы-114 беренеден турган. Беренелердин санынын көбөйүшү негизинен «Адам укуктары жана эркиндиктери» менен «Жарандык. Жарандын укуктары жана милдеттери» бөлүмдөрүнүн эсебинен болгон: эми бул маанилүү маселеге 44 берене арналып, мурункуга караганда 15 беренеге көп болгон. Жаңы Конституцияда адам укуктары менен эркиндиктери ачык жана так берилип, чечмеленип, жарандар үчүн терең түшүнүүгө ыңгайлуу болуп калган.

Балким, бир караганда, майда, анча деле арзыбаган нерсе сыяктуу көрүнөөр - биринчи бетинен баштап эле жаңы Конституцияда Жогорку Кеңеш адегенде жазылып, анан Президент менен Өкмөт аталат. Мурда тескерисинче болгон: биринчи Президент жазылып, анан калган бийлик бутактары аталчу. Бу да болсо жаңы Конституцияда бийликтин кайсы бутагына артыкчылык берилип жаткандыгы жөнүндө кабар берет.

Президенттин бийлик-укуктарынын кыскарышы. Кыргыз Республикасынын Президентинин бийлик-укуктарын аныктоого жаңы Конституциянын 60-69- беренелери арналган. Анда «Президент мамлекет башчысы болуп саналат. Президент элдин жана мамлекеттик бийликтин биримдигин көрсөтүп турат. Президент Кыргыз Республикасынын жарандары тарабынан 6 жылга шайланат. Бир эле адам эки жолу Президент болуп шайлана албайт» деп көрсөтүлгөн. Мурда Президент 5 жылга шайланып, эки мөөнөттүк укугу болгон. Президент болуп 35 жаштан жаш эмес жана 70 жаштан улуу эмес жарандар шайлана алат деп, эми жогорку чеги 5 жашка узартылган.

Президенттин бийлик-укуктары кескин түрдө кыскартылган. Мурунку Конституциядагы Президенттин көп ыйгарым укуктары эми Жогорку Кеңеш менен Өкмөткө тең салмакта бөлүнүп берилген. 2003-жылкы Конституциянын 46-беренесине ылайык Президенттин эбегейсиз көп бийлиги болгон. Үй-бүлөөлүк башкаруу да, авторитардык режим да мына ушул берененин аркасы менен жашап турган. Премьер-министр баш болгон Өкмөттүн мүчөлөрүн дайындоо жана кайра аларды кызматтан алуу жалаң гана президенттин эч ким менен макулдашпай туруп ишке ашыра турган укугу болчу. Премьер-министр менен кеңешкенден кийин облустардын губернаторлору менен райондордун акимдерин дайындоо жана кызматтан алуу укуктары да президентке берилген. Сот бийлигинин судьяларын дайындоо жана кызматтан алуу боюнча да президенттин таасир этүү механизмдери күчтүү болгон. Бул беренедө көрсөтүлгөн мурунку президенттин бийлик-укуктарын тизмелеп берүүнүн өзү эле бир нече баракты талап кылаар эле.

Жаңы Конституцияда - Президент: 1) ушул Конституцияда каралган учурларда Жогорку Кеңешке шайлоолорду дайындайт; ушул Конституцияда каралган тартипте жана учурларда Жогорку Кеңешке мөөнөтүнөн мурда шайлоолорду дайындоо жөнүндө чечим кабыл алат;

2) жергиликтүү кеңештерге шайлоолорду дайындайт; мыйзамда каралган учурларда жана тартипте жергиликтүү кеңештерди таркатууну жүзөгө ашырат – деп көрсөтүлгөн. Бул азыркы президенттин бийлик-укуктарынын эң негизги болуп эсептелет.

Мындан тышкары президент “Өкмөт мүчөлөрүн - коргоо, улуттук коопсуздук маселелерин тескеген мамлекеттик органдардын жетекчилерин,

ошондой эле алардын орун басарларын - дайындайт жана кызматтан бошотот. Жогорку Кеңештин макулдугу менен башкы прокурорду дайындайт. Улуттук банктын төрагасынын кызмат ордуна шайлоо үчүн талапкерди Жогорку Кеңешке киргизет. Шайлоо жана референдум өткөрүү боюнча борбордук комиссиясынын мүчөлөрүнүн үчтөн бирин шайлоо жана кызматтан бошотуу үчүн талапкерлерди Жогорку Кеңешке киргизет. Эсептөө палатасынын мүчөлөрүнүн үчтөн бирин кызмат ордуна шайлоо жана кызматтан бошотуу үчүн талапкерлерди Жогорку Кеңешке киргизет. Дүйнөдөгү парламенттик республикалардагы президенттердин ыйгарым укуктарында мындай мүмкүнчүлүктөр бар.

Калган учурларда жаңы Конституцияга ылайык президент бийликтин үч бутагынын ортосундагы арбитр, калыс катары ролду ойноп, элдин жана мамлекеттик бийликтин биримдигин көрсөтүп турат. Эми бир адамдын колуна эбегейсиз көп мамлекеттик бийлик-укуктардын топтолушу мүмкүн болбой калган, үй-бүлөөлүк бийликти жаратуучу укуктук негиз биротоло жоюлган. Эми Президент элдик нааразычылыктын, митингге чыккандардын, оппозициялык күчтөрдүн бутасы болбойт эле. Президент канчалык каалап турса дагы бийликтин башка бутактарына өз ойун, жекече чечимдерин, жеке кызыкчылыгын эч таңуулай албай турган укуктук абалга келген.

Парламентаризмдин укуктук негиздеринин түзүлүшү. Кыргыз Республикасынын мыйзам чыгаруу бийлиги болгон Жогорку Кеңештин бийлик-укуктарын аныктоого жаңы Конституциянын 70-82-беренелери арналган. Жогорку Кеңеш Кыргыз Республикасынын парламенти мыйзам чыгаруу бийлигин жана өз ыйгарым укуктарынын чегинде контролдук кылуу милдеттерин жүзөгө ашыруучу өкүлчүлүктүү жогорку орган болуп саналат. Жогорку Кеңеш партиялык тизме менен 5 жылдык мөөнөткө шайлануучу 120 депутаттан турат. Шайлоонун жыйынтыктары боюнча саясий партияга парламентте 65тен көп эмес депутаттык мандат берилиши мүмкүн. Мындай чектөө мурунку баш мыйзамда көрсөтүлгөн эмес. Эми “Алга Кыргызстан” же “Ак-Жол” сыяктуу бийлик партиялары түзүлүп калса, анда алар мурдагыдай парламентте толук үстөмдүк кыла албайт. Бул жобо парламенттин курамында сөзсүз түрдө эки же андан көп саясий партиялардын болушун шарттайт, жөндөйт жана кепилдейт.

Жаңы Конституцияда Жогорку Кеңештин депутаттары фракцияларга биригишет (70-берене) деп так көрсөтүлгөн. Парламенттик республика башкаруу салты жакшы өнүккөн Евросоюздун көптөгөн өлкөлөрүндөгү парламенттер, Евро-парламенттин өзү дагы, эбак эле фракциялык негизде иштешип, баалуу тажрыйба топтошсо да, биздин жаш мамлекет үчүн бул жаңылык эле. Адатка ылайык, парламенттик фракциялар шайлоодон жеңип

чыккан партиялардын негизинде түзүлүшөт. Азыркы Кыргыз парламентинде 5 партиялык фракция бар: КСДП, Ата-Журт, Республика, Ар-Намыс жана Ата-Мекен.

Бул жаңы баш мыйзамда парламенттик көпчүлүк деген аныктама бар. “Жогорку Кеңеште фракциялардын коалициясын түзгөндүгү жөнүндө расмий жарыялаган, депутаттык мандаттардын жарымынан көбүнө ээ болгон фракция, же фракциялардын коалициясы парламенттик көпчүлүк болуп саналат” (70-берене, 3- пункт). Шайлоонун жыйынтыгы боюнча 61 депутаттык мандаттан кем эмес орунга ээ болгон партия парламенттик көпчүлүк статусуна ээ болот. Эгер бир дагы партия мынча орунга ээ боло албаса, анда эки же андан көп партиялар же фракциялар биригишип парламенттик көпчүлүк коалициясын түзүшөт.

“Парламенттик көпчүлүктүн курамына кирбеген жана ага карата өзүн оппозиция катары жарыялаган фракция, же фракциялар парламенттик оппозиция болуп саналат” (70-берене, пункт,3). Парламенттик оппозиция жөнүндөгү мына ушундай так аныктаманын жаңы Конституцияга киргизилиши ата мекендик конституциялык укуктагы алгачкы саамалык болуп эсептелет. 76-берененин 1-пунктуна ылайык “парламенттик оппозициянын өкүлдөрү бюджет жана укук тартиби маселелери боюнча комитеттердин төрагалары болуп саналат”. Бул өтө маанилүү эки комитеттин оппозициялык партиялык фракцияларга берилиши өлкөдөгү оппозициялык күчтөрдүн өнүгүшүнө укуктук негиз болуп кызмат кылат.

Мындан тышкары, оппозициялык фракциянын беделин дагы көтөрө турган бул жаңы Конституцияда 74-берененин 4-пункту бар. Анда Жогорку Кеңеш “Шайлоо жана референдум өткөрүү боюнча борбордук комиссиянын мүчөлөрүнүн курамынын үчтөн бирин – парламенттик оппозициянын сунуштамасы боюнча шайлайт; мыйзамда каралган учурларда аларды кызматтарынан бошотот” деп даана көрсөтүлгөн. Ушул эле берененин 5-пункту да оппозициянын пайдасы үчүн чечилген: “Эсептөө палатасынын мүчөлөрүнүн курамынын үчтөн бирин – парламенттик оппозициянын сунуштамасы боюнча шайлайт; мыйзамда каралган учурларда аларды кызматтарынан бошотот”[5, 3-б].

Жогорку Кеңештин төрагасынын орун басарлары парламенттик оппозициянын курамына кирген депутаттардын ичинен алардын шайланышын камсыз кылган санда жана тартипте шайланат, башкача айтканда, төраганын орун басарларынын бири парламенттик оппозициянын өкүлү болууга тийиш. Мына ушундай, мыйзам чегиндеги, оппозиция гана өлкөдөгү адилеттүү бийликтин орношуна жана стабилдүүлүктүн болушуна негизги шарт жана

зарыл фактор экендигин өзүбүздүн трагедиялуу тажрыйбабыздан көрүп, бир нече жолу баштан кечирдик го.

Бул Конституциянын дагы бир чоң жаңылыгы болуп 73-берененин 1-пунктунда көрсөтүлгөн: “Жогорку Кеңештин депутаты императивдик мандатка байланышпайт. Депутатты кайра чакырып алууга жол берилбейт... 2. Жогорку Кеңештин депутатынын ыйгарым укуктары тийиштүү чакырылыштагы Жогорку Кеңештин ишинин токтотулушу менен бир учурда токтотулат”. Партиялык тизме менен шайланышканына карабастан, депутаттар, мына ушул беренедегги ыйгарым укуктун негизинде өзүнүн партиясынан көз каранды эмес болушат.

Башкача айтканда, депутат Жогорку Кеңеште каралып жаткан тигил же бул маселе боюнча өзү мүчө болгон партиянын жалпы көз карашына шайкеш келбеген же ага каршы келген ой-пикирди айтып, билдирүүгө, өз эрки менен “макул” же “каршы” деп добуш берүүгө укуктуу. Тигиндей же мындай добуш бер деп депутатты партия дагы, фракция дагы, шайлоочулар дагы мажбурлай албайт. Депутат өз ишмердигинде жалаң гана өзүнүн ар-намысы менен абийиринин алдында милдеттүү. Бул жобо парламентте кабыл алынуучу маанилүү документтердин объективдүүлүгүн жана адилеттүүлүгүн камсыз кылуу максатын көздөйт. Жогорку Кеңештин депутаты императивдик мандатка байланышпайт дегени, ал депутат кимдин гана болбосун - шайлоочуларбы, партиябы же фракциябы – наказын аткарууга милдеттүү эмес, ал өз ишмердигинде эркин дегенди түшүндүрөт.

Жогорку Кеңеш менен Өкмөттүн, мыйзам чыгаруу бийлиги менен аткаруу бийлигинин ортосундагы өз ара укуктук мамилелер жаңы Конституцияда буга чейин болуп көрбөгөн тартипте, парламенттик республика башкаруу формасына шайкеш келген тартипте, аныкталган. Мурунку, 2007-жылы 21-октябрда кабыл алынган, “бакиевдик” Конституцияда “Президент премьер-министрди жана Өкмөт мүчөлөрүн дайындайт” (46-берене, 1.1-пункту) жана “өзүнүн демилгеси менен же премьер-министрдин сунушу боюнча Өкмөт мүчөсүн бошотот” (46-берене, 1.3-пункту) деп көрсөтүлгөн. Көрүнүп тургандай, президентке абдан чоң ыйгарым укуктар берилген: ал эч ким менен макулдашпастан эле, өзү каалаганын премьер-министр, каалаганын министрлик кызматтарга дайындайт, жакпаса бошотот. Ошол эле учурда президент Өкмөт башчысы эмес, анда жоопкерчилик жок, Өкмөт жаман иштесе, премьер-министр күнөөлүү. Эгемендүүлүктүн 22 жылы ичинде 24 премьер-министр алмашкан. Алардын бири да жоопкерчиликке тартылган эмес. Мына ушуну авторитардык бийлик деп атаса болот. Акаев менен Бакиев мына ушундай Конституцияны жаратышкан, коргошкон жана аны өзгөрткүлөрү келген эмес.

Жаңы Конституцияга ылайык, Жогорку Кеңеш “Өкмөттүн ишинин программасын бекитет, Өкмөт мүчөлөрүн – коргоо жана улуттук коопсуздук маселелерин тескеген мамлекеттик органдардын жетекчилерин кошпогондо - Өкмөттүн түзүмүн жана курамын аныктайт” (74-берене, 3.1-пункту). Айта кетчү нерсе, Өкмөттүн түзүмү кандай болоорун (канча жана кандай министрликтерден жана комитеттерден тураарын) жана анын курамына кимдер кирээрин (министрлер менен комитет төрагаларынын аты-жөнүн) Жогорку Кеңеш өз демилгеси менен, өзү каалагандай аныктаганга укугу жок. Жогорку Кеңештеги депутаттык мандаттардын теңинен көбүнө ээ болгон фракция же парламенттик көпчүлүктүн коалициясы премьер-министрдин кызматына талапкерди көрсөтөт. Андан кийин “Премьер-министрдин кызмат ордуна талапкер өкмөттүн программасын, түзүмүн жана курамын Жогорку Кеңешке киргизет” (84-берене, 1-пункт).

Бул жерде белгилеп кетүүчү, маани берүүчү демократиялык механизм бар. Алсак, Жогорку Кеңештеги депутаттардын биден кем эмес мандаты бар фракциясы, же парламенттик көпчүлүктүн коалициясы, премьер-министрдин кызматына талапкерди көрсөтөт. Анан бул талапкер өз демилгеси менен, жоопкерчиликти жана тобокелчиликти толук мойнуна алуу менен өкмөттүн түзүмү менен курамы жөнүндөгү долбоорду иштеп чыгып, Жогорку Кеңештин жактыруусуна коёт. Депутаттардын биден кем эмес мандаты бар фракциясы, же парламенттик көпчүлүктүн коалициясы, премьер-министрдин кызматына талапкерди көрсөткөндүгү үчүн анын ишмердигинин жоопкерчилигин өз мойнуна алат, ошондуктан, логика боюнча, премьер-министрди кызматтан кетирүү демилгеси да ушул депутаттардын биден кем эмес мандаты бар фракциясына, же парламенттик көпчүлүктүн коалициясына таандык. 2012-жылы 27-августта премьер-министр Ө.Бабановду кызматтан кетирүү Конституциянын мына ушул жобосунун негизинде жүргүзүлгөн. Өз демилгеси менен түзүмү жана курамын сунуштаган Өкмөттүн иши үчүн премьер-министр жооп берет.

Ал эми Жогорку Кеңеш “Өкмөт тарабынан киргизилген Кыргыз Республикасынын өнүгүүсүнүн жалпы мамлекеттик программаларын бекиткени” (84-берене, 2-пункт) үчүн, өз кезегинде, өкмөт тарабынан бул программалардын аткарылышын толук көзөмөлдөйт жана жоопкерчиликти алат. “Өкмөт өзүнүн ишинде ушул Конституцияда каралган чектерде Жогорку Кеңешке отчет берет жана анын алдында жооптуу болот. Премьер-министр өкмөттүн иши жөнүндө жыл сайын Жогорку Кеңешке отчет берип турат” (85-берене, 1-2-пункттар).

Жаңы Конституциянын 84-беренесинин 5-пунктуна ылайык “Президент үч күндүк мөөнөттө Жогорку Кеңеш тарабынан жактырылган премьер-

министрди жана өкмөттүн башка мүчөлөрүн дайындоо тууралуу жарлык чыгарат. Эгерде президент жогоруда көрсөтүлгөн мөөнөттө премьер-министрди жана өкмөттүн мүчөлөрүн дайындоо жөнүндө жарлык чыгарбаса, алар дайындалды деп эсептелет”. Ачык эле көрүнүп тургандай, премьер-министрди жана өкмөттүн мүчөлөрүн дайындоо жөнүндө жарлык чыгаруу президенттин укугу эмес эле, тескерисинче анын милдети болуп калган. Мына ушул жободо президенттин ыйгарым укуктарынын арбитрлык касиети, калыстык мүнөзү даана көргөзүлгөн.

Ошентсе да, жаңы Конституцияга ылайык президенттин күчтүү рычагдары бар. 84-берененин 6-пунктунда “Эгерде ушул Конституцияда белгиленген тартипте өкмөттүн программасы бекитилбесе, курамы жана түзүмү аныкталбаса президент Жогорку Кеңешке мөөнөтүнөн мурда шайлоону дайындайт. Мындай учурда өкмөт жаңы чакырылыштагы Жогорку Кеңеш тарабынан өкмөт түзүлгөнгө чейин ушул Конституцияда каралган тартипте өз милдетин аткара берет” деп көрсөтүлгөн. Көрүнүп тургандай бул жерде Президент тарабынан Жогорку Кеңешти таркатуу жана жаңы шайлоону дайындоо тартиби берилген. Чынында эле бул президенттин колундагы күчтүү рычаг.

Президентке карата Жогорку Кеңештин да кармап туруу укугу ушул Конституцияда даана берилген. Алсак, 74-берененин 7-пунктуна ылайык “Жогорку Кеңеш ушул Конституцияда каралган тартипте президентке каршы айып коёт; президентти кызматынан четтетүү жөнүндө чечим кабыл алат”. “Президент кызматтан четтетилгенден кийин жазык жоопкерчилигине тартылышы мүмкүн. Президенттин аракеттеринде кылмыш белгилери болгону жөнүндө башкы прокурордун корутундусу менен бышыкталган Жогорку Кеңеш тарабынан кылмыш жасагандыгы жөнүндө коюлган айыптын негизинде гана президент кызматынан четтетилиши мүмкүн. Президентти кызматтан четтетүү үчүн ага каршы күнөө коюу жөнүндө Жогорку Кеңештин чечими депутаттардын жалпы санынын үчтөн биринен кем эмесинин демилгеси боюнча жана Жогорку Кеңеш тарабынан түзүлгөн атайын комиссиянын корутундусу болгондо гана Жогорку Кеңештин депутаттарынын жалпы санынын көпчүлүгү менен кабыл алынышы керек. Президентти кызматтан четтетүү жөнүндө Жогорку Кеңештин чечими президентке каршы күнөө коюлгандан кийин үч айлык мөөнөттөн кечиктирилбестен, Жогорку Кеңештин депутаттарынын жалпы санынын үчтөн экисинен кем эмес көпчүлүгүнүн добушу менен кабыл алынышы керек. Эгерде бул мөөнөттө Жогорку Кеңештин чечими кабыл алынбаса, коюлган күнөө четке кагылды деп эсептелинет (67-берене, 1-4- пункттар).

Курамы ар түрдүү фракциялар көрсөткөн министрлер менен комитет төрагаларынан турганына карабастан өкмөт өзүнүн жаратылышы боюнча коллегиялдуу орган, ишти чогулуп жасоочу жана жоопкерчиликти да чогуу тартуучу орган. Өкмөт Жогорку Кеңеш бекитип берген өнүгүү программаларын ишке ашырат, премьер-министр бул программалардын толук жана өз мөөнөтүндө аткарылышын уюштурат. Жаңы Конституциянын 89-беренесинин 1-пунктуна ылайык премьер-министр “өкмөттү башкарат, анын иши үчүн Жогорку Кеңештин алдында жеке жоопкерчилик тартат”. Эгерде премьер-министр жеке күнөө кетирсе – коррупцияга аралашкандыгы аныкталса, же мыйзам бузгандыгы билинсе, же өз ыктыяры менен кызматынан кетүү жөнүндө арыз жазса, же башка бир шарттардан улам кызматынан кетсе, анда өкмөт толугу менен отставкага кетет. 87-берененин 2-пунктунда “Премьер-министрдин кызматтан кетишин кабыл алуу өкмөттүн кызматтан кетишине алып келет” деп так көрсөтүлгөн.

Корутунду. Ошентип, 2010-жылы 7-апрелдеги кандуу окуялардан кийин кыргыз коомунун саясий системасы өзгөргөн. Эгемендүүлүктүн тарыхында биринчи жолу саясий системанын өзгөрүшү логикалык ирээттүүлүк менен жүргүзүлгөн. Алгач жаңы Конституция кабыл алынган, анан анын жоболоруна ылайык парламенттик жана президенттик шайлоолор өткөн. Бирок бул процесс да тынч өткөн жок. Жаңы Конституциянын долбоору өлкөдөгү бардык саясий күчтөрдүн өкүлдөрүнүн катышуусу менен даярдалып бүтүп, элдик референдумдун кароосуна коюлган мезгилде, аны өткөрбөө максатында, контрреволюциячыл күчтөр, бакиевдик режимдин жактоочулары Ош менен Жалал-Абатта трагедиялуу кыргыз-өзбек кагылышуусун уюштурушкан. Кыргыз элинин кыраакылыгы менен даанышмандыгы болбогондо бакиевдик күчтөр Кыргызстанды бөлүп-жарып кеткенден да кайра тартпай тургандыгы ачыктан-ачык көрүнүп турган.

Жаңы Конституциянын башкы жетишкендиги “үй-бүлөөлүк башкаруунун” жана авторитардык бийлик режиминин укуктук негиздерин биротоло, экинчи баш көтөргүс кылып жойгондугунда. Бул Конституция мамлекеттик бийликтин бир адамдын колуна, айталык президенттин, премьер-министрдин, спикердин, же алардын үй-бүлөөлөрүнүн тегерегине топтолуусуна таптакыр жол бербейт, эми мындай болушу мүмкүн эмес болуп калган. Эки жолку ыңкылапка алып келген негизги себептер жоюлган. Эми саясий көйгөйлөр, алар канчалык татаал жана курч болбосун, митингдер жолу менен эмес, көчөлөрдө эмес, тынчтык жолу менен, парламенттин ичинде, добуш берүү жолу менен чечиле тургандай укуктук талаа түзүлгөн.

А.Акаев өзүнүн авторитардык режимин бийликке келгенден бир айдан кийин түзүп баштаса, К.Бакиев бийликти өз колуна жана туугандарынын

тегерегине топтоону бийликке келгенден бир жумадан кийин эле баштаган. Мына эми, 2010-жылы 7-апрелден берки беш жыл мезгилде, кыргыз саясий майданындагы талаш-тартыш, кыйма-чийме маселелердин эбегейсиз көптүгүнө карабастан, эң жогорку мамлекеттик кызматтагылардын кимдир бирөөсү мамлекеттик бийликти өз колуна мыйзам чегинде топтой баштаганы, же топтоп алганы байкалбайт. Мына ушунун өзү жаңы Конституциянын тууралыгын, ал өзүнүн алгачкы түшүмүн бере баштаганын, кыргыз коомунда кайрадан үй-бүлөөлүк бийлик орнобой тургандыгын көрсөтүп турат.

Ошентип, бүгүнкү күндөрдө мамлекеттик түзүлүштүн калкыбыздын кылым карытып келаткан тарыхый-маданий шартына туура келчү, демократиялык маанайдагы талаптарга толук жооп берүүчү ийкемдүү, шайкеш үлгүсүн издөө процесси жүрүп жатканы жана аны табуу дагы бир кыйла убакытка созулаары ачык эле көрүнүп калды. Биздин коомго туура келчү саясий системанын формасын жана экономикалык кайра куруулардын заманбап моделин иштеп чыгуу жана аны ишке ашырууда Жогорку Кеңештин ролу жана орду өтө маанилүү.

Кыргызстандын соңку жаңы тарыхында орун алган эки жолку революциянын тажрыйбалары көрсөткөндөй, буга дүйнөлүк тарыхта да мисалдар көп, 2014-жылы 20-24- февралдагы Украинадагы окуялар дагы бир жолу тастыктагандай, өлкөнүн башчысы өзүнүн мамлекетин Сингапур мамлекетинин премьер-министри Ли Кан Ю сыяктуу, кыска мезгилдин ичинде (25 жыл аралыгында) гүлдөтүп, тездик менен өнүктүрүп, өз элинин сүймөнчүлүгүнө ээ болуп, бүткүл дүйнөгө атагы чыгышы да мүмкүн экен, же болбосо, өзүнүн зээнсиздигинен, “кетмен сабындай” кекиртегинен, ач көздүгүнөн жана намысынын жоктугунан, Н.Чаушеску, Б.Тито, С.Хусейн, М.Каддафи, А.Акаев, К.Бакиев, В.Янукович сыяктуу, өз элинин жакшы жашоого болгон үмүтүн уурдап, мамлекеттин көз карандысыздыгынын тамырына балта чаап, коомду бөлүп-жарып, элди бири-бири менен чабыштырып, терең саясий-экономикалык жана социалдык кризиске кабылтып коюушу да мүмкүн экен...

1990-жылдарда А.Акаевде, 2005-жылы март окуяларынан кийин К.Бакиевде, 2010-жылы 7-апрелдеги кандуу окуялардан кийин Р.Отунбаева менен А.Атамбаевде өз элинин ой-тилеги менен бирге болуп, алардын ишенимин актап, өлкөсүн алга карай жетектеп, Кыргызстандын эле эмес, дүйнөлүк тарыхта көсөм жетекчи, улуу реформатор, даанышман улуттук лидер катары кала турган мүмкүнчүлүктөрү толугу менен болгондугуна карабастан, жалпы элдин аларга карата үмүтү менен колдоосу өз учурунда ченемсиз өлчөмдө болгондугуна карабастан, алардын алгачкы экөөсү тагдырдын чанда

берилүүчү мындай ооматы менен мүмкүнчүлүктөрүн эли менен жеринин кызыкчылыктары үчүн чын дилден жана ак пейилден пайдалана алышкан эмес.

2010-жылы 7-апрелдеги кандуу саясий ыңкылаптан бери алты жыл убакыт өттү. Мына ушул өткөн беш жыл убакыт ичинде ыңкылапка чыккан элдин авторитаризм менен коррупцияга каршы ой-тилектерин азын-оолак болсо да ишке ашырганга, мамлекетти башкаруунун демократиялык жолун тандап алганга А.Ш.Атамбаевде буга жетишээрлик эң жогорку мамлекеттик кызматтары менен бийлик-укуктары жана коомчулуктун күчтүү колдоосу болгон. Анын авторитардык башкарууга каршы, коррупциялык схемаларга каршы, укук коргоо жана сот бийлигинин адилетсиздиктерине каршы чын ниеттен, толук кандуу жана чечкиндүү күрөшү мына ушул беш жыл ичинде чыдамкайлык жана өжөрлүк менен, бийликтен четтетилип кылмыш иши ачылган, же дагы деле кызматта отурушкан коррупционерлердин жана алардын колдоочуларынын акылга сыйбагандай уюштурган каршылыктарына бекем туруштук берүү менен уланууда.

Президент А.Атамбаев өз кезегинде шайлоо аркылуу оппозициялык күчтөр бийлик түзүмдөрүнө келип жатканын белгилеп, парламенттеги оппозициялык фракциялардын ишмердиги аркылуу саясатчылар көйгөйлүү маселелерди чыр-чатакка жеткирбей сүйлөшүү жолу менен чечишип алып жатканын, бул жагында өлкөнүн тажрыйбасы чыңдалып баратканын буга чейин бир нече ирет белгилеген. 2014-жаңы жыл алдында өткөн басма сөз жыйынында: “Эл түшүнүп баратат. Эгер сен башка партияда болсоң менин душманымсың деген эски ойдон кайтып, бул өзүнчө оюн экенин түшүнүп калышты. Черчилл он бир жолу ар кайсы партияда болгон. Ал аны Англиянын кызыкчылыгы үчүн деп айтчу. Ошондой эле бүгүн кармашып жаткан партиялар эртең бир коалицияда болуп калып жатат. Бирок эле кызмат үчүн, саясат үчүн өлкөнү кыйнаштын кереги жок экенин түшүнүп калды. Бизге эми революциянын да, жарандык согуштун да кереги жок. Парламентаризмдин мисалында биздин саясатчылар үйрөнүп жаткан башкы тажрыйба ушул”- деп айткан президент А.Атамбаев.

Мыйзамдуулук гана, атка минерлердин мыйзам алдындагы толук жоопкерчилиги гана, бийликтин толук ачыктыгы менен адилеттүүлүгү гана элдин мамлекеттик бийликке карата ишенимин кайтарып, көп улуттуу өлкөнүн ынтымагы менен биримдигин кепилдей алат. Ааламдашуунун оп тартма айлампасында руху күчтүү, маданияты бийик, биримдүү, жаратман улуттар гана өзү тандаган багыттан чыкпай, дүйнөлүк коомчулук менен тыкыз алакада болуп, бакубат турмушта жашап, кылымдардан бери аздектеген ата мурасын келечек муунга өткөрүп бере алат.

Кыргыз улуту Борбордук Азиядагы эң байыркы эл. Ал миңдеген жылдар бою өз дили менен рухун кантип сактап келген болсо, дагы миңдеген жылдарга так эле ошол ыргакта өз чыйырын уланта берерине ишенебиз. Парламенттик башкарууга 2010-жылдан тартып багыт алган Кыргыз Республикасы - кош элдик ыңкылапты жүзөгө ашырган элибиздин демократиячыл мүдөөлөрү менен асыл-нарктарын жүзөгө ашырып берчү келечектүү мамлекет болсун үчүн бардык атуулдарыбыз, бардык бийлик бутактары, саясий партиялар, коомдук, анын ичинде бейөкмөт уюмдар жана башка бирикмелер менен жамааттык топтор бардык демилгелүү иш-аракеттерибизди улантышыбыз керек.

УДК 321.01

АКАЕВДИК-АВТОРИТАРДЫК САЯСИЙ РЕЖИМ САЯСИЙ СИСТЕМА КАТАРЫ

Аннотация: Бул макалада Кыргыз Республикасынын биринчи президенти А.Акаевдин бийликке келиши менен эгемендүү мамлекеттин пайдубалын түзүүгө болгон кыргыз коомчулугунун алгачкы аракеттери баамдалды.

Өзөктүү сөздөр: мамлекет, саясий, коом, бийлик, режим, авторитардык, эгемендүүлүк, шайлоо.

Аннотация: В этой статье рассказывается о том, что с приходом первого президента Кыргызской Республики Аскара Акаева начались усилия по созданию суверенного государства.

Ключевые слова: государство, политика, общество, правительство, режим, авторитарный, независимость, выборы.

Annotation: This article explains that with the arrival of the first President of the Kyrgyz Republic Askar Akayev began efforts to establish a sovereign state.

Keywords: The state, politics, society, government, the regime, the authoritarian, independence, elections.

Акаевдин авторитардык саясий режиминин пайдубалынын түптөүшүн төрт кадамга бөлүп кароого болот (1990-91-ж.ж.).

СССР деп аталган жалпы мамлекеттик биримдиктин ичинде болсо дагы республиканы башкаруунун Президенттик институтунун киргизилиши Кыргызстандын соңку жаңы саясий тарыхындагы жаңы доордун башталышы болгон. Миң жылдардан ашык убакыттан кийин бирдиктүү кыргыз улуту өзү дайыма тилеп келген, ага жетүү үчүн талбастан күрөшүп келген эгемендүү мамлекетти курууга, өз башчысын өзү эркин шайлоого жетишкен. 1990-жылы 27-октябрда Жогорку Совет А.Акаевди Президент кылып шайлаган. Башталышы жакшы эле болгондой сезилген.

Москвадан түнү менен учуп келип, бир заматта, кудум эле жомоктогудай болуп Президент шайланган А.Акаев он беш жылдан кийин, түнү жамынып, “жан соогалап” Москвага кайрадан “качып” кетээрин ошондо жүрөгү сезди бекен?

Тагдырдын жазмышы ушундай болот окшобойбу, илгертеден келе жаткан накыл кеп бар го “мандайыңа жазылганын көрөсүң, андан качып да кутула албайсың” деген, мекенине батпай, элин таштап, тарыхта “качкын президент” атыгаарын анда ал кайдан билди дейсиң...

“Билиши керек эле”, - дейт олуя Д.Садырбаев, өзүнүн Жогорку Кеңеште чыгып сүйлөгөн сөзүндө: “Анткен менен, Кыргызстанда XX жана XXI кылымдардын тогошунда өзүнүн журт башкарып жүргөн арамзалардын генийи экенин билген А.Акаев, эл бийлигин жеке менчигине басып алууга далалаттанган кара ниет аракеттеринин аягы кандайча кайгылуу болуп бүтөөрүнөн кабардар болушу керек эле. Авторитаризм - бул мамлекеттик бийликтин оорлоштурулган системасы менен мүнөздөлүүчү зордукчул режим жана эл массасынын ар кандай нааразылыктарын ырайымсыздык менен басуунун куралы болоорун да мыкты түшүнгөн. Акаев авторитаризм жөнүндө окуп же угуп эле тим болбостон, ал Совет мезгилинде Кыргызстан Компартиясынын Борбордук Комитетинин бөлүм башчысы болуп иштеп, диктаторлуктун негиздеринин бири - тоталитардык башкаруу системасынын жердиги менен ичкериден тааныш болгон. Тоталитаризм доорунун диктаторлук ченгээли же ал жөлөп-таяп турган адамдардын бийлиги - коомдун жана жеке адамдардын күнүмдүк жашоо тиричилигинин бардык көрүнүштөрүн катуу көзөмөлдөп, ийнесинен-жибине дейре тескеп турары менен өзгөчөлөнөрү белгилүү»[1, 31-б].

А.Акаев 1990-жылы 26-майда Кыргыз драмтеатрынын имаратында өткөн КДКнын уюштуруу конференциясына катышуу үчүн Москвадан атайын чакыртылып, Кыргызстан Компартиясынын Борбордук Комитетинин тапшырмасы менен чыгып сөз сүйлөгөн. 24 өкмөттүк эмес уюмдарды бириктирген бул чогулушта көздөрүнөн от жанган, кыргыз тили үчүн, кыргыз эли үчүн, кыргыз жери үчүн деп күйүп-жанган кыргыздын кыраан улан-кыздары менен мекенчил атуулдары отурушкан. “Зал эки жолу Акаевди угууну каалабаганын билдирип (атайын кол чаап, уу-дуу болуп), мындайды күтпөгөн Акаев башын кайта-кайта ийкегилеп, кызарып трибунадан түшүп кеткен” [2, 5-б].

Москвага кайтып келгенден кийин ал шаардагы борбордук ЖОЖдордо окушкан кыргыз студенттери түзүшкөн “Акыйкат” уюмунун активистери менен жолугуу учурунда алардын: “Кыргызстанды барып жетектеңиз” деген суроолоруна “Жоок,- деп кадимки күлкүсүн салды - мен да акыркы жылдары БКда иштедим, аздыр көптүр анын камчысын чаптык. Биздин иштей турган участок башка, илимди өнүктүрүүгө көп эмгек кылышыбыз керек. Жаштар өссө деген ойдомун” [3, 5-б] деген жообун бергенден эки-үч айдан кийин эле өлкө башчысы болуп калган.

Саясий көз карашы, тутунган идеологиялык багыты жана кылган иш-аракеттери боюнча деле А.Акаевди ошол кездеги демократиянын алгачкы катуу толкунунун алдыңкы катарында болгон деп айтууга болбойт. Союзга депутат катары А.Акаев М.С.Горбачевдун акыры эмнеге алып келээрин өзү да жакшы түшүнбөгөн кайра куруу жана айкындуулук саясатын ар тараптан колдоо чегинде жүргөн, саясий конформиздин үлгүсүндөгү эле саясатчы болгон...

СССРдин курамында кезинде эле Кыргыз мамлекетинин башкаруу системасында өтө оор кырдаал түзүлгөн. Башка бир да союздук республикада мындай кош бийлик жок эле. 1990-жылы октябрда болгон Жогорку Советтин сессиясында президентти шайлоо учурунда тагдыр А.Масалиевге канчалык каршы болсо да, Акүйдөгүлөрдүн А.Масалиев эле Президент болот деп күтүшкөнү билинип эле турган. Жада калса шайланган Президент А.Акаевди салтанаттуу түрдө отургуза турган мурдатан даярдалган иш кабинети да жок болгон. Планга ылайык А.Масалиев эле шайланып, анан ал өзүнүн, Компартиянын 1-катчылык иш кабинетинде отуруп кала бермек, бардык кошуна республикалардагы бийлик алмашуу ал күндөрү так ушундай ирээтте жүргөн.

Акаевдик-авторитардык саясий режимдин пайдубалынын түптөлүшүн төрт кадамга бөлүп кароого болот. 1. Президенттин мамлекеттин да, өкмөттүн да башчысы катары бийлик-укуктарын кепилдеген мыйзамдардын кабыл алынышы. 2. КПССтин жоюлушу менен республикадагы компартиянын реалдуу бийлик-укуктарынын толугу менен президентке өтүшү. 3. 1991-жылы 12-октябрдагы жалпы элдик президенттик шайлоо - авторитардык бийликтин пайдубалын куруунун үчүнчү кадамы катары. 4. Акаевдик авторитаризмдин саясий жана укуктук негиздеринин андан ары бекемделиши.

Кыргыз Республикасынын президенти мамлекеттин да, өкмөттүн да башчысы. Авторитардык бийликтин пайдубалын куруунун биринчи кадамы. Президенттик институттун киргизилиши менен эле коомдун саясий системасы, мамлекетти башкаруунун модели өзүнөн өзү эле өзгөрүп кеткен жок.

Мындай өзгөрүүлөр болуш үчүн, албетте, күчтүү саясий эрк, кажыбас кайрат, турмуштук тажрыйба, ар тараптуу, терең билим жана убакыт керек эле. Мына ушундай тарыхый милдеттердин адам көтөргүс оор жүгү жаңы эле пайда болгон Президенттик бийлик институтунун мойнундагы тагдыр чечүүчү тарыхый жүк болгон.

Кыргыз мамлекетин башкаруунун жаңы, президенттик моделинин негизи катары системалык кайра түзүүлөрдүн жергиликтүү шарттарын эске алган, улуттук, диндик жана салттык өзгөчөлүктөрдүн таасири аркалуу баалануучу жана түшүндүрүлүүчү, дүйнөлүк практикада текшерилген жана көптөгөн

өлкөлөр тарабынын кабылданган демократиялык баалуулуктар менен рынок экономикасы кабыл алынган. Так ушундай болууга тийиш эле. КДКнын да, жалпы кыргыз коомчулугунун да, учурдун талабы да ушундай болгон ал мезгилде.

Ошол көз ирмемдеги, 1990-жылы октябрдын аягындагы, Кыргыз ССРинин мамлекеттик башкаруу системасы, анын конституциясына ылайык, үстүртөн караганда, төмөнкүдөй көрүнөөр эле: иш жүзүндө бирин бири тең салмактап жана кармап турган бийликтин үч бутагы жок болсо да, бул бутактардын көлөкөсү, скелети бар болчу. Алсак:

- Жогорку Совет – мыйзам чыгаруучу бийликтин жогорку органы. Бийликтин бул бутагына облсовет, шаарсовет, райсовет, поссовет, сельсовет жана алардын ар биринин алдындагы аткаруу комитеттери кирчү;

- Министрлер совети – өкмөт - аткаруу бийлигинин жогорку органы. Өкмөттүн курамында 30дан ашык министрликтер, комитеттер, агентстволор, ведомстволор болгон жана булардын ар биринин областарда, шаарларда, райондордо, поселоктордо, совхоз менен колхоздордо эбегейсиз көп сандагы башкаруу түзүмдөрү болгон;

- Жогорку сот - сот бийлигинин жогорку органы. Жергиликтүү соттор.

“Совет бийлиги”, “совет өкмөтү” - деп мыйзамдарда жазылып, эл оозунда айтылганы менен, марксизм-ленинизмдин негиздөөчүлөрү элестеткендей жана алардын жазып калтырган осуяттарында сүрөттөлгөндөй социалистик түзүлүштүн өзү СССРде дегеле жок болгон сыяктуу эле, өлкөдөгү мамлекеттик бийлик советтердин колуна эч качан тийген эмес. В.И.Ленин дүйнөдөн кайткандан кийин Советтер Союзундагы мамлекеттик бийлик толугу менен И.Сталин башында турган Коммунисттик партияга өтүп, анан ал партия мамлекеттик бийликтин үч бутагынын үстүнөн карап, мамлекеттеги бардык бийликти өзүнө топтоп алган. Жогоруда айтылгандай, 1990-жылы жазгы сессияда, КПССтин башкаруусун кепилдикке алган конституциянын 6-беренеси жоюлганынан бери алты ай убакыт өтсө дагы Советтер бийликти өз колуна ала алышкан эмес, жада калса аларда, Советтерде, башкаруу тажырыйбасы да жок эле. Бийлик Советтердин жана алардын аткаруу комитеттеринин башына асмандан “дүп” этип келип түшкөндөй эле болгон.

Буга чейин иштеп келген мамлекеттик бийликтин эң жогорку кызматтагылары өз орундарында эле калышкан: Кыргызстан КП БКнын биринчи катчысы менен Кыргыз ССР Жогорку Советинин Президиумунун Төрагасы кызматтарын тең ээлеген - А.Масалиев, Өкмөт башчы - министрлер советинин төрагасы - А.Жумагулов. Мамлекеттик бийлик пирамидасынын ылдыйкы тепкичтеринде деле ушундай эле картина сакталып калган. Мурдагы компартиянын обкомунун биринчи катчысы эми облаткаруу комитетине, ал

эми райкомдун биринчи катчысы райаткаруу комитетине төрага болуп калышкан. Саясий система өзгөрсө да партократтар бийликте кала беришкен.

Анан буларга кошумча эми жаңы эле шайланган Президент А.Акаевдин бийлик институту да бар эле, бирок анда реалдуу бийлик жок болчу, азыр анда бийликтин “эки тизгин, бир чылбыры” жок эле, бирок анда коомчулуктун, элдин эбегейсиз колдоосу менен ишеними бар болгон.

Эмне кылуу керек? Жаңыдан пайда болгон Президенттик институтту Кыргызстандын мамлекеттик башкаруу системасына кантип кийирүү керек? Мамлекетти башкаруу реформаларынын башталыш шарттары укмуштуудай оор болгон. 20-кылымдын акыркы декадасында системалык кайра түзүүлөрдүн биздин өлкөдөгүдөй ойго келбеген кесепеттерин катуу азаптанып баштан кечирген өлкөлөр дүйнөдө аз болгон.

Президент А.Акаевдин алдында эки мүмкүнчүлүк, эки жол бар эле ал мезгилде:

- Биринчиси, 1990-жылы жазында башталып, алты айдан бери уланып келаткан мамлекеттик жана жергиликтүү бийликтерди Советтерге өткөрүү процессин андан ары улантуу, жергиликтүү советтердин материалдык-каржылык негиздерин бекемдөө жана күчөтүү, кадрлык курамын бекемдөө, укуктук негиздерин иштеп чыгуу... Жогорку Советтин (парламенттин) бийлик - укуктарын күчөтүүгө багыт алуу, депутаттар тарабынан сессияда шайлангандан улам Президент Жогорку Советке баш ийет, ага отчет берет, Президенттин бийлиги чектелген, номиналдуу гана. Эки же көп партиялык системаны орнотуу – буга толук шарттар бар эле. Тез арада партиялык тизменин негизинде, учурдагы коомдук, прогрессивдүү күчтөргө таянуу менен парламенттик шайлоолорду өткөрүү... Кыргызстанда мамлекетти башкаруунун парламенттик республика формасын кийирүү.

- Экинчи жол, өкмөттү - аткаруу бийлигин колго алуу, Президентти - мамлекеттин эле эмес өкмөттүн да башчысы кылуу. Жогорку Советке баш ийбөө, аны алсыратуу. Тез арада бүткүл эл тарабынан президенттик тикелей шайлоону өткөрүү. Президенттин бийлик-укуктарын көбөйтүү, күчөтүү, ал эми анын жоопкерчиликтерин, тескерисинче, азайтуу... Кыргызстанда мамлекетти башкаруунун чала президенттик республика формасын кийирүү жана андан ары авторитардык саясий режимди курууну көздөй багыт алуу.

Биринчи жол канчалык даяр, улуттун кызыкчылыктарына, кыргыздардын көп жылдардан бери топтоп келген башкаруу тажырыйбасына дал келип турса да, улап кеткенге ылайык келген реалдуулук болуп турса да, Президент А.Акаев экинчи жолду тандап алган...

Ошентсе да, өлкөдөгү демократиялык күчтөрдүн үмүтү катары эсептелген А.Акаевдин саясий бийликке келиши менен мамлекеттеги курч саясий кырдаал жумшарып, коом демократиялык өнүгүү жолуна багыт алгандай маанай калтырган.

Ойлонулган пландарды ишке ашыруу үчүн биринчи кезекте мыйзамдарга өзгөртүүлөрдү киргизүү жолу менен келечектеги кайра түзүүлөрдүн укуктук негиздерин тактап алуу керек эмеспи. Ушул максатта он экинчи шайланган Кыргыз ССР Жогорку Советинин 3-сессиясында кабыл алынчу маанилүү документтерди даярдоо кызуу жүргөн. Сессия 1990-жылы 11-декабрда өз ишин баштаган. Чү дегенде эле депутаттар А.Масалиевди Кыргыз ССР Жогорку Советинин Президиумунун Төрагалык кызматынан алып, анын ордуна М.Ш.Шеримкуловду шайлашкан. Бир караганда өзгөрүү анча деле терең, же маанилүү эместей. Эмнеси бар экен-Кыргызстан КП БКнин биринчи катчысынын ордуна ошол эле БКнын идеологиялык иштер боюнча катчысы келди. Экөө тең эле жиликтеринин чучуктарына чейин партократтар, быйылкы жетишкен эң жогорку чекти эмдиги жылдын сөзсүз аткарылууга тийиш болгон планы кылышкан, “бөрк ал десе баш алган”, советтик-партиялык номенклатуранын республикадагы эң мыкчыгер төбөлдөрү эле да.

Ал эми чын-чынына келгенде абдан чоң өзгөрүү болгон, бир жагынан, учурда бийлик-укугу эң көп болгон Жогорку Советтин Президиумунун Төрагалык кызматына А.Акаевге ийкемдүү, ич-ара ымалашып иш алып барганга ыңгайлуу адам келген, керектүү мыйзамдарды өткөрүү эми бир кыйла жеңил болмок. А.Масалиевге салыштырганда М.Шеримкулов ошол мезгилде А.Акаев үчүн ыңгайлуу кадр болгон. М.Шеримкулов А.Акаевди “колдобоочу жерлерден да колдоп турган”.

Ал эми экинчи жагынан, А.Акаев А.Масалиевге окшогон өтө чынчыл, чарба иштерин өзгөчө жакшы билген, куудуң-шуудуңу жок, М.С.Горбачевду карап жүрүп иши алга жылбай, запкы тартканы болбосо, Кыргызстандын бардык региондорунда аброю күчтүү саясий оппонентти бийликтен четтеткен.

Президент А.Акаев сессия башталаар алдында Жогоку Советке “Мамлекеттик бийлик системасын кайра уюштуруу боюнча биринчи кезектеги чаралар жөнүндө” аттуу кайрылуусун жана “Кыргыз ССРин областарга бөлүүнү өркүндөтүү жана жаңы областарды түзүү жөнүндө” деген мыйзам долбоорун жиберген. Бул мыйзам долбоору 1990-жылы 14-декабрда кабыл алынып, анын негизинде Нарын менен Талас облустары кайрадан калыбына келтирилип, Чүй менен Жалал-Абад облустары жаңыдан түзүлгөн. Ош менен Ысык-Көлдү кошкондо Кыргызстан эми алты облус жана борбор калаадан туруп калган.

Жаңы түзүлгөн Чүй облусунун губернатору кызматына А.Жумагуловдун дайындалганынан улам, ал буга чейин ээлеп келген Кыргыз ССР министрлер советинин төрагасы - өкмөт башчысы - кызматы бошоп калган.

Президенттин позициясын бекемдөө үчүн 1990-жылы 14-декабрда Жогорку Совет “Кыргыз ССРиндеги мамлекеттик бийлик жана башкаруу органдарынын системасын реорганизациялоо жана Кыргыз ССРинин Конституциясына (Негизги Мыйзам) өзгөртүүлөрдү жана толуктоолорду кийирүү жөнүндөгү” [4], мыйзам кабыл алган. Мыйзам аркылуу президент жалаң эле мамлекет башчысы макамын албастан, аткаруу бийлигинин да башчысы болуп, анын позициясын бир топ бекемдеген. Мыйзам чыгаруу демилгеси укугу, парламенттин ишине катышуу, өлкөнүн вице-президенти постуна жана Жогорку соттун төрагалыгына талапкерлерди көрсөтүү, шаарлык жана областтык деңгээлдердеги советтердин төрагаларын дайындоо жана иштен алуу эми президенттин компетенцияларынан болуп калган.

Жогорку Советтин 3-сессиясы 1991-жылы 22-январда Президенттин сунушуна ылайык “Кыргыз Республикасынын Министрлер кабинети жөнүндө” мыйзамды кабыл алган. Бул мыйзамга ылайык Кыргыз ССР министрлер советинин төрагасы кызматы жоюлуп анын ордуна Премьер-министр, вице-президент, ал эми министрлер советинин төрагасынын орун басарларынын ордуна мамлекеттик катчылар кызматтары киргизилген. Бул мыйзам боюнча Премьер-министр эми өкмөт башчысы болбой калган, ал болгону биринчи министр статусун алган, анын бийлик-укуктары бир кыйла азайып, ал эми жоопкерчиликти мурдагыдай эле көп боюнча кала берген. Өкмөт башчылык бийлик-укуктары эми толугу менен Президентке өткөн. Министрлер кабинети Президентке баш ийип, эми өкмөт анын жетекчилиги менен иштей турган болуп калган.

Мамлекеттин президентин парламент шайлаган өлкөлөрдө №1 мамлекеттик эң жогорку кызмат катары премьер-министрдин кызматы эсептелет. Бийликти бөлүштүрүүнүн логикасы боюнча деле, дүйнөлүк практиканын тажрыйбасы боюнча деле ошол мезгилдеги Кыргызстандын реалдуу бийлиги премьер-министрде болуш керек эле. Президент А.Акаев эми өкмөттүн да башчысы болуу менен өз колуна парламенттик республика башкаруу формасынын философиясына ылайык келбеген эбегейсиз көп бийликти топтоп баштаганына Жогорку Совет жана анын төрагасы М.Шеримкулов “байкамаксан” көз карашта болушуп, иш жүзүндө бекем принциптеринин жок экендиктерин, эгемендүүлүктүн келечегине кайдыгер мамилелерин көрсөтүшкөн.

А.Акаевдин саясий карьерасындагы авторитардык бийликтин пайдубалын практика жүзүндө куруунун биринчи кадамы мына ушул “Кыргыз Республикасынын Министрлер кабинети жөнүндөгү” мыйзамды ишке ашыруудан башталган. Ошондо А.Акаевдин Жогорку Совет тарабынан Президент болуп шайланганына үч ай да толо элек болгон. Эгерде 1990-жылы 14-декабрда эле Чүй облусун түзүп, анын башчылыгына А.Жумагуловду дайындаганын эске алсак, анан дагы бул планды А.Жумагуловдун өзү менен макулдашууга жана аны “көндүрүүгө” кеткен убакытты кошсок, анда А.Акаевдин өлкөдө авторитардык башкарууну орнотуу пландары ал Президент болуп шайлангандан кийинки биринчи айында эле, 1990-жылы ноябрь айында эле дыкаттык менен иштелип чыкканы ачык айкын болуп турат жана мунун чындыгына Акаевдин кийинки он беш жылда жүргүзгөн үй-бүлөөлүк-авторитардык бийлиги толук жана так далил болуп эсептелинет.

Кыргыз Республикасынын биринчи Премьер-министри болуп Жогорку Советтин 3-сессиясында, 1991-жылы 22-январда, жашыруун добуш менен, Н.Исановдун, ал эми вице-президенттикке Г.С.Кузнецовдун талапкерликтери бекитилген. Министрлер советинин төрагасынын мурдагы сегиз орун басарларларынын ордуна эми беш мамлекеттик катчылар бекитилген: Т.К.Койчубеков (бир эле убакта Кыргыз Республикасындагы экономикалык реформалар боюнча Мамлекеттик комиссиянын төрагасы), А.А.Иордан, Э.Дуйшеев, Я.Е.Фишер, А.М.Муралиев. Ошондой эле, сессия 26 министрлик менен мамкомитеттерден турган өкмөттүн түзүмүн да бекитип берген.

Жаңыдан эле Президент болуп шайланган А.Акаев Премьер-министрлик кызматка эл арасында аброю күчтүү, чынчыл жана иштерман, анын үстүнө түштүктүн өкүлү болгон Н.Исановдун талапкерлигин колдоо менен өзүн демократ катары, жаңы толкундун өкүлү катары көрсөтүүнү максат кылган, эл көзүнө “мына Масалиев кетсе Исанов келди” дегендей ишараат кылган. Белгилүү болгондой, жаңы мыйзам боюнча, Премьер-министр болгону биринчи министрдин гана бийлик-укуктарына ээ эле. Бирок, иш кызуу башталгандан эле, өзүнүн кумири А.Масалиевге окшоп, Н.Исанов дагы чынчыл, сөзү менен иши дал келген, өлкөдөгү абалды абдан жакшы билген, өз укугун билген, “шефтин” көзүн карабаган жетекчи катары иштей баштаган. Ошентип, авторитардык режимди курууну өзүнө максат кылып койгон А.Акаев үчүн Н.Исанов дагы, А.Масалиев сыяктуу эле, ыңгайсыз кадр болуп чыга келген.

КПССтин жоюлушу, республикадагы компартиянын бийлик-укуктарынын толугу менен президентке өтүшү авторитардык бийликтин пайдубалын куруунун экинчи кадамы. 1991-жылы апрелде Кыргызстан КП БКнын 1-катчылык кызматына А.Масалиевдин ордуна Ж.Аманбаев шайланган. Ошол эле учурда Ж.Аманбаевдин Президенттик Кеңешке да мүчө болуп

киргизилиши А.Акаевдин ага жана ал жетектеген партияга карата болгон “колдоо алуу” саясатынын белгиси болгон. 1991-жылы 19-23-августагы ГКЧПдан кийин гана коммунисттердин тагдырын толук жана биротоло чечүүгө ыңгайлуу шарттар түзүлгөн.

Москвада ГКЧП жеңилгенден кийин союздук республикаларда КПССтин уюмдарын жоюу чагылгандай тездик менен жүргөн. 1991-жылы 23-августа Литвада, Молдавияда - 24-августа, Белоруссияда - 25-августа, **Грузияда** - 26-августа, Түркмөнстанда - 28-августа, **Украинада** - 30-августа компартиянын республикалык уюмдары толугу менен биротоло жоюлган. Ошентип, бир жуманын ичинде алты союздук республикада компартиялар жоюлуп, көз карандысыздык декларациялары кабыл алынган. Кыргызстанда 1991-жылы 31-августа Кыргызстан Республикасынын Жогорку Совети Кыргызстан Республикасынын мамлекеттик көз карандысыздыгы жөнүндөгү декларациясын” кабыл алуу менен бирге Кыргызстан коммунисттик партиясын жоюу жөнүндө токтом кабыл алган.

1991-жылы 4-сентябрда борбордук гезиттердин беттеринде Кыргыз Республикасынын президенти А.Акаевдин Билдирүүсү жарыяланган[6, 1-б].. Анда “Коммунисттердин басымдуу көпчүлүгү КПССтин жана Кыргызстан Компартиясынын жогорку партиялык-бюрократтык жетекчилигинин иш-аракеттери жана саясаты үчүн, алардын соңку кылмыш – мамлекеттик төңкөрүшкө көмөктөшкөндүгү үчүн жоопкерчилик тартышы мүмкүн эмес”, - деп айтылган. Ушундан кийин буга чейинки партиялык бийлик-укуктар, партиялык кызматкерлер иш ордулары менен кошо эми аткаруу бийлиги бутагына, иш жүзүндө президенттик башкаруу түзүмүнө расмий да, расмий Ушул көрүнүш Акаевдин авторитаризмди карай жолундагы экинчи орчундуу кадам болгон. Союздук республикаларда Компартиянын жоюлушу жана көз карандысыздык Декларацияларынын кабыл алынышы:

Алар президентке мурдагыдай тең-ата деңгээлде эмес, тескерисинче, ага толук баш ийүү шарттарында иштей башташкан. Постсоветтик республикалардын башкаруу системаларына салыштырганда Кыргызстандын жаңы саясий системасында авторитардык режимге жагымдуу укуктук негиздер түзүлө баштаган. И.Каримов, Н.Назарбаев, Б.Ельцин ж.б. бир катар республикалардагы президенттик башкаруу институту жалпылап айтканда буга чейинки партиялык башкаруунун ордуна келген. Жогоруда аталган лидерлердин бири да бир эле учурда мамлекеттин да, өкмөттүн да башчысы бийлик-укуктарына ээ болгон эмес. А.Акаев алгач мамлекет башчысы катары парламент тарабынан шайланган, анан тез эле өкмөт башчысы бийлигин колго алган, эми бир жылга жетпей бүткүл партиялык башкаруунун функцияларын да де-факто өзүнө алган.

1991-жылы 12-октябрдагы жалпы элдик президенттик шайлоо - авторитардык бийликтин пайдубалын куруунун үчүнчү кадамы. Президент

Союздук республикалар	Союздук республикалардын Компартияларынын таркатылган күнү	Союздук республикалардын СССРдин курамынан чыгуу жөнүндөгү чечимдеринин кабыл алынган күнү
Эстония	22-август 1991-жыл	20 -август 1991-жыл
Литва	23-август 1991-жыл	11-март 1991-жыл
Молдавия	24- август 1991-жыл	27-август 1991-жыл
Белоруссия	25 -август1991-жыл	25- август 1991-жыл
Грузия	26- август 1991-жыл	9-апрель1991-жыл
Түркменстан	28-август 1991-жыл	27- октябрь 1991-жыл
Украина	30- август 1991-жыл	24- август 1991-жыл
Кыргызстан	31-август 1991-жыл	31 -август 1991-жыл
Армения	7-сентябрь1991-жыл	21- сентябрь 1991-жыл
Казакстан	7-сентябрь 1991-жыл	16- декабрь 1991-жыл
Латвия	10- сентябрь1991-жыл	4- май 1990 -жыл
Азербайжан	14 -сентябрь 1991-жыл	30- август 1991-жыл
Өзбекстан	14-сентябрь 1991-жыл	1-сентябрь 1991-жыл
Тажикстан	2- октябрь 1991-жыл	9 -сентябрь 1991-жыл
Россия	6-ноябрь 1991-жыл	12 -декабрь 1991-жыл

А.Акаевдин демилгеси менен, алдыга коюлган авторитардык режимди куруу максаттарына толук жетүү үчүн, 1991-жылы 2-октябрда өлкөдө жалпы элдик президенттик шайлоо өткөрүлгөн. Кыргыз Республикасынын Жогорку Советинин 1991-жылдын 31-августундагы токтому менен А.Акаев Кыргыз Республикасынын президенттигине талапкер болуп көрсөтүлгөн. [7]. Кыргыз Республикасынын президентин шайлоо жөнүндөгү Кыргыз Республикасынын Мыйзамы да ошол күнү кабыл алынган. Буга чейин Кыргызстандын калкынын түздөн-түз президентти шайлоо практикасы болгон эмес. Президентти шайлоо мыйзамын кабыл алган күнү эле Жогорку Совет өз токтому менен ал кызматка талапкер кылып А.Акаевди көрсөткөнү мыйзамдуу болгон эмес. Ал эми мыйзамдын тексти коомчулук үчүн А.Акаевдин талапкерлиги көрсөтүлгөндөн 10 күндөн кийин жарыяланган[8, 2-б].

А.Акаевдин талапкерлигинин Жогорку Кеңеш тарабынан атайын токтом менен көрсөтүлгөнү да мыйзамга ылайык келген эмес. Кыргыз Республикасынын президентин шайлоо жөнүндөгү Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын 8-беренесине ылайык “Кыргыз Республикасынын

Президенттигине талапкерлер закондо белгиленген тартипте Кыргыз Республикасындагы саясий партиялар, кесиптик союздар жана массалык кыймылдар тарабынан көрсөтүлөт”. Ушул эле беренде дагы бир ченем бекитилген: Эгерде Кыргыз Республикасынын Президенттигине бир дагы талапкер көрсөтүлбөсө же бардык талапкерлер өз кандидатураларын алып салса, талапкерлер Кыргыз Республикасынын Жогорку Советинин заседаниелеринде көрсөтүлөт. Мыйзам жарыя боло электе эле Жогорку Советтин токтому менен А.Акаевдин талапкерлигинин көрсөтүлүшү жогорудагы мыйзамдын чектерине туура келбейт.

Ансыз деле чукулунан өткөрүлгөн бул шайлоодо А.Акаевдин талапкерлиги жалгыз коюлуп, ал катышкан 89,03% шайлоочулардын 95,30% добушун алып (4,6% каршы), ушул эле 1991-жылдын 11-декабрында салтанаттуу ант берип, жалпы эл шайлаган Президенттик кызматка киришкен. Эми А.Акаев мандатты Кыргызстан калкынан алган болуп, Жогорку Советтин көзөмөлүнөн чыгып, ага баш ийбей калган макамга жетишкен. Мыйзам чыгаруучу жана сот бийликтеринин ошол кездеги жетекчилеринин президентке карата толук баш ийүү мамилелерин эске алсак, анда А.Акаевдин жеке бийлигин чектей же көзөмөлгө ала турган реалдуу күч жок болгон. А.Акаев мамлекеттин да, өкмөттүн да башчысы, парламентке да отчет бербейт, бийликтин мынчалык көп көлөмү постсоветтик бир дагы республикада болгон эмес.

Ошентип, 1991-жылдын аягына карата жаш, эгемендүү Кыргызстан Республикасында Акаевдик авторитаризмдин пайдубалы толугу менен курулуп бүткөн.

Акаевдик авторитаризмдин саясий жана укуктук негиздеринин андан ары бекемделиши. 1991-жылы 29-ноябрда, республиканы кыдырып жүрүп, жол кырсыгына кабылып, тунгуч Премьер-министр Насирдин Исанов каза тапкан. Бул жогорку кызматта ал болгону он ай гана иштегенге үлгүрүп, элдин башына түшкөн кыйын кезеңде улуттун келечеги үчүн деген көптөгөн максаттарын ишке ашыра албай калган. Ушундай чукул өзгөргөн шарттарда “Кыргыз Республикасынын өкмөтү жөнүндө” мыйзам долбоору тезинен токулуп, 1992-жылы 26-февралда Жогорку Советтин 8-сессиясы тарабынан кабыл алынган. Ушул эле күнү сессияда жашыруун добуш менен жаңы Премьер-министр болуп Т.Чынгышевдин талапкерлиги бекитилген. Жаңы мыйзамга ылайык мурунку 5 мамкатчылык жоюлуп, 3 вице-премьер-министрлик кызматтар киргизилип, ал орундарга Г.С.Кузнецов, А.Эркебаев, Р.Отунбаева дайындалышкан. Өкмөттүн түзүмү да өзгөргөн. Эми 15 министрлик, 7 мамкомитет, 6 мамагентство, 5 маминспекциялар түзүлгөн.

Жаңы мыйзамга ылайык Президент-өкмөттүн төрагасы, Премьер-министр анын орун басары болгон. Өкмөттүн түзүмүн жана анын алдындагы мамлекеттик жана административдик ведомстволор менен агентстволордун курамын аныктоо укугу толугу менен Президентке берилген. Теория боюнча да, башкаруунун президенттик формасын кабыл алышкан дүйнө мамлекеттеринин практикасында да, президентке мынчалык көп бийлик-укуктар берилгени учурабайт.

“Күчтүү өкмөт, -дейт А.Акаев, -бул эмне кылышты, кантип кылышты билген, так-даана иш программасы бар жана аны аткаруунун жолдорун ачык көрүп турган өкмөт. Мындай өкмөт эки-үч жылда өлкөнү оор социалдык абалдан, экономикалык жана саясий кризистен алып чыга алат, элди багат, алдыңкы тармактарды, биринчи кезекте – кайра иштетүү, тоо-кен, электрондук өнөр жайды – тездетип өнүктүрүүгө жетише алат”. Бул 1992-жылдын февраль айында сессияда айтылган сөз эле. А.Акаевдин бул калпына ишенген карапайым кыргыз журту өздөрүнүн баштарынан өткөрүп жаткан башаламандык, “караңгы үйдө каман күркүрөйт”, “алдым-жуттум” турмушуна кайыл болуп, 2-3 жылдан кийинки А.Акаев убада кылган жыргал заманды элестетип, эл камын көргөн улуттук лидерге ыраазы боло, “үмүт үзүлбөйт” дегендей, башын ийип, жетекчисинин сөзүнө абдан эле ишенип турган анда. Үч жылдан кийин, 1995-жылы, Кыргызстан социалдык-экономикалык оор абалдын эң төмөнкү чегине жеткенин расмий статистикалык маалыматтар далилдеп турат.

Премьер-министр Т.Чынгышев Н.Исановго салыштырганда А.Акаев үчүн жетиштүү түрдө ыңгайлуу кадр болгон. Ошол мезгилдердеги парламенттин спикери М.Шеримкулов менен Премьер-министр Т.Чынгышевдин Президентке карата жылуу мамилеси, опурталдуу учурларда А.Акаевди көрүнөө да, көмүскө да, алдарынын жетишинче колдоп турушу өлкөдө авторитардык бийликтин дефакто жана деюре негиздерин орнотууга жагымдуу шарттарды түзгөн. А.Акаев бул эки кадрды өз максаты үчүн, авторитардык режимдин пайдубалын орнотуу үчүн толугу менен пайдаланганга үлгүргөн.

А.Акаев 1992-жылы 29-октябрда «Асаба» гезитинин башкы редактору М.Эшимкановдун суроолоруна жооп берип жатып төмөнкүдөй көз карашын билдирген: «Демократтардын сунушун өзүң билесиң. Бирок, жумуриятыбызга азыркы тапта парламенттик республика деген жарашпайт... Ошондуктан демократия - аткаруучу күчтүү бийликтин арты менен жашаарын унутпасак... Мыйзамдарды чыгарып тим болбой, парламент аткаруучу бийликке кийлигише баштаса, анда бүттү, иш жылбайт... Парламенттик башкарууга жамынымыш болуп жасаган иштерибиз жакшылыкка алып барбайт. 1995-жылы шайлангандардын көбүн азыркы депутаттардын эле өзөгү түзөт. Эки жылда

психологияны өзгөртүш кыйын. Бөлүнүп-жарылган оорудан кутулалбай жатсак аң-сезим анан каяктан өзгөрөт? Айтор, Президентке англиялык королеванын кейпин кийгизиң, Сарыбагыш, Солтолугубузду териштириң, парламентте Түндүк-Түштүк болуп акыйлашып отурсак-жакшылыкка алып келбестир. Кеч боло электе, ушул маселеге айрыкча дит койсок жакшы болоор эле» [9].

А.Акаевдин президенттик бийликке келгенден баштап эле авторитардык режимди орнотууга аракет кыла башташына анын улуттук саясат боюнча мамлекеттик кеңешчиси Л.И.Левитиндин таасири күчтүү болгон. А.Акаев өзүнүн кеңешчисинин өтө опурталдуу көз карашын эл алдында жымсалдап, сылыгыраак формада эле кайталап турган. Алсак, 1992-жылы ноябрда, жаңы конституциянын Ө.Текебаев, Т.Тургуналиев ж.б. сунуштаган варианттары массалык маалымат каражаттарында кызуу талкууланып жаткан учурда, конституциянын президентке жаккан долбоорунун негизги авторлорунун бири Л.И.Левитин “Президент монарх өңдүү болуш керек” деген аталыш менен “Асаба” гезитинде жарык көргөн интервьюсунда: “Президент деген монарх өңдүү бирөө гана болуш керек. Эмне монархия жаман бекен? Мен эки монархиялык өлкөдө - Швецияда, Бельгияда болгом. Аякта бизге караганда демократия көбүрөөк... билесизби, бул көрсө жакшы экен да. Эч ким бийлик талашпайт, умтулбайт... Бизге кандайдыр символикалык-протоколдук фигуранын кереги жок да” [10] деген .

Ошентип, кийинчерээк “акаевдик - үй-бүлөлүк - авторитардык” деп аталып калган саясий режимдин авторитардык пайдубалы Президент А.Акаевдин саясий карьерасынын башталыш жылдарында эле түптөлө баштаган. Калайык-журттун кылагына дегеле чындыкка жакындабаган куру кыялдарды куюп, өзү да ишенбеген сөздөр менен “тил эмизип”, берген убадаларын аткарбаган, сөзү менен иши дал келбеген, саясий карьерасынын акыры аяныч менен бүткөн, “сар-санаасыз” улуттук лидердин президенттик ишмердиги мына ушинтип башталган.

Коммунисттик тоталитаризмден демократияга өтүүдө сөзсүз түрдө авторитардык бийлик керек экендиги жөнүндөгү жаңы теориясын А.Акаев 1993-жылы 20-22-январда Израиль өлкөсүнө болгон расмий сапар учурунда, эл аралык мамилелер боюнча Израиль Кеңешинин жыйынында жасаган докладында, биринчи жолу, кенен-чонон “божурап” берген. Өлкөдөгү жалпы кырдаалды (менчик мамилелеринин, саясий партиялардын, орто таптын ж.б. жоктугун) аянычтуу, уккан адамдын боору ооругандай мүнөздөп келип: “...Тоталитардык режимден демократияга өтүү бизде мындай схема менен жүрүп жатат. Алгач – маалымат эркиндиги, басма сөз эркиндиги, пикирлешүү эркиндиги.

Байкаңызчы, саясий маданият жок туруп. Эми – саясий эркиндик. Саясий партиялар, орто тап, менчиктөөчүлөр табы жок туруп. Анан, алардан кийин гана – экономикалык эркиндик. Өнүккөн менчиктештирүү мамилелери, өзгөчө, жеке менчик мамилелери, жок туруп... Мына ушулардан улам мындай жыйынтыкка келем: руханий жана экономикалык тармактарда жарандык коом калыптанганча саясий чөйрөдө күчтүү бийлик сакталышы керек, бул өтө маанилүү. Харизматикалык лидери болсо – жакшы болот. Бул бийлик демократия менен кантип жалгашышы керек? Мындай суроого жооп социологиялык парадокстар чөйрөсүнө алып келет.

Биринчи парадокс. Тоталитардык коммунисттик режимден өтүү мезгилинде демократияны убактылуу чектөө зарылчылыгы жөнүндөгү чындыкты авторитардык бийлик элге айтуусу, элди буга ишендирүүсү керек.

Бул мезгилде авторитардык бийлик жарандык коомдун ар түрдүү институттарынын өкүлдөрүн тартуу менен демократиялык саясий механизмдерди түзүүнүн үстүндө иштеши керек, экинчи парадокс мына ушунда.

Дагы бир парадокс. Авторитардык режим армия, полиция (милиция), улуттук коопсуздук кызматы сыяктуу коомдун күч түзүмдөрүн бекемдөө жолу менен демократиялык институттарды бекитет. Ушунусу менен авторитардык режим өзүн танат, айдындан өзүнүн кетишин өзү уюштурат.

Өткөөл мезгилдин белгилүү бир, убакыт жагынынан жакшы эле узакка созулган учурларында, мамлекеттик бийликтин күч менен басым көрсөтүүсүн ишкерлердин кеңири чөйрөсү да, жана алардын каршысындагы – жакырлар массасы да колдойт, белгилүү өлчөмдө бул да парадоксалдуу. Коомдук тартип, укук тартиби мындай учурларда саясий турмуштун түрдүү кездемесин бир бүтүн оромо кылуудагы бекем жиптер болуп эсетелет. Чыныгы укук тартиби адамдардын жашоосун коркунучтан эркин кылат, кеп ушунда. А бул, ооба деңиздер, адамзаттын негизги керектөөлөрүнүн бири” [11, 4-5-б].

Ооба дейли биз дагы, бул парадоксторду угуп отурушкан израилдик жөөттөр да ооба деп, баш ийкешкендир, анын үстүнө, Кыргыз мамлекетинин Израиль өлкөсүндөгү элчилигин Иерусалим шаарында ачам деп А.Акаев бүт дүйнөгө жарыя кылып жатса, анан кантип жөөттөргө жакпасын. Иерусалим шаары палестиналыктар менен талашта болгондугуна байланыштуу чет мамлекеттердин элчиликтеринин бардыгы, адатка ылайык Тель-Авив шаарында жайгашкан.

Саясий карьерасынын алгачкы бир жылында авторитардык бийликтин пайдубалын куруп, 1993-жылы кабыл алынган демократиялык Конституцияга 1994-96-98-2003-жылдары өтө орой, ачык эле авторитардык мүнөздөгү өзгөртүүлөрдү кийирүү жолу менен үй-бүлөөлүк бийлигин бекемдегени

башынан эле ойлонулган иш экендигин А.Акаевдин жогорудагы, өз өлкөсүндө эмес, чет өлкөдө жарыя кылган, кеңири кыргыз коомчулугу үчүн учурунда сыр боюнча калган, Кыргызстанда авторитаризмдин зарылчылыгы жөнүндөгү теориясы ачык-айкын далилдеп турат.

2000-жылы 29-октябрда Кыргызстандагы өткөн президенттик шайлоо өлкө кадырына доо кетирген чыр менен жыйынтыкталган. Борбордук шайлоо комиссиясы Конституциянын 61-беренесиндеги “президенттик кызматка талапкер мамлекеттик тилди билиш керек” деген көрсөтмөгө таянып Тил комиссиясын түзгөн. Комиссияга талапкерлердин мамлекеттик тилди билүү деңгээлин сыноо милдети жүктөлгөн. Эл аралык уюмдар, айрыкча Европа коопсуздук жана кызматташтык уюму тил сынагы эл аралык талаптарга жооп бербестигин алдын ала белгилеген. Шайлоодогу негизги талапкелердин бири, “Ар-намыс” партиясынын лидери Феликс Кулов сынакка кирүүдөн баш тарткан. 19 талапкерден иргелип отуруп А.Акаев, Т.Акунов, А.Атамбаев, Т.Бакир уулу, Ө.Текебаев, М.Эшимканов президенттик кызмат үчүн ат салышкан. Шайлоо жыйынтыгына ылайык, А.Акаев 75% добуш алуу менен үчүнчү мөөнөткө президент болуп шайланган[12].

1990-1993-жылдарда, соңку жаңы тарыхтын өтө жооптуу алгачкы мезгилинде, Кыргызстан Республикасынын Жогорку Совети, президенти, өкмөтү, сот бийлиги абдан ынтымакта, өз ара түшүнүү жана бирин-бири колдоо шарттарында иштешкен. Ушул жылдары кыргыз коомчулугу мамлекеттик бийликти ар тараптан колдоп турган. Бийлик менен жарандык коомдун эриш-аркак, бир багытка карай, жалпы максатты көздөп иштешкени Кыргызстанды эки-үч жылда эле дүйнөгө тааныткан. Бийликтин да, элдин да өлкөнүн жаркын келечегине ишенимдери чоң болгон. Президент А.Акаев өзүнүн саясий карьерасынын алгачкы жылдарында Кыргызстандыктардын чыныгы ишенимине жана чексиз колдоосуна ээ болгон. Кыргыз элине карата пейили ак, ниети таза болгондо А.Акаевдин тарыхта баатыр катары кала турган мүмкүнчүлүктөрү эбегейсиз жогору болгон. Бирок, элдин чексиз ишеними менен назик үмүтүн президент А.Акаев актаган эмес.

Мамлекетти башкаруунун үй-бүлөлүк жана кландык схемасын түзүүнүн башкы максаты - ЖЕМКОРЛУК болгон.

Эки революцияга тең алып келген өбөлгөлөрдүн негизгиси А.Акаев түзгөн үй-бүлөлүк жана кландык башкаруу тутуму экендиги тууралуу талаш деле жок. Мына ушул негизги өбөлгөнүн жаратылышын изилдөө бүгүнкү күндө актуалдуу илимий маселелерден болууда. Албетте, адатка ылайык, изилдөөлөр ушул маселе боюнча буга чейин иштелип чыккан концепциялар менен теорияларга, таанымал окумуштуулар сунуштаган аныктамалар менен ыкмаларга таянуудан башталат. Клан маселесин караганда америкалык

индеецтердин арасында чоңойгон, кийин улуу этнограф аталган, тарыхты материалисттик түшүнүү мыйзамын ачкан Л.Моргандын “Байыркы коом”, Ф.Энгельстин “Үй-бүлөнүн, жеке менчиктин жана мамлекеттин келип чыгышы” эмгектеринен баштап, азыркы чех окумуштуулары С.Горактын “Ортоазиялык элиталардын иденттүүлүгүн трансформациялоо: Салт жана заманбап” жана П.Кокайсл менен А.Усмановдун “Кыргызстандын тарыхы өзүлөрү көргөндөрдүн көздөрү менен” сыяктуу илимий эмгектерди пайдалануу сөзсүз керек. Ал китептерде кландык башкаруу тутумунун пайда болушу жана өнүгүшүнүн, коом үчүн анын аянычтуу кесепеттеринин объективдүү мыйзам ченемдери аныкталган. Ошол эле учурда бул маселеге келгенде ар өлкөнүн, ар бир элдин өзүнө гана мүнөздүү өзгөчөлүктөрү боло тургандыгын, ушуну эске алганда гана изилдөөлөр чыныгы маңызды айкын ачып берээрин белгилеп кетмекчибиз.

Клан – тар маанисинде “үй-бүлө”, ал эми кең маанисинде “балдары, тукуму, бир туугандары” деген эле маанини берет. Кээ бир изилдөөчүлөр кыргыздардын салттык коомун модерндештирүүдө, б.а. заманбапка ылайык кайра курууда элдин уруу-уруктарга, түндүк-түштүккө бөлүнүшүнүн таасири астында патрон-клиент схемасына негизденген үй-бүлөлүк жана кландык башкарууну орнотууга мажбур болгон дешип, Акаевдин мыйзамды көзүнө илбеген кылмыштуу кылыктарын актаганга, чындыкка дал келбеген, ойдон чыгарылган - “мезгилдин талабы”, учурдун зарылчылыгы” болгон, “Акаев жакшы эле болчу, алгачкы беш жылы жакшы эле иштеген, аны тегерегиндегилер бузду, мезгил күнөөлүү...” деген сыяктуу көз караштар да ар кандай жыйындарда, басма сөз беттеринде айтыла калып жүрөт...

Ооба, А.Акаевдин 1990-1991-жылдарда улуттун кызыкчылыгын ыйык тутуп, мамлекеттүүлүктү чындап, элдин эртеңи үчүн ак пейилден иштеп, тарыхта реформатор катары калып, “алгачкы президент” деген макамга ээ боло турган толук шансы болгон, ошол жылдары элдин ага карата колдоосу, ишеними жана үмүтү абдан жогору эле. Бирок, ал саясатта авторитардык режимди орнотуп, ал эми экономикада мамлекеттик менчикти жеке менчикке айландыруу процессинде туйтунуп, ичип-жеп, коррупциялык максаттарына жетүү үчүн үй-бүлөлүк жана кландык башкаруу системасын тездик менен орноткон. Ушундан улам саясий жана системалуу коррупцияны орнотуу акаевдик үй-бүлөлүк жана кландык башкаруу схемасын түзүүнүн негизги максаты болгон десек туура болот.

Мамлекеттик бийликтин бардык бутактарын де-юре да, де-факто да өзүнө баш ийдирүү үчүн, авторитардык саясий режимдин пайдубалын орнотуу үчүн президент А.Акаевге бир жылга жетпеген убакыт, тактап айтканда 1990-жылдын 27-октябрынан 1991-жылдын 12-октябрына чейин, жетиштүү болгон.

Жогоруда айтылган акаевдик-авторитардык режим, 2002-ж. 17-марттагы кайгылуу Аксы окуялары, 2003-ж. 31-декабрдагы Кумтор менен болгон саткын макулдашуу, анан бир жумадан кийин, 2004-ж. 9-январдагы Кыргызалтындын 17,34% акцияларынын сатылышы, 2005-ж. 27-февралдагы жана 13-марттагы Жогорку Кеңешке депутаттарды шайлоодогу одоно мыйзам бузуулар, экономикалык жана социалдык адилетсиздиктер 2005-ж. 24-марттагы элдик революцияга алып келген.

Колдонулган адабияттардын тизмеси:

1. Кыргыз Республикасынын Жогорку Кеңешинин парламенттик комиссиясынын төрагасы Д.Садырбаевдин доклады. Абийир соту, брошюра, - Б.:2007.31-б.
- 2.«Асаба», гезит, 10-сентябрь, 1992-жыл, 5-бет. «Бектер кетет бел калат».
3. О реорганизации системы органов государственной власти и управления в Киргизской ССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Кыргызской ССР от 14 декабря 1990 г., "Ведомости Верховного Совета Киргизской ССР", Но 21.
4. Асанканов А. Институт президентства как основа демократических преобразований в Кыргызстане” Институт президентства в новых независимых государствах,- Алматы 2001, с. 187-188.
5. “Кыргыз Туусу”,газета,Аяк оона айынын 5и,1991-жыл,1-бет.
«Кыргыз Туусу”,газета,Аяк оона айынын 6сы,1991-жыл,1-бет.
6. Кыргыз Республикасынын президентин шайлоо жөнүндөгү 1991-жылы 31-августагы Кыргыз Республикасынын Мыйзамы,8-берене.«Кыргыз
7. Туусу”,газета, Аяк оона айынын 10у,1991-жыл,1-2-бет.
8. Кыргыз Республикасынын президентин шайлоо жөнүндөгү 1991-жылы 31-августагы Кыргыз Республикасынын Мыйзамы,8-берене.
9. «Асаба», гезит, 29-октябрь, 1992-жыл. 4-бет. Аскар Акаев: «Жарым жартылай эмес, толук кандуу демократияга багыт алдык».
10. «Асаба», гезит, 5-ноябрь, 1992-жыл. 4-5-беттер. Л.Левитин «Президент монарх өңдүү болуш керек».
11. «Асаба», гезит, 5-ноябрь, 1992-жыл. 4-5-беттер. Л.Левитин «Президент монарх өңдүү болуш керек».
- 12.Архив Президента Кыргызской Республики. Т.1, оп.5, ед.хр.19, л.548.

АЛАМАНОВ С.К.-
Чрезвычайный и Полномочный Посол
Кыргызской Республики,
завотделом географии ИГ НАН КР,
Президент Кыргызского географического общества

УДК 327:930.22

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КЫРГЫЗСКО-КАЗАХСТАНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ, ПРОХОДЯЩЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ МЕСТНОСТИ КАРКЫРА

Аннотация: Статья о том как формировалась кыргызско-казахстанская государственная граница, о том какие разногласия были при формировании этой границы.

Ключевые слова: Съезд, демаркация, граница, территория, земельный вопрос, ратификация.

Аннотация: Макалада кыргыз-казак мамлекеттик чек арасынын калыптанышы жана чек араны бөлүүдө келип чыккан пикир келишпестиктер чагылдырылды.

Өзөктүү сөздөр: съезд (курултай), демаркациялоо (чек араларын аныктоо), чек ара, аймак, жер маселеси, ратификациялоо.

Annotation: Article about how to configure the Kyrgyz-Kazakh state border, about what the odds were in the formation of this boundary.

Key words: Convention, the demarcation of the boundary, the area, the land question, ratification.

Когда заходит речь о принадлежности местности Каркыра, на котором расположены летние пастбища, многие в качестве аргумента используют упоминаемый в эпосе “Манас” эпизод о проведении там тризны по Көкөтөю, правителю Ташкента, который жил и умер в этом городе. В то же время, в статьях известного историка О. Караева, манасоведов К. Кырбашева, К.Ботоярова, опубликованных в “Энциклопедии Манаса” в 1995 году (на кырг. языке), указывается, что по эпизоду “Тризна по Көкөтөю”, записанным Ч. Валихановым в 1856 году, тризна была проведена на берегу Иртыша, во владениях Тюпкю хана на Алтае. В варианте, записанном В. Радловым, она проводилась в окрестностях Кульджи, ныне расположенном в пределах Китая. Интерпретаторам великого эпоса кыргызского народа следует бережнее относиться к шедевру мирового значения, знать и помнить о том, что отдельные эпизоды в нем имеют несколько вариантов описания событий и представлений о месте их происхождения.

При этом, история свидетельствует, что принадлежность этой территории, с красивой природой и тяжелыми климатическими условиями, с давних времен являлось предметом споров соседних народов. Первые попытки правового урегулирования границ владений их родов и племен на Каркыре были начаты колониальной администрацией царской России. Иллюстрацией этого является “Протокол о разграничении земель между кара-киргизами, улятами Иссыккульского уезда и киргизами Верненского уезда, а также киргизами, калмаками 4-го участка Кульджинского района от 8 июня 1873 года” [1].

Так, 28 мая 1873 года, волостные правители, айльные старшины и почетные бии Иссык-Кульского уезда дали расписку уездному начальнику штабс-капитану Монастырскому, о своем согласии прибыть вовремя и участвовать на съезде, намеченном на 1 июня на реке Музарт и удостоверили это своими печатями. В ней они отмечали, что съезд будет посвящен: “...для распределения занимаемых нами земель на Текесе, а также и для решения дел по нашим жалобам и жалобам на нас нам известно и мы обязуемся к назначенному сроку прибыть на съезд”. Этот съезд был назначен Военным губернатором Семиреченской области и имел цель заключающееся “в точном распределении между киргизами и калмыками земель по Текесу и впадающими в нее реками для прекращения споров за земли и возникающих вследствие того беспорядков”.

Съезд проходил с 3 по 8 июня 1873 года в урочище Сумбе на берегу Текеса, в местности на которой располагался монастырь калмыков. В документе, под наименованием “киргиз”, по представлению русских того времени, подразумевались и кыргызы и казахи. В случаях, необходимых для уточнения, кыргызов называли “кара киргизами”.

Съездом управлял титулярный советник Николай Александрович Аристов, начальник Семиреченского областного правления. (По сведениям академика В. Плоских, Аристов Н. в 1873-1874 годах руководил съездами биев по урегулированию спорных земельных вопросов в Семипалатинской, Сергиопольской уездах, Семиреченской области. В 1881 году был назначен Военным губернатором Семиреченской области.)

Кроме него на съезде от русской администрации приняли участие старший помощник Иссыккульского уездного начальника штабс-капитан Аврамов, обер-офицер полковой части Верненского уездного начальника штабс-капитан Метелицкий, начальник 4-го участка Кульджинского района Лящевский.

От кульджинских калмыков участвовал глава рода торгоутов Иунь, глава рода дурбун-сумун Ильгидей Лиджи.

Казахские волости Кульджинского района представляли Устемир из рода Конурбёрк, Адилбек из рода Айтбузум, Кособулат – от рода Сегизсары; от казахов Верненского уезда - волостные правители Джансерке (Кетменская вол.), Тугелбай (Чонжолская), Досмамбет (Сугеттинская), Даркенбай (Чиликская), Атеке (Темирлик-Кулунтауская), от калмыцкого рода уляты из Верненского уезда – аульный старшина Жарлыто.

С кыргызской стороны на этом съезде принимали участие известные личности своего времени – младший помощник уездного начальника Чыныбай Тилекматов (сын Тилекмата аке-мудреца), правители волостей Омурзак (Жууку-Барскоонская вол.), Кыдыр (знаменитый аке-мудрец, Тюрген-Аксуу), Супатай (Кенсууйская), Нурдаулет (известный баатыр, Карой-Саройская), Кюнтууган (Торайгырская), айльные старшины Иссыккульских улятов Мона, Баджарган.

В результате съезда был составлен вышеназванный протокол, который был заверен печатями и подписями всех уполномоченных лиц, народных и волостных руководителей. (Копия протокола была получена мною от Д. Кыдырова, внука Кыдыр-аке, в апреле 2008 года).

В этом протоколе описаны следующие обстоятельства.

3 июня участникам съезда были разъяснены его задачи. При этом, управляющий съездом предложил управителям волостей и родов “посоветоваться с народом и между собой и на другой день объявить на съезде: какие каждая волость желает получить земли по Текесу не запрашивая лишнего, и иметь в виду, что земель будет для всех достаточно только при благоразумном и справедливом разделе”.

4 июня, когда волости и рода объявили свои желания, оказалось что все они претендуют на одни и те же земли. В связи с этим, управляющий съездом “вторично, внушив о необходимости благоразумия и умеренности и взаимной уступчивости, приказал народным управителям вновь внимательно и миролюбиво выслушать друг друга и путем взаимных уступок достигнуть добровольного бесспорного по обоюдному соглашению дележа земли”.

“5-го июня вновь собранные управители и почетные люди отозвались съезду, что после долгих переговоров они не могли прийти между собой ни к какому соглашению и убеждены, что сами оно не могут достигнуть, и потому просят русское начальство распределить между ними земли”.

6-7 июня Аристов, будучи знаком лично со всеми местностями Кульджинского района осмотренных им в мае текущего года, Верненского и Иссыккульского уездов, посещенных им в 1868-1871 годах, для принятия решения выехал посмотреть верховья Текеса, и земли между Каркырою и Текесом, от урочища Сумбе до горы Чалаадыр, где он ранее не бывал,

предоставив участникам съезда возможность “продолжить переговоры о соглашении для раздела земель”.

“8 июня собранные в полном составе управители родов и волостей вновь объявили, что соглашений о разделе земель достигнуть не могли”. Тогда, управляющий съездом, посоветовавшись с другими представителями русской администрации, объявил своё решение о разделе земель между кыргызами, казахами и калмыками, согласно которому кыргызам были предоставлены земли в следующих границах.

“г) кыргызам Иссыккульского уезда отдаются земли по правому берегу Текеса и верховья онога в следующих границах: прямая линия от реки Текеса на р. Талды, отсюда на хребет Тяньшанский, по этому хребту до границы с Токмакским уездом; далее граница с Верненским уездом до р. Чергонакты, по этой реке далее впадает в р. Кеген, по Кегеню до впадения р. Большой Каркыра, далее по Каркыре до соленого источника, от Каркыры по прямой линии через горы Чаладыр до р. Кеген, затем по р. Кегеню до его истока, далее горами Ильгин Буйрок до озера Борадобасунь, от сего озера прямая линия до ключи Кайнар, по этому ключу до р. Текес и, наконец от этой реки (Текеса) до р. Талды; из сих же земель назначенных Иссыккульскому уезду должны быть поделены уляте кои используются ими и приходящим сюда Верненским, по обоюдному соглашению с кара-кыргызами;”.

Согласно этому решению площадь земель, переданных кыргызам составляла около 500000 га. При уточнении географических объектов, упоминаемых в тексте протокола выяснилось, что:

-под р. Талды принята р. Нарынкол, в связи с притоками Талды и Талдысай; граница проведена по р. Нарынкол;

- на современных картах Казахстана озеро Борадобасунь обозначается как Тузколь; горы Ильгин Буйрек, как адыры Улькен Буйрек.

На приведенной ниже карте, границы земель, переданных кыргызам установлены на основе изучения топонимической информации, содержащейся на картах 1898, 1925, 1938, 1948 годов. Если быть более точным, эти земли были отданы в 1973 году кыргызскому роду Бугу. Последующая историческая судьба земель, отданных кыргызам в этом регионе была трагически сложной.

Карта, отражающая прохождение линии границы по вышеприведенному описанию (красная линия – линия по описанию, зеленая линия – граница бассейна реки Каркыра)

Разъяснение осложнения земельных вопросов, обстоятельства сужения территорий, представленных кыргызам после съезда 1873 года, представлено в информации, данной в подразделе “Отнятие у кыргызов земель к востоку от Санташа” раздела “Кара-киргизы под русским владычеством” книги Н. Аристова “Усуни и кыргызы или кара-киргызы” [2, с.578].

В соответствии с этой информацией, во-первых, в 1870-х годах, наиболее плодородные, качественные земли Чуйской долины и Иссык-кульской котловины были переданы пришлым русским и дунганам. Во-вторых, согласно российско-китайскому Петербургскому договору 1881 года, земли занятые русскими войсками в Илийском крае в 1871 году, Российским Правительством возвращались Китаю. При этих обстоятельствах, российские подданные, кочевавшие в Илийском крае с 1871 года, “абданы (казахский род Албан) и

богинцы (кыргызский род Бугу) должны были возвратиться в наши пределы” [2,с.526]. “Поместить кульджинских абданов на землях Верненского уезда было невозможно, по совершенному недостатку земель, так как тамошние абданы и дулаты были сами крайне стеснены, отдав с 1855 года под казачьи поселения 176450 дес., под крестьянские 21430 дес., и под таранчинские более 70000 дес. Ввиду этих обстоятельств, по совещании с представителями заинтересованных кочевников, в 1882 году, в выс. Подгорном, решено было богинские кочевья на верхнем Текесе и Каркаре предоставить абданам, подвинув зато границу богинских земель на западе. Сообразно этому восточную границу каракиргизов сделался проход Санташ, а западная граница Иссык-Кульского уезда и богинских земель перенесена была с р.р. Турайгыра и Улахола на р. Кочкар от Буамского ущелья до р. Джуван-арыка, затем границей стала р. Джуван-арык, далее почтовая дорога в укр. Нарынское до р. Оттука, эта река, потом река Он-арча и р. Нарын до впадения р. Атбаша, последняя река, затем р. Кара-коюн до ее верховья и до перевала Суек на китайской границе. Около 2 тыс. кибиток сарыбагышей потеряли вследствие этого кочевки на западном берегу Иссык-куля и должны были разместиться за Кочкаром и Чуйской долине.”

Таким образом, в 1882 году, по решению русской администрации, кыргызы были лишены не только земель в верховьях Текеса, но и полностью изгнаны из Каркыры, и вытеснены на запад от перевала Санташ.

Последующее формирование границы на этой территории происходило во времена СССР. Так, в ходе национально-территориального размежевания 1924-1927 годов, 27 сентября 1926 года выходит Постановление Президиума Всероссийского Центрального исполнительного комитета (ВЦИК) “О границах Каз. АССР и Киргизской Автономной области”, являющееся первым правовым документом по данному вопросу (ВЦИК до 1936 года обладал полномочиями и правами Парламента). Следует отметить, что здесь Кыргызстан обозначен как автономная область, хотя уже 1 февраля 1926 года он получил статус Автономной Республики.

В соответствии с положениями постановления, после перевала Кастек “граница идет по старой границе Пишпекского и Алма-Атинского уездов, далее она идет по границе Кара-Кольского и Алма-Атинского уездов и по хребту Терской-Алатау, по границе Джаркентского и Кара-Кольского уездов до Китайской границы у горы Хан-Тенгри”. Согласно этому разграничению, весь бассейн реки Каркыра был оставлен в пределах Казахской АССР.

10 сентября 1930 года Президиум ВЦИК отменяет вышеназванное постановление и принимает Постановление “О границах между Казахской и Киргизской АССР”, с внесением изменений. В нем, граница идущая на восток от перевала Кастек, расположенного на Заилийском хребте, к урочищу Каркыра

и по нему, определяется следующим образом: “От перевала Кастекского граница проходит по старой границе Пишпекского и Алма-Атинского уездов, до выхода ее на тракт Каракол-Каркаринской ярмарки, далее на северо-восток по этому тракту до выхода его на реку Каркара.

Далее граница идет по течению реки Каркары до впадения в нее реки Турука до высоты 11.172, далее на восток по высотам до перевала Какпак, затем по старым границам Джаркентского и Каракольского уездов и по хребту Терескай –Ала-Тау до Китайской границы у горы Хан-Тенгри.

ПРИМЕЧАНИЕ: 1. Джайляу Кара-Кара, Кок-Айрек, Сусамыр и Челек оставляются в общем пользовании скотоводов Казахской и Киргизской АССР. В организованное управление пастбищами общего пользования и регулирования прохода скота через оба перевала, ввести представителя от Казахской АССР.

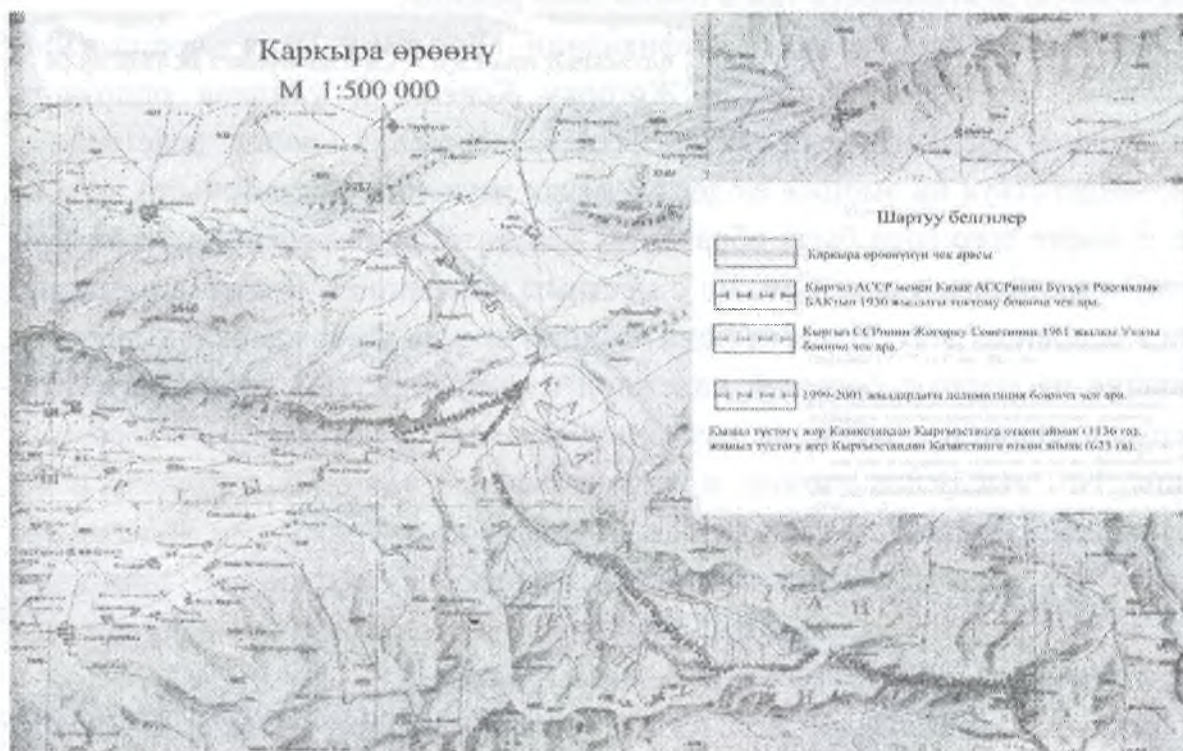
2. Тракт Каракол-Каракара, в той части, где он служит границей между Казакской и Киргизской республиками, находится в общем пользовании этих республик со всеми вытекающими отсюда последствиями в области ремонта, охраны и проч” (стиль и орфография сохранены).

В соответствии с линией границы, проведенной на основании этого постановления, из общей площади долины р. Каркыра, составляющей 171000 гектаров, 64375 га в юго-западной части отходила Кыргызской АССР (37,6%), 106625 га в северо-восточной части – Казахской АССР (62,4%) (определение площадей произведено государственным проектным институтом “Киргизгипрозем”). Таким образом, 1/3 часть урочища Каркыра, который полностью был отнят в 1982 году, в 1930 году стала принадлежать кыргызам. При этом, такие притоки Большой Каркыры, как Кур-Каркыра, Ак-Каркыра, Жел-Каркыра, Сары-Суу, Кёк-Жар остались на территории Казахской АССР.

Вернемся к сути вопроса. На всех картах видно, что линия границы определенная в 1930 году спускается с хребта Кюнгёй Ала-Тоо на перевал Санташ, по гребню его самого восточного отрога. Затем идет по прямой линии, обозначающей старый тракт к Каракол-Каркыринской ярмарке, доходит до русла реки Каркыра и далее идет по нему вверх.

К северо-востоку от перевала Санташ в северном направлении стекают речки Талдыбулак и Кылчыкбай, притоки, при слиянии образующие реку Ийри-Суу, впадающую слева в Каркыру. 1136,6 га земель, расположенные выше слияния этих притоков, несмотря на то что они принадлежали казахам, всегда использовались кыргызскими крестьянами. Так как, доступ к этому участку со стороны Казахстана был достаточно трудным, казахстанцы не обращали внимание на это обстоятельство. В ходе переговоров по определению границы, при обсуждении прохождения линии границы по урочищу Каркыра,

по предложению представителя Тюпского района перед Казахской делегацией был поставлен вопрос о возможности передачи этого участка Кыргызстану. После почти годичного обсуждения, они заявили о возможном положительном решении вопроса на условиях взаимного обмена земельными участками. По предложению местных специалистов, мы предложили для обмена участок площадью 625 га, расположенный около тракта идущего от перевала Санташ на Каркыринскую ярмарку. Проведя внутренние процедуры обсуждения и согласования они приняли наши предложения. Таким образом, за 625 га земель мы получили 1136,6 га земель.

На приведенной карте показана общая площадь урочища Каркыра, её части принадлежащие Кыргызстану и Казахстану. Участок красного цвета передан Казахстаном Кыргызстану, зеленого цвета – Кыргызстаном Казахстану.

Договор о кыргызско-казахстанской государственной границе был подписан 15 декабря 2001 года в Астане. Казахская сторона ратифицировала его в 2003 году. Но Кыргызстан, по различным причинам надуманным оппозицией и её усиленном противодействии, затягивала утверждение этого договора. В связи с этим, в 2005-2006 годах пограничники Казахстана стали выдворять из междуречья кыргызских граждан, издавна

хозяйствовавших в этих местах. Свои действия они объясняли так: поскольку Кыргызстан не ратифицировал договор о границе, территория в междуречье остаётся казахстанской, поэтому мы не можем позволять хозяйствовать на ней гражданам других стран. Несколько раз выезжая на место, я видел трудности которые переживали местные люди из-за изменившихся обстоятельств. Поэтому, я провел переговоры со своими коллегами, заявил что рано или поздно договор будет ратифицирован, и попросил чтобы они разрешили нашим крестьянам использование земель в междуречье. Мы пришли к единому мнению о том, что простые люди не должны быть заложниками грязных игр политиканов, и наши граждане получили возможность продолжать свою хозяйственную деятельность там в привычном режиме.

В 2008 году вопрос ратификации Договора стал чрезвычайно актуальным. Тогда, оппозиция в Жогорку Кенеше и уличная оппозиция усилили своё совместное противодействие, используя самые действенные слухи, воздействуя на эмоции людей. В целях изучения обстоятельств дела на месте, в марте того года была образована депутатская комиссия из 28 членов, которая встретилась в селе Санташ с местным населением. В состав комиссии вошли в основном депутаты имеющие позиции против утверждения договора, и выехавшие на место с большой надеждой и уверенностью получить в этом поддержку народа и, затем, на заседании парламента аннулировать договор о границе. Но, выслушав четкое и точное мнение местных жителей, и их требование не затрагивать в дальнейшем этот вопрос, они были вынуждены согласиться с мнением самых заинтересованных в сохранении принятого решения граждан Кыргызстана, и 11 апреля 2008 года ратифицировали договор о кыргызско-казахстанской государственной границе.

Местоположение кыргызско-казахстанской границы и после 1930 года несколько раз пересматривалось и изменялось. Так, 30 марта 1961 года был издан Указ Президиума Верховного Совета Киргизской ССР “Об утверждении республиканской границы и границ между областями и районами Киргизской ССР”. В соответствии с этим Указом, 1136,6 га земель были включены в территорию Кыргызстана, а дальний участок в 625 га оставлен в пределах Казахстана. То есть, тогда уже была описана линия границы согласованная в 2001 году. Но, из-за того что линия границы, описанная в том указе не была согласована с соседними государствами и республиками соответствующим образом, указ не был признан ими и являлся документом, имеющим только внутригосударственное значение.

13 августа 1968 года, секретарем Президиума Верховного Совета Киргизской ССР А. Абдраевой и секретарем Президиума Верховного Совета Казахской ССР Б. Рамазановой был подписан документ “Описание границ

Киргизской и Казахской ССР в пределах Алма-Атинской области Казахской ССР". По этому документу, оба рассматриваемых участка перешли в состав Казахской ССР. В примечании к этому документу указано: "Описание республиканских границ смежества произведено по литооттискам планшетов масштаба 1:100000 издания ГУГК СССР 1961-1963 годов и соответствует описанию границ, изложенному в постановлении ВЦИК от 10 сентября 1930 года, с детализацией его по современной плановой основе". На картах 1970-1980 годов, изданных Генеральным штабом Вооруженных сил СССР, границы были проведены на основе этого документа. Здесь следует подчеркнуть, что все названные выше документы, за исключением протокола Президиума ВЦИК 1930 года, подписанного М. Калининым, не проходили соответствующих правовых процедур и не имели юридической силы, и не могли служить основой на переговорах о границе. Поэтому, единственным документом использованным на переговорах по уточнению прохождения линии границы был протокол ВЦИК. Изменения, обусловленные сложившимися обстоятельствами, подобными Каркыринскому, решались путем взаимных согласований.

Свидетельством того, что кыргызско-казахстанская граница на Каркыре была согласована с максимальным учетом интересов нашего народа, является обращение общественности Тюпского района к руководству государства, принятое 23 апреля 2008 года на 9-ой внеочередной сессии Тюпского районного совета 24-го созыва и опубликованное 29-го апреля в газете "Эркин Тоо", которое подписали 150 человек.

В нем сказано: "На основе просьбы местного населения Санташского айыл окмоту о решении неразрешенного в течение нескольких лет пограничного вопроса, 11 апреля 2008 года на заседании Жогорку Кенеша был рассмотрен вопрос о кыргызско-казахстанской границе, и договор был ратифицирован. По официальному договору Казахстану переданы 620 га, Кыргызстану 1150 га земель. Названный вопрос в рамках закона решен правильно, среди народа недовольства не было, но отдельные политические партии не опираясь на доказательные факты, без глубокого изучения, более того, не имея достаточной информации распространяют такие слухи, как "Каркыра продана", "Дороги идущие на Сары-Жаз, Турук, Хан-Тенгри закрыты", «Иссык-Кульцы недовольны». И дороги, и земля не продавались, дорожное сообщение работало и работает полнокровно. "...Нам не нужны политические игры». В нем выражено недовольство действиями тех, кто, распространяя ложные устрашающие слухи, поднимая ничем необоснованный шум, наносят вред стабильной мирной жизни людей.

В ходе демаркации линии границы, было установлено, что служебные здания таможенной службы Кыргызской Республики, построенные с помощью инвесторов, находятся в пределах Казахстана. По нашей просьбе, делегация Казахстана согласилась оставить эти сооружения на месте, при условии предоставления им равнозначного участка в этом регионе. Вопрос был решен в соответствии с нашей просьбой, путем обмена равнозначными землями по 12 гектаров с каждой стороны.

Достигнутое сторонами решение вопроса по прохождению линии границы на участке Каркыра является одним из позитивных примеров в мировой практике по установлению государственных границ. Здесь была осуществлена процедура цессии, основанная на принципе взаимной уступчивости при решении пограничных вопросов.

Хотя прошло 8 лет после ратификации договора о кыргызско-казахстанской государственной границе, не утихает спекулятивный шум, поднятый по поводу выполненного межгосударственного разграничения в урочище Каркыра. Они основаны на слухах, распространенных оппозиционерами о “продаже Каркыры казахам”. Особенно, эти слухи используются, - в корыстных целях в борьбе за голоса избирателей, - претендентами на должности президента и за депутатские мандаты. Делаются заявления о возвращении “проданных земель”. Что мы получим, если эти заявления реализуются? Тогда, Кыргызстану пришлось бы вернуть Казахстану 1326 га земель принадлежавших ему, и вернуть себе 625 га своих земель, которые были предметами взаимного обмена по просьбе нашей стороны. И больше ничего!!!

Список использованной литературы:

1. ЦГА РК, ф. 44, оп.1, д.6619, л. 40-45.
2. Аристов Н. Усуни и кыргызы или кара-кыргызы. -Б., 2001,

ОРУЗБАЕВ Б.

кандидат экономических наук,
доцент кафедры “Международные отношения и права”
ДА МИД КР им. К.Дикамбаева

УДК 339.9

ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы формирования кыргызской экономической дипломатии, обосновывается ее обусловленность особенностями внешнеполитической стратегии современного Кыргызстана.

Ключевые слова: экономическая политика, экономическая дипломатия, экономическая служба, внешнеэкономические связи, внешнеэкономическая деятельность, экономическое развитие, приграничные территории, инвестиции.

Аннотация: Кыргыз экономикалык дипломатия түзүү көйгөйлөрү менен макалада буудай унун, ал улам азыркы Кыргызстандын тышкы саясатын өзгөчөлүктөр менен акталат.

Өзөгүү сөздөр: экономикалык саясат, экономикалык дипломатия, экономикалык жактан тейлөө, тышкы экономикалык мамилелер, соода, экономикалык өнүгүү, чек ара жерлер, каражат.

Annotation: The article deals with problems of formation of the Kyrgyz economic diplomacy, it is justified due to the peculiarities of modern Kyrgyzstan's foreign policy strategy.

Keywords: economic policy, economic diplomacy, economic service, foreign economic relations, trade, economic development, border areas, investments.

С обретением независимости и вступлением на путь самостоятельного государственного строительства, Кыргызская Республика столкнулась с множеством проблем, большинство из которых приходилось решать государству впервые, в условиях нового качественного состояния.

Эти проблемы были вызваны не только распадом СССР и разрушением хозяйственных связей в рамках бывшей единой страны, но и просчетами в проведении последующих политических и экономических реформ, а также различными региональными и глобальными процессами. Они несли в себе определенные угрозы для дальнейшего устойчивого развития общества, затрудняли укрепление государственного суверенитета и территориальной целостности Кыргызстана, тормозили процесс проведения рыночных преобразований в стране, дестабилизировали обстановку в государстве и регионе в целом.

После распада Советского государства в Кыргызской Республике начался затяжной экономический кризис, вызванный как структурной ломкой прежней командно-административной экономики, основой которой являлось бюджетное дотирование из союзного центра, а также необходимостью создания и развития производств и видов деятельности, ориентированных на рынок (внутренний и внешний). Болезненный разрыв прежних экономических связей, отсутствие достаточных инвестиций для поддержания существовавших производств или создания новых, массовая миграция квалифицированной рабочей силы из страны, общая социально-экономическая неопределенность, усиленная проблемами приватизации способствовали тому, что глубина и продолжительность экономического кризиса растянулась почти на 20 лет. При этом первые 10 лет экономического развития независимого Кыргызстана практически прошли под знаком институциональных реформ, главными направлениями которого были вопросы приватизации и разгосударствления государственной собственности, включая вопросы частной собственности на землю (только в начале 2000-х годов было юридически закреплено право частной собственности на землю).

Меры нейтрализации последствий кризиса, практически все время запаздывали. Реформы шли болезненно.

В этих условиях перед политическим руководством Кыргызской Республики встал вопрос о необходимости активизации дипломатических усилий для экономического развития страны, привлечения в страну иностранных инвестиций, поиска экономических партнеров для государственных и частных компаний, налаживания контактов с международными экономическими и финансово-кредитными организациями.

Основным государственным органом, призванным обеспечивать привлечение иностранных инвестиций в первые годы независимости КР, являлся Госкомитет (позже Госкомиссия) по привлечению иностранных инвестиций и иностранной помощи (Госкоминвест). Вместе с тем, часть данных функций, в соответствии с Указом Президента КР позже были переданы Министерству иностранных дел и Министерству промышленности и торговли (Указ Президента КР от 21\09\2001, №278). В соответствии с данным Указом, в целях обеспечения единства внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности страны возлагались на МИД КР дополнительно следующие функции: участие в работе международных экономических организаций и институтов; повышение эффективности внешнеэкономических связей республики; оказание организационно-методической помощи министерствам, государственным комитетам, административным ведомствам, предприятиям и организациям в

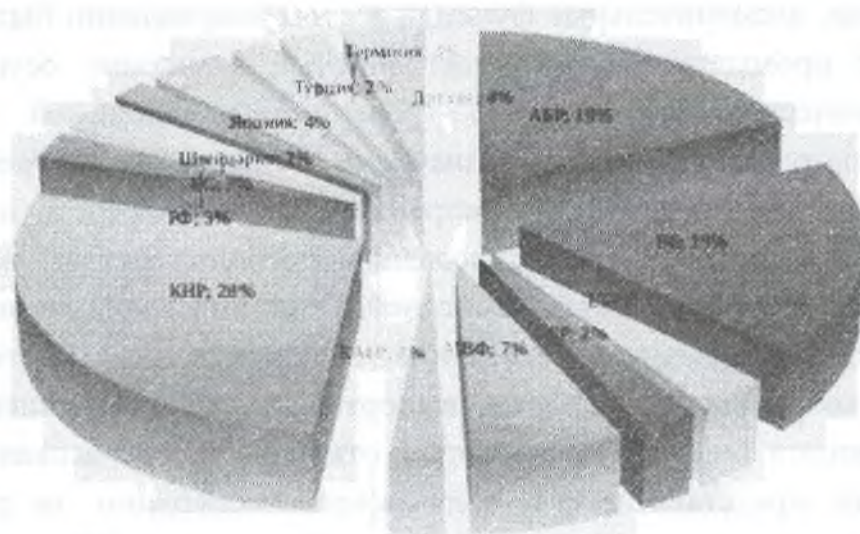
осуществлении внешнеэкономической деятельности. Также, в соответствии с данным Указом, дополнительные функции в этом направлении были приданы Министерству промышленности и торговли КР, а именно: осуществление внешнеэкономической деятельности, закупки необходимой продукции производственного-технического назначения, сырья и потребительских товаров, производимых за счет иностранных заемных средств и валютных резервов Правительства КР, по согласованию с Министерством экономики и финансов КР и Государственной комиссией КР по иностранным инвестициям и экономической помощи; обеспечение государственных интересов КР посредством координации экспортно-импортных операций; лицензирование экспорта и импорта товаров (работ, услуг); открытие по согласованию с МИД КР торговых представительств Кыргызской Республики за рубежом и торговых представительств зарубежных стран в Кыргызской Республике.

Основными донорами социально-экономического развития страны в этот период выступили такие международные экономические организации как Всемирный банк и Азиатский банк развития. Такое положение сохранялось вплоть до 2010 г., когда более существенную экономическую помощь начал оказывать Китай.

За период с 1992 года по июль 2015 года Кыргызская Республика подписала 335 кредитных и грантовых соглашений с международными финансовыми институтами и странами-донорами.

За этот период общая сумма совокупной помощи от международных финансовых институтов и стран-доноров составила 7 млрд 592,8 млн долларов, из которых 5 млрд 883,9 млн долларов (77% общей суммы финансирования) составили кредиты и 1 млрд 708,9 млн долларов (или 23%) были представлены в виде грантов. Средства были направлены на реализацию проектов в различные сектора экономики, включая образование, здравоохранение, транспорт и инфраструктуру, сельское хозяйство, энергетику и поддержку бюджета.

Структура общей помощи стране в разрезе доноров (1992-2015 гг.)

Актуальной проблемой для Кыргызской Республики остается создание условий, позволяющих государству обеспечивать работу механизма развития, повышающего его эффективность в международной конкуренции.

Не обладая значительными запасами природных ресурсов и выгодным расположением к значимым транспортным артериям, развитие экономики, возможно только посредством проведения последовательной интеграции в систему международных экономических отношений, что, во многом зависит от правильного реформирования внешнеэкономической сферы.

Все это обуславливает значение данной деятельности, обосновывает курс правительства КР на последовательную интеграцию в мировую экономику и ее либерализацию. Конкурентоспособность, являясь индикатором положения страны на мировом товарном рынке, становится важным фактором при выборе между степенью либерализации внешнеэкономических связей и уровнем открытости экономики. А институционализация государственного управления проводится с учетом требований рыночного регулирования экономикой, при минимизации прямого государственного вмешательства и усилении его регулирующей и регламентирующей функций.

Для этого осуществляется относительно последовательная политика институционализации государственного управления, которую невозможно осуществить без проведения реформ в области регулирования внешнеэкономической деятельности.

Так, государственная внешнеторговая политика осуществляется посредством таможенно-тарифного регулирования (применения импортного и экспортного таможенного тарифов) и нетарифного регулирования (в частности

путем квотирования и лицензирования) внешнеторговой деятельности. Не допускаются иные методы государственного регулирования внешнеторговой деятельности, путем вмешательства и установления различных ограничений органами государственной власти Кыргызской Республики

На Министерство экономического развития и торговли Кыргызской Республики возлагается задача по реализации, координации и осуществлению единой внешнеэкономической политики и ответственность по организации действенной государственной системы, в которой взаимодействие государственных и частных структур способствует росту национальной конкурентоспособности.

Кроме этого, данное Министерство обеспечивает развитие торговых отношений с зарубежными странами через систему торговых представительств.

Торгово-промышленная палата оказывает поддержку в ознакомлении национальных предпринимателей с новыми международными стандартами и инициативами, обеспечивает формирование современной промышленной, финансовой и торговой инфраструктуры, а также урегулирование отношений предпринимателей с их партнерами, защиты предпринимателей от коррупции и т.п.

Внешнеторговая деятельность по законодательству Республики определяется как предпринимательская деятельность в области международного обмена товарами, услугами, информацией, а также результатами интеллектуальной деятельности, в том числе исключительными правами на них (интеллектуальная собственность)

Внешнеторговая деятельность в Кыргызской Республике регулируется Конституцией Кыргызской Республики, Законом «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности в Кыргызской Республике» от 2 июля 1997 года №41, другими законами и иными правовыми актами.

Основными принципами государственного регулирования внешнеторговой деятельности Кыргызской Республики являются: единая внешнеторговая политика, являющаяся частью внешней политики; единство системы государственного регулирования внешнеторговой деятельности и контроля за ее осуществлением; единая таможенная территория; приоритет экономических мер государственного регулирования внешнеторговой деятельности; равенство участников внешнеторговой деятельности и их не дискриминация, защита государством их прав и законных интересов.

Одним из важных аспектов, участия в международной торговле и попадания на мировые инвестиционные рынки, является участие Кыргызстана в различных межрегиональных соглашениях по свободной торговле,

заключению договоров о взаимной защите и поощрению инвестиций, а также избежанию двойного налогообложения.

Реализация механизма интеграции в мировую экономику невозможна без динамических рыночных преобразований в государстве. Понимание этого подтверждает выбор государства как доминирующего направления в отношениях между странами мирового сообщества свободной торговли.

Политика либерализации внешней торговли была подкреплена и вступлением Кыргызской Республики во Всемирную торговую организацию (ВТО) в 1998 году.

Вступление Кыргызстана в ВТО предполагало установление стабильного предсказуемого тарифного режима, что дало бы Кыргызстану конкурентное преимущество над другими странами не членами ВТО.

Кроме этого, существовало множество политических и экономических аспектов вступления Кыргызстана в состав ВТО.

В качестве основных политических аспектов вступления республики в ВТО могут быть отнесены такие, как защита и поддержка со стороны экономически более развитых стран в области торговли. Двусторонняя торговля обычно ведется при условии, если это выгодно зарубежному партнеру. Во всех других случаях существует риск дискриминации при продвижении отечественных товаров на мировой рынок. Для того, чтобы между кыргызскими предприятиями и партнерами из дальнего зарубежья существовали равные партнерские отношения, необходимо было быть под защитой международного права. Такая возможность у Кыргызстана появилась только после вступления во Всемирную торговую организацию, так как одним из основных принципов, заложенных в соглашениях ВТО, является торговля без дискриминации.

Не менее значимым политическим фактором является то, что новая независимая страна привела свой правовой и политический режим, регулирующий внешнюю торговлю, в соответствие с соглашениями ВТО. В республике в соответствии с международными стандартами были приведены торговые, инвестиционные и таможенные правила. Все это обеспечило доверие экономически более развитых стран, невозможное без предсказуемости внешнеторговых отношений.

Одним из основных экономических аспектов присоединения Кыргызстана к ВТО является обеспечение преимуществ для экспорта товаров и услуг на рынках стран-членов ВТО. Также, вступив в ВТО, Кыргызстан предполагал получить более привлекательные, стабильные и предсказуемые условия для инвестиций, что в свою очередь привело бы к увеличению количества и улучшению качества инвестиций во всех секторах экономики

Кыргызской Республики. Членство в ВТО могло стать основным фактором, принимаемым во внимание инвесторами до инвестирования своего капитала в определенную страну.

Став членом ВТО, Кыргызстан получил возможность выдвигать собственные условия вступления других стран в эту организацию. Поскольку страна была нацелена на развитие своих внешнеторговых связей, присоединение к этой авторитетной организации было неизбежно. Процесс вступления Кыргызстана в ВТО занял немногим менее трех лет. 13 февраля 1996 года Кыргызская Республика представила официальную заявку в ВТО, в которой выражала свою заинтересованность в присоединении к этой организации, а уже 16 апреля 1996 года, на очередном заседании Генерального совета ВТО данная заявка была рассмотрена. Согласно установленной процедуре была создана Рабочая группа по вступлению Кыргызской Республики в ВТО. Кроме того, на этом заседании Кыргызская Республика получила статус наблюдателя в ВТО. Протокол о присоединении Кыргызской Республики к Марракешскому Соглашению об учреждении ВТО был ратифицирован 17 ноября 1998 года и вступил в силу 20 декабря 1998 года. Кыргызская Республика стала 133-м членом ВТО.

Данный период вступления считается не долгим, по сравнению с другими странами.

Быстрому вступлению республики в ВТО способствовало и то, что Кыргызстан был готов влиться в международную торговую систему, где используются принципы недискриминации и честной конкуренции, которые обеспечивают Соглашения ВТО, что наиболее важно для такой небольшой страны, как Кыргызстан. Кроме того, отсутствовали какие-либо препятствия на национальном уровне, которые могли бы помешать либо отложить присоединение к ВТО. Вступление в ВТО являлось приоритетной задачей во внешнеэкономической политике страны, поэтому вопросы на государственном уровне на каждом этапе вступления решались своевременно.

О преимуществах раннего вступления Кыргызстана в ВТО относительно других стран СНГ свидетельствует следующее: Во-первых, у Кыргызстана появилась возможность влиять на сроки и условия вступления для стран, вступающих в ВТО. Став членом ВТО, Кыргызская Республика имеет право участвовать в переговорах со вступающими странами и требовать уступок, которые дадут товарам и отраслям промышленности Кыргызской Республики значительные преимущества перед вновь вступающими странами. Для Кыргызстана, страны с ограниченными ресурсами, такое преимущество особенно важно. ВТО является организацией, которая принимает решения путем консенсуса. Такая маленькая страна, как Кыргызская Республика, в

принципе, сможет придержать вступление другой страны, пока Кыргызскую Республику не удовлетворят сроки и условия вступления данной страны.

Кроме этого, вторым важным преимуществом является влияние на будущие правила ВТО. Всемирная торговая организация – это развивающаяся организация. В настоящее время разрабатываются новые соглашения и интерпретации по таким вопросам, как инвестиции, конкуренция, труд, телекоммуникации, финансовые услуги и окружающая среда. Как член ВТО, Кыргызская Республика имеет возможность участвовать в работе различных рабочих групп в рамках ВТО для разработки новых соглашений и интерпретаций.

Третьим, не менее важным преимуществом можно назвать международную рекламу. Будучи первой страной СНГ, вступившей в ВТО, Кыргызская Республика получила существенную международную рекламу как страна, осуществляющая режим торговли и инвестиции в соответствии с международными правилами и практикой.

Однако, данная стратегия внешнеэкономического развития до сих пор не принесла ожидаемых результатов и интеграция в мировую торговлю остается ограниченной, переориентация географии экспорта, со стран СНГ на страны дальнего зарубежья объясняется, увеличением доли экспорта продукции добывающей промышленности, статьи производимой в Кыргызской Республике продукции на экспорт еще более сместились с производства товарной продукции в сторону производства сельскохозяйственного и промышленного сырья, утратив при этом свое сравнительное преимущество по целому ряду наименований продукции пищевой и легкой промышленности.

Важно отметить, что экономическая интеграция Кыргызской Республики постоянно развивается, и она входит в интеграционные объединения экономического взаимодействия СНГ и Евразийского Экономического Союза (подписание договора о присоединении Кыргызской Республики к ЕАЭС от 23 декабря 2014 года). Осуществляет свое членство Кыргызская Республика также в региональных интеграционных объединениях, выходящих за рамки СНГ, таких как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и Организация Экономического Сотрудничества (Economic Cooperation Organization - ECO, ЭКО).

Членство Кыргызстана в ЕАЭС имеет большое значение, т.к. государствами - членами этого объединения являются основные торгово-экономические партнеры страны. Так, с момента запуска в действие Таможенного союза в 2010 году внешняя торговля Кыргызстана с государствами - членами продолжала расти. С 2008 по 2014 год внешнеторговый оборот Кыргызстана со странами Таможенного союза

увеличился почти на 30%. Внешнеторговый оборот Кыргызской Республики со странами ЕАЭС за 2014 год осуществлен на сумму \$3 млрд 100,3 млн. Удельный вес стран ЕАЭС в общем товарообороте Кыргызской Республики составляет 42,7%, в экспорте — 33,6% и в импорте — 45,9%. Самый большой удельный вес в товарообороте Кыргызской Республики приходится на Российскую Федерацию — 26,7%, далее Казахстан — 12,6% и на Беларусь — 2,2%.

Вместе с тем, по итогам 2014 г. в целом внешнеторговый оборот КР уменьшился по сравнению с 2013 г. на 4,8% (на 370 млн. долл. США) и составил 7,4 млрд. долл. США.

Объём экспорта в 2014 году составил 1,6 млрд. долл. США и в сравнении с 2013 годом уменьшился на 6,7 % (на 117 млн. долл. США). Объём импорта в 2014 году составил 5,7 млрд. долл. США и в сравнении с 2013 годом уменьшился на 4,2 % (на 253 млн. долл. США).

Сальдо торгового баланса в 2014 году сложилось отрицательное в размере 4,1 млрд. долл. США (в 2013 году – отрицательное в размере 4,2 млрд. долл. США).

На долю стран дальнего зарубежья приходится 53,7 % от всего товарооборота Кыргызской Республики или 3 949,8 млн. долл. США. Объём товарооборота Кыргызстана с дальним зарубежьем в 2014 году в сравнении с 2013 годом уменьшился на 2,4 % (на 96,4 млн. долл. США).

Объём экспорта Киргизии без учета экспорта в страны СНГ в 2014 году в сравнении с 2013 годом уменьшился на 0,6 % (на 5,9 млн. долл. США) и составил 989,8 млн. долл. США.

Объём импорта в 2014 году в сравнении с 2013 годом уменьшился на 3,0 % (на 90,5 млн. долл. США) и составил 2 960,0 млн. долл. США.

Сальдо торгового баланса по странам дальнего зарубежья в 2014 году сложилось отрицательное в размере 1 970,2 млн. долл. США (в 2013 году – отрицательное в размере 2 054,8 млн. долл. США).

Значительный удельный вес во внешней торговле Кыргызской Республики занимают торговые операции со странами Азиатского региона (31,9 %) и, прежде всего с Китаем, Японией и Турцией.

Среди государств Европейского региона, на долю которых приходится 17,6 % товарооборота Кыргызской Республики, наиболее тесное сотрудничество осуществлялось со Швейцарией, Германией и Францией.

Среди государств Американского континента, на долю которых приходится 3,8 % товарооборота Кыргызской Республики, наиболее тесное сотрудничество осуществлялось с США и Канадой.

Сравнительные данные о структуре товарооборота Кыргызской Республики в 2014г. даны в ниже приложенных таблицах.

Товарооборот Кыргызской Республики со странами дальнего зарубежья характеризуется следующими показателями (без учета СНГ)

Наименование Контингента	Объем внешней торговли						В % к общему товарообороту
	Всего		В том числе				
			Экспорт		Импорт		
	Млн. до лл. США	в% к 2013 г.	Млн. дол л. США	в% к 2013 г.	Млн. до лл. США	в% к 2013 г.	
Азия	2 346,2	94,2	327,1	84,2	2 019,1	96,0	31,9
Европа	1 295,9	103,3	641,5	109,4	654,5	98,1	17,6
Америка	284,0	100,7	16,0	96,1	267,9	101,0	3,8
Африка	19,2	111,1	5,1	128,3	14,1	106,0	0,3
Австралия и Океания	4,5	177,2	0,01	6,6	4,5	189,9	0,06
Итого	3 949,8	97,6	989,8	99,4	2 960,0	97,0	53,66

Таким образом, на 19 государств дальнего зарубежья приходится 48,5% всего товарооборота Кыргызской Республики (3 573,3 млн. долл. США).

Объем экспорта в 2014 году составил 1 640,6 млн. долл. США и в сравнении с 2013 годом уменьшился на 6,7 % (на 117,1 млн. долл. США).

Товарооборот Кыргызской Республики по странам дальнего зарубежья

Наименование государства	Товарооборот, млн.долл. США	Удельный вес в общем товарообороте, %
Китай	1233,3	16,8
Швейцария	593,6	8,1
Япония	362,7	4,9
Турция	312,0	4,2
США	236,8	3,2
Германия	222,9	3,0
Объед. Араб. Эмираты	147,7	2,0
Корея	133,1	1,8
Франция	43,6	0,6
Бельгия	38,4	0,5
Нидерланды	35,8	0,5
Великобритания	34,9	0,5
Польша	34,0	0,5
Италия	30,0	0,4
Индия	27,8	0,4
Швеция	26,7	0,4
Афганистан	23,8	0,3
Испания	18,8	0,3
Иран	18,4	0,3
Итого:	3 573,3	48,5

Для сравнения:

Российская Федерация	1964,4 млн. долл.ША	26,7%
----------------------	---------------------	-------

Основные партнеры Кыргызской Республики по импорту

Страна	Объем импорта млн.долл.США	В % от общего объема импорта
Российская Федерация	1 842,1	32,2
Китай	1200,5	21,0
Казахстан	563,4	9,8
Япония	361,8	6,3
Турция	226,1	4,0
США	234,4	4,1
Германия	214,6	3,8
Корея	132,4	2,3
Украина	115,1	2,0
Узбекистан	108,0	1,9
Беларусь	91,4	1,6
Франция	40,6	0,7
Нидерланды	35,0	0,6
Великобритания	31,8	0,6
Италия	29,7	0,5
Польша	29,6	0,5
Швеция	26,7	0,5
Индия	25,2	0,4
Азербайджан	20,6	0,4
Испания	18,6	0,3
Швейцария	18,0	0,3
Бельгия	15,5	0,3
Чешская Республика	14,2	0,2
Малайзия	12,8	0,2
Иран	11,8	0,2
Молдова	11,8	0,2
Канада	11,8	0,2
Литва	11,8	0,2
Египет	11,1	0,2
Австрия	10,8	0,2
Итого:	5 477, 1	95,7

Резюмируя итоги анализа внешнеторгового оборота КР в 2014 году можно отметить, что торговля осуществлялась со 143 странами мира. Товары вывозятся в 89 стран, импортируются из более 130 стран. При экспорте товаров основными торговыми партнерами являются страны Таможенного союза (ЕАЭС).

В Казахстан направляются одежда, овощи, фрукты, молоко. В Россию - хлопок, лампы накаливания, табачные изделия, одежда, мясо. В Беларусь направляются детали принадлежностей автомобилей. В Узбекистан и Таджикистан вывозятся автомобили для перевозки грузов и детали авто. В Швейцарию вывозится золото. В Турцию - овощи, фрукты, хлопок.

В импорте из стран Таможенного союза, из России поступают нефть и нефтепродукты, изделия из чугуна и стали, лесоматериалы, растительные масла, зерновые.

Из Казахстана Кыргызстан импортирует тракторы, шины.

В импорте стран вне СНГ основными партнерами являются Китай, Япония, Германия, США и Турция. При этом, Китай занимает более 20% в объеме импорта.

При этом, дефицит торгового баланса в 2014 г. составил \$3млрд 851 млн, снизившись против уровня 2013 года на 3,2%.

На долю стран-членов Таможенного союза (ЕАЭС) во внешнеторговом обороте республики приходилось около 40%.

Вместе с тем, в экспертном сообществе существует точка зрения о том, что участие Кыргызской Республики в Евразийском Экономическом Союзе больше носит политический, чем экономический характер. Так, даже Соглашение о создании Зоны свободной торговли на всем постсоветском пространстве не стало реальной базой для широкого экономического взаимодействия и развития взаимовыгодного партнерства. Основные опасения относительно будущего данного союза связаны в первую очередь качеством и масштабами предполагаемых инвестиций из стран ЕАЭС в экономическое развитие КР, а также возможным дальнейшим техническим и технологическим отставанием от основных инновационных центров. Также отмечается недостаточный опыт регионального сотрудничества стран участников ЕАЭС.

Одной из основных целей экономической дипломатии Кыргызстана является поддержание экономических и торговых отношений со всеми акторами международных отношений.

Кыргызская Республика старается сохранять относительно балансирующую позицию между конкурирующими интересами своих центрально – азиатских соседей, России, Китая, и других, ставя во главу угла, прежде всего, стабильность и безопасность. Для Кыргызстана растущие связи в Евразии означают многое – ведь регион Центральной Азии входит в приоритеты внешней и экономической политики страны. Гранича с Казахстаном на севере, Китаем на востоке, Таджикистаном на юге и Узбекистаном на западе, на экономическое развитие Кыргызстана, на его

способность поддерживать внутреннюю безопасность и стабильность, во многом, опирается на отношения с ближайшими соседями.

Вопросы экономической дипломатии наиболее тесно связаны с необходимостью экономической безопасности страны и выдвинулись в число проблем, привлекающих пристальное внимание специалистов самого различного профиля. Связано это, прежде всего, с тем, что экономическая сфера государства является стержневой и определяет жизнеспособность прочих сфер деятельности. Влияние экономической сферы на другие более ощутимо, чем влияние этих сфер на нее. Соответственно и экономическая безопасность является доминирующей по отношению к прочим видам безопасности.

Внешнеэкономические отношения Кыргызстана отражают то, что Национальная стратегия устойчивого развития КР называет «транспортным тупиком». Кыргызстан остается сравнительно оторванным от мирового рынка по целому ряду причин, в том числе в силу своего географического положения и отсутствия доступа к транзитной инфраструктуре, нехватки конкурентоспособности на мировых рынках и политических споров с соседями. Внешняя торговля Кыргызстана, тем не менее, показывает значительное расширение в последние годы. Общий товарооборот Кыргызстана увеличился почти в семь раз - до 11,8 млрд. долларов в период с 2005 по 2013 гг. При этом на торговлю с Китаем, Россией и соседями по Центральной Азии приходится более 82 процентов от общего объема торговли Кыргызстана в 2014 году.

Конечно, Кыргызстан не может похвастаться обилием природных ресурсов, на которые опираются другие страны Центральной Азии, такие как Туркменистан и Казахстан. Но в Кыргызстане есть значительные месторождения полезных ископаемых, в том числе золота и других металлов. Кроме того, многие аналитики считают, что наибольшие возможности для роста лежат в расширении генерации гидроэлектроэнергии для экспорта в соседние государства. КР прилагает усилия по развитию своего бизнес – климата, поддержки диверсифицированного экспорта, сокращению коррупции и улучшению управления.

Развитие отношений Кыргызстана с соседями имеет решающее значение для общего экономического развития. Страна испытывает недостаток развития внутренней транзитной инфраструктуры и трансграничных связей. Экономическая политика страны также направлена на развитие транзитных коридоров, а также дальнейшую интеграцию в глобальные цифровые телекоммуникационные сети. Обновление инфраструктуры сможет обеспечить импульс экономике, улучшить доступ к месторождениям полезных ископаемых, стимулировать рост рабочих мест и связать север и юг страны.

Уже сегодня торговля со странами Центральной Азии занимает около 15 процентов общего товарооборота Кыргызстана и 30 процентов кыргызского экспорта. При этом на Казахстан и Узбекистан приходится почти 98 процентов торговых связей Кыргызстана в Центральной Азии. Центральная Азия является ключевым рынком для экспорта страны, где ее товары могут конкурировать, а также является источником инвестиций. Казахстан - пятый по величине источник прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Кыргызстане. Кыргызские эксперты отмечают важность Казахстана как экспортного рынка и транзитной страны для выхода на зарубежные рынки. Это сыграло свою роль в решении Кыргызстана присоединиться к Евразийскому экономическому союзу. Несмотря на значительные проблемы в двусторонних отношениях, Кыргызстан также поддерживает тесные экономические отношения с Узбекистаном. Двусторонняя торговля выросла с чуть более \$17 млн в 2005 году до более чем \$200 млн в 2014 году.

Кыргызстан имеет надежные экономические связи с Россией и полагается на Россию в качестве главного поставщика продукции и товаров безопасности. Развитие нового уровня стратегического сотрудничества с Россией является одной из важнейших целей экономической дипломатии Кыргызстана. Эта необходимость требует углубления связей с Россией как экономически (через Евразийский экономический союз), так и по вопросам безопасности и военным вопросам. Россия является источником инвестиций, поддерживает такие ключевые проекты, как гидроэнергетические проекты Камбарата-1 и Нарын, а также модернизацию газовой инфраструктуры Кыргызстана.

Отношения Кыргызстана с Китаем находятся на самом высоком уровне с момента обретения независимости и продолжают улучшаться. Экономические отношения являются движущей силой в отношениях Кыргызстана с Китаем. Однако, вопросы безопасности играют все большую роль. В настоящее время Китай больше рассматривается в качестве экономического партнера с меньшими рисками в политике. С 2005 года торговля с Китаем выросла на 60 процентов в год и сейчас составляет почти половину от общего объема торговли Кыргызстана. По одним оценкам взаимный торговый оборот между двумя странами составляет больше \$10 млрд, при этом половина торговли – неформальная торговля. Роль Китая в качестве инвестора в Кыргызстане также выросла до более чем 1 млрд. долл. США в 2014 году. Китай также заинтересован в размещении части своей продукции в Кыргызстане, по крайней мере, в текстильной отрасли, чтобы избежать ограничений, накладываемых Евразийским экономическим союзом.

Кыргызстан поддерживает инициативы Китая по развитию Экономического пояса Шелкового пути. Этот проект рассматривается как

возможность привлечения инвестиций в строительство новой инфраструктуры и закрепления экспортной ниши в рамках расширяющейся торговли Евразии.

Кыргызская Республика видит конкретные преимущества, вытекающие из членства в Евразийском экономическом союзе и ОДКБ, а также от быстрого роста экономических связей прежде всего с Россией. Экспертное сообщество тем не менее, настороженно относится к долгосрочным последствиям этой зависимости. В то же время в отношениях Кыргызстана с Китаем, хотя и существуют опасения по поводу экономического дисбаланса и возможных политических последствий, эти опасения присутствуют отнюдь не так повсеместно. Это связано, прежде всего, с потенциально более высокими экономическими возможностями Китая.

В Кыргызстане рассматривают акцент Китая по развитию инфраструктуры и региональных связей в рамках Шелкового пути, как полностью совпадающий с приоритетами экономического развития Кыргызстана и его национальными интересами.

Таким образом, вопросы экономической дипломатии выходят на первый план в процессе внешнеэкономического и внешнеполитического развития нашей страны, с учетом усложняющихся связей между странами в глобализирующемся мире.

ДЖОРОБЕКОВА А.Э.-

-кандидат исторических наук, профессор,
зав. каф. международные отношения и права

ХАЛЯПИНА Н.В.-

кандидат политических наук

УДК 327.82

КЫРГЫЗСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ В УСЛОВИЯХ ПЕРМАНЕНТНОЙ МОДИФИКАЦИИ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНО- ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация: В представленной статье, в самых общих чертах рассматривается проблема необходимости проведения постоянного мониторингового анализа текущей международно-политической обстановки на всех уровнях ее проявления с целью повышения эффективности и своевременности дипломатического реагирования соответствующими структурами Кыргызской Республики на постоянно возникающие риски и вызовы национальной безопасности страны, predetermined как неустойчивостью и рыхлостью самой глобальной макросистемы, так и несовершенством механизма использования имеющегося резерва дипломатических форм, методов и средств достижения намеченных внешнеполитических целей и задач Кыргызстана в современном мире.

Ключевые слова: государство, общество, политика, дипломатия, политическая система, безопасность, международные отношения, интерес.

Аннотация: Сунушталган макалада Кыргызстандын азыркы дүйнөдөгү тышкы саясий максаттары жана милдеттерине жетүүдө резервде болгон дипломатиялык форма, метод жана каражаттарды колдонуунун механизмдеринин жеткилеңсиздиги, глобалдуу макросистеманын туруксуздугу жана борбордугу менен шартталган өлкөнүн улуттук коопсуздугуна коркунуч туудурган ошол аркылуу менен чакырыктарга Кыргыз Республикасынын тиешелүү түзүмдөрүнүн өз учурунда дипломатиялык реакция кылуусун, анын натыйжалуулугун жогорулатуу максатында эл аралык-саясий абалга туруктуу мониторингдик анализ жүргүзүү зарылчылыгын белгилеген көйгөйлөр жалпы жонунан каралат.

Өзөктүү сөздөр: мамлекет, коом, саясат, дипломатия, саясий система, коопсуздук, эл аралык мамилелер, кызыкчылык.

Annotation: The presented article considers, in a very general way, the problem of necessity of conducting of constant monitoring analysis of current international and political situations in all levels of its development, in purpose to increase effective and timely diplomatic response of corresponding structures of the Kyrgyz Republic on constantly arising risks and challenges of the national security of the country, predetermined by instability and friability of the global macrosystem as well as by imperfectiveness of mechanisms applied to diplomatic forms, methods and means in stock, to reach new goals and solve tasks of foreign political interests of Kyrgyzstan in modern world.

Keywords: state, society, politics, diplomacy, political system, security, international relations, interest.

В глобальной истории международно-политического взаимодействия народов и стран Земли роль дипломатии в качестве одной из важнейших сфер человеческой деятельности, призванной снизить уровень кризисной напряженности, сохранить целостность мира и найти взаимоприемлемые пути к всеобщему безопасному развитию с одновременной реализацией собственных национальных интересов на международной арене, всегда отождествлялась с особой разновидностью научно-творческой эклектики. В современном многомерном мире перманентной трансформации характера и видовой конфигурации развития межгосударственных, трансграничных и транснациональных связей, дипломатия не только приобретает черты высокого искусства, но и фактически превращается в ключевой системообразующий фактор построения новой модели мироустройства. Думается, что в настоящее время именно от степени профессионального владения дипломатическим ремеслом и общего уровня качества государственной подготовки кадров национальной дипломатии зависит не только реальная возможность предотвращения или преодоления конфликтных ситуаций в мире путем искусного ведения т.н. превентивной дипломатии, но и возникновение потенциальных перспектив влияния на ход развития наиболее значимых аспектов проявления действующего неоглобализма.

Однако для налаживания механизма своевременного и безошибочного внешнеполитического реагирования на поступающие вызовы и опасности современной действительности, дипломатии Кыргызстана необходимо, прежде всего, в совершенстве овладеть мастерством воспроизводства оперативного информационно-стратегического анализа и перспективного видения, в первую очередь, самих истоков появления превалирующего лейтмотива и доминирующих тенденций в международной и мировой политики, в целом позволяющих более явственному пониманию (расшифровки), прогнозированию и перспективному моделированию происходящих процессов в глобальном сообществе.

Согласно свидетельству известного российского дипломата, профессора В.И. Попова «в последние десятилетия все наиболее крупные государства мира стали обращать большее внимание на подготовку посольствами и министерствами научно обоснованных рекомендаций, прежде всего прогнозирование событий, то есть такой информации, которая носила бы упреждающий характер и могла бы позволить правительству принять соответствующие выводы» [2].

В свое время один из классиков школы «политического реализма» Ганс Моргентау также подчеркивал, что «в своем самом широком значении дипломатическая наука состоит из четырех элементов:

1. Дипломатия должна определять свои цели в свете той силы, которая действительно или потенциально имеется в ее распоряжении для осуществления этих целей.

2. Дипломатия должна оценивать цели других стран и ту силу, которая действительно или потенциально имеется у нее для осуществления этих целей.

3. Дипломатия должна определять в какой степени эти различные цели совместимы друг с другом.

4. Дипломатия должна использовать средства, пригодные для осуществления этих целей».

В распоряжении дипломатии имеется три средства – убеждение, компромисс и угроза силой. Искусство дипломатии состоит в том, чтобы сделать правильный акцент в каждый конкретный момент на одном из этих трех средств, имеющих в их распоряжении. Дипломатия, которая успешно осуществляет и другие функции, может потерпеть неудачу при защите своих национальных интересов и в сохранении мира, если она будет делать упор на убеждение в то время, когда, прежде всего, обстоятельства требуют компромисса. Дипломатия, которая делает ставку на компромисс в то время, когда необходимо, прежде всего, продемонстрировать военную мощь, или же подчеркивать военную мощь в условиях, когда политическая ситуация требует убеждения и компромисса, также потерпит неудачу» [4].

Между тем, исторический опыт неумолимо свидетельствует о том, что даже целостный дискурсивный анализ, равно как и организация поискового прогнозирования или системного проектирования факторов и самого момента зарождения и последующей темповой эволюции развития тех или иных знаковых явлений и событий в международно-политической жизни, представляется одной из самых сложных и проблематичных задач в дипломатической практике. Так, например, созданная в апреле 2016 г. Советом по оборонной и внешней политике (СВОП) России XXIV ассамблея, которой участвовал глава МИД Российской Федерации С.В. Лавров, прошла под весьма непритязательным названием (девизом) – «Внешняя политика в наступившую эпоху». При этом наиболее выдающиеся характерные черты этой новой «наступившей эпохи», в корне отличающей ее от прошедшего, канувшего в Лету эпохального времени, так никто из первоприсутствующих внятно объяснить не смог. Сам же Сергей Лавров, чье выступление стало центральным на этом важном мероприятии, комментируя представленные доклады, сказал: «Наверное, мы смотрим одинаково на те процессы, показывающие, что период

неопределенности в мировых делах продолжается. Уверен, что невозможно ответить сразу «одним махом» на все вопросы, изобрести некую «магическую формулу», которая позволит решать любые проблемы, тем более в нынешней международной ситуации, мозаичной и противоречивой...» [1].

По признанию С.В. Лаврова, «сейчас совершается переход мира к полицентричной архитектуре. В идеале этот процесс должен осуществляться при взаимодействии ведущих центров силы в интересах совместного решения глобальных проблем. Но на практике все может быть совсем не так. Нет никаких гарантий, что позитивный вектор возобладает. Даже в случае, если бы идея построения многополярного мира получила универсальную поддержку, ее реализация была бы крайне трудным делом, представляла бы собой задачу беспрецедентной сложности, предполагающую выход на принципиально новый уровень ответственности, дальновидности и политической воли. В условиях же, когда философия налаживания равноправного партнерства в интересах обеспечения эффективного глобального управления встречает, говоря прямо, сопротивление со стороны западных партнеров, препятствия на этом пути многократно возрастают», – сказал Сергей Лавров [1, с.23].

В этой связи, следует обратить внимание на тот факт, что каждая эпоха определяется в научной литературе как достаточно длительный культурно-исторический период общественно-политического развития, общая уникальная особенность которого разительно отличает его от других подобных временных вех. Поэтому образная семиотическая дефиниция оригинальности качеств и характерной специфики свойств, обуславливающих отличительные признаки любой отдельно взятой эпохи, позволяет, помимо прочего, не только максимально точно датировать хронологический рубеж периодической смены эпох, но и предопределить рудиментарное отмирание отживших свой век культовых реликтов, в том числе и в сфере внешней и мировой политики, а также дипломатии. Иными словами, избегание российскими экспертами гносеологической символической сигнатуры в одночасье для всех «наступившей эпохи», явно свидетельствует об абберрационном искажении восприятия международно-политической действительности и это, в лучшем случае, в худшем – о намеренной дезинформации или онтологическом непонимании сути происходящих событий.

Стоит так же отметить, что помимо необходимости вразумительного научно-терминологического обозначения анализируемого исторического периода времени, перед современной кыргызской дипломатией стоит проблема не столько соучастия в создании соответствующей сложившейся «картине дня» внешнеполитической стратегии государства на международной арене, сколько в детальной профессиональной разработке пакета рекомендаций по

дипломатической тактике действий и самого механизма достижения поставленных среднесрочных и долгосрочных целей и задач Кыргызской Республики в мировом сообществе наций. Печальный опыт с провалом реализации администрацией президента Аскара Акаева (1990 – 2005 гг.) достойной во всех отношениях внешнеполитической концепции «Дипломатия Великого Шелкового пути», неумолимо свидетельствует именно о довольно слабой методологической разработке программного кода сопутствующих дипломатических акций, необходимых для ее успешного воплощения и гармоничного встраивания в функционирующие в те годы структуры миропорядка. Кроме того, не был обеспечен достойный информационно-идеологический формат прикрытия сразу же обозначившегося дипломатического провала переговорного процесса Кыргызстана с потенциальными региональными соучастниками внедряемого проекта.

В этой связи весьма уместно было бы напомнить не потерявшие свою актуальность советы канадского государственного деятеля Лестера Б. Пирсона, который в своем очерке «Дипломатия в ядерный век» подчеркивал, что «цели и формат переговоров являются по сути дела столь же важными элементами нашей силы, как и военная мощь. Мы часто забываем об этом. Если наше вооружение устарело, если мы вооружены штыками, а не ракетами, нам скоро об этом напоминают... Если же, однако, цели нашей дипломатии ошибочны и близоруки или если наша тактика слаба и робка, опрометчива и опасна, всегда могут быть найдены пути и средства скрыть это, всегда можно придумать какое-либо объяснение. Недостатки дипломатии или политики можно скрыть за железным, бархатным или даже словесным занавесом так, что их отрицательное влияние длительное время будет оставаться незаметным. С помощью умелой пропаганды даже неудачу можно превратить в кажущийся успех» [3].

В заключении хотелось бы отметить тот факт, что сфокусированные моменты являются отражением лишь малой части целого комплекса всех тех проблем, которые необходимо решить кыргызской дипломатии в самом ближайшем будущем, поскольку неизменность перманентной видовой модификации международно-политической обстановки в мире, предопределяет актуальность синхронного мобильного форматирования как базовых внешнеполитических структур Кыргызской Республики, так и доктринальных основ международной политики страны в XXI веке.

Список использованной литературы:

1. Кобзев А.А. Союзники в «наступившей эпохе». Дипломаты и члены СВОП обсудили на ассамблее внешнеполитический курс России // www.googletagmanager.com/ns.html?id=GTM-P87FV5
2. Попов В.И. Современная дипломатия: теория и практика – М.: Международные отношения, 2003
3. Lester B. Pearson Diplomacy in the Nuclear Age – Camb., 1959
4. Morgenthau G. Politics among Nations – N.-Y., 1973

УДК 327+339

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА КР-ЕС НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы и перспективы политики Европейского Союза в Кыргызстане. В политике ЕС можно выделить два больших периода – до принятия стратегии ЕС с 1992 по 2007 и взаимоотношения в рамках Стратегии с 2007 по 2013 гг. Основными приоритетными направлениями сотрудничества являются образование, поддержка сельского хозяйства и развитие демократии.

Ключевые слова: Европейский Союз, Кыргызстан, Стратегия ЕС в Центральной Азии, Представительство Европейского Союза в КР.

Аннотация: Макалада Европа Биримдигинин Кыргызстандагы саясатынын проблемалары жана перспективалары каралат. ЕБнын саясатын –1992–2007-жылдар аралыгындагы ЕБнын стратегиясы кабыл алынганга чейинки жана 2007 – 2013-жылдардагы Стратегиянын алкагындагы кызматташуусу катары эки чоң мезгилге бөлүп кароого болот. Кызматташуунун негизги приоритеттүү багыттары болуп билим берүү, айыл чарбасын жана демократияны колдоо саналат.

Негизги сөздөр: Европа Биримдиги, Кыргызстан, ЕБнын Борбордук Азиядагы Стратегиясы, Европа Биримдигинин КРдагы өкүлчүлүгү.

This contribution describes the problems and perspectives of the EU's policy in Kyrgyzstan. First, it summarises the two periods of European policy in Kyrgyzstan – before adoption of the Strategy in Central Asia (1992-2007) and in the context of Strategy (2007-2013). The main priorities of cooperation are education, support for agriculture and the development of democracy.

Keywords: European Union, Kyrgyzstan, EU Strategy in Central Asia, European Delegation in the Kyrgyz Republic.

Кыргызстан является небольшой по территории, внутриконтинентальной страной в Центральной Азии, не имеющей выхода к морю, с труднодоступными природными ресурсами. Границы Кыргызстана являются как неизбежным перевалочным пунктом, так и важным рынком на пути из Европы в Азию. Геополитическое расположение таково, что республика окружена крупными государствами, претендующими на роль центра силы в регионе и странами, чей уровень недостаточно высок для лидерства в регионе.

С 1991 года республика добилась значительных успехов в укреплении и развитии двустороннего сотрудничества со странами ближнего и дальнего зарубежья. Однако? следует отметить, что двусторонняя дипломатия на

современном этапе уже не может полностью обеспечить решение его внешнеполитических задач и наиболее оптимальным в этом плане является переход к многовекторной внешней политике.

В многостороннем сотрудничестве Кыргызстан по-прежнему уделяет первостепенное значение поискам новых форм взаимодействия и партнерства в рамках, как глобальных, многоформатных, так и региональных, специализированных организаций для обеспечения и продвижения своих национальных интересов. Таким образом, многовекторность внешней политики наиболее полно соответствует современным реалиям глобализационных процессов, предоставляя возможность активно участвовать в многоуровневой мировой политике.

Кыргызстан, находящийся на начальных этапах демократического развития, одновременно активно ведет поиски путей вхождения в международное сообщество на принципах полного равноправия, что требует накопления серьезного международного опыта. За 25 лет независимости Кыргызская Республика стала членом ведущих международных организаций, что является одним из основополагающих факторов включения в мировой процесс глобализации. В 1992 г. Кыргызстан вступил в ОБСЕ и ООН, в 1998 г. стал официальным членом ВТО. На сегодняшний день установлены дипломатические отношения с более чем 140 государствами мира. Интересы Кыргызстана за рубежом представляют 28 посольств и 6 генеральных консульств [1]. В Кыргызстане имеются 84 дипломатических представительств иностранных государств [2].

Одним из приоритетных направлений в современной внешней политике Кыргызстана является сотрудничество с ЕС. Это обусловлено тем, что государства Европейского Союза являются не только партнерами в самых разных областях, но и донорами, предоставляющими не только безвозмездные гранты и вкладывающими большие инвестиции. Сотрудничество Кыргызстана с европейскими государствами, как и других государств Центральной Азии, начинается в начале 90-х годов XX века, когда между ними были установлены двусторонние отношения. Однако до 2007 года не было выработано единой целенаправленной стратегии по отношению ко всем государствам Центральной Азии, в том числе и к Кыргызстану. Отношения Европейского Союза и государств Центральной Азии концентрировались в основном на двусторонних отношениях.

За более чем двадцать лет сотрудничества обозначился круг проблем, неотлагательное решение которых будет способствовать росту положительной динамики в отношениях между ЕС и Кыргызстаном. Если выделить проблемы, то они будут представлены следующим образом:

- Необходимость гармонизации нормативно-правовой базы, т.к. в результате различия в законодательствах ЕС и Кыргызстана, возникает много препятствий для развития экономического сотрудничества и инвестиций.

- Во-вторых, необходимо обратить внимание на динамику торгово-экономического сотрудничества Кыргызстана с европейскими странами, которая не отличается постоянностью и стабильным ростом.

- В-третьих, необходимо отметить однобокую, сырьевую направленность экспорта из Кыргызстана в страны ЕС (97% экспорта составляет золото, и лишь 3% приходится на товары общего назначения). Импорт ЕС в основном представлен продукцией горнодобывающей и сельскохозяйственной отраслей. Основной продукцией экспорта является промышленное оборудование, автотранспорт и продукты химической промышленности. Росту внешней торговли Кыргызстана со странами ЕС препятствует ряд факторов объективного и субъективного характера: удаленность и невыгодное географическое положение республики, отсутствие грамотной логистики, неразвитость системы транспортных коммуникаций, таможенные, тарифные и нетарифные ограничения, низкая конкурентоспособность экспортной продукции, отсутствие информационной базы консультирования внешнеторговых операций.

В то же время, складывающаяся ситуация не выглядит критической и требует лишь определенного пересмотра в программе сотрудничества Кыргызстана с ЕС. Она должна быть направлена на достижение оптимального баланса импорта и экспорта, более активное привлечение прямых инвестиций из стран ЕС и развитие наукоёмких производств в республике, оптимизацию фискальной системы и снятие существующих таможенных и тарифных ограничений.

27 января 2016 года ЕС было принято решение о предоставлении КР статуса ВСП+ (Всеобщая система преференций), что позволяет Кыргызстану ввозить в ЕС более шести тысяч наименований товаров без уплаты таможенной пошлины [3]. Однако, для полноправного пользования статусом ВСП+ Кыргызстан должен полностью соблюдать все 27 международных конвенций, которые подписал и основным условием является соблюдение прав и свобод человека. Развитие отношений в этой области также ограничивается несоответствием стандартов экспортируемых товаров европейским стандартам и отсутствие необходимых лабораторий для экспертизы товаров.

Также периодическое напряжение в отношениях вызывает вопрос о проблемах, возникающих в области построения гражданского общества и соблюдении прав человека в Кыргызстане. Подобная ситуация характерна для отношений Евросоюза с большинством стран СНГ и Центральной Азии.

Кыргызстан до 2000 г. был исключением, получая оценку лидера демократических реформ в Центральной Азии. После выборов 2010 года, Кыргызстан снова стал позиционироваться как лидер в демократических реформах. Однако, события 2000, 2002, 2005 и 2010 гг. во многом подорвав демократический имидж республики, способствовали переосмыслению политики руководства Евросоюза по отношению к Кыргызстану. Определенное разочарование итогами трансформации в общественном устройстве Кыргызстана привело к росту критики со стороны ЕС по отношению к внутренней политике, проводимой властями страны.

Анализ имеющихся документов и практических результатов показывает, что одной из самых динамично развивающихся областей в развитии партнерских отношений Евросоюза с Кыргызстаном является сотрудничество в области обеспечения безопасности. Страны ЕС оказывают активное содействие в интеграции государств региона в системы глобальной и региональной безопасности (ООН, ОБСЕ, НАТО и пр.), оказывая значительную и порой безвозмездную помощь в укреплении национальной безопасности стран региона.

Важной вехой в сотрудничестве явилась Стратегия ЕС в Центральной Азии на 2007-2013 годы, которая была официально утверждена в июне 2007. В соответствии с ней Евросоюз собирался выделить 750 млн. евро на проекты сотрудничества со странами ЦА в период с 2007 – 2013 гг. Принятие стратегии нового партнерства было обусловлено тем, что политическое и экономическое развитие, а также растущие трансрегиональные вызовы в Центральной Азии напрямую воздействуют на Евросоюз. Особенностью Стратегии стало то, что все страны Центральной Азии рассматривались уже в качестве партнеров ЕС.

В стратегии были обозначены три основные области долгосрочного партнерства: безопасность, стабильность и развитие, которые соответствуют общим интересам Европейского Союза и Центральной Азии. В ходе обширных консультаций с властями всех пяти стран региона было установлено пять направлений сотрудничества: права человека, правовое государство, порядок в управлении и демократизация; инвестиции в молодежь и образование во имя будущего; содействие экономическому развитию, торговле и инвестициям; укрепление энергетических и транспортных связей; окружающая среда и вода; борьба с общими угрозами и трудностями [4]. Осознавая специфические особенности каждой из стран Центральной Азии и их законную озабоченность утверждением своей независимости, в Стратегии было предусмотрено, что три четверти проектов посвящены двустороннему сотрудничеству. Остальные были предназначены для деятельности на уровне региона, для которой необходима

совместная работа, в частности, для борьбы с незаконной торговлей, для транспорта и охраны окружающей среды.

После завершения Стратегии между ЕС и Кыргызстаном были проведены переговоры по обсуждению приоритетных направлений двустороннего сотрудничества на 2014-2020 годы. В ноябре 2014 года в Брюсселе прошло 13-е заседание совета по сотрудничеству ЕС - Кыргызская Республика, на котором были рассмотрены основные вопросы двустороннего соглашения о партнерстве и сотрудничестве. 17 ноября 2014 г. министр иностранных дел КР Эрлан Абдылдаев встретился с комиссаром ЕС по международному сотрудничеству и развитию Невеном Мимицой. Основное внимание в ходе встречи было уделено вопросам повышения эффективности проектно-программной деятельности ЕС в КР, реализации региональных проектов БОМКА, КАДАП, Эразмус + и др., а также вопросам углубления торгово-экономических связей с ЕС. Стороны подписали индикативную программу для Кыргызстана на 2014-2020 гг., которая предусматривает выделение Кыргызской Республике 184 млн евро в виде грантов. В рамках указанной программы на предстоящий период выделены следующие приоритетные направления сотрудничества — верховенство права, образование и комплексное развитие сельских регионов. Выделенные средства предназначены для реализации проектов в сфере образования, реформ в избирательной системе в КР, управления границами и водными ресурсами.

На 14-й встрече совета по сотрудничеству в феврале 2016 г. было заявлено полной поддержке Европейским Союзом проводимых реформ, а также о выделении 13,3 млн евро на реформу избирательной системы. Помимо этого было подчеркнуто, что важным событием в развитии отношений между ЕС и КР является присоединение Кыргызстана к ВСП+ [5].

Таким образом, сотрудничество с Европейским Союзом основывалось на возрастающем интересе обеих сторон к его последовательному углублению. Основой для долговременного сотрудничества Кыргызстан – Европейский Союз остается решение актуальных для страны вопросов демократического и экономического переустройства общества, а также создание новой системы региональной безопасности, учитывающей интересы евразийских государств. В дополнение к экономической помощи, в течение последних двадцати лет ЕС и КР успешно совместно работали и в области продвижения прав человека, демократии, верховенства закона и государственного управления в Кыргызстане.

Сотрудничество между ЕС и Кыргызстаном началось в 1991 году, когда страна обрела свою независимость, и с тех пор это сотрудничество постоянно развивается. За весь период с 1991 по 2013 годы Кыргызстан получил от ЕС

около 430 млн евро в виде двусторонних программ грантовой помощи. В общей сложности, ЕС реализует в Кыргызстане более 50 программ и проектов, направленных на экономическое развитие, образование и соцзащиту, региональное развитие и сельское хозяйство, поддержку демократии и прав человека. О них наглядно свидетельствуют публикации Европейской комиссии, в которых представлены все проекты, их стоимость и достигнутые результаты.

В отношении Кыргызстана с ЕС можно выделить три этапа:

1. 1991-2007 гг. – Становление сотрудничества, когда основной приоритет отдавался двустороннему политическому диалогу. Двусторонние отношения развивались в рамках универсального Соглашения о партнерстве и сотрудничестве с ЕС и его странами-членами Статус Кыргызстана как партнера ЕС, наличие универсального Соглашения о партнерстве и сотрудничестве с ЕС и его странами-членами, европейское присутствие в регионе являлись достаточной базой для продуктивного и динамичного сотрудничества во всех сферах взаимодействия. Однако, сотрудничество в формате этого Соглашения, которое отличается практически всеохватностью во все сферах, начиная от реформирования энергосектора и укрепления границ и заканчивая сотрудничеством в сфере образования и культуры, имелись и минусы. Не было четко проработанного механизма реализации кыргызско-европейского сотрудничества. К сожалению, в основном все отношения представляли собой все аспекты донорства, но не полноправного партнерства.

СПС заложил общие принципы сотрудничества Кыргызстана и Евросоюза, такие, как:

- уважение демократических принципов и прав человека в русле Хельсинского акта 1975 г. и Парижской хартии для новой Европы 1990 г. (ст. 2);
- сотрудничество с другими независимыми государствами Центральной Азии (ст. 3).

В рамках данного сотрудничества существовали также стратегические элементы (например, одной определенной целью соглашений о партнерстве и сотрудничестве, которые были заключены в 1990-е годы, являлась поддержка недавно полученного суверенитета и независимости партнеров в Центральной Азии).

2. 2007-2013 гг. – Активизация сотрудничества уже в рамках Стратегии ЕС в Центральной Азии. В отличие от СПС, Стратегия Европейского Союза в отношении Центральной Азии строилась с учетом достижения стратегических политических целей: стабилизации центрально-азиатского региона, оказания экстренной экономической помощи, поощрением плюрализма, демократии и рыночных отношений. Эти цели достигаются в первую очередь путем прямой

экономической помощи. В период с 2007 по 2013 годы ЕС в общей сложности выделил Кыргызстану 171 миллион евро для реализации различных национальных двухсторонних программ. Основными из них, имеющими наибольший приоритет, являются реформа системы социальной защиты (44 миллиона евро), развитие села и сельского хозяйства (26.4 миллиона), судебная реформа (22.6 миллиона) и реформа системы образования (25.5 миллиона).

3. 2014-2020 гг. – В ноябре 2014 г. была подписана многолетняя индикативная программа сотрудничества уже с учетом имеющихся достижений после реализации СПС и Стратегии. Новая программа развития на 2012-2020 год охватывает такие области, как реформы избирательной системы и образования, развитие сельских регионов и их поддержка. По своему содержанию, это программа более приближена к характеру партнерства, но безвозмездная помощь сохраняется. Основной приоритет отдается двусторонним отношениям.

Таким образом, для Кыргызстана очень важно использовать весь имеющийся потенциал для налаживания долговременного и перспективного сотрудничества. Поскольку приоритетное направление в европейской стратегии в Центральноазиатском регионе принадлежит все-таки Казахстану, с учетом его энергетических ресурсов, территориального и экономического потенциала, то Кыргызстану следует развивать сотрудничество, прежде всего, по таким направлениям как энергетика, образование, охрана окружающей среды, управление водными ресурсами и развитие транспортных коммуникаций.

В целом, гарантом успешного сотрудничества Кыргызстана с Европейским Союзом и получения дальнейшей помощи со стороны ЕС может стать только углубление процессов демократизации и сохранение политической стабильности в Кыргызстане. Анализируя прошедшие почти 25 лет сотрудничества, можно отметить, что динамически развивающиеся отношения Европейского Союза и Кыргызстана отличаются сочетанием ряда позитивных моментов и проблемных зон объективного и субъективного характера. Последние во многом вызываются к жизни принципиальной новизной сотрудничества Кыргызстана и Евросоюза, необходимостью решения в краткие сроки непростых задач переходного периода, отсутствием реального опыта в партнерских отношениях подобного типа. С другой стороны, стратегическое партнерство Кыргызстана с Европейским Союзом, является долговременным приоритетом внешней политики Кыргызской Республики, благотворно влияя на ее политическое и экономическое развитие.

Совпадение большинства позиций Кыргызской Республики и Европейского Союза по вопросам мировой политики и будущего мироустройства, основанного на принципах равноправия и многополярности,

наличие долговременных взаимных интересов, противодействие общим угрозам и вызовам создает фундаментальную основу для последующего наращивания стратегического партнерства между ними, имеющего конечной целью стабилизацию ситуации в Центральной Азии и укрепление демократических институтов.

Список использованной литературы:

1. Дипломатические представительства Кыргызской Республики за рубежом. Официальный сайт МИД КР. <http://mfa.gov.kg/contents/view/id/100>
2. Диппредставительства иностранных государств в Кыргызской Республике. Официальный сайт МИД КР. <http://mfa.gov.kg/contents/view/id/102>
3. Пресс- релиз «Европейский Союз предоставил Кыргызской Республике статус "ВСП+"». Представительство ЕС в КР. Официальный сайт Европейской делегации. Режим доступа: [160202_ru.pdf](#)
4. Council of the European Union (2007): European Union and Central Asia: Strategy for a new partnership, October 2007, Brussels, http://www.consilium.europa.data/librairie/PDF/EU_CtrlAsia_EN-RU.pdf
5. Представительство ЕС в КР. Официальный сайт Европейской делегации. Режим доступа: http://eeas.europa.160216_ru.htm

УДК 327.7 (575.2) (04)

ШОС И ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы безопасности в регионе Центральной Азии и роль Шанхайской организации сотрудничества в предупреждении и борьбе с угрозами региональной безопасности.

Ключевые слова: безопасность, сотрудничество, гражданская война, экстремизм, граница, международный терроризм.

Аннотация: Бул стагыяда Борбордук Азиядагы коопсуздук маселе каралат жана КШУнун регионалдык коопсуздугун алдын алууну эскертет.

Негизги сөздөр: коопсуздук; кызматташтык; граждандык согуш; экстремизм; чек ара; эл аралык терроризм.

The article discusses the security issues in the region of Central Asia and the role of the Shanghai organization of cooperation in preventing and combating against the threats of regional security.

Keywords: security, cooperation, civil war, extremism, border, international terrorism.

После обретения независимости государства Центральной Азии опробовали различные формы регионального сотрудничества. В начале 90-х годов цели еще были ясны. Не было каких-либо явных угроз, исходящих от третьих стран, а транснациональный терроризм и организованная преступность лишь начинали оказывать влияние на новые независимые государства. Основную озабоченность вызывало экономическое сотрудничество с особым акцентом на создание новых маршрутов транспортировки, расширение торговли и привлечение зарубежных инвестиций.

Во второй половине 90-х годов в регионе возникают актуальные проблемы безопасности. Гражданская война в Таджикистане, вспыхнувшая в 1992 году, рассматривалась как потенциально опасный конфликт для региональной безопасности, но фактически интенсивность активных военных действий главным образом ограничивалась некоторыми «горячими точками». Внутриполитический конфликт в Таджикистане, переросший в гражданскую войну, не стал толчком для гражданских волнений в соседних центральноазиатских государствах, но именно он положил начало региональному военному сотрудничеству. Миротворческая операция СНГ в контексте Договора о коллективной безопасности проводилась с участием России, Узбекистана, Казахстана и Кыргызстана.

Серьезным поводом для беспокойства стран региона стало усиление экстремистского движения Талибан в Афганистане. Были и другие факторы, способные дестабилизировать ситуацию в регионе. Это, к примеру, рост незаконной торговли оружием и наркотиками, присутствие международных террористов, массовый поток беженцев из зон конфликтов, распространение ультраконсервативного воинствующего ислама и др. Также были идентифицированы другие угрозы для безопасности внутри региона Центральной Азии, такие как проблемы межнациональных земельно-водных ресурсов, пограничные вопросы и т.п. Все эти угрозы значительно усилились внутренними экономическими кризисами и серьезными социальными проблемами: бедностью, массовой безработицей, ростом наркомании, преступности и коррупции. Именно поэтому многие исследователи считают, что создание и деятельность Шанхайской организации сотрудничества является реакцией, в первую очередь, России и Китая на обеспокоенность потенциальной дестабилизацией социально-экономической и политической ситуации в Центральной Азии [1, с.22].

Думается, что началом деятельности ШОС в сфере укрепления безопасности в регионе Центральной Азии стало Соглашение об укреплении мер доверия в военной области в районе границы, подписанное 26 апреля 1996 г. руководителями пяти стран: России, Китая, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана (так называемой «Шанхайской пятерки», ставшей прообразом и основой Шанхайской организации сотрудничества). В Соглашении предусматривалось:

- взаимное ненападение Вооруженных сил в районе границы;
- непроведение военных маневров, направленных друг против друга;
- ограничение масштабов, сфер и числа военных учений;
- уведомление друг друга о военной деятельности в районе границы глубиной до 100 километров;
- приглашение друг друга на военные учения;
- предотвращение опасной военной деятельности;
- активизация дружественных обменов между вооруженными силами, размещенными в районе границы, и пограничными войсками.

Подписание Соглашения в 1996 г. и последующего Соглашения в 1997 г. [2] не только способствовало миру, стабильности и спокойствию в районе границы Китая с новыми суверенными государствами Центральной Азии и Россией, но и создало предпосылки для формирования новой модели безопасности, направленной на поддержание мира и стабильности в Центральной Азии. Его подписание стало почином в деле поддержания региональной безопасности.

Успешное выполнение задач по стабилизации ситуации в районе совместных границ [3] сделало возможным постепенный переход государств-участников к комплексному решению проблем безопасности с упором на противодействие международному терроризму и факторам, способствующим его распространению. Конечно, своего рода «толчка» в этом сыграла Баткенская кампания августа 1999 года, которая предметно продемонстрировала серьезность намерений «мирового террористического интернационала» по дестабилизации внутри новых независимых государств региона. В августе 1999 г. в Бишкеке главами государств-участников организации была подписана Декларация, в которой отмечалось, что государства, входящие в Форум «шанхайской пятерки», предпримут практические действия по борьбе с новыми, нетрадиционными угрозами.

15 июня 2001 г. участники ШОС приняли Шанхайскую конвенцию о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Таким образом, организация определила одно из приоритетных направлений в своей деятельности – противодействие угрозам безопасности в регионе. Шанхайская конвенция обеспечивает нормативно-правовую базу для сотрудничества стран участниц в данной сфере деятельности. Государства – участники ШОС, считая своей главной задачей борьбу с угрозами безопасности в регионе, выразили общую позицию и координируют свои усилия по борьбе с ними.

Члены Шанхайской организации сотрудничества сформулировали следующие принципы.

Во-первых, в борьбе с международным терроризмом не должно быть двойных стандартов. «Кровь русских людей, погибших при взрывах домов, по цвету ничем не отличается от крови тех, кто погиб во время терактов 11 сентября в Нью-Йорке. Терроризм – это наша общая проблема, которую необходимо решать ответственно, без суеты, истерики, торга и спекуляции», - отмечал В.В.Путин [4]. Эта борьба должна быть лишена тенденциозности. Все государства – участники ШОС в равной степени озабочены террористической угрозой и с пониманием относятся к антитеррористическим действиям государств-членов организации, считая их важной составной частью международной борьбы с терроризмом.

Во-вторых, борьба с терроризмом не имеет конкретной национальной или религиозной принадлежности. Государства-члены ШОС твердо выступают за то, чтобы противодействие терроризму не отождествлялось с борьбой против какой-либо религии, свободы вероисповедания, отдельных стран или наций. Следует обеспечить эффективную борьбу с угрозой терроризма на всех уровнях – глобальном, региональном и национальном. В формате реализации данного тезиса страны-участники ШОС приняли решение о создании Региональной

антитеррористической структуры (РАТС) с местом расположения в Бишкеке [5].

В-третьих, государства-участники ШОС подчеркивают, что ведущая роль в борьбе с международным терроризмом принадлежит ООН и ее Совету Безопасности [6].

Шанхайская организация сотрудничества является одной из первых международных организаций, отреагировавших на события 11 сентября. Главы правительств и министры иностранных дел стран-участниц ШОС приняли совместное заявление, в котором резко осудили данный террористический акт. Что касается военной операции в Афганистане, то уже в 2001 г. по инициативе России в Бишкеке состоялась экстренная встреча руководителей правоохранительных органов и спецслужб стран-участниц ШОС, на которой была выражена серьезная озабоченность эскалацией напряженности в регионе. Участники встречи решили усилить координацию деятельности правоохранительных органов и спецслужб своих государств в области региональной безопасности и выработать согласованные позиции по этому вопросу. В частности, «активизировать обмен оперативной и иной, представляющей взаимный интерес информацией; проводить скоординированные оперативно-профилактические мероприятия и специальные операции по предупреждению, выявлению и пресечению преступлений террористического, сепаратистского и экстремистского характера; принимать меры по недопущению использования территорий своих государств для деятельности, наносящей ущерб суверенитету, территориальной целостности, безопасности других государств-участников ШОС» [7]. Таким образом, позиция стран-членов ШОС в отношении посткризисного обустройства Афганистана едина. Страны ШОС намерены всемерно способствовать скорейшей нормализации и постконфликтной реабилитации этой страны под эгидой ООН, созданию надежных гарантий того, что Афганистан больше никогда не превратится в мировой рассадник терроризма и нетерпимости.

В условиях современных политических реалий, сложившихся в Центральном-азиатском регионе, сейчас как никогда необходима совместная координация усилий по борьбе с международным терроризмом и религиозным экстремизмом, дальнейшему урегулированию пограничных ситуаций, складывающихся на границах государств – членов организации. И Шанхайская организация сотрудничества имеет все шансы для построения кооперативной системы безопасности в регионе и широкого интенсивного сотрудничества стран региона. Вполне очевидно, что данная система сможет стать вкладом ШОС в построение евразийской системы межрегиональной безопасности.

Список использованной литературы и источники:

1. Омаров Н.М. Эволюция и приоритеты деятельности Шанхайской Организации Сотрудничества через призму национальных интересов Кыргызской Республики // Проблемы Дальнего Востока, 2005. №2. - С. 22.
2. Соглашение между Китайской Народной Республикой и Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Российской Федерацией, Республикой Таджикистан об укреплении мер доверия в военной области в районе границы. Подписано в Шанхае 26 апреля 1996 года. Вступило в силу 7 мая 1998 г.; Соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы. Подписано 24 апреля 1997 г. Вступило в силу 6 августа 1999 г.
3. В настоящее время Кыргызстан полностью завершил процесс делимитации и демаркации своей государственной границы с Китаем и Казахстаном. Кыргызстан пока еще имеет 790 км неделимитированных участков границы с Узбекистаном и Таджикистаном. (320 км с Узбекистаном и 470 – с Таджикистаном).
4. <http://www.strana.ru/102363.html>.
5. Инициатива о создании Региональной антитеррористической структуры ШОС принадлежит делегации Кыргызской Республики во время Бишкекской встречи 1999 г. Позже данная структура открыта в Ташкенте в связи с усилившейся опасностью активизации деятельности Исламского движения Узбекистана (ИДУ).
6. Жэньминь жибао.- 2002, 7 января.
7. Жэньминь жибао. – 2001, 13 октября; Члены «Бишкекской группы» выразили озабоченность эскалацией напряженности в регионе//GazetaSNG.ru- 2001, 12 октября.

КАКЕШОВ Б. Д. -
к.ю.н., и.о. доцента факультета международных
отношений и востоковедения КНУ имени Ж. Баласагына,
ОСМОНАЛИЕВ К. М.-
д.ю.н., профессор факультета повышения
квалификации КНУ имени Ж. Баласагына

УДК 343.9.018

УГРОЗЫ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА И МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ПОПЫТКА АНАЛИЗА И ПРОГНОЗА, МЕРЫ МИНИМИЗАЦИИ

Аннотация: Статья о возросшей угрозе экстремизма и терроризма в Центральной Азии, а также о мерах противодействия данным явлениям.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, радикализация, ИГИЛ.

Аннотация: Бул макалада Борбордук Азияда экстремизмдин жана терроризмдин улам өсүп бара жаткан коркунучу жөнүндө сөз болуп, бул көрүнүштөргө каршы туруу боюнча чаралар туурасында айтылган.

Ачкыч сөздөр: экстремизм, террорчулук, радикалдашуу, ИГИЛ.

Annotation: An article about the growing threat of extremism and terrorism in Central Asia, as well as measures to counter these phenomena.

Keywords: extremism, terrorism, radicalization, ISIS.

Очевидно, что угрозы религиозного экстремизма и международного терроризма, в последнее время, к сожалению, становятся привычным явлением в нашей жизни. Различные кадры захваченных и расстрелянных заложников, а также разбросанные тела пострадавших на земле от террористических актов и самих боевиков перестали уже нас пугать. При этом, в сообщениях СМИ о проведенных спецоперациях антитеррористическими подразделениями и обнаруженное оружие, боеприпасы, нас уже не удивляют. Если выразиться образно, терроризм уже на пороге региона Центральной Азии.

На протяжении почти двадцатипятилетней истории независимого Кыргызстана, мы неоднократно сталкивались с данным явлением, в частности в 1999-2000 гг., когда передовой отряд талибов под названием Исламское движение Узбекистан вторгся на южные территории Кыргызстана, тогда погибло более 50 кыргызстанцев. Но, ни Кыргызстан, и мировое сообщество не можем победить данное зло, т.к. этому способствует стремительная религиозная радикализация общества.

Еще в начале 90-х, американский ученый в области экономики Лестер Туроу в своих трудах отмечал, что «подъем религиозного фундаментализма – это извержение социального вулкана. Его связь с экономикой проста. Люди, проигрывающие в экономической жизни или впавшие в неуверенность перед новой экономической эпохой, не зная, как преуспеть, вступают в религиозный фундаментализм. Без господствующей идеологии – пропагандируемой и защищаемой национальные государства втягиваются в столкновения со своими соседями...» [1, с. 34]

Так, после развала СССР, среднеазиатские республики получили свою независимость, вместе с ней приобрели развал устоявшейся советской экономики, рыночные отношения, фрикционную безработицу, коррупцию, мир лжи, несправедливости, лицемерия, социальное неравенство, двойных стандартов, религиозную свободу и ограничение, которые стали основными причинами соорганизованности различных религиозных экстремистских и международно-террористических организаций, таких как Хиз-бут-Тахрир, ИДУ, СИД, Джайшуль магди, Аль-Каида, Джахбат-аль-Нусра и, в конечном счете, ИГИЛ. Либо, Исламское государство ДАИШ - в виде квази государства, во главе с их лидером Абу бакр аль-Багдади.

В настоящий момент эксперты выделяют целый ряд причин религиозной радикализации общества. Так, независимый политолог Парвиз Муллоджанов разделяет на три основных фактора, в частности на социальный, экономический и идеологический характер [2, с.23]. По мнению таджикского эксперта, резко возрастающее социальное и экономическое неравенство в республиках Центральной Азии расслаивает население на состоятельных и несостоятельных. Сосредотачивая некоторые ресурсы и влияние в одних руках, а в других абсолютно ничего. Естественное имущественное, экономическое и социальное неравенство вызывает протестное настроение в основном у молодежи. Она замыкается в своих социальных нишах, социумах, без какой либо перспективы на будущее и данное обстоятельства становится главной причиной площадкой их идеологической обработки и дальнейшего романтического поиска единомышленников и единоверцев в лице ИГИЛ (ДАИШ). Отдельные лица попадают в ряды боевиков под различным предлогом получение традиционного религиозного образования на территории Турции, а затем оказываются в Сирии. В свою очередь, приверженцы ИГИЛ со своей такфилиско-салафитской идеологией под благовидной ширимой борьбы с несправедливостью и коррупцией не только во власти, но, и в своих рядах объявляя их муртадами физически устраняют, которые демонстрируются через социальные сети Интернет, что вызывает доверие и становится привлекательным для новых рекрутов.

Вместе с тем, клановость, регионализм, фракционный характер формирования политической элиты, родо-племенное деление и коррупция в судебных, правоохранительных и местных органах власти, также становятся основными детерминантами религиозной радикализации общества не только в Кыргызской Республике, но и в других государствах Центральной Азии.

Кроме того, немаловажными факторами радикализации общества являются отсутствие соответствующих государственных программ для молодежи, и в том числе в религиозной сфере, если есть, то они не достаточны, либо имеют ошибки и некачественные в их реализации.

В частности, переход Кыргызстана к рыночным отношениям в 90-е годы характеризовался как период отсутствия продуманной и обоснованной политики государства в отношении сохранения и развития гуманитарной сферы среди молодежи. Это привело к разрушению и истощению интеллектуального и профессионального ресурса, качественному и количественному уменьшению соответствующих учреждений религий, культуры и образования. Сегодняшняя ситуация характеризуется постоянным отставанием системы образования страны не только от мировых потребностей, но и потребностей самого общества. В Кыргызстане по состоянию на 2016 год насчитывалось 52 ВУЗа, то есть в среднем с учетом филиалов и структурных подразделений около 20 ВУЗов на 1 миллион населения. Это в значительной степени больше, чем во многих развитых странах. Например, в Великобритании, представляющей высокий образец в сфере предоставления качественных образовательных услуг, на 1 миллиона населения существует только 2 ВУЗа, в Российской Федерации - 6 ВУЗов, в Казахстане - 10 ВУЗов. В сфере образования обучаются и трудятся около 1,5 миллиона человек из 6 миллионов кыргызстанцев. Многие высшие учебные заведения Кыргызстана не отвечают требованиям предоставления качественного высшего образования. В погоне за прибылью многие ВУЗы увеличивают количество контрактных групп, что в итоге приводит к перенасыщению рынка труда невостребованными специалистами. Уровень инфраструктуры самих ВУЗов не позволяет получить качественное высшее образование, отмечается крайне низкий профессиональный уровень преподавательского состава. В Кыргызстане на сегодняшний день 32% населения составляет молодежь. По данным исследований международных организаций, более 35% молодежи учится, около 50% - работает. Достаточно большая часть молодежи, которая не учится и не занята трудовой деятельностью, составляет группу социального риска. Также, более 3 тысяч выпускников, ежегодно, в связи с невостребованностью их специальностей, пополняют ряды безработных, становясь потенциальными жертвами экстремистов.

Также, в данное время у 70% работников духовенства Кыргызстана отсутствует религиозное образование, что создает условия неправильного религиозного воспитания молодежи, основанных на канонах традиционного ислама, неспособных четко разделяя традиционный (мирный) ислам от экстремистского.

Кроме того, имеются упущения в воспитании детей со стороны родителей, которые вынуждены искать работу в других странах в качестве трудовых мигрантов. При этом, их дети остаются сами себе представлены, в том числе из неполноценных семей, имея в руках современные гаджеты, они самостоятельно посещают специальные сайты Интернет ресурсов, где получают религиозную радикализацию. Зачастую которые, становятся т.н. «пушечным мясом» в Сирии, примером является совершившийся самоубийство 23.09.2015 г. на БМП этническим 21 летним узбеком кыргызстанцем – Джафар аль-Таяр, входивший в узбекскую группу «Катэбат аль-Имам Бухари» на стороне Аль-Каиды.

Следует признать, что в данное время более 25-30% молодежи стран Центральной Азии стали маргинальными, что способствует без особых усилий морально-психологической обработке со стороны представителей религиозно-экстремистских и международно-террористических организаций, для достижения своих интересов, как правило, деятельность которых противоречат государственной политике. Сегодня мы также должны констатировать, что первой страной в Центральной Азии пострадавшего от религиозного мракобесия и радикализма стал многострадальный Афганистан, где народ легко был, обманут радикалами с обещаниями о пресловутой мирной жизни. К сожалению, благие намерения, которыми прикрывались талибы, не соответствовали их конкретным делам и вели страну в никуда.

И, не зря в далекие 80-ые годы прошлого века, советские солдаты на дальних подступах вели смертельную войну против религиозного экстремизма и терроризма на территории Афганистана, спасая нас от этих угроз. Сегодня однозначных ответов толкованию присутствия советских войск в Афганистане нет, но простой афганский народ их помнит в основном с хорошей стороны. Как мы знаем, в феврале 1989 года были выведены советские войска, но тогда ни один эксперт в области безопасности не мог предсказать, что буквально через 5 лет, с этими же религиозными радикалами и террористами придется вести смертельную войну уже на территории Северного Кавказа Российской Федерации.

В данное время, почти аналогичную антитеррористическую работу Российская Федерация вынуждена проводить на дальних подступах, в частности на территории Сирийской Арабской Республики.

По различным источникам в настоящее время из числа граждан Кыргызстана в составе ИГИЛ воюет приблизительно более 400 человек, Таджикистана - более 500 человек, Казахстана - около 1000 сторонников. (в интернет источниках сообщалось, что еще в октябре 2013г. около 150 семей казахов выехали в Сирию на джихад). В целом из СНГ, более 5000 человек в возрасте от 18 до 45 лет, воюют на территории Сирии, где мусульмане шейиты противостоят мусульманам суннитам-салафитам. При этом, в составе «Фронталь-Нусра» имеются этнические джааматы узбеков, казахов, кыргызов, таджиков и кавказцев, часть которых непременно вернутся на свою родину, где непременно образуют подпольные новые террористические ячейки, с привлечением представителей ОПГ и заключенных, находящихся в исправительных колониях, что позволяет прогнозировать в будущем активизацию религиозно-этнических фанатиков и осуществление террористических актов сторонниками ИГИЛ на территории стран Центральной Азии.

Этому являются свидетельством уничтоженные боевики на территории г.Бишкек в течении 2015г. в результате проведенных неоднократных антитеррористических мероприятий органами ГКНБ и МВД КР.

Следует отметить, что проводимые Вооруженными силами Российской Федерации на территории Сирии антитеррористические мероприятия вынуждают отдельных боевиков покинуть территорию Сирии и Ирака, что станет основной проблемой при обеспечении региональной антитеррористической безопасности в странах Центральной Азии.

В данное время однозначных эффективных методов противостояния крайне религиозно-идеологической, радикально-политической и экстремистско-террористической деятельности ИГИЛ не имеется. Однако, для обеспечения коллективной безопасности от международного терроризма и религиозного экстремизма необходимо усилить совместную комплексную борьбу всем странам Центральной Азии, для чего следует:

- активизировать совместную профилактическую работу по вопросам профилактики экстремизма и терроризма, повышать роль традиционного духовенства среди молодежи;

- повышать качество системы образования работников духовенства, преподавателей, студентов и учащихся образовательных учреждений, а также представителей СМИ в освещении данной тематики;

- повысить роль воспитания детей со стороны родителей, в особенности матерей в воспитании подрастающего поколения с самого раннего возраста;

- улучшить работу государственным органам в данном направлении совместно с неправительственным сектором, а также налаживать

взаимодействие с представителями антитеррористических международных организаций;

- правительству рассмотреть вопрос об улучшения качества жизни населения, обеспечении рабочими местами, льготными кредитами для предпринимательства, поддержку уязвимых слоев населения по социальным вопросам;

- усилить работу по минимизации пропаганды экстремизма и терроризма через возможности социальные сети Интернет ресурсов;

- правоохрнительным органам рассмотреть вопрос о возможных и целесообразных мерах по реабилитации вернувшихся граждан Кыргызстана из Сирийско-Иракской зоны, а также предусмотреть отдельное содержание от уголовных преступников в исправительных колониях религиозных экстремистов и террористов, в целях минимизации радикализации заключенных;

- разработать государственную концепцию информационной политики, религиозно-идеологического и политического воспитания молодежи, а также совершенствовать нормативно-правовую базу в области противодействия экстремизму и терроризму;

- проводить систематические специальные учебные мероприятия по противодействию религиозному экстремизму и международному терроризму с участием всех субъектов и объектов антитеррора.

Список использованной литературы и источники:

1. Лестер Карл Туроу. Социальные вулканы: религиозный фундаментализм и этнический сепаратизм. - Массачусетский технологический институт. США, 1993.-260с.
2. Религиозная радикализация в Центральной Азии: Мифы и реальность // Материалы региональной конференции 6-7.12.2015 г.- Б.: Институт по освещению войны и мира, 2015. – 102с.;
3. Щербаков А. Терроризм: Война без правил. Учебник – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2013. – 464с.;
4. Разаков Т.Ж. Афганское противостояние терроризму. Учебное пособие – Б.: Салам, 2015. – 68с.;
5. Осмоналиев К.М. Сможет ли Кыргызстан защитить себя от внешних угроз? // Материалы круглого стола 15.04.2011 г. а редакции газеты «Слово Кыргызстана». - Бишкек, 2011.- 25с.;
6. Справочник по религиозным организациям, прошедших учетную регистрацию. Государственная комиссия при Правительстве Кыргызской Республики. – Б., 2001.-144с.;

7. Политология. Энциклопедический словарь. - М.: Московский коммерческий университет, 1993;
8. Барзгова Е.С. Идеологическое воспитание молодежи в США. Монография – Свердловск, 1989.-116с.;
9. Маликов К. Ислам против радикализма и экстремизма. – Б.: Независимый аналитический исследовательский центр «Религия, право и политика», 2010. - 5с.;
10. Терроризм: Историко – политологические и правовые аспекты противодействия. - Бишкек, 2004.-193с.
11. Луценко В.В., Моторный И.Д. Антибомбинг: Гражданские технологии противодействия бомбовому терроризму. Практическое руководство. – М., 2000.-152с.

УДК 364.044.68

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ӨКМӨТҮНҮН
ЭГЕМЕНДҮҮЛҮК ЖЫЛДАРЫНДАГЫ ПАМИРЛИК ЭТНИКАЛЫК
КЫРГЫЗДАРГА ГУМАНИТАРДЫК ЖАРДАМ КӨРСӨТҮҮ
ДЕМИЛГЕСИ**

Аннотация: бул макалада Памир-Алай тоо кыркасында жашаган Памирлик кыргыздардын саясий, социалдык, экономикалык абалы тескелип, Кыргыз Республикасынын өкмөтүнүн этникалык кыргыздарга гуманитардык жардам көрсөтүү мукаямы чагылдырылды.

Өзөктүү сөздөр: мамлекет, бийлик, өкмөт, саясий, социалдык, экономикалык, гуманитардык, тоо, мамиле, жардам.

Аннотация: Статья об оказанной гуманитарной помощи этнических кыргызов Кыргызской Республики Памирским кыргызам, проживающих на Памиро-Алайском предгорье, в связи с ухудшением их социального и экономического положения.

Ключевые слова: Государство, власть, правительство, социальная, экономическая и гуманитарная политика, горы, отношения, помощь.

Annotation: Article on humanitarian assistance provided by ethnic Kyrgyz living in the foothills of the Pamir-Alai, due to the deterioration of their social and economic status.

Keywords: State, power, government, social, economic and humanitarian policy, mountains, relationship help.

Афганистандагы кыргыздар азыркы мезгилге чейин жайкысын боз үйлөрдө, кышкысын таш үйлөрдө жашап, мал чарбачылык менен күн кечиришет. Асыраган жаныбарлары топоз, кой, эчки, жылкы, эшек жана төөлөр болуп эсептелет. Изилдөөчү Кыргыз Республикасынын жараны Эдуард Кубатовдун 2004-жылы Памирге барып келгенде берген маалыматы боюнча, Кичи Памирде 1100 адам, Чоң Памирде 700 адам жашашат. Ал эми, Памирлик кыргыздар жалпы Памирде 2000ге жакын кыргыз барбыз деп эсептешет. 2011-жылдагы “Кыргыз бутагы” коомдук фондунун статистикалык изилдөөсүнүн негизинде Кичи Памирде 720 адам, 142 түтүн эл бар. Чоң Памирде 500гө жетпеген адам жашаганы маалым болгон [7, кирүү 12.02.16].

Жазуучу, Акылбек Атабаев “2010-жылы, Афганстандын Чоң жана Кичи Памиринде 3500 эл бар деп жазган [1]. Республика Фракциясынын депутаты, Мирлан Баиров Памирге барып келип “Учур” газетинде: “Буга чейин ар түрдүү сандар айтылып келген эле. Памир раистери менен сүйлөштүк. Алар Чоң Памирде 1200дөн ашуун, ал эми Кичи Памирде 1500дөн ашуун дешти. Орточо

эсеп менен 3000дей кыргыз бар экен” [1] деп жазып кеткен. Памирлик Кыргыздардын уулдары үйлөнөрдө кызга берилүүчү орточо калың баасы –1 жамбы, мындайча айтканда 1 жамбы – 10 кой, 10 жамбы – 100 кой. Кыздарды 13-14 жаштан баштап турмушка беришет. Турмушка чыккан келиндер ак жоолук, кыздары кызыл жолук салынышат. Памирлик кыргыздар башка улуттан кыз алып беришпейт.

Тойлордо улак тартыш оюнун ойношот. Күндөн-күнгө ордо оюну унутулууда. Кыргыз болуп, кымыз ичкен эмес. Бирин-экин эркектер комуз чертишет. Кээ бир кыз келиндер ооз комуз кагышат. Жамактап ырдагандар сейрек учурайт. Мурунку учурда эркектер 3-4 аял алса, бүгүнкү күндө аялзаттын аздыгынан 50-55 жаштагы эркектер жалгыз бой өтүүдө. Кээ бир үй-бүлөлөрдө аталаш туугандары менен үйлөнгөндөр да бар.

Келин алуу, баланы отургузуу, тушоо кесүү тойлору, өлгөн кишиге аш берүү ж.б. үрп-адаттардын баарын сактап келүүдө. Бирок бир жаман жери он эки, он үч жаштагы кыздарды жаштыгына карабай, чыркыратып куйөөгө берип коюшканы алардын кайтыш болуусуна себеп болуп келүүдө. СССР убагында Кыргызстан менен Афганистандын ортосунда байланыштын болбогону, Памирлик Кыргыздардын Кыргызстандагы кыргыздар менен мамилесине тосук болгондуктан, азыркы күндө Манас айткан адамдардын жок болуусуна себеп болгон. Үч жылдан бери 5-класска чейинки 3 бөлмөлүү мектеп-интернат ачылган. Бул мектеп Советтер Союзунун базасы турган Бозой-Күмбөздө жайгашкан. Карыдыр-жаштыр кара курсактын гана камын көрүшүп, жашоо үчүн гана жандалбас кылып жүрүшкөн, максаты жок макулук сыяктуу. Улууну урматтоо, бири-бирин сыйлоо ташка тамга баскандай адатка айланган. Баланча акем айтты, аткарыш керек деп турушат.

Кыргыз Бутагы Коомдук фондунун ишмерлеринин Памир сапарындагы билдирүүсүндө, “азыр Афган Мамлекети тарабынан дагы бир мектеп Мунарада салынууда, бирок жыгач, таштын жетишсиздигинен үч жылдан бери токтоп турат. Ошондуктан, башка айылдын балдары, үйлөрдүн жанында тигилген чатырларда окуп жатышат. Кечинде чатырды топоз тебелеп айрып салат, аны кайрадан тигип, элибиз көп убара болушууда. 2013-жылы ата-энелер балдарын Бозой Күмбөздөгү мектепке жиберешкен эмес. Себеби 2012-жылы мектептеги балдар кароосуз калып көптөрү оорушкан. Мектеп аба ырайына байланыштуу 1-2 айга гана иштейт. Кыш айларында мектеп токтойт. Бозой Күмбөздөгү мектепте 1-класстан 7-класска чейин 21 бала билим алышса, бүгүнкү күндө 50 гана бала сабактарга катышып жатышат. Окутулуп жаткан сабактары: дари, пушту, англис, таалим-тарбия, эсеп, жер таануу, тарых жана Курани Карим. Биринчиден, жол узак, кээ бир балдар ат менен 2 күндүк 4 жол жүрүшөт. Экинчиден, башка элдин тилин окусак,

тилибизди жоготбуз. “Тилибизди жоготсок, элибизди жоготбуз” - деген коркунучу бар Кыргыз тилинен сабак берүүчү мугалимдер болсо” [1] дешет.

Памирдин климаты катаал, кескин континенттик (айрыкча Чыгыш Памирде). Ал субтропик алкагында жатат, бирок кышында мээлүүн, жайында тропиктин аба массалары басымдуу. Чыгыш Памирде январдын орточо температурасы абсолюттук минимум -50°C . Жайы кыска жана суук, жайкы температура 20°C ден ашпайт. Июлдун орточо температурасы 14°C . Мургаб, Ак-Суу өрөөндөрүндө, туюк чункурларда көп жылдык тоң тектер кезигет. Памирде жалпы аянты 7500 километрге жеткен 3000ге жакын мөңгү бар. Өсүмдүктөрү өтө суйдан; ландшафтында жылаңач аскалар жана шагыл, кой таштуу кумдак чополор менен капталган жерлер басымдуу.

Батыш Памир, чыгышына караганда өсүмдүктөргө бай; өрөөндөрүнүн этектеринде шыбак-сөксөөлдүү чөл өсүмдүктөрү басымдуу. Андан жогору төө таман, тикендүү астра (2600-3200 м) жана ак кылкандуу талаа (3200-3800 м), доңуз сырттуу альп шалбаасы (3500-4000 метр бийиктикте) [2], сейрек субниваль өсүмдүктөрү (4500 метрден жогору) менен алмашат. Батыш Памирдеги дарыялардын жээктеринде тал, чычырканак, терек, кайың, ит мурун өсөт [1]. Кыргыз Бутагы Коомунун ишмерлеринин 2011-жылы Памир сапарындагы статистикалык изилдөөсүдө: Кичи Памирде 8-9 жылдын аралыгында 6 эркек, 43 аял, 455 бала көз жумган. 2012-жылы апрель айында Кичи Памирдеги кыргыздардын өкүлү Абдурашид уулу Абдувалинин маалыматына таянсак, 8 айдын ичинде (2011-ж. август – 2012-ж. апрель) 11 бала, 2 эркек, 1 аял кайтыш болгон [7]. Жалпы алганда, памирдеги аялдардын орточо жашы 40-45, эркектердики 50-55 жашка чейин [6].

Аштыкка Чоң Памирден Файзабат, Кабулга барышса, Кичи Памирдин эли Пакистандан соода-сатык жасашат дейт. Мал чарбалык, кой, ат, төө, топоз багышат [3]. Элдин негизги тамагы эт, сүт, эжигей, курут. Тоолуу өлкө болгондуктан эгин чыкпайт. Эгинди кеч күздө суулар тоңуп, жол ачылганда гана көп машакат, кыйынчылык менен төмөн түшүп барып, Сарат, Ханзут деген жерлердеги отурукташкан жергиликтүү дыйкандардан май, курут, жүн, ала кийиз, шырдак ж.б. алмашып келишет. [7]

Кышкысын жашоо-тиричилик бир топ кыйындайт. Айран, сүт жок болгондуктан, жалаң эт менен курутка гана карап калышат. Чанда гана колунда бар байлар нан жебесе, көбүнчө буурчак же жүгөрүнү жаргылчакка тартышып, сорпого жарма жасап ичишет. Абдрашид хан өз элин көп ирет Кыргызстанга көчүрүп келгенге аракет кылган. Көптөгөн себептердин натыйжасында бул аракет ишке ашкан эмес. Абдрашид хан менен жолугуушуда анын айткан керээзи: “*Бизди унутпагыла*”, деген сөзү болгон.

Кыргыз Республикасы тарабынан бөлүнгөн гуманитардык жардам жай айында Кыргыз миграция жана жумуштуулук менен камсыз кылуу комитетинин төрайымы Айгүл Рыскулова жетектеген экспедиция Афгандын Кичи Памиринде болуп, ошол жердин жергиликтүү ханы Абдурашит-хан менен жолугушуп кайтышкан. Кийинки экспедицияны Чоң Памирге Кыргыз Республикасынын Миграциялык фондунун директору Салтанат Бараканова жетектеген топ барып, Ишкашим району Вахан жолу аркылуу кыргыздардын Кошулуш айыл кыштоосунда Кудайбергендин (Кудус бай) үйүндө болуп, гуманитардык жардам жеткирип келишкен [3]. «Кыргыз бутагы» коомдук фонду 2009-жылдан тарта ар жылы Памирлик кыргыздардан барып кабар алып жана ар кайсыл тармакта жардам берип келет. Алардын айтымында Памирге, Бишкек - Ош - Алай - Тажикстан -Мургаб - Хорог - Афганстан - Ишкашим - Саргаз - Сархад (6 күн машина менен), Сархад - Шовур - Лангар - Кичи Памир (2,5күндө ат, эшек менен) маршруту менен жөө жеттик [7].

Акырында айта кетчү нерсе, 2001-жылдан баштап Афганистандын конституциясында, өз карамагында жашаган бүткүл улуттарга өкмөт жана парламентте өз ордун ээлөөгө укук берилген. Экс-президент Хамид Карзай памирлик кыргыздардан өкүл катары Молдо Турдукулду парламенттин сенатору кылып дайындаган. Памирлик кыргыздар Баш мыйзамда “Афганистан калкы: пуштун, тажик, хазарий, өзбек, туркмен, белудж, пашайи, нурустани, аймак, араб, кыргыз, кызылбаш, гужар, барахи жана башка калктардан түзүлгөн” – деп эскертилет[4]. Памирлик кыргыздардын Афганистан парламентиндеги экс-сенатору болгон Молдо Турдукул Кыргыз Республикасына зыярат кылып кеткен. Анын Жогорку Кеңешке чыгып сүйлөп, парламенттин мүчөлөрү, Кыргыз Республикасынын премьер-министри жана Президенти менен жолугушуусу, Афганистан жана Кыргызстандын ортосундагы расмий мамилелеринде жаңы барактарды ачты.

Памир кыргыздары жогоруда көптөгөн кыйынчылыкта жашоо сүрүп жатышканын айтсак, ал эми экинчи жагынан болсо Памир калкы өзүнүн географиялык жайгашуусуна байланыштуу, ар бир афган сезген согуш деген ачуу сөздүн даамын сезген жок. Афганистанда канчалык согуш болсо да афган калкы аларга зыян тийгизген жок. Памир кыргыздары эч бир «талибандын» өңүн көргөн эмес жана Памир тоосун эч бир америка солдаттарынын буту баскан жок. Жергиликтүү калкка, бул жерде согушту эмес, тескерисинче жаратылышты, жолборс сыяктуу сейрек кездешүүчү жаныбарларды коргоону жана сактоону үйрөтөт. Памирге саякатка чыккандардын дээрлик баары кыргыздардын ак ниет адамгерчилигине гана көз артышат десек жаңылышпайбыз. Кыргыздар эркиндикти сүйгөн эл экендигин ушундан билүүгө болот – памирлик кыргыздар канчалык катаал

турмуш болсо да он тогузунчу кылымдан бери ак кар көк муздуу тоолордо окчун жашап, өз тилин, каада салтын жоготпой келе жатышат.

“Кыргыз Республикасынын өкмөтүнүн этникалык кыргыздарга гуманитардык жардам көрсөтүү” демилгеси 2014-жылдын 17-ноябрында Кыргыз Республикасынын өкмөтүнүн № 507-буйругунун негизинде, Афганистан Ислам Республикасынын кичи жана чоң Памиринде жайгашкан этникалык кыргыздарга гуманитардык жардам көрсөтүү” демилгеси боюнча атайын экспедициялык топ дайындалган. Аталган топтун тизмесин министрлер, дарыгерлер жана массалык маалымат каражаттардын өкүлдөрү түзгөн. 2014-жылдын 27-ноябрында, Бишкектеги тарых музейинин конференц-залында, арналган “бүгүнкү күндө Афганистанда жашаган этникалык кыргыздардын жашоо шарты менен таанышуу” сүрөт көргөзмөсү өткөрүлдү [9]. Памирлик кыргыздардык социалдык абалы эки өлкө саясий мамилелеринде негиз болуп келет. 2012-жылдын Февраль айында КР Тышкы иштер министри, Руслан Казакбаев Афганистан Ислам Республикасынын элчисин кабыл алып памирдеги этникалык кыргыздар маселеси жана аларга жардам берүү жөнүндө, эки тараптуу сүйлөшүүлөрдү жүргүзгөн эле [2] 2012-жылдын март айында, Кыргыз Республикасынын Өкмөтүнүн, Афганистандын чоң жана кичи Памиринде жашаган этникалык кыргыздардын маселелерин чечүү үчүн мекемелер аралык мэриясын түзгөн. Этникалык кыргыздарга көмөк көрсөтүү, иш-чаралардын планын, максаттарын жана милдеттерин каржылык жагы башкарышы үчүн, иш-аракеттердин толук планын иштеп чыккан [10].

Ошондой эле 2015-жылы 31-мартта Кыргыз Республикасынын эмгек, миграция жана жаштар министрлиги, Кыргызстандагы ЮНЕСКОнун Улуттук комиссиясы, Lions club Bishkek жана жаш волонтерлор борборунун көмөгү менен Афганистандагы кыргыздарга жардам көрсөтүү максатында “Эки кылымдын жолугушуусу” аттуу сүрөт көргөзмөсү өткөрүлдү [11]. Аталган көргөзмөнүн ачылуу аземинде Кыргыз Республикасынын вице-премьер-министри, эмгек, миграция жана жаштар министри А. Азыранкулова, өлкөнүн коомдук ишмерлери жана ошондой эле эл аралык өкүлдөр жана дипломаттар катышты [9]. 2015-жылдын 21-апрель айында КРнын эмгек, миграция жана жаштар министринин орун басары А. Асанбаевдин жана КРнын Афганистандагы өзгөчө жана толук ыйгарымдуу элчиси А. Абдуразаковдун жолугушууларында, Афганистан Кичи жана Чоң Памиринде жашаган этникалык кыргыздарга тиешелүү көйгөйлөр каралган. Бул иш аракеттерин натыйжасында, КРнын өкмөтү тарабынан, 2014-жылдын 19-25-ноябрда, Афганистандын Кичи жана Чоң Памиринде жашаган кыргыздарга гуманитардык жардам көрсөтүлдү. Кыргыз Республикасынын эмгек, миграция жана жаштар министри А. Алымкулов, аталган толук көлөмүн 60 тонна [12]

гуманитардык жүк экспедицияны жетектеп, 3.5 млн [10] сомдук жардам катары Афганистан Памирлик кыргыздарга алып барды.

Афганистан Парламентинин мурдагы Памирлик кыргыздар санатору Турду Акун ажынын 2015-жылы кыргызстандагы сапарында Бабанов Омурбек Токтогулович Премьер-министр болуп туруп ага тарыхий мекенине Чоң-Алайга барып келгенге жардам берген. Чоң-Алайлыктар айыл –айылдан болуп жолго чыгып тосуп сыйлап узатышты. Чоң-Алайга жеткенде Турду Акун ажы көзүнүн жашын токтото албай жатты. 1930-жылдары Турдакун ажынын чон атасы Чоң-Алайдагы Сары булак айылынан көчүп кеткен экен. Жакын туугандарыныкында мейман болуп, ата-бабалары жаткан күмбөзгө куран окуп, чон атасы тиккен теректердин жанында сүрөткө түштү [14]. Ошондой эле Кыргызстандын социал-демократтар партиясынын (КСДП) жаштар канаты Памирлик боордошторго жардам кылуу ирээтинде Ысык-Көл облусунун Түп районунун акими И. Кожалиевге кайрылган. Түп районунун акими И.Кожоналиев алардын сунушуна, памирлик кыргыздарды тосуп алуу жана жайгаштырып аларына даяр экенин билдирген. КСДПнын жаштар канатынын Памирлик кыргыздарды көчүрүп келүү демилгесин Эл аралык «Кыргыздар» ассоциациясынын башчысы Н.Миңбаев колдоду жана ассоциация тарабынан көчүп келүүчү үй-бүлөлөргө, көчүп келгенге кетүүчү акча каражат жагынан жардам берерин билдирген. Биринчи кадамда, памирден беш үй-бүлөнү көчүрүп келүү, андан соң дагы үй-бүлөлөрдү көчүрүп келүү иш аракеттери макулдашылган [15]. 2016-жылдын 3- февралында Кыргыз Республикасынын Өкмөтүнө караштуу Мамлекеттик миграция кызматынын кайрылмандар менен иштешүү бөлүмүнүн башчысы Айгүл Борбугул кызынын айтымында, Кыргыз өкмөтү Чоң жана Кичи Памир айылдарында жашап жаткан кыргыздарды көчүрүп келүү боюнча бардык аракеттерди көрүүдө. Эң негизгиси алардын жашоосуна ыңгайлуу деп саналган Чоң-Алай районунун аймагынан 20 гектар жер бөлүнгөн. Бирок эң негизгиси, алардын түпкү мекенине көчүп келүү үчүн өздөрүнүн каалоосу болуш керек [16]. Андан соң Афганистан мамлекетинин макулдугун алууга иш аракеттерди жүргүзүү керектигин айткан. Бул болсо, Тышкы иштер министрлигин көзөмөлүндө болушу зарыл.

КОЛДОНУЛГАН АДАБИЯТТАР

1. Акылбек Атабаев, мезгилди карыткан мекендештер, Сары-кол, <http://www.sary-kol.ru/stati/etnikalyk-kyrgyzdar/mezgildi-karytkan-mekendeshter.html>, 06 Июня 2010.
2. Алымбаев М. Боордошторубузду боорго тарталы –Б, 2012, -211б.

3. Атабаев Акылбек, “Мезгилди карыткан мекендештер”, <http://www.sary-kol.ru/stati/etnikalyk-kyrgyzdar/mezgildi-karytkan-mekendeshter.html>, 06-Июня 2010.

4. Афганистан Ислам Республикасынын “Баш Мийзамы (قانون اساسی)”, биринчи бап, төртүнчү бөлүм, -Кабул- 2004.

5. Баиров Мирлан (Республика Фракциясынын депутаты), “Памирлик кыргыздардын масулусин мургаб аркылуу чечсе болоруно көзүм жетти”, УЧУР газети, 14-Ноябрь, 2013.

6. Бакиров М. (ЖКнын депутаты), “Памирдеги Кыргыздардын орточо жашы, Жаңы Ордо, 15-Ноябрь 2015-ж, 9-б.

7. Кыргыз Бутагы Коомдук Фондунун ишмерлеринин Памир сапарындагы статистикалык изилдөөсүнүн рапорту, 2013.

8. Примбердиев А., “Памир күндүн этеги” “Кыргызстан” улуттук энциклопедиясы, Сары-Кол, <http://www.sary-kol.ru/stati/etnikalyk-kyrgyzdar/pamir-k-nd-n-etegi.html>, 23.10. 2015.

9. Светлана Моисеева, В Бишкеке пройдет фотовыставка об этнических кыргызах "Встреча двух веков", [.html](#), 30-март 2015.

10. КРнын Жогорку кеңешинин эл аралык иштер, коргоо жана коопсуздук боюнча комитети. №12-15612/15, 2015-жылы 23 декабрь.

11. Пресс-Центр "КирТАГ", Бишкеке пройдет фотовыставка «Встреча двух веков», <http://kyrtag.kg/news/v-bishkeke-proydet-fotovystavka-vstrecha-dvukh-vekov/>, 30.03.2015.

12. Фото выставка "Встреча двух веков", <http://www.mz.gov.kg/ky/>, 30.03.2015.

13. КРнын Жогорку кеңешинин эл аралык иштер, коргоо жана коопсуздук боюнча комитети. №12-15612/15, 2015-жылы 23 декабрь.

14. Түп району Памирден 5 үй-бүлө кыргызды жайгаштырууга даяр, 15.03.2016.

УДК 325.1

CHARACTERISTICS OF MIGRATION POLICY IN CENTRAL AZIA THE KYRGYZ CASE

Characteristics of Migration Policy in Central Asia: the Kyrgyz Case (Researcher at International Strategic Research Organization)

First of all, I would like to thank the Konrad Adeneaur Stiftung and the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Kyrgyz Republic for hosting us in Bishkek.

After a productive discussion on international terrorism and the prospects of cooperation between Turkey, Central Asia, and Germany, I would like to draw a picture of the characteristics of migration in Central Asia, a region which has experienced various movements of its population throughout its history.

When we look at Central Asia, twelve basic types of migration processes have been identified after the incorporation of the region into the Russian Empire and later the USSR.[1, p.87] Up until the dissolution of the USSR these types of migration are: (1) military; (2) colonization/resettlement; (3) voluntary/spontaneous; (4) migration during the Civil War period from 1918-1992; (5) migration caused by starvation in the lands along the Volga River; (6) state-initiated migration; (7) the first forced deportation; (8) relocation from the European regions of the Soviet Union to Central Asia; (9) the second forced deportation; (10) spontaneous migration; (11) private migration; (12) emigration.[1,p.87]

Besides its indigenous people – Kyrgyz, Uzbeks, Tajiks, Kazakhs, and Turkmens – Central Asia has hosted many different ethnic groups over the years such as Arabs, Armenians, Indians, Bukharan Jews, Persians, Tatars, Germans, etc.

After the Russian conquest of Central Asia in 1876, the nomadic population in the region decreased as a result of Russian colonization. It was a Russian strategy to settle Russian peasants in Central Asia in order to strengthen the Russian population in the region. During the Tsarist period, Russia began to conscript Central Asian people into military service in 1916, which resulted in the emergence of bloody revolts that gave rise to many refugees. During the Soviet period, Leonid Brezhnev and Joseph Stalin adopted a policy of nationalities which they saw as based on “corporatist compromise, ethnic equalization, and masterly inactivity.” During this period, Germans, Tatars, Meskhetian Turks, and other ethnic minorities within the Soviet Union were deported to Central Asia.

In essence, the nature of migratory movement in the USSR was innately internal. Yet two decades after the disintegration of the USSR, this feature has undergone dramatic change as international migration between sovereign states now constitutes the dominant migration trend in the region.[3,p.23] The population in Central Asia was effectively pushed to migrate in the 1990s and this gave way to more labor-driven flows in the 2000s.[1, p.87] Due to the relatively weak economic conditions in their home countries, several million Central Asian nationals work on a seasonal, temporary, or sometimes permanent basis in Russia, where they make up almost half of the immigrant workforce.[2, p.52]

As such dynamics aptly illustrate, labor migration is a major social and economic reality in contemporary Central Asia. Yet aside from the movement of laborers from the region, ethnic Russian emigration from Central Asia to Russia after the collapse of the Soviet Union is also noteworthy. Nonetheless, this paper will limit its scope to labor migration in Kyrgyzstan.

The Case of Kyrgyzstan

Migration is not a new phenomenon for Kyrgyzstan seeing that the country has witnessed occasional migrations resultant of changes in its ethnic, economic, and political realities throughout its history. Although there are several driving factors that push Kyrgyz to migrate abroad, this part of the essay will address labor migration motivated by socio-economic conditions. There are a variety of opinions that represent the current philosophical framework dominating the study of migration. Emphasizing the importance of culture and tradition in the debate on migration stated: "One of the central insights coming from arguments for cultural continuity is that, in general, people prefer not to move across borders to settle in the new countries. Consider Walzer's observation that 'human beings move about a great deal, but not because they love to move. They are, most of them, inclined to stay where they are unless their life is very difficult there. They experience a tension between love of place and discomforts of the particular place.' [4, p.38]

On the other side, Philip Cole criticizes such liberal, cultural preservations as exaggerating the effects of global migration. He says: "while liberal theory works on the basis that people stay put, it imagines that hordes of people are on the move- and these people are predominantly on the move for economic reasons based on a cost benefit analyses, and they will inevitably have a negative impact on receiving states. The reality is that, while significant numbers of people are on the move, the vast majority stay where they are born." [4, p48]

However, when we look at Kyrgyzstan, the desire of people in this country to improve their standard of living is the most common motivator for their migration. In addition, migrant from the country often tend to chose destinations like Russia and Kazakhstan on account of the familiar culture and shared language they provide.

The establishment of the Soviet Union was an important event for migratory movements in Kyrgyzstan, as Soviet ideology and policy affected the composition of its population. During the process of Soviet industrialization in the 1960s and 1970s, Russia directed investments into Kyrgyzstan, especially directed towards the hydro-power and mining sectors. Therefore, many ethnic Russian experts were transferred to the today's Kyrgyzstan. As a result of these migrations, Kyrgyzstan came to host a very dynamic population before the collapse of the Soviet Union.

Nonetheless, since the fall of the Soviet Union Kyrgyzstan has faced difficulties in both the industrial and agricultural sectors of its economy. Dependent on central planning, the industrial sector in Kyrgyzstan was heavily affected by the economic dissolution as the Kyrgyz industrial base required products that were not produced locally. Local factories "were often subordinate to the needs and demands of Moscow-based ministries and corporations, and they depended on spare-parts supply, technologies, and investments from Russia and other republics of the USSR." [5, p.214] In the 1990s, after Kyrgyzstan gained independence, two significant problems resultant of the Soviet Union's central planning-based economic legacy appeared in the republic, the first of which was ineffective factories and the second of which was hidden unemployment in the industrial sector. [6, p. 495] To elaborate on the first point, it can be said that all of the Soviet Union's economic systems functioned as cogwheels and the factories as the teeth of the gears. In this way, when the gears of the economy came to a halt with the collapse of the Soviet Union, the entire system was negatively affected and ultimately collapsed. Overtime, local factories in Kyrgyzstan, and other former Soviet Republics, became ineffective despite attempts to reintegrate them into the local economy and labor market. As for the second point, the emigration of the Russian and non-Kyrgyz population resulted in a lack of highly skilled technical workers in the republic. "The biggest dislocations came in the industrialized areas, with jumps in their 1994 unemployment rates ranging from 370 per cent in Osh, 1,020 per cent in Talas and even 1,580 per cent in Jalalabad." [7, p.99]

As such figures illustrate, migration trends dramatically changed after the Kyrgyz Republic gained independence in 1991. Since ethnic Russians began to leave the country in the beginning of the 1990s, this outward flow of migration continued. "The net figure of migration was around 15,000 in 1989; 41,900 in 1990; and 33,700 in 1991. This figure reached up to 77,400 in 1992 and 120,600 at the end of 1993.

Decreasing of the population has continued till 1994.”[8, p.66-67] The total population of Kyrgyzstan was about 5.6 million in 2015, and as of 2016, about 700,000 Kyrgyz citizens have become labor migrants, most of whom are working in Russia according to the Kyrgyz State Migration Service[8, p.66-67]. By the end of 2015, 520,000 Kyrgyz labor migrants were working in Russia, 113,000 in Kazakhstan, 14,000 in South Korea, and 10,000 in Turkey. This means that 25 to 35 percent of Kyrgyzstan’s economically active population is currently abroad.

When examining the reasons behind emigration from Kyrgyzstan, the country’s economic conditions and political structure should be highlighted. As the income levels of Kyrgyz nationals decreased, they started to search for different sources of income abroad or in urban areas within the country.

In 2008, Matthias Schmid and Lira Sagynbekova conducted a survey among Kyrgyz labor migrants in Moscow, and according to the results 46% of migrants migrated to improve their “material status,” 16% due to low salaries in Kyrgyzstan, 16% due to unemployment in Kyrgyzstan, 8% due to debt, 5% followed relatives or friends, and 9% due to other reasons.[9,p.119]

Other driving factors for emigration from Kyrgyzstan are related the country’s poor economic state as seen in the “worsening of living conditions in the villages” and “insufficient educational facilities, poor service industry, inadequate electricity supply, and bad public transportation.”[10, p.48] Evaluating the results of these surveys, it is obvious that the most important factors behind Kyrgyz migration are related to the unsatisfactory economic condition of the country.

Surveys and interviews have clearly demonstrated that there are both advantages and disadvantages to labor migration. Many problems related to citizenship, racism, xenophobia, human trafficking, and low-living standards face migrants abroad. Moreover, various other characteristics of the migration patterns of Central Asia such as ethnic Russians’ emigration from the region and cross-border and socio-ecological migration are all potential contributors to the development of problems both at the regional and local levels; and at the personal level, emigrants may experience separation anxiety and disconnect from their family life, a dynamic that has its own unique social and psychological repercussions. Moreover, such movements also add to what we can observe as a ‘brain drain’ in the sending country along with dwindling labor forces in villages.

Though there are many disadvantages attached to Kyrgyzstan’s strong labor migration trends, this phenomenon has also contributed to the country’s economic development by means of remittances, which play a key role in poverty alleviation. According to the World Bank, 31.5% of Kyrgyzstan’s, 42% of Tajikistan’s, and 12% of Uzbekistan’s population rely on remittances.

From the governmental side, labor migrants contribute to economic development in terms of the portion of their income they send back to their country of origin. The cash-transfer systems in Kyrgyzstan and Tajikistan are very dynamic, thus illustrating how remittances are one of the most important benefits of labor migration from the national point of view. Hence, remittances constitute a large portion of the economies in these countries.

Moreover, the rising role of diasporas, which encompass migrants of the same ethnicity or citizenship,[11, p.35] in facilitating and stimulating migration to Central Asia, as well as promoting business cooperation, can be observed. For instance, around one million Germans have come to constitute a “wave” of resettlement in the region (especially in Kyrgyzstan and Kazakhstan) via mixed interethnic marriages. In this way, diasporic links provide for trade, business, touristic, and migratory links between the origin and destination country.

Nonetheless, the advantages and disadvantages of such migration trends create a dilemma for the Kyrgyz government. Because of the positive effects of migration - particularly remittances - Kyrgyz authorities have not taken provisions to reduce labor migration out of the country. Instead, the government has simply concerned itself with the Kyrgyz population abroad, especially the populations in Russia and Kazakhstan. Here, bilateral agreements concerning labor migration between both Kyrgyzstan and Kazakhstan, and Kyrgyzstan and Russia have come into force.[12,p.9]

As a result, it seems that labor migration from Kyrgyzstan will not end as long as the economic situation of Kyrgyzstan does not recover and as long as Russia maintains its economic stability. However, over the last two years the Russian economy has in fact seen trouble on account of low oil prices.

In the case of Kyrgyzstan it is obvious that labor migration is an issue whose consequences will become increasingly apparent over the long term. Although remittances provide “self-targeting” income streams, they have also posed a risk for both governments and the Kyrgyz population at large from the economic, social, and political perspective. Taking this into account, the government should actively engage the labor migration phenomenon to maximize the benefits[13.p.212] acquired from current labor migration while also implementing policies to attract labor migrants living and working abroad back to the country. “The importance of these undertakings cannot be overestimated for Kyrgyzstan given its limited natural resources, but relatively well-trained human resources”,[13, p.212] a reality recognized by the Kyrgyz government as they have actually come to call labor

migration “Human Resource Development”. However, a dilemma emerges here in that policies still require economic resources.

Список использованной литературы:

1. Rinat Shigabdinov, G. N. “Migration Process in the West of Central Asia in the Late Nineteenth and the Twentieth Centuries,” in O. C. KOMATSU Hisao (Ed.), *JCAS Symposium Series 9: Migration in Central Asia: It's History and current Problems*, (Osaka: The Japan Center for Area Studies, 2000), p 87.
2. Hanya Shiro, “Nationalities Policy in the Brezhnev Era: The Case of Deported Nations” in Uyama Tomhiko (ed), *Empire, Islam, and Politics in Central Eurasia*, (Japan: IDEA Osamu, 2007), p. 221.
3. Elena Y. Sadvovskaya, “Contemporary International Migration in Central Asia, and the Rise of Migrants’ Diasporas and Networks”, in Marlene Laruelle (ed), *Migration and Social Upheaval in the Face of Globalization in Central Asia* (Boston: BRILL, 2013). p. 23.
4. Michael Walzer, *Spheres of Justice: A Defence of Pluralism and Equality* (New York: Basic Books, 1983), p. 38.
5. Abazov, Rafis, “Migration of Population, the Labor Market and Economic Changes in Kyrgyzstan” in Komatsu, Hisao; Obiya, Chika; S. Schoeberlein John (eds), *Migration in Central Asia: Its History and Current Problems*, (2000, Osaka, The Japan Center For Area Studies), p. 214.
6. Babetski, Jan, Alexandre Kolev, and Mathilde Maurel, “The Kyrgyz Labour Market in the Late 1990s: The Challenge of Formal Job Creation” *Comparative Economic Studies*, Vol. 45, No: 4, 2003, p. 495.
7. Ollcot, Martha Brill, *Central Asia’s New States: Independence, Regional Security and Foreign Policy*, (Washington, United States Institute for Peace, 1996), p. 99.
8. CIS Migration Report 1996, Geneva: International Organization for Migration, 1997, pp. 66-67.
9. Schmidt, Matthias and Sagynbekova, Lira “Migration past and present: changing patterns in Kyrgyzstan”, *Central Asian Survey*, Vol.27, No. 2, June 2008, p. 119.
10. Ergeshbayev, Uranbek, “Trends and Development of Migration Process in Kyrgyzstan” in Rios, Roger Rodriguez (ed), *Migration Perspectives Eastern Europe and Central Asia, Planning and Managing Labor Migration*, (Vienna, 2006, IMO), p. 48.
11. for instance, ethnic Kyrgyz permanently residing in Russia, or Kyrgyzstani citizens but of different ethnicities temporarily employed in (Russia) permanently or

temporarily residing, whether compactly or dispersedly settled, on the territory of another country for different purposes” Elena Y. Sadovskaya, “Contemporary International Migration in Central Asia, and the Rise of Migrants’ Diasporas and Networks”, in Marlene Laruelle (ed), *Migration and Social Upheaval in the Face of Globalization in Central Asia* (Boston: BRILL, 2013). p. 35.

12. For the agreements see: Ivakhnyuk, Irina, “Migration In The CIS Region: Common Problems And Mutual Benefits”, *International Symposium “International Migration and Development”* June 28-30, 2006, Turin, Italy, p. 9.

13. Urmat M. Tynalieva and Gary N. McLeanb, “Labour migration and National Human Resource Development in the context of post-Soviet Kyrgyzstan”, *Human Resource Development International*, Vol. 14, No. 2, 2011, p. 212.

РАЗДЕЛ 2. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КЫРГЫЗСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ: ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

ОМУРБЕКОВ Т.Н.-

тарых илимдеринин доктору,
профессор.

УДК 327:930.2.

УЛУУ КЫРГЫЗ ДӨӨЛӨТҮНҮН ДООРУНДАГЫ КЫРГЫЗ-КЫТАЙ ДИПЛОМАТИЯЛЫК МАМИЛЕЛЕРИНИН ЧЫНДАЛЫШЫ ЭГЕМЕНДҮҮ КЫРГЫЗСТАНДЫН КЫРГЫЗ-КЫТАЙ МАМИЛЕЛЕРИНИН ӨНҮГҮШҮНҮН НЕГИЗИ КАТАРЫ

Аннотация: бул макалада Улуу кыргыз державасынын дооруна чейин кыргыздардын Монголиядан тышкары эзелки мекени Чыгыш Теңир Тоону Тибет жана карлуктар менен ынтымак-ымаланы же бейтараптык мамилени сактаганга кылган умтулуулары каралып, Борбор Азияда Кыргыз кагандыгынын саясий гегемондугун орноткондугу тескөөгө алынды. **Өзөктүү сөздөр:** мамлекет, коом, кыргыз, кытай, ажо, каган, бийлик, мекен, Борбор Азия, кылым, мамиле.

Аннотация: В этой статье анализируется эпоха Кыргызская Великодержавие и ее взаимоотношения с сопредельными народами стремление кыргызов установить политическую гегемонию в Центральной Азии.

Ключевые слова: государство, общество, кыргыз, китая, президент, каган, Родина, Центральной Азии, век, отношение.

Annotation: This article analyzes the era of Kyrgyz great power and its relationship with the neighboring peoples striving Kyrgyz establish political hegemony in Central Asia.

Keywords: State, society, kyrgyz, chinese, president, kagan, homeland, Central Asia, the age, relations

Белгилүү болгондой 744-жылы Экинчи Чыгыш түрк кагандыгы кулаган соң Борбор Азияда Уйгур кагандыгы саясий аренага чыгып, таасири күч алат. 751-758-жылдарда Уйгур кагандыгына каршы бир нече жолку оор салгылашуулардын жүрүшүндө кыргыздар жеңилип, кыргыз өкүмдары каган наамынан ажырап «Ажо» аталып калат. Бирок уйгурлардын чөлкөмдөгү убактылуу бийлиги узакка созулбады. IX кылымдын башына карата ич ара бийлик талашкан күрөштөрүн, ордодогу козголондордун учурунда кагандардын тез-тез алмашуусу өлкөнү абдан алсыратып, абалын кыйла кыйындаткан. Бул кезде кыргыз Ажосу да жөн жаткан эмес. Ал Борбор Азияда саясий гегемондукту колго алуу үчүн чечкиндүү чараларды көрүп, чечүүчү кармаштарга камынып жана оңтойлуу учурду күтүп жаткан эле.

Кыргыз ажосу айкаштардын алдында мамлекеттик бийликти күчөтүүгө, аскердик-административдик системаны чыңдоого, аскерин ондук, жүздүк, миңдик, түмөндөргө бөлүштүрүп темирдей бекем тартипти орнотууга үлгүргөн болчу. Бөлүнүп – жарылууну көздөгөн сепараттык күчтөр жок кылынган жана түндүк, батыш, чыгыштагы чек аралардын коопсуздугу камсыз кылынган. «Аскерлер ар бир муундан алынып жыйылган. Чиновниктер алты топ – катмарга (разряд) бөлүнчү, алар: министрлер, башкы акимдер, башкаруучулар, иш башкаруучулар, жол башчылар жана дагандар. Министрлеринин саны жетиге жетет, башкы акимдери үчөө, башкаруучулары он. Алардын бардыгы аскерлерге кол башчылык кылышат. Иш башкаруучуларынын саны 15; жол башчылары менен дагандарынын эсеби жок, өтө көп»- деп айтылат кытайлык тарыхый булакта. Кыргыз өлкөсүнөн түштүк-чыгышты көздөй түз кеткенде Орхон суусунун төрүндөгү Хангай тоосунун этегиндеги Уйгур кагандыгынын ордосу Ордо-Балык калаасы 3 миң ли (1,5 миң км) алыс турчу[2]. Согуш мезгилинде кыргыздар 100 миң аскер топтой алышчу. Мындай алдын ала согушка жакшылап даярдануу кыргыз Ажосун жеңишке жеткиргени бышык.

820-жылы кыргыз Ажосу өзүн каган жана өлкөсүнүн көз каранды эместигин жарыялап, Уйгур каганына мындайча кат жөнөткөн: «Сенин тагдырың чечилди. Мен жакында сенин алтын ордоңду алам, анын алдына атымды байлайм, өз туумду саям. Эгерде мени менен кармаша алсаң, анда тез кел; эгерде анте албасаң, анда тез кет»[3]. Бирок уйгур ханы жетиштүү деңгээлде өлкөсүн коргоону уюштура алган жок. Согуш дээрлик 20-жылга созулуп кыргыз каганынын жеңиши, Борбор Азияда кыргыздардын үстөмдүк кыла башташы менен аяктады. Ордо-Балыктын жанындагы чечүүчү кармашта кыргыз колу душмандын аскерин кыйратып, уйгурлардын хан ордосу өрттөлүп талоонго түшөт. Ошондо уйгур ханы өлүп, өлкөсү кыйрап, эли туш-тушка көч качкан. Кыргыз Ажосу аскерин жеке өзү жетектеп, кармашта эрдиктин үлгүсүн көрсөткөн, хандын жана ханышанын турагын уруштун алдындагы «убадасына туруп» өрттөтүп, күлүн көккө сапырткан[4].

Уйгур каганынын теги кытай (император Сянь-Цзундун кызы) каникеси-зайыбы Тайхэ туткунга түшүп, төркүндөрүнө- Кытайга жөнөтүлөт. Ага 821-жылы уйгур каганы Цзундэ-хан үйлөнгөн эле. 839-жылга карата Уйгур кагандыгында бир нече каган алмашып, салтка ылайык кытайлык канике ар биркийинки мураскер хандын аялына айланып турган. Уйгурлар хандын жесирин журтка таштай качканда кыргыз Ажосу ага тектүү жердин кызы катары урмат-сый көрсөтүп, Кытайга элчи Дулуй Шихэ баш болгон 10 нарктуу кишинин коштоосунда жөнөтүп койгон. Бирок жолдо аларды тоо-токойду аралай качып, аман калган уйгур аскерлери менен жашырынып жүргөн Уцзе-хан туткундап, Тайхэ канышаны күчтөп аялдыкка алат. 843-жылы кытай

аскерлери качкын уйгур аскерлеринин калдыктарын талкалап, Тайхэ, ханумду туткундан куткарышкан[5].

Кээ бир окумуштуу тарыхчылар кийинки убакта ошол кыргыз каганын Тань династиясынын тарыхында ысымы эскерилген Табу Алп Сол деп эсептешүүдө. Албетте, мында чындыктын үлүшү бар десек эч аша чапкандыкка жатпайт. Болбосо 842-жылы ноябрда Кытайга (чек арадагы Тяньдэцзюнь чебине) келгенде эмне үчүн расмий бийлик өкүлдөрү аны өз алдынча өлкөнүн өкүмдары катары ардактап тосуп, чоң сый-урмат көрсөтүшкөн[6].

Ага мурда эле кытай императору Цзян-цзюнь (генерал) аскердик наамын тартуулаганы маалым.

Андан соң 843-жылы Кытайдын борборуна кыргыз Ажосу удаа-удаа үч элчиликте жөнөтүптүр. Маселен, 843-ж. жазга маал (мартта) император Ву-цзундун (Уцзундун) ак сарайына кадыр-барктуу ак сөөк карыя Чжу-у-Хэсу баш болгон жети элчи келген. Элчи башы кыргыз каганынын катын жана тартуусун-эки ашкан күлүк аргымакты ак сарайдагы салтанаттуу аземде императорго тапшырган[7]. 841-ж тактыга отурган император Ву-цзун абдан кубанып өтө алыскы өлкөдөн ашуу ашып, агыны катуу дайра кечип, Гоби чөлүн кесип келген элчини атайын аземде Бо-хай падышачылыгынын (Маньчжуриядагы, 712-926-жж.) элчисинен да өйдөрөөк төргө отургузган. Ордо кызматкери Чжао Фанды белек-бечкеги менен кыргыз каганына элчиликке аттанууга, дагы бир министрине сүрөтчү таап кыргыз Ажосунун портретин тарттырууга, Кытайда падышалык кылган тукум менен тууган катары анын атын падышалык санжырага киргизүүгө көрсөтмө берген. Ошондой эле кыргыз өкүмдарына-Ажосуна (каган) Цзун –ин Хюн-ву Чен-мин-Хан (Ата-бабасы баатыр, өзү адал жүрөк каган) ардак наамын ыйгаруу тууралу чечим чыгарган. Ал кыргыз Ажосу - каганы 847-ж көз жумат. Император Ву-цзун 846-ж дүйнөдөн кайткан эле. Кытайдын жаңы императору Сюань-Цзун кыргыз каганынын мураскорун тактыга отургузуу, хан көтөрүү ырасмысыне атайын элчи жиберип, ага агайын-тууган катары Ин-ву Чен-минхан (Баатыр адал жүрөк каган) ардак наамын ыйгаргандыгы тууралу жарлыгын жеткирткен[8]. Негедир кытай императорлору кыргыз кагандарын өздөрү менен бир тукумдан чыккандар, Ли Линдин урпактары деп эсептешчү. Эң негизгиси, Уйгур кагандыгынын буга чейин Тань империясынын түндүктөгү, түндүк-батыштагы, түндүк-чыгыштагы кошуулары менен карым-катнаштарын кыйындатып, ага ачыктан-ачык тоскоолдук кылганы, атүгүл кээде чек аранын коопсуздугуна коркунуч туудуруп, тез-тез кол салып турушканы кытай императорлорунун көбүнөсө кыргыздарга жан тартышына себеп болгону шексиз.

Кайрадан элчилик байланыштарга кайрылсак, кытай императору Ву-цзун кыргыз Ажо-каганына мындайча жооп кат жөнөтүптүр: «Падыша урмат менен

кыргыз Каганына салам айтат... (Сиздерден Тапказ сангун (Табу-Хэцзу) сыяктуулар келгенден (842-ж ноябрда) кийин, жиберген катыыыздарды окудум, бардыгынан кабардар болдум. Каган, сиз жупуну-жайдак жерде туулуп, суук талаада жашап жатасыз. Бирок көсөмдүгүңүз башкача, акылмандыгыңыз ашыкча, ары баатыр, ары иш билги экенсиз; ошондуктан... бүткүл эле чоң чөлдүктү тынч кармап туруп жатасыз. Даңкыңыз түз эле биздин ордого угулуп турат...

Каган, сиздин ата-бабаларыңыз эртеде эле биздин сулаланын (Тань династиясынын) мамлекетинин жароокерлигине ээ болушкан...

Ал эми, Тыйанбо жылдарынан (742-840) кийин уйгурлардын тоскоолдугунан 758-жылдан тартып улам, сиздердин ордого (Чанъанга) болгон чын жүрөк... түрдүү иштер үзүлүп калганын эшиттим... Арийне, сөөк кегиниздерди кууп, алардын ордосун талкалап, тоздуруп тоом кылып салдыңыздар...

Мен көптөгөн кол жыйнап, ал бузукуларды жылас кылууну ойлоп жүргөн элем ... Хакан сиз алар менен узактан бери жоолашып келдиңиз, аларды түбүнөн жоюп салуу керек.

Хакандын теги жөнүндө укканым бар. Түбүндө биз бир урукка барып такалат экенбиз... Биздин ордо бек, кошумча орто сотчу Жавганды (Чжао Фань) жогору чен менен бөтөнчө элчи кылып мамлекетиңизге жиберип, сиздин чынчылдыңызга жана өтө боорукер, жан достугубузга ырахмат айткым келди»[9]. Кат 843-жылы жалган куран айынын 15-күнү (марттын башында) жазылып аны Табу –Хэцзу өз өлкөсүнө кайра сапар тартканда ала кеткен.

Кытай императору Ву-цзундун элчиси Чжао Фань Кыргыз кагандыгына 843-жылы жаз айында келгени белгилүү. Кыргыз Ажосу-каганы ага кытай императору Чжу-у Хэсу (Чугу Алп Сол) элчиге көрсөткөн сыйдан кем эмес, урматтап жайдары көңүл менен тосуп алган жана кайра кайткыча жакшы мамиле жасаган. Сыягы кыргыз элчиси Табу-Хэцзу менен кытай элчиси Чжао Фань Кыргыз өлкөсүнө чогуу жөнөгөндөй туюлат. Ал кыргыз өкүмдарына кытай императорунун төмөндөгүдөй катын ала келиптир: «Менден, улуу Тань падышасынан кыргыз каганына урматтуу салам... (элчиңиздер) Жоокуусол (Чжу-у Хэсу) ж.б. келди. Жиберген катыңызды жана тартуу кылган аргымак аттарды алдык. Мен баарынан кабардар болдум... Мен сиздер уйгурлардын ордосун ойрондогон кезде биздин каныша кызыбыз Тайхэни өз колуңуздарга алып, атайын элчилик коштоп, аны биздин ордого жөнөткөн иштериңизди да билдим. Кийин эшитсем, жолдо келе жатканда каныша кызды кайра уйгурлар тартып алып кетиптир... Алар жакшылыкты билбеди, күнүгө согуш чыгарып, кан төгүштү.. Өзү катуу коргонуп... аларды түп-тамырынан жойуп, кичине калган калдыктан кийин балакет болуп чыга келеринен сак болуп туралы..»[10].

Баш-аягы Тань императору кыргыз каганына удаа-удаа 4 ирет кат жиберген. Императорлор Вэнь-цзун менен Уцзундун (Ву –цзун учурундагы түздөн-түз элчилик иштерге тиешеси бар министр Ли Дэ –юй даярдаганошол 4 кат анын Чыгармалар жыйнагына» киргизилген. Жогоруда үзндүлөрү берилген эки каттан кийинки үчүнчүсү 844-жылы жайында жазылып, аны кыргыз элчиси Ошкор сангун (Вэнь- у Хэ) ала кеткен. Төртүнчү кат 845-жылы жазылып, аны кыргыз элчиси Дадас Инанчур (Дидэнсы Наньчжу) ала кетет. Вэн-у-Хэ (Ошкор сангун) жетектеген кыргыз элчилери Кытайдын борборуна 843-жылы (Г.П. Супруненконун эсеби боюнча) же 844-жылы жайында (кытайлык кыргызалымы Макелек Өмүрбайдын эсеби боюнча) келген. Ал элчиликтин артынан изин суутпай 843-жылы күзүндө (Г.П. Супруненконун эсеби боюнча) же 844-жылы жазында Дидэисы Наньчжу (Дадас Инанчур) Кытайга келет. Эки элчи тең император Ву-цзунга салтанаттуу кабыл алуу учурунда кыргыз каганынын тартуу-белектерин жана каттарын тапшырышат.

Кытай императорунун кыргыз каганына жазган акыркы эки каты калган эки каттан жаңы тактоолору, толуктоолору менен айрымаланып турат жана айрыкча кызыктуу. Анан калса эң акыркысында кыргыз каганынын катынан үзүндүлөр-мисалдар келтирилген.

Үчүнчү каттан үзүндү: «Император урмат менен кыргыз каганына салам айтат жана генерал Вэнь-у Хэ (Ошкур сангун) келгенин билдирет. Сиздин катыңызды окудук жана ал тартууга алып келген жүз жылкы (аргымак) менен он жуп (20) ак шумкарларды (бүркүт, ылаачын) өткөрүп алдым. Баардыгыңыздардан кабардар болдум. Каган, сиз укмуштуудай жөндөмдүүсүз, теңир ыроологон тубаса баатырлыгыңыз, кайраттуулугуңуз бар... Бүгүнкү күндө уйгурлардын уруулары дагы эле жоюла элек.. Ошого биз эки жак (эки баш) сак болгонубуз жөн... «Кыргызды» (жыйангун-цзянь-гунь) сиздин мамлекеттин аты деп эсептегенибиз оң... Ал эми, « Жыйангун (Цзянь-гунь) дегендин «жыйан (цзянь) деген уңгу сөзү, бөлүгүн “куругус, чиригис, жоголбос» (даңк) деген маанини билдирет. «Гунь» (күн) деген (мүчө) сөз-бөлүгү «урпак урпагы, тукуму, туягы», (мураскери) деген маанини берип, «түбү куругус» (түбү түптүү, түпкү тегин унутпоо) дегенди түшүндүрүп турат. Мындай атоодон көркөмү, сонуну барбы.

Байыркылар мындай бир накыл сөздү айтышчу: «Тенирим бергенди терип албаса, кайра анын кесирин тартат (кесири тиет)»- деген. Хакан, сиз мына ушул (келген кезекти, келкелди) кетирбей, аларды (уйгурларды) эртерээк жылас кылып салыңыз. Уйгурлар жоюлбаса, Хакан сиздин ичкениңиз аш болбойт...»

Хуйчандын 4-жылы (844-жыл). Жай[11].

Ушул сыяктуу сунуштар жана өтүнүчтөр Кытай императорунун төртүнчү катында да кайталанат. Ошону менен бирге император кыргыз-кытай мамилелеринин келечеги тууралуу өзүнүн ойлорун жаңы кошумчалар, кыргыз каганынын катынан үзүндүлөр менен толуктаган. Эмесе окурмандын эсинде калгыдай элестүү болуш үчүн ал каттын ток этер жерлеринен шилтеме келтирели: «Падыша (император) урмат менен кыргыз каганына салам айтат. (Сизден Дадас Инанчур (генерал Дидэисы Наньчжу) сангун ордо шаарга (Чаньан) келди. Сиздин катты окудук жана тартууга берген эки ак боз атты алдык. Бардыгынан кабардар болдук. Хакан, Сиздин тубаса кемеңгерлигиңиз кудум эле жети аркар жылдыз (Жетиген) айланып турган Түндүк казык (Алтын казык) жылдыздай жаркырап көрүнөт. Баатырлыгыңыздан түндүк Улуу чөлдөгү эң башкы киши (жол башчы, өкүмдар) деп аталып кеттиңиз. Сиз аябагандай баатыр айкөлсүз... Сиз катыңызда: «Алтын, күмүш таштын түбүндө калгансып, биздин бекем достугубузду тээ түпкүргө түртүп, бардык келдинин жолу бөгөлүп турат»- деп жазыпсыз. Негизгиси ортодо тоо-таштар туруп, жолдун ыраактыгы... болуп жатпайбы, болбосо эки мамлекеттин жакындыгын дагы кандай нерсе тосо алат эле ... Катыңызда: «Эки эл кат алышып жатабыз, арийне өз ара көрүшүп турсак»- деп жазыпсыз. Ооба, катта айтаар кептин баарын айтып кетүүгө болбойт. Катыңызда дагы: «Эки мамлекеттин эшигинин алдына өскөн уу тикенди жулуп ыргыталы»- депсиз, бул эң сонун айтылган сөз экен... Бүгүнкү күндө сиз аларды кызыл уук кылып чаап, илгерки кегинизди кетирбей алдыңыз.. кадыресе сиздин атак-даңкыңыз түндүк жакты дүңгүрөтүп турат... Дадас Инанчурду (Дидисы Наньчжу) өзүм Лидигу сарайында үч ирет кабылдаганмын, кадыресе аны ардактап коноктоп, оюн-зоок менен күттүм... Хуйчандын (Хойчан-841-846-жж) 5-жылы (845-ж) Жаз.»[12].

Жогорудагы каттардан даана көрүнүп тургандай ошол кезде Тянь империясы буга чейин далай жолу чек араны бузуп, четтеги элге тынчтык бербей келген уйгурларга каршы кыргыз кагандыгы менен согуштук союз түзүүгө өтө кызыккан. Ошондуктан ал кыргыз Ажо-каганынын элчилерине өзгөчө көңүл бөлүп, сый-урмат көрсөтүп, тез-тез өз элчилерин жөнөтүп, тынымсыз кат алышып турду. Атүгүл, Дадас Инанчур баш болгон кыргыз элчилигине Кытай императору Монголия менен Маньжуриядагы качкын уйгурларга каршы биргелешип жортуулга чыгуу боюнча «сонун планды» сунуш кылган. Бул өңүттө Кыргыз ажо-каганына Кытай императорунун 4-катында мындай деп жазылган: «Эшитсем, быйыл күздө (Сиз) уйгурлардын ордосуна көчүп келгенди каалап жана алардын чоң мамлекетин биротоло кыйратып жок кылганы жатыпсыз... Уйгурлар үмүтүн үзүштү, кытай чек арасына бир аз жакындап тентип келишти. Сонун план жөнүндө айрым

нерселерди кабарлайм: (чек арадагы) атчан аскер кошуунун жиберүүнү жана белгиленген убакытта айтылган жерге жыйналууну өтүнөм»[14]. Андан ары катта алдыдагы кармаштын ирээти такталган. «Быйыл күз келгенде -деп улайт өз оюн Ву-цзун - мен Цу жу (Ючжоу), Тайуан (Тайюань), Жынву (Чженьу), Тийанды (Тяньдэ), сыяктуу чек арага жакын аймактардын аталыктарына (акимдерине) буйрук берип, кол чакырмам. Менин жоромолумча, Хакан, сиз дүмөк салып аларга кирген кезиңизде уйгурлар сөзсүз качып берет. Ошондо мен жанагы (төрт аймакка) буйрук берип, жолдорун бөгөтөм. Ушуну менен ал канкорлор колго түшөт. Ушул уруш учуру, сөзсүз убадага бек бололу. Хакан сиз, албетте толук ишенесиз, жана чын жүрөктөн макул болуп бир максатта болосуз деп ойлоймун»[15].

Тань империясы менен согуштук союз түзүп, ынтымакты ого бетер чыңдаган соң кыргыз каганы калган качкын уйгурларды биротоло каратуу үчүн жаңы жортуулдарды уюштурат. Эскере кете турган нерсе, кыргыз кошуундары 843-ж. эле согуштук аракеттерди күчөтүп, Чыгыш Түркстандагы Куча (Аньси) менен Бешбалык (Бэтин) калааларын кайрадан караткан болчу[16]. 844/845-жж. кыргыз аскерлери хэлочуандык уйгурларга экинчи ирет сокку уруп, Эдзин-гол өрөөнүнөн сүрүп чыгышат. 846-ж. (847) качкын уйгурлардын чакан тобунун (13 уруунун) каганы У-цзе (840-ж. согушта өлгөн Козу кагандын иниси Өге, Анвар Байтурдун жазганы боюнча) ордодого өзүнүн жан-жөкөрлөрүнүн козголоңунда көз жумат. Анын ордуна иниси Кунан-тегин (кытайча Энян) каган жарыяланган[17]. Ал кол алдындагы кыргыздан аман калган 3 миң түтүн уйгурларды баштап Си уруусунун ээлигине баш калкалап кире качат. 847-ж. (848) кытай аскери Си уруусунун ээлигине качкын уйгурлардын артынан куугунтуктап жортуул жасаган. Эми уйгурлар шивэй уруусунун жерине көчө качууга мажбур болду. Ошондо кытай аскерлеринин кол башчысы Чжан Чжун-у шивэйлерден уйгурларды чыгарып берүүнү талап кылганда Кунан каган аялын, уулун ж.б. алып, аз сандагы адамдары менен (9 атчан) араң качып кутулду.

«Андан үч күн өтүп-өтпөй кыргыз каганынын министри Або кол башчылык кылган 70 миң аскер Кунан каганды жана анын карамагындагы уйгурларды туткундоо максатында шивэйлердин ээлигине жете келет. Ал шивэйлерди жеңип, алардын арасында коргологон уйгурларды толугу менен Гоби чөлүнүн түндүк тарабына кайра көчүргөн»[18]. Саягы, кыргыз каганы 848-ж. Ажо баш болгон көп сандаган аскерлерин кытай аскер башчысы Чжан Чжунга чечүүчү учурда колдоо көрсөтүү ...үчүн жөнөтсө керек.

Жогорудагыдай жеңиштүү жортуулдардын, кыргыз Ажо- каганынын үзүрлүү ички, тышкы саясатынын натыйжасында IX к. орто ченинде Кыргыз кагандыгы Борбор Азияны толук караткан күч-кубаттуу державага айланган.

Бекеринен ал кезде Кытай императору, тибеттиктер, карлуктар ж.б. кыргыздар менен ынтымакты чыңдоого, дипломатиялык байланыштарды улантууга умтулбаса керек. Алсак, 860 - 873 - жылдарда Тань империясынын борборуна үч ирет кыргыз элчилери келгени маалым[19].

Ата-бабалардын атагы чыккан ошол заманда, т.а. IX к. орто ченинде бүткүл Борбор Азияда Кыргыз кагандыгынын саясий гегемондугу орноп, кыргыз Ажо-каганынын бийлиги жана таасири чыгышта Маньчжуриядан тартып батышта Чыгыш Теңир Тоого, Чыгыш Түркстандын кыйла өлүгүнө чейин, түндүктө Байкал көлүнөн тартып, түштүктө Гоби чөлү, Улуу кытай дубалына чейинки кеңири аймакка тараган. Айтылгандарды эске алып кезинде академик В.В. Бартольд 80 жылды өз ичине камтыган ошол мезгилди (840-924) «Улуу кыргыз державасынын доору» деп атаган. Дал ошол доордун алгачкы жылдарында (IXк. 40-жж.) кыргыз каганы ордосун Энесайдын төрүнөн Монголиянын түндүк – батышындагы Хяргас – Нор (Кыргыз – Көл) аймагына (Көп көлдөр чөлкөмү) көчүргөнү белгилүү. Андан көп өтпөй кыргыздардын жоон тобу Монголиядан тышкары эзелки мекени Чыгыш Теңир Тоого кайтканы шексиз. Араб-фарсы авторлорунун эмгектериндеги маалыматтар боюнча X – XII кылымдарда кыргыздардын айрым топтору тектеш кыпчак, огуз, кимак, чигил, тухси, карлук, ягма, тогузгуз, хазладжа уруу бирикмелерине коңшу аймактарда: Енисейден тартып Теңир Тоого чейинки, Кашкар, Фергананын чыгышындагы тоолуу өрөөндөрдө жашашчу[20].

IXкылымдын аяк ченинде кыргыз аскерлери Чыгыш Түркстанда кайрадан түштүктө көздөй жаңы жортуул баштап бир нече калааны: Пенчул, Аксу ж.б. шаарларды ээлешет да Кашкарга чейин сүңгүп кирип барышат. Ошону менен бирге Кыргыз кагандыгы Тибет жана карлуктар менен ынтымак-ымаланы же бейтараптык мамилени сакташкан.

Колдонулган адабияттардын тизмеси:

1. Бичурин Н.Я. (Иакинф). Аталган китеби, 360-361- беттер.
2. Ошондо эле, 359-бет.
3. Восточные авторы о кыргызах, 9-бет.
4. Худяков Ю.С. Кыргызы на просторах Азии. - Б.; Сорос - Кыргызстан, 1995. 62-бет.
5. Супруненко Г.П. Документы об отношениях Китая с енисейскими кыргызами в источнике IX-века..., Известия АН Кирг. ССР. Т. V. Вып. 1963. 81-бет.
6. Кюннер Н.В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии..., 56-бет; Малявкин А.Г. Материалы по истории уйгуров в IX-XII в. Т.2.- Новосибирск. 1974. 33-бет.

7. Бичурин Н.Я. Аталган китеби, 356-357-беттер; Анвар Байтур. Аталган китеби. 94-95-беттер
8. Кыргыз мамлекеттүүлүгү жөнүндө байыркы Кытай тарыхий булактары жана Кыргыз каганына Кытай императорунун каттары, 32, 33, 34, 35, 36, 37-беттерден иргелип алынды.
9. Ошондо эле, 47, 48, 50-беттерден иргелди; Супруненко Г.П. Аталган макаласы, 77,78 – беттерден иргелди.
10. Супруненко Г.П. Некоторые источники по древней истории кыргызов // История и культура Китая. - М., 1974. 245-бет.
11. Супруненко Г.П. Документы об отношениях Китая с енисейскими кыргызами в источнике IX века., 78-бет.
12. Кыргыз мамлекеттүүлүгү жөнүндө байыркы Кытай тарыхий булактары жана..., 49-50 - беттер.
13. Малявкин А.Г. Материалы по истории уйгуров в IX-XII вв., 37-бет.
14. Анвар Байтур. Аталган китеби, 91-бет.
15. Бутанаев В.Я., Худяков Ю.С. История енисейских кыргызов. - Абакан: Изд-во Хакасского ГУ, 2000. 81-бет.
16. Бичурин Н.Я. Аталган китеби, 357-бет.
17. Арабо-персидские источники о тюркских народах. // Отв. ред. О. Караев. - Ф.: Илим, 1973. 4-5 ж.б. беттер; Восточные авторы о кыргызах..., 36-56-беттер.
18. Бартольд В.В. Киргизы // Сочинения. - М., 1963. Ч. 1. - С. 492.
19. Бутанаев В.Я., Худяков Ю.С. Аталган китеби, 90-бет

ИМАНАЛИЕВ М.-
Чрезвычайный и Полномочный Посол
Кыргызской Республики,
кандидат исторических наук

УДК 93/94

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ В ИСТОРИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ КЫРГЫЗОВ И КИТАЙЦЕВ

Аннотация: Анализируя источники, автор раскрывает особенности и отдельные аспекты кыргызско-китайских взаимоотношений в период между XIV и XXI столетиями.

Ключевые слова: кыргызско-китайские отношения, эпоха Танской и Цинской династий, история кыргызского народа по китайским источникам, евразийские конно-кочевые сообщества, политические системы кочевников.

Аннотация: Булактарды анализдөөдө жазуучу XIV жана XXI кылым аралыгында кыргыз-кытай мамилелеринин өзгөчөлүктөрүн жана конкреттүү жактарын ачып берген.

Ачкыч сөздөр: кыргыз-кытай мамилелери, Тан жана Цин династиялардын доору, Кытай булактары боюнча кыргыз элинин тарыхы, евразия ат-көчмөн коомчулуктары, көчмөндөрдүн саясий тутумдары.

Annotation: Analyzing the sources, the author reveals the peculiarities and specific aspects of the Kyrgyz-Chinese relations in the period between the XIV and XXI centuries.

Keywords: Kyrgyz-Chinese relations, the era of the Tang and Qing dynasties, the history of the Kyrgyz people on the Chinese sources, Eurasian horse-nomadic communities, the political system of the nomads.

Жизненное пространство кыргызов на протяжении тысячелетий не только постоянно соприкасалось, но и активно взаимодействовало с китайским миром, при этом, формы и способы контактов были разнообразными. Особо тесными, обширными и динамичными контакты между кыргызами и китайцами, созданными ими государствами, как отмечают историки, были в эпоху Танской и Цинской династий. Многовековая история кыргызско-китайских отношений вместила в себя огромное количество официальных и неофициальных политических, торговых и культурных событий, встреч, путешествий и обменов.

За более чем двухтысячелетний период общения (то, что пока известно историкам) отношения между кыргызами и китайцами пережили несколько периодов, отличающиеся друг от друга качеством содержания, векторами политических и иных ориентиров, формами и глубиной взаимодействия. Были периоды когда контакты осуществлялись через посредников либо через некие

пространства (не обязательно географические), отдалявшие на некоторое время наши народы друг от друга.

Огромный массив фактурного материала, сохраненный и систематизированный китайскими учеными и фрагментарно уже активно использованный учеными разных стран, ждет своих исследователей, причем весьма и весьма желательно появление кыргызских историков-синологов, которые смогли бы воссоздать документированную историю кыргызского народа по китайским источникам и источникам на других восточных языках. И совершенно очевидно, что на базе упомянутого выше материала можно было бы сконструировать один из масштабных, например, кыргызско-китайских совместных проектов, целью которого стала бы реставрация истории кыргызов и их отношений с Китаем. Поскольку, как мне представляется, история евразийских конно-кочевых сообществ – это все-таки история символов и знаков, и хронология жизни кочевников обеспечивается не датами календаря или протяженностью существования династий, а деяниями героев, то совмещение документированности и мифологизированности, в чем, собственно говоря, и заключается идеология реставрации истории, – задача для кыргызских историков весьма непростая.

Древний и средневековый Китай и конно-кочевые народы Евразии, в том числе кыргызов, почти всегда сосуществовали как параллельно функционирующие социальные, культурные и экономические системы, которые воспринимали друг друга все-таки больше как антимир, нежели нечто другое. И если не антимир, то антисреда, сконструированные одной стороной на основаниях и схемах перманентной военно-политической подвижности, геометрически верно оформленной скотоводческой мобильности, и устойчивого, стационарного, очагового цивилизаторства (цивилизация риса и иероглифа) – другой. «Мобильность» (всадник) и «стационарность» (землепашец) спровоцировали развитие «этих миров не только по несовпадающим, но и по непересекающимся цивилизационным и культурно-гуманитарным азимутам, движение по которым обуславливали также и несовместимость некоторых принципиальных элементов в мировоззренческих системах. Справедливости ради необходимо отметить, что у евразийских конно-кочевых структур отношения с другими оседло-земледельческими регионами и государственными образованиями, в том числе с Европой, Средним и Ближним Востоком складывались по тем же лекалам и схемам, отличаясь лишь набором признаков, имевших и важное, и несущественное значение. Тем не менее, «стыковочных» компонентов было немало.

Конно-кочевые сообщества Евразии создавали военно-политические и иные пространства, которые не имели границ, ворот и стен, как их выстраивали

оседло-земледельческие народы, в том числе и китайцы. В пределах этих пространств кочевники в периоды концентрации воли, энергии и цельности «стекались» под определенные идеи и лозунги, а во времена «ослабления» «растекались» и создавали впоследствии новые комбинации конно-кочевых полиплеменных организаций, которые иногда преобразовывались в кочевые государства и полугосударственные объединения. Знаменитый арабский философ Ибн Халдун, который одним из первых сформулировал теоретические основы циклов в человеческой истории, считал, что «в странах с умеренным климатом наиболее активной силой истории являются кочевники, обладающие физическим и м о р а л ь н ы м (разрядка моя – И.М.) превосходством над оседлым населением, особенно горожанами. Именно поэтому кочевники периодически захватывают страны с оседлым населением и образуют обширные империи со своими династиями. Но через три-четыре поколения потомки утрачивают свои положительные качества; тогда из степей и пустынь появляются новые волны кочевников – завоевателей, и история повторяется. Эти идеи оказали большое влияние на русских «евразийцев» и на теорию Л.Н.Гумилева».[1]

В контексте вышесказанного смею предположить, что нынешний этноним «кыргыз» в первом тысячелетии и первой половине второго тысячелетия являлся все-таки идеонимом, носителем которого были разные родоплеменные государственные и полугосударственные структуры. Равно как и «монгол», «татар», «казак» и т.д., которые также относятся к группе евразийских конно-кочевых идеонимов. Под зонтиком этих идеонимов объединялись различные тюрко-монгольские роды и племена. Представляется, что в этнонимы они трансформировались в более поздний период, ближе ко второй половине второго тысячелетия, в силу ряда весьма серьезных изменений в стратово-социальной организации, возникновения новых элементов в экономической культуре номадов, политическом мышлении и мировоззренческих устоях, приобщения к новым религиозным пространствам и нарастания военной и иной мощи оседло-земледельческих соседей. Очевидно, что проблема эта требует весьма критического и тщательного исследования.

И еще одно. Известно, что по содержанию, формам и способам функционированию политические системы кочевников (при всем относительном разнообразии) принципиально отличались от тех, которые создавались их оседлыми соседями.

В основе социальных конструкций кыргызов и китайцев была родовая семья, которая, правда, у первых получила развитие в тренде формирования родо-племенных объединений, а у вторых – в сторону создания клановых сообществ, и у кочевников в отличие от их китайских соседей отсутствовала

жесткая стратово-социальная структурированность. Иерархия в конно-кочевых сообществах имела очень подвижный формат военно-мобилизационного типа в режиме постоянной готовности всех к боевым действиям, а не рекрутирования «по случаю и в связи», что было больше присуще оседлым народам. Неструктурированность или рыхлая структурированность кочевых социальных систем сопровождалась также и военно-политической, социально-экономической и иными формами мозаичности, за исключением, может быть, лингвокультуры и этнографии питания. Но «народы (кочевые – И.М.) там развивались не менее бурно, чем в земледельческих районах Запада и Востока. Социальные сдвиги были, хоть и не похожие на европейские, но не менее значительные, а этногенез шел по той же схеме, как и во всем мире. Кочевники Великой степи играли в истории и культуре человечества не меньшую роль, чем европейцы и китайцы, египтяне и персы, ацтеки и инки. Только роль их была особой, оригинальной, как, впрочем, у каждого этноса» [2].

Познание мира у конно-кочевых сообществ Евразии – не есть попытка осознать свое место в нем (оно есть *a priori*) и преобразовать его так, как это заблагорассудится человеку (оно идеально и не требует вмешательства). Познание мира – не есть накопление знаний (вспомним Гераклита и Екклесиаста), это – врожденная, а не приобретенная номадами естественность сосуществования и гармонии с Природой, включая качественные и количественные параметры совместимости с последней, как например, необходимое соотношение численности людей и возможностей ареала обитания. Немаловажное значение в понимании гармонии должно быть отведено проблеме безотходности кочевого экономического производства. Как отмечал Дж.Тойнби «...кочевой образ жизни обнаруживает превосходство в нескольких областях» [3].

Позитивное предназначение или миссия евразийского конно-кочевого сообщества, просуществовавшего практически вплоть до середины XIX века, заключалась, среди прочих ипостасей роли номадов в мировой истории, в интеграторстве, механикой функционирования которого было соединение очагов материальной, научно-технической и даже духовной культуры людей, проживавших на огромном расстоянии друг от друга. На мохнатых лошадках тюрко-монгольских кочевников из Азии в Европу и обратно переносились знания в книгах, мастерство и ремесленничество и многое другое. Парадокс заключался лишь в том, что сами «интеграторы» не приобретали, не осваивали и не использовали переносимые ими ценности. Но это можно считать парадоксом лишь на первый взгляд, поскольку евразийские конно-кочевые образования, представляя из себя во всех смыслах заверченный и замкнутый цивилизационный цикл, не нуждались в достижениях других. «Естественным

результатом монгольского мира стал определенный культурный обмен между Китаем, Ближним Востоком и Европой. «У меня нет сомнений,- говорит Ховарт, - ... что искусство печати, морской компас, огнестрельное оружие и многие другие детали социальной жизни были не открыты Европой, а импортированы при посредстве монгольского влияния с Дальнего Востока» [4].

То, что произошло позже, в конце XIX столетия и в большей степени в первой половине XX века, следует все-таки квалифицировать больше как «принуждение к приобщению», у которого были и позитивные, и негативные последствия.

В вышеизложенном нет ложного понимания исключительности кочевнического способа жизни и его фетишизации, но нет и попытки выстроить оценочную конструкцию примитивизма; в военно-политической и некоторых других сферах жизнедеятельности кочевников соотношение и индекс продвинутой оседло-земледельческой культуры не всегда был в пользу оседло-земледельческих народов и контакты между государственными образованиями кочевников и земледельческих народов были равными с точки зрения насыщенности и зрелости позиций, использования внешнеполитических и технологических приемов в их многообразии.

Путь китайцев к познанию мира был совершенно иной, причем следует подчеркнуть, что, как известно, отличался также и от европейского, индийского и других вариантов. Нет нужды в настоящем опусе повторять известные факты великой истории Китая. Одно лишь хотелось бы добавить, что китайская цивилизация в более поздний период также постепенно превратилась в замкнутую, завершённую в своём развитии систему. Дальнейшее движение Китая – это скорее развитие без инноваций (стоит в этой связи вспомнить историю китайского адмирала Чжэн Хэ), без мощных рывков и резких падений, что дало повод европейцам говорить и о Китае, и о евразийских конно-кочевых сообществах как об субъектах, находящихся «вне истории».

Несколько слов о некоторых социо-культурных характеристиках, которые играют немаловажную роль в построении «конфуцианского государственного капитализма» современными китайскими властями, именуемым ими социализмом с китайской спецификой.

Особенность китайской политической, экономической и поведенческой культуры обусловлена мощной корневой инкорпорацией идеи гармонизированной, но одновременно достаточно жестко иерархизированной сословности в пространство общественных отношений, в том числе института семьи, и исторической ролью конфуцианских гуманистических идей и концепций, доминирующей идеологической компонентой которых выступает

идея человеколюбия и «образ» т.н. коллективного человека с соответствующими культурами и обрядами.

Следует напомнить и о том, что специфика упомянутых выше конструкций культуры предопределяет устойчивое в течение многих тысячелетий (не столетий!) стремление их носителей поддерживать социальный порядок и дисциплину, которые опираются на известные идеологические построения.

В содержании китайской культуры сильно развиты идеи подчинения личности большой социальной группе, а также идеи взаимной ответственности. В отличие от конно-кочевых (кыргызских) сообществ, которые все-таки больше выстраивались как сетевые (горизонтальные) структуры с временно возникающими иерархическими пирамидами, китайские общественные конструкции, включая институт семьи, имеют больше тип пирамидальной (вертикальной) иерархии, причем с достаточно жесткими сопутствующими сетевыми «присадками». В современном Китае внедрение системы социалистической этики и новых стандартов поведенческой культуры не «выветрило» из сознания китайцев основ традиционных верований и обрядов, «пружин и задвижек» исторического мышления.

Обращает на себя внимание также и следующее обстоятельство – совокупность ценностных емкостей и ориентиров сформировала в китайской поведенческой культуре и мышлении «зоны» осмотрительности в политической и иной деятельности, а также неизбывное, практически не деформированное веками уважение к национальным традициям. Стереотипы мышления и поведения, сложившиеся в течение длительного времени, и уверование в то, что это лучшее, что есть в Поднебесной и за ее пределами, предопределили медленный, постепенный процесс изменений в китайском обществе, в том числе и сегодняшних демократических. Кстати, эти факторы и обстоятельства весьма серьезно повлияли на формирование позиционных компонентов как политики государства, так и понимания обществом невозможности безоговорочного и одномоментного переноса ценностей исторического Запада на китайскую почву. Здесь же следует отметить, что те же факторы и обстоятельства сыграли ту же роль и в таких китаеязычных странах и территориях как Сингапур, Гонконг, Тайвань и т.д.

Несмотря на восприятие друг друга в качестве антимиров-антисред, тем не менее накал враждебности между кочевниками и китайцами был не напряженнее и не масштабнее чем, например, отношения Китая со своими оседлыми соседями и отношения кыргызов с другими кочевыми объединениями.

Как уже было упомянуто выше, в эпоху двух династий отношениях, между кыргызами и китайцами были достаточно оживленными и плотными по содержанию и масштабам. Причем речь идет не только об интенсивных политических, экономических контактах и сотрудничестве, но и, может быть и скорее всего, спорадических, культурных и гуманитарных акциях. Разумеется, что цивилизационные достижения китайцев не только вызывали очевидное восхищение кыргызов-кочевников, но и китайцы считали некоторые детали жизни кочевников непреходящими и неповторимыми ценностями, достойными уважения. В этой связи хотелось бы напомнить знаменитое стихотворение популярного китайского поэта IX века Бо Цзюйи, в котором последний «доказывает преимущества легкоотапливаемой юрты перед деревянными дворцами китайских вельмож и тростниковыми хижинами крестьян» [5]:

Юрту вихрь не может покачнуть,
От дождя ее твердеет грудь.
Нет в ней ни застенок, ни углов,
Но внутри уютно и тепло.

Уже в XX столетии об этом и точно также говорили японские архитекторы.

ТЕНГРИ – TIAN

Исследователей истории конно-кочевых народов и Китая, на мой взгляд, ждет еще одна чрезвычайно актуальная тема, которой до сих пор не уделено должного внимания, но, если уделялось, то больше в негативном контексте.

Это тема, которую я условно обозначил как «Тенгри-Tian». Проблема поклонения Небу у китайцев и кыргызов не может быть сужена до оценочных конструкций ее как проторелигии либо неких шаманистских верований. Ее наполнение смыслами, например, критериями оценки человека и его деяний, общества и общественных отношений расширяет пространство функционирования и «Тенгри», и «Tian», охватывая практически все формы жизнедеятельности человека.

Как представляется «Тенгри» и «Tian» могли быть по отношению друг к другу, например, источником, но никогда не являлись зонтичными субстанциями, поскольку содержание, организация культа и соответствующие этому церемонии были совершенно разными и увидеть в них идентичные элементы не представляется возможным.

И китайцы, и кыргызы признавали Небо как смысл и абсолют высшей духовности, Небо, Земля и Человек (саньцай – троичная схема [6]) в обоих случаях составляли пространство «мира – космоса», где Небо являлось творцом всего сущего. Но следует признать, что организация культа с выстраиванием

социальных отношений, иерархии и соподчиненности, государственной и социальной дисциплины, национальной философии, культуры, литературы и, наконец, внешней политики и т.д. развивалась у китайцев и кыргызов по векторам несовпадающим.

В частности, дискуссионной является тема сакрального посредничества. Например, в китайской версии культа Неба император в качестве его сына является единственным посредником между Небом и людьми, он – обладатель мандата на это посредничество, при этом последнее накладывало на императора груз политических, социальных, культурных, нравственных и многих других обязанностей, в том числе и опеку над «варварами».

В тюрко-монгольском варианте культа Неба посредничество, тождественное китайскому, не было предусмотрено. Конечно, шаманы играли достаточно влиятельную роль в совершении культовых мероприятий, порой пытаясь брать на себя роль представителей Неба. Но все-таки они были не столько посредниками, сколько соучастниками «диалога» человека с Тенгри. Даже великий Кокочу не имел мандата на посредничество, хотя и был весьма авторитетным деятелем культовой политики и располагал особой благосклонностью самого Чингиз-хана [7]. И убежденность евразийских кочевников в том, что «Чингиз-хан получил благословение на земное правление» [8], как думается, не есть мандат на посредничество в китайском варианте. Представляется, что тенгрианство в отличие от поклонения «Тian» было верованием прямого, непосредственного контакта человека с Небом с последующим выстраиванием и функционированием личностных конструкций политического, социального, культурного и внешнеполитического свойства, и совокупность индивидуальных проектов составляла общекочевнический формат поклонения высшей Инстанции.

Концепции «Тенгри» и «Тian» лежали в основе мировоззренческих устоев и представлений о миропорядке, и, разумеется, внешнеполитических доктрин кыргызов и китайцев. Очевидно, что, поскольку и внешнеполитические ориентиры находились в пределах противостояния «антимиров-антисред», то и практическая международная деятельность кыргызов и китайцев была и содержательно, и технологически функционировала в большей степени в понятной противофазе. В этом же режиме осуществлялись и дипломатические обмены. Например, квалификация даров как знак внимания, соответствующий традициям и обычаям, сложившимся в течение продолжительного времени, и испытанного тем же временем как позитивно воспринимаемый партнером символ дружеского расположения, с одной стороны, и оценка тех же даров как дани вассалов, с другой стороны.

История политических, экономических, культурно-гуманитарных и дипломатических отношений между конно-кочевыми сообществами и государствами и Китаем, это – проблема, ждущая своих исследователей.

БУРУТЫ - КАЛМАКИ - ЦИНЫ

Период между XIV и XIX столетиями - эпоха крушения великих и малых тюркомонгольских империй и государств, обусловленное общим декадансом, упадком пассионарности тюрков и монголов, на протяжении тысячелетий являвшихся одними из главных движителей исторического процесса на огромной территории евроазиатского континента от Адриатики до Тихого океана; развитием и победой промышленной революции в Европе; становлением и усилением российского государства. На Востоке "замер" Китай, который, начиная с XVIII столетия "пощипывали" европейские искатели "индийского золота и приключений".

В 1757 году цинской армией было разгромлено государство джунгаров (известных в тюркоязычной среде как калмаки), в войне против которых союзниками Цинской империи на некоторых военно-исторических отрезках времени были казахские и кыргызские правители. В результате победы над Джунгарским ханством Цины вышли к рубежам, которые, в общем, лишь с некоторыми изменениями, позже, при китайско-российском пограничном размежевании, были обозначены как линия прохождения границы между ними, которая, в свою очередь, с незначительными коррективами стала советско-китайской границей.

С середины XVIII столетия начинаются тесные политические, торгово-экономические контакты кыргызов с Китаем, которые изредка перемежаются конфликтами. От кыргызских этнополитических союзов было направлено несколько посольств в столицу Поднебесной. Бывали представители цинской администрации и в кыргызских кочевьях.

Общеполитическая обстановка того исторического периода в Центральноазиатском регионе была в состоянии перманентного изменения - начиналась эпоха колонизации этого района мира (от Каспийского моря до Тихого океана с запада на восток, от Уральских гор до Гиндукуша).

В стратегическом отношении вторая половина XVIII – 1 половина XIX столетий - (в контексте вышесказанного) время выбора, поиска кыргызскими правителями благоприятного решения вопроса самосохранения этноса в условиях активизации военных, политических и иных акций в направлении центрально-азиатского региона со стороны более сильных соседей – России и Китая. У Британской империи, занятой индийскими, американскими, африканскими проблемами, не хватало сил вмешаться в дележ

"центральноазиатского пирога". Кокандское ханство, в силу большого ряда объективных и субъективных причин, условий и обстоятельств, не могло составить серьезную конкуренцию более сильным соперникам.

История политических, военных и экономических взаимоотношений кыргызских полугосударственных и этнополитических объединений со своими соседями на востоке в XVIII столетии подразделяется на два больших этапа, связанных с борьбой кыргызов за независимость. По характеру контактов, методам сношений они принципиальным образом отличаются друг от друга. Первый этап или период связан с кыргызско-джунгарскими отношениями, второй - с кыргызско-китайскими. В первом случае речь идет о взаимоотношениях между двумя кочевыми народами, близкими по социально-политическому устройству, экономическому укладу, культуре. Из всего комплекса взаимоотношений в качестве базовой следует выделить экономические, в том числе и в первую очередь борьбу за пастбища и контроль над караванными торговыми магистралями. Во втором - кыргызско-китайские отношения должны рассматриваться как взаимоотношения кочевого народа с государством с развитой земледельческой культурой. Переход от конфронтационного набора контактов с Джунгарским ханством к отношениям с цинским Китаем в середине XVIII века кардинально изменил характер и методы военной и дипломатической борьбы кыргызских правителей.

XVII столетие - время расцвета могущества джунгарского ханства. «Джунгары - элютское племя, - говорится в одной из китайских хроник, - громадные пространства земель между Или, Урумчи, Ярчжулатусы, Манасом и Баян-даем были богаты водой и травой, тучной и вкусной, а потому удобны для скотоводства. Благодаря этому, занимающие эти места иноземцы (джунгары - И.М.) множились и усиливались. Они любили кочевать, привыкли к трудностям, были хорошими воинами, которым нравилось грабить и убивать. Все города Восточного Туркестана и казахи были их албату. Своего вана джунгары называют ханом, следующие за ним по значимости называются тайши, зайсан, кунсюнь. Численность их приблизительно около миллиона человек. Джунгарские лошади, верблюды, коровы и овцы заволокли горные ущелья, и поэтому (они) уверовали в собственное могущество, нападали на русских, бурутов и Коканд, грабили соседние страны».[9]

С началом правления Цеван-Рабдана Джунгарское ханство достигает наивысшего могущества. «Цеван, однако, правил с успехом и далеко расширил владения на запад. Многие монгольские князья оказались в зависимости от него, и он собирал дань с городов Восточного Туркестана, Самарканда, Бухары и даже Балха... Империя, как бы она ни была временной и ненадолго, была

раскинута от северных границ Китая на востоке до Балха, матери всех городов на Западе" [10]. Джунгары нанесли ряд тяжелых поражений кыргызским племенам, вследствие чего "издревле кочевавшие у озера Темирту-нор восточные буруты слева и справа притеснялись джунгарами". "Старые кочевья бурутов в Кегене, Каркаре и Темирту-норе были захвачены джунгарами. Буруты были вынуждены переселиться к Андижану"[11].

Основная масса кыргызских племен, укрепившись в горах Памиро-Алая и в Ферганской долине, успешно отражала агрессию джунгарского ханства. "Хотя элиты во время их господства и добились большого могущества, но не смогли справиться с бурутами и подчинить их себе",- говорится в одном китайском источнике [12]. Кроме того, военные вылазки кыргызских отрядов наносили ощутимый урон джунгарам и представляли несомненную угрозу их господству на северо-востоке Центральной Азии.

Борьба джунгарских ханов с цинским Китаем за господство в Халхе дала кыргызам возможность приобрести весьма сильного союзника в лице маньчжуро-китайского правительства. В Центральной Азии и кыргызы, и казахи, и цинский Китай вели военные действия против одного врага - джунгарского ханства. Китайские исторические хроники, официальные документы и свидетельства цинских чиновников, военных сохранили сообщения о контактах с кыргызскими родоплеменными вождями, о договоренностях о совместных действиях против джунгарских ханов [13].

Однако, следует сказать, что хотя враг был для «союзников» общий, вместе с тем цели и задачи их были совершенно различными.

История кыргызов периода антиджунгарских войн требует весьма серьезной исследовательской работы, желательно совместно с казахскими, китайскими, монгольскими учеными. Сегодня очевидно, что фактурный материал, имеющийся в наличии у наших ученых, скуден и требует, конечно, возможного расширения источниковедческой базы. Не последняя роль в этом очень важном деле отводится правительству Кыргызстана, которое обязано обратить внимание на проблему реставрации истории нашей страны, равно так же как этим делом занимаются правительства других стран, в частности, соседнего Казахстана.

Событиям XV-XVIII столетий, произошедшим на огромном пространстве Центральной Азии, непосредственными участниками которых были кыргызы, разумеется, нельзя давать некую однозначную оценку, в основе которой может быть политическая ангажированность или эмоциональная предвзятость. Фактурно кыргызский сегмент истории Центральной Азии того периода – это не только героика и военные события. Очевидно совершенно, и это подтверждают также материалы отечественной этногонии, жизнь кыргызов того времени,

безусловно, была насыщена и политико-дипломатической, и экономической, и культурно-гуманитарной деятельностью.

Относительно истории Центральной Азии периода второй половины второго тысячелетия, периода, с моей точки зрения, имевшего основополагающее значение в части касающейся проблем становления, а в ряде случаев «обновления» конно-кочевых этносов и сообществ Евразии, с сопутствующими процессами социального переустройства, скрепления этногенетического материала и формирования этноограниченных пространств с укреплявшимся этническим сознанием (понятно, что сравнительные обобщения с подобными процессами в Европе будут несколько натянутыми), обозначившихся «переходов» в экономической культуре кочевничества, существует еще одна важная проблема – происхождение некоторых этнонимов и «этнических прозвищ».

Известно, что монголоязычные сообщества называли кыргызов Тянь-Шаня «бурутами», которое позже включили в перечень официальной терминологии чиновники цинского Китая и вплоть до 1935 года этот термин являлся официальным наименованием кыргызов [14]. (Кстати, кыргызы северо-восточного Китая до 1980 года относились к группе т.н. тунгусских народов и назывались тунгусами).

Теме «бурутов» посвящено более чем ограниченное количество научных сочинений. Очевидно должно быть всем, что термин «бурут» монгольского происхождения и этимологическая история его может быть связана только с монгольским языком и некоторыми историческими событиями, имеющим отношение к вопросу о политических, военных и социокультурных связях между кыргызами и монголоязычными этносами. Во-вторых, это не этноним в чистом виде, а скорее политическое прозвище, связанное, на мой взгляд, с некоторыми историческими событиями, имевшими принципиальное значение для судеб тюркомонгольских кочевников.

«Бурут» в переводе с монгольского языка, равно как и, наверное, с калмыцкого, с некоторыми филологическими и временными искажениями, которые, конечно, требуют серьезных изыскательских усилий для подтверждения или, наоборот, опровержения, означает «неверный», «неправильный». При этом следует подчеркнуть, что «бурут» - термин не известный и не употребляемый в тюркоязычной среде (кыргызской, казахской, узбекской и т.д.). Справедливости ради надо упомянуть о том, что данный термин «всплывает», например, в эпосе «Манас», но только в связи с прямой или косвенной речью калмакских ханов либо воинов и т.д.

Что означает «бурут» и какова его история? Вопрос, который ждет своего исследователя. Но я хочу предложить к обсуждению свою непросвященную

версию.

Кыргызы – единственный евразийский конно-кочевой этнос, не признававший чингизидов в качестве собственной военно-политической элиты. Да, они признавали власть чингизидов в определенные исторические периоды, участвовали в совместных военных походах, в управлении приобретенными территориями и т.д., но, в отличие от других конно-кочевых сообществ, не инкорпорировали чингизидов в собственные элитные и управляющие структуры. Понятно, что люди, не признававшие потомков Сотрясателя Вселенной в качестве своих, выражаясь современным языком, руководителей, а почти божественное происхождение Чингизхана и, разумеется, его потомков признавалось практически всем миром, вели себя не совсем или, вернее, совсем не правильно. И, как я понимаю, отсюда прозвище – «бурут». Хочу сразу оговориться: в изложенном выше нет претензий на исключительность или истину в последней инстанции, есть только попытка осмыслить и призвать других к осмыслению собственной истории.

КОММУНИЗМ: НОВАЯ ИСТОРИЯ

Как уже было сказано выше, европейские философы, историки и иные деятели считали, что Азия, включая Китай и конно-кочевые сообщества Евразии, к которым принадлежали и предки современных кыргызов, находятся «вне истории». Колонизация Азии и Африки европейскими странами сконструировала новые форматы деятельности и ориентиров интеллектуальной, политической и бизнес-элит в колониях и странах. Идеи национального освобождения стали доминирующими во всем практически неевропейском мире. Таким образом, Азия «вернулась в историю», причем было очевидно, что «возвращение» будет протяженным во времени, как все глобальные процессы, болезненным, как и все противоречивое, антогонистическое, созданное умом и трудом человека.

Одной из системных идеологических платформ и социально-экономических концепций, декларировавших необходимость кардинальных изменений в человеческом обществе, и провозглашавших социальное, расовое и все остальные виды и типы равенства, был марксизм или научный коммунизм, получившего активное и широкое распространение в России, Азии и других регионах мира.

Марксизм, причем с некоторыми страновыми и региональными особенностями, начал распространяться в Китае и Кыргызстане примерно в одно и то же время – в начале XX столетия. И в китайском случае, и в кыргызском роль, России и российского марксизма (ленинизма) трудно переоценить.

В первые декады XX века китайский и кыргызский народы находились в состоянии полураспада, отсутствия должного прогрессивного государственного управления и других негативных процессов.

После Октябрьской революции коммунисты Советского Союза, в рядах которых были и коммунисты-кыргызы, в соответствии с провозглашенными на тот момент целями и принципами строительства социалистического государства и осуществления национальной политики КПСС, сформулировали и создали национальную государственность кыргызов. Разумеется речь идет о государственности в пределах СССР (о суверенитете в рамках суверенитета), тем не менее, в соответствии с Конституциями СССР от 1936 и 1977 гг. и соответствующими Конституциями Киргизской ССР, последняя имела все атрибуты суверенного государства, например, определенную территорию в пределах административно-территориальных границ, утвержденных советским парламентом и правительством при формальном согласии союзных республик; внутреннее республиканское гражданство, являвшегося юридически идентичным и соподчиненным общесоветскому; правительство, имевшему важную функцию сбора налогов, формирования бюджета, проведения социальной и культурной политики и т.д. Вопросы же внешней политики и обороны были в соответствии с Конституциями СССР и союзных республик делегированы советскому парламенту и правительству.

Предвижу весьма серьезные возражения, но любой оппонент должен будет признать, что, во-первых, существование Киргизской ССР на протяжении 50 лет – это был колоссальный опыт государственного обустройства и управления, пусть и в рамках большой державы, и во-вторых, именно коммунисты и дали независимость Кыргызстану. Патронаж КПСС по отношению к кыргызскому народу следует отнести к формулам позитивного авторитаризма, способствовавшего сохранению и последующему развитию нашего народа. Вне всяких сомнений цивилизационный прорыв кыргызского народа, равно как и некоторых других народов, населявших Советский Союз, это – в общем-то, результат реализации национальной, социальной, экономической, культурной политики Коммунистической партии Советского Союза.

Коммунистическая партия Китая – это та национальная политическая организация, которая вышла победителем в борьбе с местными сепаратистами и японскими милитаристами во второй мировой войне, создании единого китайского государства и тех политических, социально-экономических и других успехов, которые безусловно являются выдающимися достижениями КПК и народа Китая и так же безусловно украшают эту страну.

Однако при всем том, что сказано выше, тем не менее, с другой стороны,

никто не может отрицать те трагические издержки и проблемы, которые полностью являются, мягко говоря, недостатками в деятельности коммунистов СССР и КНР.

Историческая драма Коммунистической партии Советского Союза, на мой взгляд, заключается в том, что в течение не очень длительного времени, постепенно были ликвидированы все необходимые основы и механизмы к саморазвитию, в том числе критичное и самокритичное отношение к собственной деятельности, плюрализм, развитие идеологии и философии коммунизма как живых организмов, а не застывших догм. В конце концов «идеологическая интоксикация», сопровождавшаяся игнорированием интересов человека, нарушением и разрушением баланса прав и обязанностей в рамках треугольника «человек – общество – государство» и многое другое привело к гибели Советского Союза.

Китайские коммунисты, в отличие от советских, смогли вычленить те недостатки и проблемы, которые были присущи социализму большевистского и маоистского толка, смогли масштабно переоценить то, что было сделано в предыдущие годы, совершить непростой и, в общем-то, болезненный, но необходимый мощный переход к новому этапу развития.

Важнейший вывод, который был очевиден в ходе развития социалистических стран, особенно в шестидесятые-семидесятые годы двадцатого века, и сформулированный в том числе и китайскими коммунистами, это то, что научный коммунизм, обладая универсальными основаниями и принципами, однако, тем не менее, как минимум в двух аспектах может иметь отклонения от ортодоксального марксизма-ленинизма и особенности неоппортунистического характера. Речь идет, во-первых, о тех национальных особенностях, которые иногда имеют принципиальное значение для конструирования неких платформ, концепций и практических форм развития. И, во-вторых, политэкономия социализма должна была, отказавшись от жестких формул плановой экономики, получить новое теоретическое и практическое развитие, в том числе реализации интересов человека, справедливого распределения ресурсов и доходов, функционирования многоукладности социалистической экономики и т.д.

ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ КАК ПРОЕКТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ.

Несмотря на сходящиеся и расходящиеся пути развития, совершенно очевидно, что в открытии и продвижении Шелкового пути кыргызский и китайский народы в древности и средневековье выполняли свои исторические миссии, в итоге взаимодействуя во благо и себе, и другим народам Евразии. Например, выражаясь современным языком, построение и функционирование

коммуникационных транспортных каналов Шелкового пути, соединявших разные концы евразийского континента и их рынки, обеспечивалось, в принципе, совместными усилиями китайских чиновников, инженеров и торговых людей и военно-охранительными, а также транспортными возможностями кочевников: существовала и своя договорно-нормативная сеть, и своя дипломатия, и своя доля в прибыли.

Современные континентальные проекты по возрождению Шелкового пути, из числа коих в первую очередь следует упомянуть инициативу Председателя КНР Си Цзиньпина «Экономический пояс Шелкового пути», имеют столь же принципиально важное значение для развития государств Евразии, сколько древний и средневековый Шелковый путь имел для наших предков, хотя весь нынешний набор условий, факторов и обстоятельств совершенно иной. Предложенная Китаем идея совместного строительства «Экономического пути Шелкового пути», как древний Шелковый путь, может служить всеобъемлющим двигателем взаимовыгодного сотрудничества государств Евразии.

Использованная литература и информация:

1. Н.А.Нартов, В.Н.Нартов. Геополитика. -М., ЮНИТИ, 2007, стр.12
2. Л.Гумилев. Три китайских царства. -М., Алгоритм, 2012, стр.109
3. Дж.Тойнби. Исследование истории, т.1, - М., Астрель, 2012, стр.332
4. Г.Вернадский. Монголы и Русь. Тверь - Москва, 1997, стр.12
5. Л.Гумилев. ук.соч. стр.229
6. Духовная культура Китая. -М., 2009, стр.161
7. Е.Кычанов. Великий Чингизхан. -М., 2013. Стр.195
8. Г.Вернадский. ук. Соч., стр.6
9. Суй фу си шу го цзи. Т.111,кн., стр. 117
10. Там же.
11. Цинь дин хуан юй си ту чжи. Гл.45.. стр.1-5
12. Си юй вэнь цзянь лу. Цз.3, стр.3-а
13. См. более подробнее: И.Златкин. История Джунгарского ханства; Хуан чао фань бу яо люе, цз.15; В.Кузнецов. Цинская империя на рубежах Центральной Азии, -Н-ск, 1983
14. Чжао Хуашэн. Чжунго дэ Чжунья вайцзяо.

РАЗДЕЛ 3. ВРЕМЯ И ЛИЧНОСТЬ

БОЛДЖУРОВА И.-

доктор педагогических наук,
профессор

УДК 327:929.

МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР БОРИС ПАНКИН- КЫРГЫЗСТАНЕЦ

Аннотация: В статье говорится о кыргызстанце Борисе Дмитриевиче Панкине, известном советском и российском дипломате, журналисте, публицисте, литературном критике.

Ключевые слова: МИД СССР, Министр иностранных дел СССР, Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР, политический обозреватель.

Аннотация: Макалада белгилүү советтик жана орус дипломаты, журналист, публицист, адабий сынчы кыргызстандык Борис Дмитриевич Панкин жөнүндө сөз болот.

Ачкыч сөздөр: СССРдин Тышкы иштер министрлиги, СССРдин тышкы иштер министри, СССРдин Атайын жана Ыйгарым укуктуу Элчиси, саясий комментатор.

Abstract: This article refers to the Kyrgyz Boris Dmitrievich Pankin known Soviet and Russian diplomat, journalist, essayist, literary critic.

Keywords: Foreign Minister of the USSR, Soviet Foreign Minister, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the USSR, a political commentator.

Природа порой щедро одаривает одного человека множеством талантов и закрепляет их целеустремленным и стойким характером. Среди таких людей, герой моей статьи – Борис Дмитриевич Панкин. Блестящий журналист, талантливый организатор, главный редактор, любимой сотням тысяч читателей «Комсомольской правды», известный литературный критик. А еще – бесстрашный посол СССР в Швеции, Чехословакии, Великобритании; сильный и решительный Министр иностранных дел в самый сложный и переломный период, уходящего в историю СССР. Лишь небольшой перечень в биографии этого удивительного человека свидетельствует о его многогранном таланте и его месте в истории.

В ряде стран мира гражданство определяется по месту рождению. Если следовать этой традиции, то мы с гордостью можем говорить, что Борис Дмитриевич Панкин - наш земляк. Он родился в Пишпеке (Фрунзе, а затем Бишкек) 20 февраля 1931 года. Ему было меньше годика, когда его отец – Дмитрий Панкин - получил путевку на рабфак и небольшую комнату в Новоостанкинском студенческом городке в Москве, где Борис прожил с

родителями вплоть до женитьбы в 1952 году. Его отец - Дмитрий Панкин, окончив Московский автодорожный институт, работал на строительстве автомобильной дороги Улан Уде – Улан-Батор. Два года семья Панкиных прожила в Кяхте, что в Бурят-Монголии, затем - в Алтан-Булаке, что в Монголии.

«В Киргизии, буду называть его по старому,- пишет Б.Д.Панкин автору этой статьи,- я побывал... первый раз в 1950 году, приехал на каникулы к родителям. Отец работал главным инженером на строительстве автомагистрали Ош-Хорог. Я по этой трассе добрался до Мургаба, показывали мне пик Ленина и пик Сталина. Помню горячие источники Джилянды, кажется». Он еще не раз будет в Киргизии, как спецкор «Комсомольской правды», как представитель Союза журналистов СССР на различных съездах и мероприятиях. Гостил у многих кыргызских писателей, в особенности, у Чингиза Айтматова, ездили на Сусамыр, джигитовали. Возможно то, что Борис Панкин с детских лет рос в многонациональной среде, сформировали его как личность интернациональную, в отличие от многих чиновников высокого ранга в советской номенклатуре. Не случайно, наверно, у него было большое число друзей из всех концов Союза, а позже и постсоветского пространства.

Этот «провинциал», как потом будут говорить некоторые коренные москвичи, блестяще окончив школу, выдержал огромный конкурс на журфак, знаменитого и для многих недостижимого Московского Государственного Университета. Уже в студенческие годы стал активно печататься. Молодого выпускника МГУ приняли стажером «Комсомольской правды». Борис Панкин, как уверяют летописцы «Комсомолки» единственный в истории этой газеты в тридцать четыре года стал главным редактором, не пропустив ни одной ступени в газетной иерархической лестнице. Многие коллеги поражались его способности из хаоса гранок, разного материала видеть газетную полосу, делать интересную газету. Главное же, в период его редакторства, «Комсомолка» была не формальным, казенным идеологическим рупором партии и комсомола, а проводила свою тонкую линию вольнодумства и диссидентства. В годы работы в газете у Панкина, проявился еще один талант – литературного критика.

В 1973 году Б.Д.Панкина назначили председателем Всесоюзного Агентства охраны авторских прав. Интересна история этого учреждения, существовавшего еще до революции. До 1972 года это было Всесоюзное управление по охране авторских прав, которое, как и авторы, было практически без прав. Так как СССР не присоединился к Международной конвенции по авторскому праву, что, кстати, давало возможность в Союзе переводить и печатать произведения многих зарубежных писателей, то авторам при этом не

выплачивались гонорары. С переорганизацией этого учреждения в ВААП и подписанием конвенции, у Агентства появились солидные средства, а также некие цензорские функции в плане отбора произведений советских и зарубежных писателей. Назначение Панкина, у некоторой части либерально настроенной интеллигенции, было воспринято, как тогда говорили: «Современного Белинского назначили Бенкендорфом». Но и здесь Борис Дмитриевич развил такую деятельность, что содействовал многим драматургам, писателям, художникам Союза, издаваться, выставляться за рубежом и получать при этом солидные гонорары, чего ранее не было.

В 1982 году началась его интересная и полная событиями дипломатическая деятельность.

Б. Д. Панкина назначили послом СССР в Швеции, в эту удивительную страну, где социал-демократические идеи не декларировались, а полностью были осуществлены на практике. Шведская модель обустройства государства была интересна и привлекательна для Бориса Дмитриевича. Он приложил много усилий для пропаганды опыта этой страны в Советском Союзе, где уже начался период перестройки. Но, видимо, такова ментальность советского народа: учиться не на примере других стран, а на своих ошибках.

В начале 1990 года Советский Союз посетил президент Чехословакии известный драматург и диссидент Вацлав Гавел. Министр иностранных дел СССР Эдуард Шеварднадзе переводит Б.Д.Панкина из Швеции в Чехословакию. Видимо расчет был таков, что известному журналисту, литературному критику, многое сделавшему на ниве литературы, искусства – будет легче найти общий язык с Гавелом. Видимо, министр не ошибся. В Праге Панкин вел себя очень свободно, много и охотно встречался с журналистами, простыми гражданами, не было у него зашоренности и декларативности, к сожалению, присущее кадровым советским дипломатам. Его деятельность совпала со временем вывода советских войск из Чехословакии. Однако, из Москвы не последовало ни извинений, или хотя бы сожаления перед общественностью страны, за ввод войск в 1968 году. Борис Дмитриевич сделал то, что вряд ли было бы одобрено в Кремле. 21 августа 1990 года он пришел на то место и возложил цветы, где в январе 1969 года в знак протеста против оккупации Чехословакии, сжег себя студент Карлова университета Ян Палех [1]. Это был мужественный, но рискованный ПОСТУПОК и сильный посыл.

В августе 1991 года в Советском Союзе случилось ГКЧП. Многие послы подчинились посланиям с Москвы, начали снимать портреты Горбачева, передавать руководству страны пребывания требования ГКЧП. Борис Дмитриевич и здесь принял твердое решение. Он передал чехословацкому

телеграфному агентству заявление с протестом против ГКЧП, особо подчеркнув, что Посол представляет законно избранное руководство страны во главе с президентом М.С.Горбачева. А Горбачев, вернувшись из Фороса, начал чистку кадров, поддержавших путчистов. Подал в отставку и министр иностранных дел Александр Александрович Бессмертных. Он занял нейтральную позицию в отношении ГКЧП, чем вызвал гнев президента. Горбачев, зная о достойном поведении Панкина, назначил его министром иностранных дел. Борис Дмитриевич был министром весьма короткое время – не более трех месяцев, но он остался в истории внешней политики как решительный реформатор.

Впервые в истории СССР по его предложению был образован Совет министров иностранных дел, в который вошли все министры иностранных дел союзных республик. Также им было предложено во все посольства за рубежом ввести представителей союзных республик. Сам же аппарат МИДа сократил на треть. Во внешней политике добился восстановления дипломатических отношений с Израилем; подписал соглашение о прекращении военной помощи Афганистану, что помогло сократить материальные и иные расходы Союза; в этом же ключе предлагал пересмотреть отношения с Кубой. Ведь, по данным 70-х годов XX века СССР ежедневно направлял на Кубу средств и материалов почти на полтора миллионов рублей. Как человек, воочию видевший плоды демократии, он провел в Москве международную конференцию по правам человека, где официально подчеркивался приоритет прав человека в обществе. Панкин предлагал, по сути, новые договоры со странами Восточной Европы. Не сила, а диалог, компромиссы должны были лечь в основу взаимоотношений с Европой.

Министр также настаивал на признании независимости Прибалтийских республик. В ноябре 1991 года по соображениям экономии Министерство иностранных дел и Министерство внешнеэкономических связей объединили, назвав новую организацию – Министерство внешних отношений. Оно должно было координировать деятельность всех МИДов союзных республик. При этом М.Горбачеву захотелось видеть в новом (по названию) Министерстве Э. Шеварднадзе. Б.Д.Панкину предложили должность где-то рядом с президентом, но Панкин отказался. Сам предложил отправить его послом в Великобританию. Согласование прошло быстро и, получив агреман от королевы, Борис Дмитриевич уехал в Лондон. Но и там ему не дали проработать. Через полтора года ему предложили направиться послом в раздираемую гражданской войной Югославию. После его дипломатического отказа ему предложили выйти на пенсию.

Борис Дмитриевич Панкин, выйдя на пенсию, переехал жить в Швецию, где продолжает вести плодотворную деятельность журналиста. Особо хочу подчеркнуть: Борис Дмитриевич Панкин - один из редких представителей высшей советской комсомольско-партийной номенклатуры, который бережно, доверительно и искреннее относился к представителям творческой интеллигенции. Большая дружба была у него с Константином Симоновым, о нем он написал книгу. В Швеции стал добрым другом знаменитой Астрид Линдгрэн. Как магнит притягивал он таланты, особенно писателей, поэтов национальных союзных республик. Он дружил, и в его дом были вхожи – таджикский поэт Мирзо Турсун Заде, дагестанский поэт Расул Гамзатов, туркменский прозаик, поэт Берды Кербабаяев, казахский прозаик Абдилжамил Нурпеисов, и многие другие. Есть основания считать, что такому содружеству звезд способствовала и супруга Бориса Дмитриевича – Валентина Петровна. Она долгие годы была членом редколлегии «Литературной газеты», курируя творческие союзы Средней Азии, была со многими дружна и высоко ценила их творчество и личные качества. Так, в письме автору данных строк Борис Дмитриевич написал: «Моя жена Валентина с глубокой нежностью относилась и сейчас относится к замечательному человеку и писателю Сыдыкбекову. Говорит, что он был безмерно мудр и обаятелен и что НАША с Вами Родина всегда присутствовала и присутствует в моей и моей семье жизни».

Бориса Дмитриевича многое связывало с Кыргызстаном. Он бережно и душевно относился к произведениям Ч.Айтматова. Видимо, неслучайно первой работой на литературоведческой стезе стала статья «Слава тебе, Дюйшен!» по повести Айтматова «Первый учитель». В своей замечательной книге «Пылилки времени», Панкин пишет об этой статье: «Вслед за автором просто гимн пропел подвижнику, герою и мученику первых послереволюционных лет, взявшемуся с риском для жизни насаждать знания, учить ребятишек в аулах, где и взрослые-то, аксакалы, не знали, что такое грамота. Не знали, и не хотели знать, и в недавнем красноармейце, никогда не расстававшемся со своей буденовкой, видели вызов устоям своей жизни..... Прошли годы, и вышедшие в люди ученики Дюйшена говорят с удивлением и насмешкой о бывшем своем учителе, коротающем последние годы жизни сельским почтальоном: « Когда-то мы учились, если кто помнит, в школе Дюйшена, а сам-то наверняка не знал всех букв алфавита».[2]

В ней выразил буквально переполнявшее тогда восхищение цельной, негибаемой личностью, для которого служение людям – не надуманный идеал, а потребность, такая же неременная, как пища, вода, воздух. Незнакомый тогда еще Чингиз позвонил с Иссык-Куля и сказал, что «рецензия на уровне повести», похвалив одной фразой сразу рецензента и себя». С этого отзыва

началась долгая и плодотворная дружба Бориса Панкина с Чингизом Айтматовым, и она продолжалась до самой кончины Айтматова. Как вспоминает Борис Дмитриевич, с этой рецензии, началась также успешная его деятельность как литературного критика, которая в 1982 году была отмечена Государственной премией за его сборник статей «Строгая литература».

Вполне в духе того времени, было весьма сложно опубликовать рецензию самого Панкина Б.Д. – главного редактора «Комсомольской правды» - на повесть Айтматова «Белый пароход», в этой же газете. Для этого требовалось разрешение Секретариата ЦК ВЛКСМ. Так вот Б. Панкин повел автора повести к первому секретарю ЦК ВЛКСМ Тяжелникову. И далее он вспоминает: « В его кабинете Чингиз заинтересовался огромным, на весь пол, ковром и на настороженный вопрос хозяина кабинета, сказал, что ковер выткан сурами из Корана. Тяжелников, который арабского, естественно, не знал, почему-то сильно смутился, и в этом состоянии выбить разрешение на публикацию статьи оказалось легче, чем мы предполагали... Я, потом так и не добился от Чингиза – пошутил он или нет»

С « Первым учителем» у Бориса Дмитриевича связано и еще одно очень интересное воспоминание. Приглашенный на просмотр в узком кругу фильма «Первый учитель», снятый Андроном Кончаловским-Михалковым, Панкин не сдержал своих эмоций при высоком руководстве, высказал свое отношение к трактовке повести. « Заступился за дорогого мне Дюйшена, как за близкого человека или родственника».... Фильм ему не понравился, более того возмутил. «Из Дюйшена, этого первого учителя в заброшенном горном аиле, по повести гуманного и нежного в молодости и старости...режиссер сделал какого-то психопата, который, не переставая, с первых кадров и до последних, кричит, если не орет, на окружающих, на любовь свою, на правых и виноватых... И рушит все вокруг себя.... Обидно за Дюйшена, чувство было такое, что его предали еще раз»[3]. Позже, уже в новое время, Борис Дмитриевич, прочитав двухтомник Андрона Кончаловского «Низкие истины» и «Возвышающий обман», нашел ответ на кардинальные изменения характера его любимого Дюйшена. Кончаловский вспоминал, что сценарий по повести Айтматова принес Борис Добродеев, а когда он сам прочитал повесть, то .. «тут уже мне что-то начало мститься. В то время я очень увлекался Курсовой, мне замерещилась самурайская драма, азиатские лица, снежные горы, страсть, ненависть, борьба... Сценарий я сначала переписал сам, потом позвал Фридриха Горенштейна....он привнес в будущий фильм раскаленный воздух ярости. После чего уже стало ясно, что браться за картину стоит. Надо было утвердить сценарий у автора повести. Мы встретились с Айтматовым в Кремлевской больнице. Он прочел сценарий прямо в коридоре, сказал: «Мне

нравиться». Картину запустили в производство. От повести сценарий отличался очень сильно. Действие в нем происходило только в прошлом, современный пролог и эпилог мы отбросили.... Мир «Первого учителя» складывался из умножения миров Чингиза Айтматова, Акиры Куросавы и поэта Павла Васильева....Во многом сценарий был антиподом повести». [4]

Кстати, фильм долго не выпускали в прокат, ссылаясь на Госкино Союза, которое получило возмущенное письмо руководства Киргизии, за то, что кыргызы в фильме показаны «диким, нецивилизованным народом». Кстати, и мне помнится, что в пору моей студенческой молодости, профессура, единственного тогда, Государственного Университета, с сожалением и возмущением говорила о том, что казахи на международную арену вышли с красочным и одухотворенным фильмом «Кыз Жибек», а мы - кыргызы – с «Первым учителем».

В нескольких штрихах автор попытался обрисовать портрет одного из уважаемых личностей в истории дипломатии и журналистике – Бориса Панкина. Конечно, трогательно, что далеко от нас, в благополучной Швеции, живут личности, внесшие огромный вклад в историю, литературу, культуру XX века, и в сердцах которых есть место и для нас, нашей Кыргызской Республики.

В этом году, исполняется 85 лет Борису Дмитриевичу Панкину, нашему знатному земляку, талантливому деятелю культуры, прекрасному организатору, славному и бесстрашному Человеку. Пожелаем ему крепкого здоровья, бодрости духа, многих творческих лет.

Список использованной литературы:

1. Леонид Млечин. «МИД. Министры иностранных дел. Романтики и циники».- М. : ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2001, с. 525;
2. Панин Б. Д. «Пылинки времени», [www.pisатели.co.ua/index/php/nashiabtory/190-boris-pankin/789-pylinki-vremeni.](http://www.pisатели.co.ua/index/php/nashiabtory/190-boris-pankin/789-pylinki-vremeni;);
3. Там же;
4. Кончаловский Арон. «Возвышающий обман».- М.: Коллекция «Совершено секретно», 1999, с. 25-26.

УДК 327.8

ИМАНАЛИЕВ МУРАТБЕК – ПЕРВЫЙ МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ НЕЗАВИСИМОГО КЫРГЫЗСТАНА

Аннотация: Статья посвящена первому министру иностранных дел Кыргызской Республики – Муратбеку Иманалиеву. В статье говорится о том, как в свои 35 лет став главой внешнеполитического ведомства образовавшегося суверенного государства оставил след на страницах истории.

Ключевые слова: постсоветизм, многогранность, самоидентификация, энергетические отношения, прагматизм.

Аннотация: Макала Кыргыз Республиканын биринчи тышкы иштер министри Муратбек Иманалиевге арналган. 35 жашында эгемендүүлүктү алган мамлекеттин тышкы иштер департаментинин башчысы кызматынан баштап, тарых беттеринде из калтыргандыгы жөнүндө айтылган.

Ачкыч сөздөр: постсоветизм, көп кырдуулук, өзүн-өзү идентификациялоо, энергетикалык мамилелер, прагматизм.

Annotation: The article is devoted to the first Minister of Foreign Affairs of the Kyrgyz Republic - Muratbek Imanaliev. About how, in his 35 years to become the head of the foreign service of the newly formed state.

Keywords: postsovetizm, diversity, identity, relations of power, pragmatism.

25-летие независимости Кыргызской Республики для каждого кыргызстанца имеет особый смысл и значение, знаменуя собой самостоятельный этап развития кыргызской государственности. Следует признать, что сегодня это событие недостаточно побуждает свидетелей новейшей истории нашего государства, осмыслить его как историческую действительность. Вместе с тем, гражданский долг призывает уже сейчас осмыслить роль и заслуги тех наших выдающихся современников, кто принимал независимость и государство. Одной из таких личностей является Муратбек Иманалиев - первый министр иностранных дел независимого Кыргызстана.

Муратбек Сансызбаевич Иманалиев родился 25 февраля 1956 года во Фрунзе. Возможно, интересы будущего востоковеда и дипломата предопределила профессия его отца - известного лингвиста Сансызбая Иманалиева, декана факультета кыргызской филологии Кыргызского Государственного Университета, большого знатока истории и языков народов Центральной Азии. В 1972 году М.Иманалиев поступает на отделение китайской филологии Института стран Азии и Африки МГУ им. М.Ломоносова

– старейшего учебного заведения России, основанного в 1755 году еще самой императрицей Елизаветой Петровной. Получив специальность историка-востоковеда и референта-переводчика китайского языка в 1978 году, он продолжает обучение в аспирантуре Института востоковедения Академии наук СССР в Ленинграде и защищает кандидатскую диссертацию на тему истории кыргызско-китайских взаимоотношений. После возвращения на родину в 1982 году перспективный молодой специалист был приглашен на работу в Министерство иностранных дел Кыргызской ССР.

В действительности, особое призвание человека детерминировано не только его личностными и профессиональными качествами, но прежде всего его эпохой. Пожалуй, один из самых зрелых и плодотворных периодов деятельности М.Иманалиева совпадает с распадом СССР и беспрецедентной динамикой общественно-политических процессов того времени. В 35 лет на него ложится поистине историческая миссия возглавить Министерство иностранных дел суверенной Республики Кыргызстан, а затем уже и независимой Кыргызской Республики. По воспоминаниям М.Иманалиева, на тот момент “кроме вывески, мало что говорило, что это МИД”. Молодому министру пришлось заняться созданием внешнеполитической системы страны “с нуля”.

Удивительно, но профессиональная прозорливость и стратегическое мышление М.Иманалиева отражены в его интервью журналисту «Свободной мысли» В.Житомирскому в 1991 году, где основные его внешнеполитические воззрения актуальны и по сей день. Удивительно и то, что личностная зрелость Муратбека Сансызбаевича, и даже слог и стиль суждений сложились давно и неизменны сейчас.

После принятия декларации о государственной независимости в 1991 году перед страной стояли задачи привлечь внимание мирового сообщества к молодой республике – добиться признания ее суверенитета и установления дипломатических отношений. Сложности становления характеризуются тем, что национальное возрождение государства идеализировалось до крайностей, от светского до клерикального, и целого ряда других форм. На внешнеполитические ориентиры Кыргызстана заметное влияние оказывали общественно-политические движения в стране, что требовало оперативной нивелировки различных мнений и пристрастий, в том числе руководства государства. При этом достаточно сильными оставались инерционные силы после распада СССР, на внешнеполитические решения влияла политическая осмотрительность и зашоренность бывших партийных функционеров. В целом, приходилось работать в условиях дезориентации, разрыва хозяйственных

связей, пессимизма населения в условиях небывалых экономических трудностей.

К 1993 году Министерство иностранных дел Кыргызской Республики уже складывается в качестве внешнеполитического ведомства. Страна была принята в авторитетные международные и региональные организации, сформировалась основа для активной внешнеполитической деятельности, и уже ставились качественно новые задачи. Кыргызстан и его крупнейший сосед Китай начинают определять друг друга в своих внешнеполитических приоритетах, а это требовало личного участия профессионального дипломата китаеведа. В 1993 году М.Иманалиев открывает кыргызское посольство в Пекине и становится первым послом в истории кыргызско-китайских отношений. В сущности, этот период его работы обусловил нынешний успех кыргызско-китайского сотрудничества.

После возвращения из Пекина в 1996 году, М.Иманалиев назначается Заведующим отделом внешней политики Администрации Президента КР. Это назначение требовало не меньшей ответственности, так как на тот момент мало было профессионалов, способных координировать внешнеполитическую деятельность страны. В 1997 году М.Иманалиев вновь назначается министром иностранных дел КР, а это уже зрелый этап деятельности вполне сложившегося и сформировавшегося МИДа. Период проб и попыток сменяется периодом активной внешнеполитической деятельности, и Кыргызстан демонстрирует свою состоятельность, становится полноправным, сложившимся государством со всеми присущими ему атрибутами суверенного государства, заслужив достаточно лестное определение “островка демократии”.

По всеобщему убеждению, миссия М.Иманалиева в качестве первого министра иностранных дел суверенного Кыргызстана заключалась в его способности глубокого теоретического обобщения внутренней и международной обстановки, общественной практики, истории развития народа, его достижений, с умением просто и ясно проводить внешнюю политику в невероятно сложных условиях действительности. Ничуть не отставая от других республик бывшего СССР, Кыргызстан устанавливает и расширяет связи с ведущими государствами мира, обменивается посольствами, проводит визиты на различных уровнях. Одновременно ему приходилось решать массу кадровых и хозяйственных вопросов, и зачастую, приходилось принимать нестандартные решения.

Впервые моя встреча с Муратбеком Сансызбаевичем состоялась в 1997 году, когда после окончания учебы в Бишкекском Гуманитарном Университете, как один из успешных выпускников я был рекомендован Министерству иностранных дел. Мы, молодые сотрудники, испытывали особый пиетет при

встрече с внешне строгим и колоритным министром. Он всегда говорил ровным вежливым тоном, в содержательной и конструктивной манере. Вспоминаю тот день, когда он провел беседу с молодыми новобранцами, и из всех пожеланий мне особенно запомнилось: “читайте много, читайте все подряд, пишите стихи и прозу”.

Несомненно, профессия дипломата сложная, многогранная и достаточно уникальная, и одна из причин этой уникальности в том, что она вбирает в себя ряд других профессий. Дипломат должен быть и историком, и политологом, и юристом, и как оказалось, даже писателем и поэтом. Из жизнеописания великих дипломатов мы видим, что большинство из них были талантливы во многом, и самое главное – они умели писать. Поэтому, спустя годы я осмысливаю слова М.Иманалиева, которые означали – ищи себя, раскрывай свой потенциал, раскрепостись, стань личностью. И теперь, будучи уже зрелым человеком, я понимаю, что Муратбек Сансызбаевич не только высокопрофессиональный дипломат, но и замечательный наставник.

Задаваясь вопросом, чему мы учимся у М.Иманалиева, необходимо ознакомиться с его вольным творчеством, мировоззрением ученого-востоковеда, историка, мыслителя. Мнение дипломата на высоком государственном посту имеет определенные тактические ограничения, и именно перейдя на научную, преподавательскую и общественную деятельность после 2002 года, М.Иманалиев смог выразить то, что мы так долго ждали. В своих книгах и многочисленных статьях он касается всего того, за что чувствует свою личную ответственность в качестве государственного деятеля. Мой особый интерес - история Центральной Азии, кыргызов и их взаимоотношения с соседними народами, вопросы самоидентификации и проблемы формирования кыргызстанского общества, становление самодостаточного общества. И, наконец, какую нишу займет Кыргызстан в будущем мироустройстве?

М.Иманалиев является автором многих уникальных подконструкций в современной геополитической системе региона, и я убежден, что историко-сравнительный метод, пожалуй, один из самых верных в его миропознании. К примеру, новый Шелковый путь и сотрудничество государств на его пространстве привлекателен для всех без исключения стран Евразии. При этом не каждому сегодня известно, что идея возрождения Шелкового пути принадлежит именно М.Иманалиеву, которая была немедленно подхвачена, и на ее основе были разработаны многие вариации концепций Великого Шелкового пути. Время свидетельствует о его прозорливости, и действительно, сейчас эта идея становится долговременным историческим процессом. В 2010

году он был избран Генеральным секретарем Шанхайской Организации Сотрудничества.

В своих работах М.Иманалиев касается самого широкого диапазона региональной проблематики, и проблема самоидентификации для государств и народов Центральной Азии остается одной из самых главных. В стремлении к построению собственных моделей национальной государственности страны Центральной Азии демонстрируют безуспешные попытки возродить и реконструировать смыслы посредническо-интеграционных традиций, существовавших ранее. Так, он считает, что одним из серьезных недостатков в политике ведущих государств Центральной Азии является дефицит содержательных и ценностно-ориентированных проектов в регионе. Хотя и немало тех, кто полагает, что феномен евразийства относится к категории не логического, а скорее эмоционального порядка, по мнению М.Иманалиева, для государств Центральной Азии в реализации задач комплексного развития альтернативы евразийской интеграции пока не существует.

При этом, естественная конкуренция государств и их эгоистические интересы не должны доминировать над общечеловеческими ценностями, считает М.Иманалиев, а Центральная Азия должна оставаться пространством этнокультурного, конфессионального и лингвообразовательного разнообразия, открытым для внешнего мира. Вода и энергетические отношения призваны носить гуманитарно-цивилизационный характер, не становясь предметом и поводом конфликтов и войн, и более того, стать инструментом интеграции и совместного развития. В то же время он отмечает парадоксальность того, что, фактически межгосударственных отношений в Центральной Азии не существует, так как государства региона кроме взаимных претензий и обид, избегают конструктивного диалога по многим проблемам. Пока в регионе нет четкого представления о том, что считать национальными интересами и как строить политику на базе этих самых интересов. Что регион надо создавать, конструировать.

В умозаключениях М.Иманалиева можно встретить интерпретацию той или иной проблематики, которая может показаться пессимистической. Однако, в этом ее ценность, призывающая отказываться от эмоционально-ложнопатриотического восприятия своего существования, и при этом не следовать комплексам малых народов, научиться давать цену самому себе. И здесь, современную кыргызскую историографию он приводит к монументальности и со мной согласятся те, кто знаком с творчеством некоторых «новых историков», которые неуправляемы в своих страстях и сверхценных идеях. М.Иманалиев формулирует смелые гипотезы, при этом, не отходя от научности и обоснованности, ориентируясь на профессиональную

интерпретацию и знание источников, на строгость аргументации исследователя. Он считает, что Кыргызстан должен быть готовым ко всему, и чем более морально и физически он будет готов противостоять угрозам и вызовам современности, тем больше шансов для страны и прежде всего, кыргызского этноса не только сохраниться, но и успешно пребывать в семье народов. Удивительно, но ни до, ни после я никогда не встречал такой простой и емкой позиции по проблеме межнационального сосуществования в стране и регионе, которая дает понять представителям других национальностей, что “Кыргызстан для кыргызского народа – это единственное место, где он может развивать кыргызскую письменность, язык, культуру, экономику и национальную идеологию”.

Для меня было неожиданным, что в ряде своих статей М.Иманалиев отмечает, что “отрицать родоплеменную идентификационную карту значит отрицать и историю, и культуру кыргызов”. В нашем обществе стало дурным тоном вообще упоминать о роде или племени, и в лучшем случае изобличая трайбализм. Однако, в том, что мы, кыргызы, отождествляем себя с родами, регионами, ничего страшного нет, так как это очень важный элемент самоидентификации древнего кочевого народа. Из этого не надо делать жупел и бить себя по щекам. Другое дело, что нельзя свою принадлежность к клану возводить в ранг политики. По мнению М.Иманалиева, проблема создания кыргызстанского общества сегодня и в перспективе будет связана с задачами выхода из контекста постсоветизма, с акцентом на параллельное развитие трех важнейших компонентов создания гармоничного сообщества: самоуправление, самоорганизация и саморазвитие. Иллюзии должны быть ликвидированы из нашего сознания.

Говорят, государства без патриотизма и патриотов долго не живут. Сегодня мы идем по пути, который когда-то, двадцать пять лет назад прокладывал Муратбек Иманалиев – первый министр иностранных дел и патриот Кыргызской Республики. И по сей день, мы формируем свои общественно-политические позиции, так или иначе, согласовывая с миропониманием нашего современника.

В этой связи, одной из форм празднования 25-летия независимости должно стать чествование тех личностей, которые взяли на себя огромную ответственность за первые шаги молодого государства. Тех, кто принимал непосредственное участие в становлении его самостоятельности, обеспечении жизнеспособности, кто принимал государство со всем его непростым наследием, обязательствами и на передовой отстаивал его интересы.

РАЗДЕЛ 4. СОВРЕМЕННЫЕ ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ, МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, СОЦИОЛОГИИ И ПРАВА

МАМБЕТАЛИЕВА Г.С.

доктор политических наук, профессор
Дипломатической Академии МИД
Кыргызской Республики

УДК 328.184:323.15

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛОББИСТКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ В США

Аннотация: В данной статье анализируется институт лоббизма в США, который стал реальным политическим инструментом влияния ведущих этнических групп страны на внешнеполитические и внутриполитические решения Конгресса. Изучена история лоббизма в США, механизмы взаимодействия лоббистских групп, в том числе экономических, правовые инструменты их деятельности и др.

Ключевые слова: лоббизм, лобби-группы, этнический лоббизм, политические и экономические интересы, национальные меньшинства.

Аннотация: Бул макалада Конгресстин тышкы жана ички саясий чечимдерине таасирин тийгизүүчү өлкөнүн негизги этникалык топторунун чыныгы саясий куралы болуп калган АКШнын лоббирлөө институту талдоого алынган. АКШдагы лоббирлөөнүн тарыхы, анын ичинде экономикалык, укуктук аспаптар жана лоббисттик топтордун өз ара аракеттенүү механизмдери изилденген.

Ачыкч сөздөр: Лоббизм, лобби-топтор, этникалык лоббизм, саясий жана экономикалык кызыкчылыктар, улуттук азчылыктар.

Annotation: This article analyzes the institute of lobbying in the United States, which has become a real political instrument of influence of the country's major ethnic groups in the foreign and domestic policy decisions of Congress. Explore the history of lobbying in the United States, the mechanisms of interaction of interest groups, including economic, legal instruments of their activities, and others.

Keywords: lobbying, lobby groups, ethnic lobbying, political and economic interests, national minorities.

Египет, Эстония, Латвия, Япония, Франция, Канада, ФРГ, Россия, Пакистан, Саудовская Аравия, Китай и др. Каждое из них преследует свои специфические интересы. Например, Китай активно финансирует дефицит американского федерального бюджета через покупку казначейских обязательств министерства финансов США. Своего рода “пятой колонной” выступает сам американский бизнес, заинтересованный в сотрудничестве с Китаем. Своих лоббистов в Вашингтоне имеет даже Северная Корея, у которой

нет посольства в США. Россию представляли две лоббистские фирмы. Компанию Denton наняло РИА «Новости», которое заплатило \$53,2 тыс. за расширение обмена информацией между Россией и США, а также за рассылку материалов о России американской профессуре и библиотекам. Law Offices of Stewart and Stewart представлял интересы Фонда Федерального Имущества, который с помощью лоббистов пытался привлечь американских бизнесменов к приобретению собственности в России[1, с.45].

В ходе последней избирательной кампании будущий президент США, кандидат от демократической партии Барак Обама направил в министерство юстиции и генпрокуратуру США письмо с требованием ужесточить контроль над лоббистской деятельностью представителей зарубежных правительств, государственных организаций и иностранных компаний, хотя еще в 2007 году генпрокуратура США расширила доступ к сведениям об иностранных агентах. Это оказалось частью антиреспубликанской кампании. Утверждалось, в частности, что председатель финансового комитета избирательного штаба Маккейн, Уэйн Берман занимался лоббированием интересов правительства Кипра, а также Тринидада и Тобаго, что главный политический советник Маккейн, Чарльз Блэк лоббировал в прошлом интересы диктаторов Сомали, Заира, Экваториальной Гвинеи и Нигерии, а руководитель избирательного штаба Маккейн Рик Дэвис лоббировал в США интересы аргентинского политика Альберто Пьерри, украинского политика Виктора Януковича и российского предпринимателя Олега Дерипаски. Фактически Обама пытался очернить конкурентов под предлогом борьбы с лоббизмом[2, с.45].

В свое время З. Бжезинский выделил три наиболее эффективных этнических лобби в США: израильское, кубинское и армянское. Они лоббируют различные интересы, включая вопросы международной политики. В одном исследовании подчеркивалось, что конец холодной войны стимулировал интенсивные академические и политические дебаты относительно векторов и целей внешней политики США. Один из аспектов дебатов - влияние этнических групп на выработку и реализацию внешнеполитической стратегии США[3,р.4].

Ирландцы, проживающие в США, активно лоббируют поправки в иммиграционное законодательство страны, которое «...стоит на повестке дня во время второго президентского срока Б. Обамы и которое может быть решено только во взаимодействии с Конгрессом»[4,с.14]. В июне 2013г. ирландская диаспора приветствовала голосование в Сенате в пользу усиления пограничной безопасности, роста экономических возможностей и пересмотра иммиграционных законов. Принятый 68 голосами против 32, билль включал очень важные для ирландского меньшинства положения. Во-первых, возможность для недокументированных ирландцев легализоваться, что

открывало для 50 тыс. ирландцев возможность натурализации (получение американского гражданства). Во-вторых, обязательство американских властей ежегодно выдавать 10,5 тыс. возобновляемых виз E-3 гражданам Ирландии. Серьезными аргументами в пользу реформы иммиграционного законодательства страны явились соображения по поводу урегулирования недокументированными мигрантами, в том числе ирландского происхождения, своего статуса, а также обеспечение долгосрочной и устойчивой иммиграции в США [5].

Мощным потенциалом влияния обладают американские армяне, достигшие сегодня значительного успеха в материальной и политической поддержке со стороны Конгресса. История лоббизма американских армян восходит еще к концу XIX в., когда на их диаспору в США оказывали влияние различные политические партии армян (революционная партия Ханчакяна, Дашнакцутюн, Армянская либерально-демократическая и Армянская прогрессивная лига). Уже тогда армянская диаспора попыталась заблокировать принятие законодательства, например, по поводу миграции армян в США. Накануне и после Первой мировой войны и геноцида армян в США уже действовали множество армянских организаций. Важной стороной их деятельности было влияние на внутреннюю и внешнюю политику США. Среди лоббистских акций того времени - попытка заблокировать восстановление экономических и дипломатических отношений между США и Турецкой Республикой, что, впрочем, не помешало странам обменяться дипломатическими представительствами. В 1927 г. армянская диаспора в США пролоббировала ежегодную квоту на иммиграцию армян в Новый свет (1000 человек). По поводу геноцида армян (1915-1921 гг.) армянскому лобби удалось через Конгресс США, законодателей штатов и городов добиться в 2001 г. признания факта геноцида в 30 американских штатах. По настоянию армянского лобби был установлен также День поминовения жертв геноцида (24 апреля). В марте 2010 г., вопреки давлению президента Б.Обамы и Турции, Конгресс США официально признал геноцид армян. Сегодня армянская диаспора в США разобщена на Армянский комитет политических действий, Армянскую ассамблею Америки, Армянский национальный комитет и Армянскую федерацию молодежи. Такая ситуация привела к параллельной деятельности церквей, школ, прессы, социальных клубов и лоббистских групп.

С 1988 г. армянское лобби начало свои акции в пользу признания Нагорного Карабаха в качестве самостоятельного государства. Несомненным успехом армянского лобби стало предоставление Армении ежегодной помощи в размере 90 млн. долларов и действие раздела 907 Закона США о поддержке

свободы, что позволяет блокировать помощь противнику Армении - Азербайджану. [3,с.4].

Израильское (еврейское, сионистское) лобби в США является собой разнообразную коалицию отдельных лиц, групп и организаций, пытающихся оказать влияние на внешнюю политику США в интересах сионизма, Израиля или на политику своего правительства. Это лобби, во-первых, является самой могущественной группировкой, отстаивающей интересы иностранного государства в США; во-вторых, могущество израильского лобби дает ему возможность осуществлять едва ли не полный контроль над всеми ветвями американской власти и оказывать влияние на президента США; в-третьих, на израильское лобби работают влиятельные американские средства массовой информации, которые умело создают требуемую произраильскую «картинку», а некоторые так называемые «мозговые тресты», являясь частью израильского лобби, выдают его интересы за интересы американского народа[6, с.152].

Израильское лобби включает еврейско-американские секулярные и религиозные группы. Наиболее известная из них – Американский израильский комитет по общественным делам. Лоббистские группы влияют на публичную политику США разнообразными способами, в том числе через образование, противодействие критике Израиля и т.д. Особая статья деятельности израильского лобби в США – поддержка права Израиля на государственное существование и одновременно противодействие признанию Палестины в качестве самостоятельного государства. Но лоббисты пытаются влиять на внешнюю политику США не только в отношении палестино-израильского конфликта, но и всего Ближнего Востока.

Истоки лоббирования в США этой фундаментальной и жизненно-важной для Израиля политики восходят, по меньшей мере, к XIX в., когда оформилась сионистская идеология. Частым случаем лоббирования интересов сионистов была их петиция 1891 г., адресованная президенту США Бенджамину Харрисону, призывающая его оказать давление на турецкого султана с целью предоставления палестинских земель евреям. С 1914 г. сионистское движение в США в лице Американского временного исполнительного комитета по общим вопросам сионистов становится влиятельной силой. Декларация А. Дж. Бальфура 1917 г., тогдашнего министра иностранных дел Великобритании, о создании еврейского «национального очага» в Палестине придало новый импульс сионистскому движению. Американский Конгресс 21 сентября 1921 г. принял совместную резолюцию в поддержку Палестины как родины евреев. Сионистское лобби в США способствовало созданию европейского государства в 1947-1948 гг. В последующие годы еврейскому лобби в США удалось добиться многого, несмотря на определенное противодействие некоторых

политических сил в стране. Начиная с 1979 г., благодаря деятельности еврейского лобби в США, Израиль стал получать значительную финансовую помощь от американцев и других стран.

Произраильское лобби в США включает, как известно, неформальный и формальный компоненты. Неформальная поддержка, например, со стороны американских христиан осуществляется в виде вещания христианской телевизионной сети, ежегодного празднования Дня молитвы за мир в Иерусалиме и т.д. По сути дела, израильское лобби не отличается от деятельности других лоббистских групп, например, лоббистов фермеров, сталелитейной промышленности, текстильщиков и прочих. Неформальный еврейский лоббизм – это косвенные способы, с помощью которых оказывается влияние на электорат и общественное мнение США с целью проведения благоприятной для лоббистов ближневосточной политики США.

Формальный компонент еврейского лобби - это деятельность лоббистских групп, комитетов политических акций, медийных групп и т.д. Среди них, например, крупнейшее произраильское лобби “Объединенные христиане за Израиль”, “Американский израильский комитет по общественным делам” (лоббирует непосредственно в Конгрессе США), “Конференция президентов крупных организаций американских евреев”, которая является основным инструментом установления контактов между еврейским сообществом и правительством США. “Объединенные христиане за Израиль” предоставляют всем произраильским христианам и христианской церкви возможность выступать в пользу интересов Израиля. Среди других ключевых организаций, защищающих интересы Израиля и во многих случаях влияющих на внешнюю политику США - “Американский еврейский конгресс”, “Сионистские организации Америки”, “Израильский политический форум”, “Американский еврейский комитет”, “Американцы за безопасность Израиля” и др.

Таким образом, лоббистской деятельностью, в первую очередь в пользу своей исторической родины, а иногда и вопреки ей, занимаются также многочисленные этнические диаспоры (например, армянская, еврейская, ирландская и кубинская). Они лоббируют различные интересы, включая вопросы международной политики.

Список использованной литературы:

1. Амбросимов Н. Лоббирование и его основы.-М.: 2009. 231с.
2. Кузнецов Г. С. Лоббизм и его виды –М., 2004.-136с.
3. Gregg H.S. Working Paper №13. Divided They Conquer: The Success of Armenian Ethnic Lobbies in United States. August 2002. P.4.

4. Попов А. А. Выборы - 2012 в США: основные результаты//США — Канада. Экономика — политика — культура. №2 (518), февраль 2013. С. 14.
5. media/disk-1/irishlobbyusa/org.htm
6. Фрадкова В. Американский лоббизм и Израиль –М., //Международные процессы/ Т. 8. №2 (17). Май - август 2008. -С. 152.

УДК: 316.323

КЫРГЫЗСТАНДЫН АЙЫЛ КАЛКЫНЫН ЭГЕМЕНДҮҮЛҮК ЖЫЛДАРДАГЫ СОЦИАЛДЫК МАСЕЛЕЛЕРИНИИ ЧЕЧИЛИШИ.

Аннотация: Бул макалада Кыргызстандагы айыл калкынын азыркы коомдун өзгөрүлмөлүү шартындагы жашоо сапатынын деңгээли, ошондой эле айыл жерлериндеги жашоочулардын жашоо деңгээлин жана сапатын жогорулатуу жөнүндөгү маселелер социологиялык изилдөөлөр аркылуу талданып изилденет.

Түйүндүү сөздөр: жашоо сапаты, жашоо деңгээли, жумуш менен камсыз болуу, калктын жашоо ыңгайы, калктын жыргалчылыгы, жашоонун узактыгы, калктын саламаттыгы.

Аннотация: В данной статье рассматриваются качество жизни сельского населения Кыргызстана как показатель предпосылок его будущего развития а также повышения уровня и качества жизни сельских поселений на основе анализа социологических исследований.

Ключевые слова: качество жизни, уровень жизни, занятость, образ жизни населения, благосостояние населения, продолжительность жизни, здоровье населения.

Annotation: This article focuses on the quality of life of the rural population of Kyrgyzstan as an indicator of the preconditions for its future development as well as improving the level and quality of life of rural communities based on the analysis of sociological research.

Keywords: quality of life, standard of living, employment, lifestyle, population welfare, life expectancy and health of the population.

Экономиканын жана коомдун азыркы өзгөрүлмөлүү шартында айыл жериндеги калктын жашоосунун сапатын жогорулатуу жөнүндөгү маселе негизгилерден болуп эсептелет, анткени калк бир топ экономикалык, психологиялык, эмоционалдык жана башка милдеттердин дагы башка бир топ түрлөрүн башынан өткөрүп жатышат. Биздин изилдөөлөр көрсөткөндөй, айылдыктардын жашоо деңгээли анча жогору эмес бойдон калууда жана ар кандай социалдык көйгөйлөр күчөп жатат. Айылдыктардын жашоо деңгээлин жана сапатын тереңирээк изилдөө мамлекеттин социалдык-экономикалык саясатын жакшыртуунун негизги багыттарын иштеп чыгууга мүмкүндүк берип, аймактар боюнча даректүү сунуштарды иштеп чыгууга жардам берет.

Социологдордун берген баасы боюнча “ айылдыктардын үчтөн экисинин жашоо сапаты төмөн деңгээлде калууда жана бул жогорку цивилизациялуу рыноктук коомго ылайык келүүчү шарттардын, айылдын социалдык түзүлүш темпинин басаңдоосуна таасир тийгизип жатат” [1].

Республикалык социологдордун пикири боюнча жашоо сапатынын көйгөйү айрыкча аймактарда, ошону менен бирге шаарга караганда айыл жерлеринде көбүрөөк даражада сезилет [2].

Айыл жерлериндеги жашоочулардын жашоо деңгээлин жана сапатын жогорулатуу мамлекеттин эң башкы маселелеринен болуп алдыга чыгууда. Бул максатта баарынан мурда, айыл калкынын жумуш менен камсыз болуусун камсыздоочу багытты өнүктүрүү жана орто жана чакан ишкердикке өбөлгө түзүү: “айыл экономикасын диверсификациялоо; айыл чарба товарларын өндүрүүчүлөрдү мамлекеттик колдоону күчөтүү керек” [3].

Жашоо сапатты көбүнчө “жашоо деңгээли” деген түшүнүк менен бирдей окшоштурулуусу методологиялык жактан кеңири таралган катачылык болуп эсептелет. Ошол эле учурда, адаттан тышкаркы кубулуш (феномен) катары адамдын керектөө чөйрөсүндө жашоо шарттары менен детерминдештирилген, калктын социалдык-экономикалык жыргалчылыктарынын көрсөткүчү аркылуу аныкталат. Жашоо сапаты өзүнүн мааниси боюнча кеңири түшүнүк болуп ал өз ичине “жашоо деңгээли” деген түшүнүктү да камтыйт [1].

Мына ошондой факторлордун арасынан калктын жашоо сапатынын төмөнкү элементтери бир топ олуттуу ролду ойнойт:

- калктын алган кирешелеринин деңгээли;
- ден-соолуктун абалы жана жашоонун узактыгы;
- турак-жай, анын ыңгайлуулугунун деңгээли;
- саламаттыкты сактоону, билим алуу, маданият, спорт, автоунааны кошуп эсептегенде калктын социалдык камсыздалгандыгынын деңгээли;
- экологиялык коопсуздуктун деңгээли, табигый чөйрөнүн сапаты жана анын булганып кетүүдөн корголуусу;
- укук коргоонун абалы, кылмыштуулуктун төмөндөө же өсүү деңгээли;
- бийликке болгон ишеним жана анын калкка карата болгон мамилеси, анын эмгек жана турмуш-тиричилик маселелерин чечүүгө катышуусу;
- эмгеги, турмуш-тиричилиги, жашоо абалы, эмгек жана эс алуу чөйрөсүнө болгон канааттануусу [4].

Калктын жашоо сапатынын биринчи алакалашуу көрсөткүчү, өзүнө калктын өмүрүнүн узактыгын, ден-соолугун жана физикалык жактан аманчылыгын, калктын калыбына келүү деңгээлин (төрөттүн өсүшүн) камтыйт.

Саламаттыкты сактоону өнүктүрүү маселеси эң орчундуу социалдык көйгөйлөрдүн бирине тиешелүү. Ошону менен бирге калктын ден-соолукта жашоосун өз учурунда жана сапаттуу алдын алуу – анын саламаттыгынын эң маанилүү мүнөздөгүчтөрүнүн бири. Бул фактор көбүнчө көптөгөн ооруларды кечигип дарылоо эмес алардын алдын алууга багытталган саламаттыкты сактоо мекемелериндеги иштин сапаттуулугу менен шартталган. Анын үстүнө

саламаттыкты сактоо кызматынын коммерцияланып кетүүсү калктын ден-соолугуна өтө эле жакшы көмөк көрсөтүүдөн алыс. Жашоо сапатынын дагы бир олуттуу интегралы болуп калктын жыргалчылыгынын абалы эсептелет. Адамдардын социалдык багыттары, ниеттери жана муктаждыктары өзүнүн негизинде ар дайым алардын материалдык канааттанууларынын мүмкүнчүлүктөрү менен аныкталып келген. Бул аспекте ар бир адамдын социалдык багытына, каалоолоруна жана муктаждыктарына белгилүү бир деңгээлде таасир берүүчү калктын жан башына бөлүнгөн орточо киреше көлөмү боюнча калктын жиктелүүсү илимий жана практикалык кызыгууну жаратат [5].

Жашоо сапатын изилдөөдө комплекстүү мамилени пайдалануу менен бирге төмөнкү компоненттерди баса белгилейбиз: 1) өмүрдүн узактыгы жана ден-соолуктун абалы, тамактануунун сапаты) 3) турак-жай, тиричилик шарттары, керектөө мүмкүнчүлүктөрү 4) билим алуу жана аны жогорулатуунун мүмкүнчүлүгү 5) эмгек жана эс алуунун шарттары 6) жумуш менен камсыз болуунун деңгээли 7) үй-бүлөлүк жашоо абалы.

Калктын жашоо деңгээлинин чен өлчөмүнүн бири катары өмүрдүн узактыгы кызмат кылат. Эркектердин өмүрү аялдардын өмүрүнөн кыска экенин статистика көрсөтөт, бул болсо европа жана азия өлкөлөрүнүн жалпы мүнөздүү багытын чагылдырат. Айылдыктардын (50,8%) пикири боюнча бул факт эркектер оор жана зыяндуу иштерде иштегендиги, аракеттиги (46,8 %), жана ошондой эле эркектер эреже катары дарыгерлерге сейрек кайрылышкандыгы жана өзүнүн ден-соолугуна начар көз салышкандыгы (51,2%) менен түшүндүрүлөт. Аялдар эркектерди өздөрүнө караганда көбүрөөк, алардын өмүрүнүн кыскалыгын өзүнүн ден-соолугуна начар көз салгандыгын, жана ошондой эле оор жана зыяндуу иштерде иштешкендиги менен байланыштырышат.

Ошентип, айылдыктар калктын өмүрүнүн узактыгын биринчи кезекте жашоо таризи жана өзүнүн ден-соолугуна кам көрүүсү менен бекем байланыштырат, бул болсо ден-соолукту сактоодо инсандык (субъективдүү) жигердүүлүк чен өлчөмү, акырындап аң-сезимдин жигердүүлүгү калыптанып жаткандыгын айгинелейт.

Келтирилген маалыматтардан көрүнүп тургандай айылдыктардын тамак-ашынын сапатын берекесиз деп атоого болбойт, бирок толук кандуу деп да айтууга болбойт. Ошону менен бирге азык-түлүктөрдүн басымдуу үлүшүн айылдыктар жеке көмөкчү чарбаларынан ала тургандыгын эске алуу керек .

Ошого карабай айылдык жарандар кээ бир тамак-аш, азык-түлүктөрдү өзү үчүн кол жеткис сонундук деп ойлошот. Андайлардын катарына 83,0% тропикалык-цитрустарды (банан, апельсин, манго, мандарин, ананас ж.б.) 66,3% - чет элдик таттууларды, 62,1%- балык азыктарын, 54,4 %- жемиштер жана

кургатылган жемиштерди, 35,3% - колбаса жана эт азыктарын киргизишти. Жалпысынан тамак-аш, азык-түлүктөрүн пайдалануунун анча жогору эмес деңгээлин белгилөөгө болот, бул болсо айылдыктардын жашоо сапатынын жалпы баасын төмөндөтөт.

Акыркы жарым жылдыкта айылдык жарандардын көпчүлүгү 73,6% өздөрүнүн мүмкүнчүлүктөрүнө жараша турмуш-тиричилик техникаларын сатып алышкан. Сурамжылоого катышкандардын - 37,8 % коммуникациялык техника сатып алууга мүмкүнчүлүгү барлар деп эсептелинсе, 11,7% узак мөөнөткө пайдаланылуучу башка товарларды сатып алууга мүмкүнчүлүгү барлар деп эсептелинет. Бул сатып алуулар кандай жол менен алынгандыгы так көрсөтүлгөн эмес - бир эле учурда сатып алынганбы же насыяга алынганбы. Бир эле учурда турмуш-тиричилик эмеректерин сатып алууну айылдык жарандар өзү үчүн ыксыз чыгымдарга кошот: эмеректерди - (83,4%), турмуш-тиричилик техникаларын (83,5%), коммуникациялык техникаларды (57,5%) узак мөөнөткө пайдалануучу кээ бир башка буюмдарды (26,8%). Ошону менен бирге сатып алуулардын жалпы жыйындысы 18-29 жана 30-39 жаштагы респонденттердин тобунда көбүрөөк, бул болсо айыл жарандарынын баалуулук-керектөө артыкчылыктарында айрымалар бар экендиги тууралуу жыйынтык чыгарууга мүмкүндүк берет. Кесиптеш-илимпоздордун изилдөөлөрүнүн натыйжасы боюнча калктын тиричиликке керектүү техникаларды, автоунааларды жана башка ири сатып алуулардын эсебинен өзүнүн жашоо сапатынын жогорулагандыгы тууралуу субъективдүү сезим пайда болгонун айтууга болот [6].

Ошентип, айылдыктардын сатып алуу мүмкүнчүлүктөрү жалпысынын канааттандыраарлык деп баалануусу мүмкүн, бирок ошону менен бир катарда керектөөлөргө артыкчылык берүү чөйрөсүндө даана көрүнүп тургандай респонденттер тарабынан бир катар стандарттуу азык-түлүктөрдү жана узак мөөнөттөгү пайдаланылуучу буюмдарды сатып алууда, кол жеткистиктер бар экендигин белгилөөгө болот.

Айыл калкынын жашоо сапатынын кийинки интегралдуу компоненти-социалдык коопсуздук, инсандын ар түрдүү тиричилик мейкиндигиндеги “өтмө катар” мүнөздөмөсүндөгү түшүнүлүүчү коопсуздукту. Ошого байланыштуу жарандардын социалдык коопсуздукту - калктын жашоо сапатынын чен өлчөмдөрүнүн бири болуп эсептелет. Бир тарабынан социалдык коопсуздук инсандын жашап турган чөйрөсүнүн сапатына баа берүүдө өз алдынча компонентти түзөт. Андыктан илимпоздор инсандын социалдык коопсуздукту интегралдык көрсөткүч болуп эсептелет деп белгилешет, анткени бул социалдык жана мамлекеттик коопсуздуктун ар түрдүү укуктук түрлөрүн:

физикалык, психологиялык, экономикалык, саясий, маалыматтык, экологиялык ж.б. түрлөрүн өзүнө камтыйт.

Экологиялык коопсуздук - инсандын курчап турган чөйрөдөгү коопсуздугунун компоненти. Изилдөөлөрдүн натыйжасы боюнча экология маселелери айылдыктарды анча деле тынчыздандырбайт: алардын 74,8 % айылдагы аба жетишээрлик абалда таза деп эсептешет. 21,7% гана аба абдан кирдеген, 3,0% абанын аябай кирдеп кеткендигинен оорулуу адамдар кыйналып жатышат деп ойлошот. Айылдыктардын 71,4% ичүү үчүн пайдаланылып жаткан суу дээрлик таза деп эсептесе, 23,2 % ал кирдеген абалда деп белгилеп, 1,8% гана суу абдан кир абалда деп эсептешет.

Ошентип айыл калкынын экологиялык сезимдери анчейин кабатырлантпайт, анткени бул айлана-чөйрөнүн абалы аны курчап турган объективдүү шарттарга жана шаар жерине салыштырмалуу айылда бир топ канааттандыраарлык абалда экендиги менен шартталса керек. Ошону менен бирге, мурда белгиленгендей айылдыктардын 41,6% өздөрүн экологиялык коркунучтан корголгон эмес деп эсептешет, 21,6%-корголгонбуз десе, 36,8% жооп берүүдөн кыйналышты. Ошентип айылдыктардын аз гана бөлүгү анын реалдуу коркунучун көрүп турганына карабай, потенциалдуу экологиялык коркунуч, айылдыктардын аң-сезиминен орун алган.

Калктын жашоо сапаты өзүнө руханий компонентти да камтыйт. Илимпоз С.С.Нурова “басылмаларды үзбөй окуп туруу, телеберүүлөрдү көрүү, радио угуу - бул айыл калкынын ажырагыс жашоо таризи, массалык маалыматтардын жана коммуникациялардын ролу бардык коомдук жашоодо өсүп жатат” деп белгилейт [7]. Ошентип, айыл калкынын көпчүлүгү жергиликтүү маалымат мейкиндиги менен гана чектелет, чындыгында мындай көрүнүш менен өздөрүн ааламдашкан маалымат агымынан сыртта калгандай болуп калат, бул болсо айыл коомдоштугунун түнттүгүн (аң сезимдик артта калуусун) калыптандырат жана сиеталдык бүтүндүк катары айылдын ааламдашуу жараянына тоскоол болот.

Азыркы замандагы айылдыктардын жашоо таризин анализдөө менен маданий өнүгүү алар үчүн приоритеттүү эмес экенин белгилеп кетүү керек. Алардын жарымынан көбүрөөгү чындыгында китепканаларга, кинотеатрларга, музей жана көргөзмөлөргө барышпайт. Айылдыктар үчүн иш-аракеттин, эс алуунун бул багыты чыгашаларды үнөмдөө статьясы катары каралат.

Келтирилген маалыматтардан көрүнүп тургандай айылдыктардын маданий-эс-алуу кызыгууларынын спектри бир топ чектелүү. Демек, маданий эс-алуу өзүн өзү өстүрүүнүн (көргөзмөлөр, музейлер, театрлар) түрү катары, ошондой эле көңүл ачуунун (кинотеатр, дискотекалар, спорттук оюн-зооктор) түрү катары айыл коомдоштугунун жашоосунда олуттуу бөлүк болуп эсептелбейт.

Колдонулган адабияттардын тизмеси:

1. Фатхуллина Л.З. Качество жизни сельского населения: от теории к практике // Вестник Казанского госуд-го технологического университета.2011.- №23. - с.240.
2. Алмакучуков, Ж.К. Бегалиева, Р.Р. Гибадулин Субъективный средний класс Кыргызстана. Аналитический доклад.-Б.: Издательский дом «Салам», 2007.с57
3. Л.А. Третьякова, Н.И. Лаврикова Качество жизни населения – индикатор устойчивости развития сельских территорий // Экономика региона.-2012. №3.с234
4. Социальный атлас Российских регионов. Интегральные индексы.-М.:Наука, 2004. с 7
5. Гильманов А. З. Функционирование органов местного самоуправления как объект социально-экономического планирования. // Методологические основы управления социально-экономическим развитием Республики Татарстан: сб. науч. тр. – Казань: Центр инновационных технологий, 2001. – с. 210
6. Эркинбеков Т.Ж. Региональные особенности социального неравенства в Кыргызстане. Монография. – Бишкек. 2010. с 210
7. Нурова С.С. Духовный мир личности и образ жизни (на примере кыргызского народа) дис...д-ра соц. наук: -Каракол.1994. с 142

УДК 327.56

**К ВОПРОСУ О СИТУАЦИИ В АФГАНИСТАНЕ И ПОЛИТИЧЕСКИХ
МЕХАНИЗМАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ УГРОЗАМ БЕЗОПАСНОСТИ В
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

Аннотация: В статье представлена картина взаимоотношений Афганистана и стран Центральной Азии с точки зрения воздействия афганского военно-политического кризиса на формирование системы региональной безопасности в Центральной Азии и на политику государств региона в целом.

Ключевые слова: международная безопасность, региональная безопасность, международные отношения, Центральная Азия, международные переговоры, политические конфликты, радикальные группировки, взаимодействие по борьбе с терроризмом, взаимодействие по борьбе с наркоторговлей, ОДКБ.

Аннотация: Мақалада Ооганстандин жана Борбор Азия өлкөлөрүнүн мамилелери жалпы эле региондогу мамлекеттердин саясатына, Борбор Азиядагы регионалдуу коопсуздук тутумун калыптандырууга Ооганстандагы аскердик жана саясий кризистин тийгизген таасири өнүтүндө көрсөтүлгөн.

Ачкыч сөздөр: эл аралык коопсуздук, регионалдык коопсуздук, эл аралык мамилелер, Борбор Азия, эл аралык сүйлөшүүлөр, саясий чыр-чатактар, радикалдуу топтор, терроризмге каршы күрөшүү боюнча кызматташуу, банги заттарды сатууга каршы күрөшүү боюнча кызматташуу, ЖККУ.

Annotation: The article presents a picture of relations between Afghanistan and Central Asian countries in terms of the impact of the Afghan military and political crisis in the formation of a regional security system in Central Asia and the policy states in the region as a whole.

Keywords: international security, regional security, international relations, Central Asia, international negotiations, political conflicts, radical groups, cooperation in the fight against terrorism, cooperation in the fight against drug trafficking, CSTO.

Отдельные комментарии представителей «Талибана» и кабульского правительства и имеющаяся информация позволяют сделать некоторые выводы по наиболее острым вопросам повестки дня, это:

- Вопрос вывода американских и других иностранных войск с территории Афганистана, который неспособно решить правительство М. А. Гани, остается для «Талибана» одним из главных (по крайней мере, в политической программе для рядовых участников);

- Включение представителей «Талибана» в состав правительства входит в противоречие и с интересами кабульской пуштунской политической элиты,

связанной с М.А. Гани (усиление конкуренции внутри этой элитной группы), и элиты афганских национальных меньшинств (уменьшение доли пуштунской элиты в общенациональной правящей элите, усиление пуштунского доминирования);

- Группа «Талибана» (Шура Кветты) не является единственно определяющей поведение всех антиправительственных сил. В движение «Талибан» официально оформился раскол. Противники Муллы Ахтара Мансура избрали своего руководителя Муллу Расула. Отсюда, даже переход к мирному сотрудничеству с правительством одного из крыльев «Талибана», вооруженные действия не закончатся, продолжат свои действия против правительства другие группировки, такие как ИГИЛ, сеть Хакканни и «Хезби Исломи», а также др. международные группировки;

- Руководителям кветтинской Шуры будет сложно объяснить своим рядовым участникам компромисс с правительством в условиях активизации других группировок, в ряды которых могут перейти многие талибы. Успехи в переговорах между Кабулом и «Талибаном», достижение каких-то компромиссов между ними (вхождение отдельных талибских лидеров в правительство) могут быть отрицательно восприняты большей частью рядовых талибов и толкнуть часть их в ряды ИГИЛ.

- Кветтинский «Талибан» и его основные лидеры во многом связаны с различными внешними радикальными группировками и спецслужбами. Даже в случае нахождения какого-то компромисса с правительством, многие из них будут просто саботировать выполнение договоренностей.

Однако, в любом случае, эти переговоры являются свидетельством того, что Китай настойчиво пытается играть главную роль в политических процессах в Афганистане и влиянии на сферу безопасности страны в целом. Эта тенденция не имеет шансов на успех в краткосрочной и даже среднесрочной перспективе, но будет развиваться.

Одновременно, факт ведения этих переговоров вызывает рост конфликта в отношениях М. А. Гани со значительной частью афганской элиты, отрицающей возможность компромисса с талибами в принципе, в первую очередь - с таджикской, хазарейской и узбекской элитой. Поэтому китайской стороной одновременно активизируется и ведется работа с региональными афганскими элитами с целью воздействия на сферу безопасности в регионах, важных для КНР в реализации их проектов в самое ближайшее время.

Поэтому все эти тревожные явления современности представляют собой реальный вызов стабильности и безопасности не только для пространства Центральной Азии, но и в более широком масштабе, и потому стоит важнейшая задача построения в регионе эффективной системы обеспечения коллективной

безопасности, которая объединила бы заинтересованные страны, позволяла сообща решать проблемы, связанные с обеспечением стабильности, расширять и укреплять сотрудничество с учетом национальных интересов государств.

Однако, решение данной задачи сопряжено с определенными трудностями, что объясняется рядом объективных причин.

Во-первых, в некоторых странах сохраняется обеспокоенность из-за попытки России сохранить свое влияние, в том числе военного в регионе, считающего его традиционной зоной своего влияния. Хотя в последнее десятилетие влияние России в регионе значительно ослабло вследствие ряда объективных и субъективных причин. Экспертное сообщество Центральной Азии считает, что имевшая место предвыборная программа и внешняя политика президента России В. Путина даёт основание считать, что Россия вновь будет активизировать свое присутствие и влияние в Центральной Азии. В странах Центральной Азии изменился подход к партнерам во внешней политике, т.е., на первый план они ставят свои национальные интересы, в том числе, политическую и экономическую выгоду. Кроме того, другие крупные страны, такие как Китай, США, Индия, Иран, Турция, арабские страны включили Центральную Азию в орбиту своих интересов и реализуют различные программы гуманитарного и экономического характера. Поэтому сейчас у стран Центральной Азии появился выбор в определении партнера.

Во-вторых, развитие системы безопасности ограничивается наличием конкурентной борьбы между главными геополитическими акторами.

И, в-третьих, становлению системы региональной безопасности определенное препятствие оказывало отсутствие в государствах Центральной Азии общего подхода к ее формированию. Во многом это связано с различиями в ходе экономических, политических и военных реформ; со слабой взаимодополняемостью национальных экономик и схожестью структур экспорта; различиями в оценке угроз национальной безопасности; внешнеполитическими приоритетами и ориентацией на разные центры сил; борьбой за лидерство в регионе и личными амбициями руководителей государств; нерешенностью территориально-пограничных вопросов и незавершенностью международно-правового оформления государственных границ.

Перечисленные факторы в значительной мере определили характер и этапы формирования системы региональной безопасности в Центральной Азии.

Тем не менее, несмотря на препятствия, ограничивающие региональное сотрудничество в области безопасности, острая необходимость объединения усилий перед лицом общих внешних угроз и вызовов, с которыми, как показала практика, ни одна страна не в состоянии справиться в одиночку, какой бы

сильной она не была, выступала и выступает весомым аргументом в пользу кооперации государств региона в сфере обеспечения безопасности.

На этом фоне углубление интеграции в сфере безопасности видится как один из эффективных способов решения существующих проблем.

С учетом этого, за сравнительно небольшой исторический отрезок времени после обретения независимости с участием стран Центральной Азии созданы различные организации как субрегионального, так и международно-регионального характера, которые могли бы послужить реальной опорой в деле обеспечения региональной безопасности и стабильности.

К числу таковых относятся Организация Договора коллективной безопасности (ОДКБ) и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), на характеристике которых будет сфокусировано внимание. Рассмотрение актуальных вопросов региональной безопасности через призму деятельности указанных институтов многостороннего сотрудничества обусловлено тем, что в них представлены два основных игрока мировой политики, имеющие в каждой из стран региона свои интересы, – Россия и Китай, с которыми Центральная Азия находится в непосредственном соседстве.

Следует отметить, что на сегодняшний день единственным вариантом обеспечения безопасности в Центральной Азии и противостоянию вылазкам на таджикско-афганской границе является интеграционное объединение стран региона с участием Российской Федерации.

Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) – международная региональная организация, учрежденная участниками Договора о коллективной безопасности от 15.05.1992 года с целью адаптации Договора к современным геополитическим условиям и перевода в реальную плоскость возможностей использования сил и средств коллективной обороны. В начале 90-х годов ОДКБ была единственным коллективным органом, призванным обеспечить региональную безопасность. ОДКБ по своей сути является открытой военно-политической организацией, имеющей оборонительный характер. В соответствии с Уставом основными целями и принципами Организации являются укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности, защита на коллективной основе независимости, территориальной целостности и суверенитета государств-членов. Приоритет в достижении целей отдается политическим средствам.

В рамках Организации государства-члены согласовывают и координируют свои внешнеполитические позиции по международным и региональным проблемам безопасности, используя, в первую очередь, консультационные механизмы, объединяют свои усилия в борьбе с международным терроризмом, незаконным оборотом наркотических средств и

психотропных веществ, оружия, организованной транснациональной преступностью, нелегальной миграцией и другими угрозами безопасности.

Мощный импульс антинаркотическому сотрудничеству придали решения глав государств ОДКБ об усилении борьбы с наркоугрозой. Создание в соответствии с этим решением Координационного совета руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков (КСОПН) государств-членов ОДКБ с целью координации антинаркотической борьбы на постсоветском пространстве явилось эффективным ответом транснациональной наркопреступности. Под эгидой КСОПН и во взаимодействии с Секретариатом ОДКБ с 2003 г. было проведено несколько успешных оперативно-профилактических операций «Канал» по выявлению и блокированию маршрутов нелегальной транспортировки афганских наркотиков по так называемым «Северным маршрутам».

В рамках ОДКБ принимаются активные меры по налаживанию сотрудничества с такими организациями как КТК СБ ООН, ОБСЕ, ШОС, ведется диалог с НАТО.

Как показывает анализ деятельности Организации, ее перспективными задачами выступают вопросы интенсификации военно-политической интеграции участников ОДКБ, координации потенциала стран-участниц, совершенствования и укрепления военной составляющей Организации.

Мнения отдельных экспертов по оценке деятельности ОДКБ расходятся. Одни считают маловероятным, что сотрудничество центральноазиатских стран под эгидой этой организации сможет обеспечить создание региональной системы коллективной безопасности. Об этом, на их взгляд, следует задуматься хотя бы потому, что Республика Узбекистан приостановила свое участие, а Туркменистан не вошёл в ее состав, хотя организация открыта для новых государств-членов. Здесь же указывается на российское доминирование в организации (Россия выступает главным военным и финансовым спонсором сил быстрого реагирования), а также то, что многие решения и документы, подготовленные в рамках ОДКБ, остаются декларативными и фактически не работают. Виной тому различия в финансовых возможностях государств-членов и уровне боеготовности их вооруженных сил.

Другие же видят в имеющемся у Организации потенциале возможность говорить о процессе реального формирования в регионе эффективной системы коллективной безопасности, что, по их мнению, объясняется, в первую очередь, наличием политического фундамента ОДКБ, в качестве которого служат общие подходы и близость взглядов государств-участников на достаточно широкий круг региональных и глобальных проблем, общая озабоченность новыми вызовами глобальной и региональной безопасности.

На наш взгляд, ОДКБ в состоянии противодействовать угрозам безопасности в Центрально-азиатском направлении.

Другим эффективным инструментом решения актуальных проблем обеспечения безопасности в регионе может быть воспринята Шанхайская Организация сотрудничества (ШОС), созданная на базе «Шанхайской пятерки».

Проделанная в этом направлении работа позволила лидерам Китая, России, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана принять 15 июня 2001 года Декларацию о создании ШОС. В Организации в качестве наблюдателей представлены Монголия, Пакистан, Иран, Индия и Афганистан. Предоставление статуса наблюдателя таким крупным странам, несомненно, расширяет возможности Организации в развитии многостороннего взаимовыгодного сотрудничества по различным направлениям. Кроме того, партнерами по диалогу с Организацией являются Беларусь и Шри-Ланка. Принятое решение на последнем САММИТ-е ШОС о расширение организации несомненно повысит ее эффективность.

Сегодня, можно констатировать, что ШОС уверенно идет вперед по пути развертывания многостороннего сотрудничества государств-членов по широкому спектру, выделяя вопросы безопасности в качестве приоритета в своей деятельности.

С 2004 года работают постоянно действующие органы ШОС – Секретариат в Пекине и Региональная антитеррористическая структура (РАТС) в Ташкенте, призванные обеспечить бесперебойное функционирование Организации.

Следует отметить, что деятельность Организации в направлении борьбы с терроризмом уже приносит свои плоды. В результате деятельности РАТС на территории ШОС было предотвращено сотни терактов, десятки главарей террористических организаций были задержаны или уничтожены спецслужбами стран Организации.

Анализ проводимой в рамках ШОС работы позволяет сделать вывод о том, что Организация постепенно становится осязаемым фактором современной международной жизни Азиатского континента, и она располагает значительным потенциалом для того, чтобы содействовать борьбе с современными вызовами.

Как отмечалось выше, Афганистан на сегодняшний день является основным очагом напряженности в Центрально-азиатском регионе. Риск дестабилизации этого региона возрастет многократно после появления боевиков ИГИЛ и активизации их деятельности. В этой связи резко возрастет роль ШОС, и необходимо предпринять усилия для обеспечения «пояса безопасности» на границах Афганистана и укрепления границ государств-

членов ШОС с Афганистаном. Во-первых, все страны-соседи Афганистана являются членами или наблюдателями ШОС, во-вторых, к мнению ШОС прислушиваются и Пакистан и Иран, от которых во-многом зависит установление стабильности в Афганистане.

Предоставление Афганистану статуса государства-наблюдателя, позволило ШОС обсуждать с афганским правительством дальнейшие перспективы совместной работы. Ведь без активного привлечения Афганистана в эту организацию практически невозможно обеспечить безопасность в регионе и бороться с т.н. «тремя силами зла»: наркоугрозой, терроризмом и сепаратизмом, - а также реализовать столь необходимые проекты в области энергетики, транспорта, коммуникаций и создать новый тип модели регионального сотрудничества. Отрадно отметить, что Афганистан изъявил желание стать членом ШОС.

ШОС уже провела несколько специальных конференций по вопросам стабилизации в Афганистане. В частности, на конференции по Афганистану под эгидой Шанхайской организации сотрудничества (27.03.2009 г.) были приняты: Декларация специальной конференции по Афганистану под эгидой Шанхайской организации сотрудничества; Заявление государств – членов Шанхайской организации сотрудничества и Исламской Республики Афганистан по проблемам борьбы с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и организованной преступностью, План действий государств – членов Шанхайской организации сотрудничества и Исламской Республики Афганистан по проблемам борьбы с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и организованной преступностью, в которых отмечены конкретные шаги по установлению мира в этой стране.

Думается, что взаимодействие ОДКБ и ШОС по противодействию афганской угрозе могло бы иметь значительные преимущества для обеих организаций в случае объединения существующих механизмов ОДКБ с международно-политическим весом ШОС. В настоящее время сотрудничество между ШОС и ОДКБ ограничивается подписанным в октябре 2007 года Меморандумом о взаимопонимании между Секретариатами организаций. В документе указаны сферы взаимного интереса ОДКБ и ШОС: обеспечение региональной и международной безопасности и стабильности, противодействие терроризму, борьба с незаконным оборотом наркотиков, пресечение незаконного оборота оружия, противодействие организованной транснациональной преступности.

Еще одним из возможных вариантов решения этой задачи может стать создание коалиции на базе ОДКБ и ШОС. При любом раскладе роль ШОС и ОДКБ на афганском направлении объективно возрастает. ОДКБ способна

реально локализовать угрозы региональной безопасности, исходящие из Афганистана, а ШОС, действуя, в основном, в политической и экономической области, существенно дополнит усилия по решению социально-экономических проблем, что позволит приблизиться, наконец, к развязыванию «афганского узла».

Таким образом, сегодня можно констатировать, что в последние годы в Центральной Азии шло, с учетом специфики региона, формирование сложной системы безопасности, главными элементами которой выступают Организация Договора о коллективной безопасности и Шанхайская организация сотрудничества. Кроме того, к составляющим системы многие также причисляют американское военно-политическое присутствие в регионе. Основная цель системы - гарантировать военно-политическую и социально-экономическую стабильность стран Центральной Азии в целом.

На наш взгляд, такая многоуровневая система региональной безопасности, когда входящие в нее структуры находятся на различных уровнях (региональный, глобальный), наиболее полно отвечает современным реалиям. Это связано, в первую очередь, с тем, что при обеспечении безопасности региона наряду с факторами регионального измерения, должны также учитываться аспекты мирового характера, ибо Центральная Азия является частью международного сообщества.

Более того, хотелось бы еще раз подчеркнуть, что в сегодняшнем мире, где царит взаимозависимость, альтернативы многостороннему сотрудничеству нет. Это относится и к сфере безопасности. Изолированность друг от друга – это тупиковая ситуация. В заключении хотелось бы отметить, что дальнейшая интеграция в области обеспечения безопасности важна и является эффективным путем противодействия сохраняющихся в регионе угрозам.

УДК 327.56

TURKEY'S CONTRIBUTION IN COMBATING THREATS TO SECURITY

In the post-Cold War era the world faced new security challenges and security perceptions of states changed. The security environment is perceived to be more complex because of its multifaceted and ambiguous nature. With the end of the bipolarity, systemic changes occurred without war among great powers. However, the post-Cold War World became increasingly unstable. Turkey, as a NATO member played an important role for the security in the bipolar world. The neo-realist argument about the post-Cold War world was based on the assumption that relations among the major powers are zero-sum contests and a balance of power politics is dominant in international relations.[1] After the Cold War the number of regional conflicts increased and as a regional power Turkey's security responsibilities have also considerably increased, Turkey has significantly broadened its contributions to international and regional security efforts, both in hard and soft terms in a vast geography. NATO membership continues to have a central place in Turkey's security discourse and despite the end of the Cold War NATO continues to be relevant in international security. NATO's posture and readiness was tested with the new security challenges. The new threats are good at exploiting vulnerabilities. Defense strategies in post-Cold War era needed to be adopted with the new threats. Turkey became an active member of NATO for alliance's political and military transformation and providing substantial contributions to the operations. Turkey participated all NATO operations in Balkans such as operations in Bosnia-Herzegovina; IFOR and SFOR; operation in Kosovo; KFOR operations in Macedonia; Operations Essential Harvest, Amber Fox and Allied Harmony.

Turkey's struggle and positions against security threats reached another step with the 11 September 2001 terrorist attacks to the US. The importance attributed to the Turkey's strategic value became more visible. Turkey played a very active role to fight against terrorism in globe and supported Operation Enduring Freedom to overthrown Taliban regime in Afghanistan. Turkey also played an important role in International Security Assistance Force (ISAF) in Afghanistan. Turkey led Kabul Regional Command Capital on a rotational basis together with France and Italy from August 2006 for two years. Former President of the Parliament and Foreign Minister Mr. Hikmet Çetin served as NATO's Senior Civilian Representative in Afghanistan during 2004-2006. Turkey has provided military training to Afghan National Army

both in Afghanistan and in Turkey. Turkey's engagement with Afghanistan is based on historical connection and Turkey plays as a soft power role in Afghanistan. Through Turkish International Development Agency Turkey conducted projects in 27 provinces of Afghanistan.[2]

Turkey participated NATO's naval operation, Operation Active Endeavor, which was also initiated after the 9/11 terrorist attacks in the context of Article 5 and aimed to detect and protect against terrorist activities in the Mediterranean Sea. Turkey also contributed to military training programs of many countries in order to support these states contributions to their own state security and international security. With the request of Iraq, NATO agreed at the Istanbul Summit in 2004 to assist Iraq with the training of its security forces by establishing a Training Mission. Turkey participates in NTM-I and also contributes to the efforts to stabilize Iraq by training Iraq Security Forces in Turkey. Turkey is also a donor country to the NTM-I Trust Fund.[3] Turkey made very important contributions to NATO's Partnership for Peace Program as Ankara hosts the Center for Partnership for Peace. The first to NATO Partnership Training and Education Center, Turkish Partnership for Peace Center has been awarded with NATO Quality Assurance Unconditional Accreditation Certification, which is effective as of 17 January 2014 until 17 January 2020 and valid for six years in virtue of development and application of Organizational Quality management System to all the organizational process of peace training center.[4]

Turkey also participated NATO Baltic Air Policing, which aimed to support Baltic countries and Slovenia's airspace. Turkey participates in Operation Ocean Shield which was initiated by NATO on 17 August 2009 to contribute to the international efforts to combat piracy off the Horn of Africa. Turkey participated United Nations peacekeeping mission in Lebanon contributed the United Nations Interim Force in Lebanon. Turkey also contributed to the UN mission in Somalia.

Turkey's role to combat threats to international security got new phase after the Arab spring and particularly after the start of the civil war in Syria. Since the situation in Syria got out of control and ISIS/DAESH controls territories in Syria and Iraq Turkey's role as a NATO member and neighbor of Syria and Iraq became vital to fight against DAESH and terrorism sources from Syria and Iraq. Turkey was an active player to prevent danger to the international security from the wave after the Arab Spring. Turkey contributed to the Operations Unified Protector in Libya, which was based on with United Nations Security Council Resolutions 1970 and 1973.

Regarding the international struggle against DAESH Turkey became an active partner to the Global Coalition to Counter DAESH. Turkey created a Banned from Entry List to deny entry to potential foreign fighters based on information provided by the fighters' countries of origin. In this framework Turkey had banned the entry of

about ten thousand people from ninety-one countries. In addition thousands had been captured and deported. Turkey also deployed Risk Analysis Units to detect suspected foreign terrorist fighters at airports, border cities and land border crossings. Turkey co-chairs with the US the Global Counterterrorism Forum. Turkey is a member of the Financial Action Task Force and an observer of the Eurasian Group on Combating Money Laundering and Financing of Terrorism.

Turkey also contributes Central Asian republics' security since it has special ties with them. In the discussions about post-Cold War world, Turkey's role in Central Asia has widely been discussed, though sometimes the aim of Turkey was misinterpreted. For example, Samuel Huntington, in his famous article "The Clash of Civilizations?" argued that "having *rejected Mecca, and then being rejected by Brussels, where does Turkey look? Tashkent may be the answer.*"[7, p.42] He interpreted Turkey's active foreign policy towards the Turkic republics as a way of carving out a new identity. However, Turkey's main objective in its foreign policy towards the Turkic republics was to elevate its strategic importance after the collapsed of the Soviet Union. Turkey is concerned about the security of the Central Asian republics. Since 1999, Turkey has hosted the NATO Partnerships for Peace Training Centre in Ankara, where military personnel from various Central Asian countries have attended courses on a number of occasions. Turkey supported education of police and military personnel in regional countries. Turkey has bilateral agreements regarding military modernization with some Central Asian republics. Turkey-Kazakhstan agreement worth 44 million US Dollars in 2012 resulted joint defense manufacturing in 2013. In 2012 Turkey provided military aid to Kyrgyz Republic to fight terrorism, drug trafficking, illegal migration, and to strengthen the defense and security sectors.[8] Turkey provided also financial assistance for the development of capacity of Central Asian Republics to tackle destabilizing factors such as extremist movements, drug and arms trafficking, and terrorist activities. Foreign fighters became a common phenomenon in Syrian conflict. Central Asian republics also worried about their population's involvement of Syrian conflict. It is estimated that as of December 2015 the total number of foreign fighters in the Syria/Iraq conflict exceeded 27000 among these figure 4700 from the former Soviet Union countries.[9] At the moment there is exaggeration of the threat for Central Asian Republics from foreign fighters or the number of citizen of Central Asian republics went to the Middle East as foreign fighters. However, the issue should be kept in mind.

Weak state structures in the Middle East makes non-state actors easy to play role and terrorist groups controlled territories and established quasi state structures. Proxy wars involving regional and global actors created human tragedies and millions became refugees. Central Asian Republics has a more improved position regarding

state structures compare with many Middle Eastern countries. However, instability sources from the Middle East inclines to spread all over the world including Central Asia. One of the most important problems, which has a potential to destabilize other countries and regions is illegal immigration and flux of refugees. Europe particularly worried about that. At the moment Turkey host about 3 million Syrians and Iraqis and spent more than 9 billion dollars. Turkey has spent 20 times more on refugees since the start of the Syrian crisis in 2011 than international relief agencies, including the UN. Problem is that if refugees continue to come to Turkey, it is impossible to handle and other countries should share the burden. Turkey and the EU recently had an agreement about that. Illegal immigration became one of the most important security problems for some countries and to tackle with it definitely need comprehensive international cooperation.

Conclusion

As John Lewis Gaddis argued that there are forces of integration, such as the communications revolution, economic interdependence, common security and the spread of democracy. However, there are also forces of fragmentation, such as nationalism and religious and ethnic rivalries. The stability of the international order would depend on whether forces of integration or fragmentation would dominate the world.[10] Today we realized that forces of fragmentation using communication technology and lack of state structure to destabilize regions. In some regions like the one surrounds Turkey we see that forces of fragmentation are more active and without new security architecture to be build, forces of fragmentation would be overcome forces of integration, which would create security risk all over the world and we also realized that destruction of state structures and territorial integrity of states would pose danger that may go beyond the states which are disintegrating process.

Список использованной литературы:

1. See John Mearsheimer, "Back to the Future: Instability in Europe after the Cold War", *International Security*, Summer, 1990, vol. 15, no. 1, pp. 6-7.
2. Joseph M. Grieco, "Anarchy and its Limits of Cooperation: A Realist Critique of the Newest Liberal Institutionalism", *International Organisation*, vol. 42, Summer, 1988, pp. 485-507.
3. <http://www.bioem.tsk.tr/eng/quality.htm>
4. Kamer Kasım, "Central Asian Neighbors and the 3R Process in Afghanistan", Oktay F. Tanrisever (Ed.), *Afghanistan and Central Asia: NATO's Role in Regional*

Security since 9/11, Amsterdam, Berlin, Tokyo and Washington DC: IOS Press, 2013, pp. 35-44.

5. Turkey's International Security Initiatives and Contributions to NATO and EU Operations, Republic of Turkey Ministry of Foreign Affairs, http://www.mfa.gov.tr/iv_-european-security-and-defence-identity_policy-esdi_p_.en.mfa.

6. Samuel P. Huntington, "The Clash of Civilisations?" *Foreign Affairs*, vol. 72, no .3, Summer, 1993, p. 42.

7. Ryskeldi Satke, Casey Michel and Sertaç Korkmaz, "Turkey in Central Asia: Turkic Togetherness?", *The Diplomat*, <http://thediplomat.com/2014/11/turkey-in-central-asia-turkic-togetherness/>, 28 November 2014.

8. Foreign Fighters, An Updated Assessment of the Flow of Foreign Fighters into Syria and Iraq, Soufan Group, http://soufangroup.com/wp-content/uploads/2015/12/TSG_ForeignFightersUpdate3.pdf, December 2015. <http://www.byegm.gov.tr/english/agenda/turkey-spent-20-times-more-on-refugees/92318>,

9. John Lewis Gaddis, "The Long Peace", *International Security*, Vol. 10, No. 4, Spring, 1986, pp. 99-142.

Петер ЮЗА-
доцент, PhD., CSc.

Факультет социальных наук,
Университет св. Кирилла и Мефодия,
г. Трнава

УДК 327(437)

НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИНТЕРЕСЫ СЛОВАКИИ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СЛОВАЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ С 1993 ГОДА

Аннотация: В статье анализируются государственные интересы Словакии и внешняя политика Словацкой Республики через призму исторических геополитических факторов и перспектив внешнеполитических процессов под воздействием национальных и международных императивов.

Ключевые слова: Центральная Европа, Словакия, Словацкая Республика, политическая трансформация, геополитические интересы, геополитика Центральной Европы.

Аннотация: Макала, улуттук жана эл аралык талаптарды таасири астында тарыхый геосаясий жагдайларды тышкы саясий жараяндар жана келечегин Словак Республикасынын призмасы аркылуу Словакия жана тышкы саясатынын мамлекеттик кызыкчылыктарын талдоо.

Өзөктүү сөздөр: Борбордук Европа, Словакия, Словак Республикасы, саясий өзгөрүү, геосаясий кызыкчылыктарды, Борбордук Европаны геосаясаты.

Annotation: The article analyzes the state interests of Slovakia and foreign policy of the Slovak Republic through the prism of historical geopolitical factors and prospects of foreign policy processes under the influence of national and international imperatives.

Keywords: Central Europe, Slovakia, the Slovak Republic, political transformation, geopolitical interests, the geopolitics of Central Europe.

После предыдущего – с осени 1989 г. - динамического, противоречивого, во многом спонтанного, непланированного и лихорадочного, но логичного внутреннеполитического развития Чешской и Словацкой Федеративной Республики был принят *Конституционный закон от 25 ноября 1992 г. о роспуске Чешской и Словацкой Федеративной Республики.*¹

Этим актом законодательный орган "...учитывая постановление Чешского Национального Совета и Национального Совета Словацкой республики..." вынес решение, что "...после окончания 31 декабря 1992 г. распускается Чешская и Словацкая Федеративная Республика...", а

¹ Полный текст см.: www.zakonvpreludi.sk/zz/1992-542#f5302775

государствами-правопреемниками Чешской и Словацкой Федеративной Республики являются Чешская Республика и Словацкая Республика..."²

В упомянутом законе, который собственно изменил карту Европы, обратим внимание еще на два его пункта, которые принципиально повлияли на факт, который попытаемся в последующем тексте объяснить. Имеем ввиду, **как должна была - прежде всего, как отреагировала** - внешняя политика (и ее зарубежная служба) уже самостоятельной Словацкой Республики на тот существенный факт, исходящий из закона, что: "Чешская Республика и Словацкая Республика **не смеют** после роспуска Чешской и Словацкой Федеративной Республики использовать государственные символы Чешской и Словацкой Федеративной Республики...". Практика, однако, показала что-то иное!³

Вторым серьезным моментом был факт, что, согласно, закону "...Чешская Республика и Словацкая Республика еще перед роспуском Чешской и Словацкой Федеративных Республик могут от своего имени заключать международные договора с третьими государствами, если эти договора вступят в силу после роспуска Чешской и Словацкой Федеративной Республики...". Выполнение этой статьи позволило Братиславе просто подготовиться к "дню Д".

Проще говоря, несколько лет назад Словакия получила шанс стать активным и влиятельным субъектом международного права. При этом - и это объективный исторический факт - по сравнению с соседями, Словакия страдала гандикапом недостатка внешнеполитических традиций, и, особенно, на первых порах, отсутствием необходимого потенциала и инфраструктурной базы.

Этот текст является вкладом в дискуссию о наполнении **смысла собственной государственности**. Собственная государственность не пустой звук, это также инструмент для приобретения и обнаружения влияния на

² См.: www.zakonypreludi.sk/zz/1992-542#f5302775

³ "...Именно ноу-хау федеральных органов власти (поскольку они все были в Праге и только изменились на чешские, тогда как Словакия их строила в чистом поле), было одним из напрасных словацких требований по выравниванию с чешской стороной. Конституционное право было опрометчиво нарушено, прежний общий флаг присвоила Чехии. Это имело психологические последствия за рубежом, как будто бы возникало новое государство. Но Словацкая и Чешская Республики были только продолжением, правопреемниками государства - привычной Чехословакии. Например, словацким хоккеистам пришлось начинать играть с нуля за свое включение в группу сильнейших команд мира, тогда, как чешские были включены в нее сразу как преемники федеральной команды. Гвездонь Кочтух вычислил стоимость общего флага на 50 миллиардов крон, которые бы нам чехи должны были заплатить..."

Из статьи: **Шпани Л.:** Разделение имущества ЧСФР окончено только правительством Дзуринды большим нулем. www.noveslovo.sk/node/766,

"...изменения международной обстановке в соответствии с самыми важными ценностями граждан государства и с национальными интересами..."⁴

Суверенитет любого государства характеризуется несколькими знаками. Одним из них, и возможно, решающим, является *внешняя политика*. Она представляет собой сумму конценсуально поставленных целей, инструментов и действий, с помощью которых, любое государство отстаивает свои интересы за рубежом.

Успешность продвижения своих интересов обусловлена различными, возможными или же иногда даже действительно противоречивыми факторами.

От качественного уровня зарубежной службы через внутреннеполитическую ситуацию к познанию процессов, которыми проходит мир, регион или же объект интереса для продвижения своих интересов.

Немаловажным фактором является географическое положение Словакии, размер и положение соседних государств, из которых, по крайней мере, одно (большое, с постсоветским хаосом) по-прежнему ожидает внутреннее принципиальное решение о своей геополитической ценностной ориентации (на чем пытаются играть некоторые внешние неолиберальные актеры, для которых в рамках постмодернистского хаоса, судьба Украины и украинского народа, не имеет значения).

Положение Словакии в центральной Европе, по мнению некоторых, предопределяет ей роль "связывать" цивилизованные центры и "строить" мосты между ними.⁵ Реализм и прагматизм, однако, диктуют такую амбицию противостоять геополитической и геоэкономической реальности, которая в конечном счете ограничивает возможности Словакии и позволяет ей действовать только в пределах своих возможностей. **Только идеологически жесткое и исторически последовательное государство, хотя и географически небольшое по размеру, будет уважаемым игроком. Внутренне противоречивое и ослабленное государство никто не замечает или не принимает всерьез.**

Годы "свободы", которыми Словакия живет с 1989 года, принесли создание независимой Словацкой Республики в 1993 году и сильную потребность сформулировать и активно продвигать собственную внешнюю политику.

Для всего этого периода, однако, действует тезис, что внешняя политика является только отражением внутренней. Вот почему в короткой истории

⁴ **Вайс П.:** *Новая международная роль и ответственность Словакии.* : Mezinárodní politika 1/2006, Praha, p.30.

⁵ **Крейчи, О.:** *Геополитика Центральной Европы. Вид из Праги и Братиславы.* Братислава 2005.

Словакии можно видеть огромные программные (*не системные*) колебания словацкой внешней политики в ее целях и результатах.

Интересы Словацкой Республики основаны на ценностях свободы, мира, законности, демократии, процветания, устойчивой экономики, социального, экологического и культурного развития общества, на соблюдении основных прав человека. Характер этих интересов Словацкой Республики является долгосрочно стабильным, хотя и реализуется в динамично изменяющейся среде безопасности. В настоящее время исходная позиция Словакия является выгодной и *не должна самостоятельно* противостоять политическим угрозам.

Словацкая Республика с 1993 года континуально осознает факты, что успешная внешняя политика должна исходить из:

1. реальной оценки ситуации;
2. ее возможностей;
3. и ограничений, которые даны международными и внутренними условиями.

Она должна вызывать доверие и в своем направлении быть достаточно стабильной. Внешняя политика является областью, которая непосредственно влияет на безопасность и стабильность государства, его репутацию за рубежом, уверенность в себе и доверие своих граждан, в конечном счете, и на их гордость за свою страну. Она влияет на иностранные инвестиции. Создает перспективы для того, чтобы страна могла развиваться и улучшать свою внутреннюю жизнь.

Словацкая Республика, которая возникла 1 января 1993 г., в сложной геополитической ситуации создавала свои институты и органы государства. Одновременно закладывались традиции функционирования государства, которое, как нас учит история, имеют высокую инерцию.

С другой стороны, некорректно преферировать только негативистское себябичевание за *"дисконтинуитет"* внешней политики, как облюблено мусолили некоторые мозговые центры в Словакии после досрочных выборов, которые означали смену только потому, что были отключены от легкого притока денег из государственных источников. Это поможет понять выражение чешского политолога Зденека Зборилы, который когда-то для агентства TASR сказал: *"...два десятилетия внешней политики Словакии можно оценить положительно. Даже если вы это в Словакии так не видите..."*⁶

Внешняя политика конкретного субъекта международных отношений является, на самом деле, конкретизацией и содержательным наполнением в

⁶ Дополнительно см.: ЗБОРИЛ, З.: Внешняя политика СР успешней, чем чешская... In.: www.slovacivosvete.sk/338/sprava-tasr.php?sprava=383782

исторических, географических, политических и других условиях - **приоритеты конкретного государства.**

Для исторической объективности упомянем, что, например, уже в июне 1995 г. тогдашний председатель Партии левых демократов Петер Вайс констатировал:⁷ "...*Вступление Словакии в Европейский Союз считаю целевой задачей стратегической важности...*"⁸ Желание Словакии быть частью Европы, является не только проектом правых, как это, в основном, презентуется, но имеет более широкую гражданскую основу. Перефразируя: "...*великие говорят о перспективе, маленькие об исполнении...*"

Национальный интерес представляется и реализуется в международной среде. Может иметь форму национального "интереса" (*генеральный политический консенсус*) или "национальный" интереса (*частная и конкретная политика*).

Есть много определений понятия **национальный интерес**, как в общем виде, а так и при конкретизации для отдельных стран. Все, однако, включая национального и государственного интереса Словакии, исходят из элементарной необходимости выбора силы, необходимой для поддержания собственного существования в системе международных отношений.

Посредством внешней политики реализуется национальный или государственный интерес, который направлен на сохранение существования государства, на усиление своей безопасности и увеличение влияния (*активной части*) в международных отношениях. Внешняя политика государства можем суммарно рассматриваться как **действие субъекта международных отношений за границами своей территории.**

Как было упомянуто, Словакия в прошедшие годы пыталась - иногда менее эффективно, но в общем контексте, однако, разумно и корректно, а в отдельных векторах действий (*например, система хороших услуг, Косово, на базе ООН*) - **превосходно.**

Мы считаем, что после анализа прошедших лет необходимо расширить суммирование еще на некую ориентацию внешней политики (*любой страны, включая Словацкой Республики*), направленную на **обеспечение, подтверждение, дополнительное подтверждение или защиту своих национальных, государственных, то есть национально-государственных интересов**⁹ **подходящими средствами** (*именно поэтому мы будем в*

⁷ Был председателем в 1991-1996 гг.

⁸ WEISS, P.: *Národný záujem a zodpovednosť v slovenskej zahraničnej politike*, Kalligram Bratislava 2009, s. 20.

⁹ Естественно, включая интересы национальных меньшинств, проживающих на территории сегодняшней Словакии.

дальнейшем уделять внимание также возникновению и формированию словацкой дипломатической службы), при этом необходимо (как важный феномен):

- принимать во внимание и акцентовать уровень исторического развития Словакии;
- принимать во внимание элемент опыта;
- расширять и развивать приспособленность к динамично меняющимся механизмам функционирования международной системы в контексте глобализации, а также кризисных циклов.

Внутренне-государственные потребности в отличие от предыдущей практики, когда предпочитались политические критерии, укрепляют новый неполитический вклад внешней политики Словацкой Республики, которая больше смещается к выполнению задач суверенной прагматической значимости для государства. Области науки, исследований, образования, культуры, экономики и торговли придают внешней политики Словацкой Республики новую добавленную стоимость, что позволяет ей большую степень конкретности, рациональности и эффективности.

Системный взгляд на международную политику и международные отношения не охватывает все события и элементы международных отношений. Это взгляд, существенно выделяющий те компоненты и отношения, которые дают основные характерные черты международной системе. Он, с одной стороны, воспринимается как статическое поперечное сечение отношений между государствам, с другой стороны, как исторически переменный и относительно урегулированный набор конкретных отношений.¹⁰

Фундаментальную основу для определения приоритетов внешней политики Словацкой Республики в любом интервале времени от 1993 г. (или же 1989/1990 г.) создает слияние ее актуального места в международных отношениях с ее геополитическим положением.¹¹

¹⁰ KREJČÍ, O.: *Mezinárodní politika*, Victoria Publishing Praha 1997, s. 17.

¹¹ Словацкую Республику можем характеризовать как демократически, политически, экономически и социально стабильное государство, конструкция которого построена на фундаменте духовного наследия западноевропейской цивилизации, на признании ценностей и принципов демократии, соблюдении прав человека и уважения к законам. По своей площади (49 036 км²) и населению (5,4 млн.) она относится к самым маленьким государствам. И остальные географические, демографические, экономические и другие параметры предрасполагает нас к интенсивному международному сотрудничеству. Упомянутые размерные характеристики вместе с географическим положением, открытой экономикой, сырьевой зависимостью и зависимостью от международном экономическом обмене одновременно создают лимиты для внешней политики СР. *Слаженность внутренних политических сил в основных вопросах развития государства является важным элементом в создании доверия в глазах международного сообщества.*

Как отмечает чешский автор Шарка Вайсова, опираясь на мнения С. Хаггарда и Б. Симмонса, "...как теория международных отношений, так и анализ режима длительный срок игнорировали (частично это происходит и сегодня) внутренние политические процессы ..." ¹² То есть теоретики международных отношений забывали о том, что внутреннеполитические темы имплантируются в международную политику и внешнюю политику государства, которые является инструментом наполнения национальных интересов страны и взаимно основываются на внутреннеполитической базе.

Разделение общего государства чехов и словаков и возникновение Словацкой Республики 1 января 1993 г. является наглядным примером связи внутренних и внешних действий. **После распада бывшей федерации Словацкая Республика, естественно, должна была сосредоточиться на обеспечении собственного существования!** Этот элементарный национальный и национально-государственный интерес является актуальным и в будущем как в рамках контролируемого, так и неконтролируемого процесса глобализации.

В истории Словацкой Республики внешняя политика развивалась в рамках *осложненной внутреннеполитической парадигмы*, но, в принципе, она исполняла пять (*основных*) своих функций:

1. **защитная** (в минимальном аспекте: меры по поддержанию существования государства);
2. **репрезентативная** (установление, развитие и отделка отношений с другими субъектами международных отношений);
3. **интеграционная** (обеспечение предпосылок для соединения с партнерами и достижения целей, которые бы самостоятельно Словацкая Республика не могла достичь на международной арене);
4. **упруго-адаптивная** (международным правилам и нормам международного права);
5. **переговорная** (помощь в поиске компромиссов в спорных вопросах).

Национальный интерес в словацкой внешней политике, необходимость и возможности для достижения консенсуса основных политических сил Словацкой Республики в понимании и отстаивании основных государственных интересов: *от возникновения Словацкой Республики с собственной конституцией, членства в НАТО, вступления в ЕС и еврозону до сегодняшнего совместного участия в интеграционном и экономическом будущем Европы* были и есть проблемы, которые предполагают постоянную **ответственность**

¹² WAISOVÁ, Š.: *Teórie mezinárodních režimů*, In: *Mezinárodní vztahy č.2/2002*, Praha, 2002, s. 60.

словацких политических элит перед гражданами Словакии, иностранными партнерами и союзниками!

Важно постоянно работать с фактом, что все словацкие правительства от достижения независимости с 1 января 1993 г. *однозначно* декларировали политическую волю **получить полноправное членство** в западных интеграционных объединениях и интеграционных структурах.¹³ И это осуществилось!

При широкой по времени оценке функций словацкой внешней политики в принципе можно заключить, что с 1993 г. до сегодняшнего дня она **выполнила свои основные цели.**¹⁴

Тексты основных и официальных документов свидетельствуют о правильности и адекватности понимания сущности происходящих международных процессов, а также естественных национальных государственных интересов Словакии в демократическом мире.

Например, в *Программном заявлении правительства Словацкой Республики 1994 года* о приоритетах внешней политики говорилось: "...правительство хочет продолжать создавать социально-рыночное демократическое пространство, которое будет совместимо с промышленно развитыми странами мира..."¹⁵

Программное заявление правительства Словацкой Республики, которое представляло уже иной, с точки зрения идеи и поколения, размер Словакии, предполагало на период 2010-2014 годов "...Правительство Словацкой Республики намерено проводить активную европейскую политику, отражающую факт, что Словакия не только принадлежит ЕС, но и создает его. Словацкая Республика будет в рамках своего пребывания в Европейском Союзе использовать инструменты, предусмотренные Лиссабонским договором, для продвижения своих интересов. Будет последовательно применять принцип субсидиарности, особенно в таких областях, как гражданские права, социальная политика, образование и культура. Будет

¹³ В этом направлении также осуществлялась обширная образовательная деятельность, поддержанная публикациями различных авторов на почве или по инициативе Института политических наук Словацкой академии наук, как, например: ЧУРДА, Й., ЗАТЛКАЙ, П.: *Дорога Словакии в НАТО* -VEDA Bratislava 2003, ISBN 80-224-0773-9, или серия сборников документов, редактором которых был Штефан ШЕБЕСТА: Евроатлантическое партнерство с НАТО в документах 1990-1999 /

¹⁴ См., например: ЛАЙЧАК, М.: *Двадцать лет внешней политики Словакии* In.: International Issues & Slovak Foreign Policy Affairs, č.3-4/2012, ss.3-9, или ДУЛЕБА, А.: *Двадцать лет внешней политики Словакии: проблемы роста, успешной интеграции и после присоединения* In.: International Issues & Slovak Foreign Policy Affairs, č.3-4/2012, ss. 25-64.

¹⁵ *Программное заявление правительства СР, часть I. Зарубежные отношения / Programové vyhlásenie vlády SR, časť I. Zahraničné vzťahy*, In: Pravda, 16.01.1995, s.8.

продвигать существенное укрепление механизмов на уровне ЕС, прежде всего, Пакта стабильности и роста, включая санкции, с целью долгосрочной стабилизации государственных финансов стран еврозоны..."¹⁶

Наконец актуальное Программное заявление правительства Словацкой Республики на 2012-2016 годы, которое отражает необходимость стабилизации в сфере внутренней и внешней политики, ясно и недвусмысленно говорит: "...членство Словацкой Республики в евро-атлантических и европейских структурах принципиальным способом определяет международное положение государства, что обеспечивает адекватные возможности влиять, в соответствии с национальными интересами, на международные решения и процессы, которые непосредственно влияют на качество жизни наших граждан. Европейский союз является основной средой, влияющей на повседневную жизнь и события в Словакии. Закрепление Словацкой Республики в Европейском Союзе позволяет гражданам чувствовать себя безопасно политически, экономически и социально..."¹⁷

Влияние внутренней политики в первые годы новой Словакии очень отрицательно коснулось кредитоспособности Словакии в контексте внешних отношений, но главная национально-государственная задача – **сохранение независимой Словакии и участие в деятельности основных международных организаций была выполнена!**

Если бы мы хотели их разделить на периоды разработки, исполнения и эффективности удовлетворения национальных интересов и, таким образом, определить генезис создания и реализации концепции внешней политики Словакии, мы бы тогда могли выбрать пять рабочих и вспомогательных критериев:

согласно **политическому циклу** (периоды ограниченные выборами и сменой правительств);

1. согласно личности, стоящей во главе министерства иностранных дел;
2. согласно **переломным датам** в периоды после возникновения Словацкой республики
3. согласно датам принятия решающих стратегических документов Словацкой Республики, которые иногда пересекаются с выборным или личностным циклами;
4. или согласно комбинированной или **другой** неидентифицированной схеме.

¹⁶ Полный текст см.: http://www.rokovania.sk/File.aspx/ViewDocumentHtml/Mater-Dokum-122131?prefixFile=m_

¹⁷ Полный текст см.: <http://www.vlada.gov.sk/posilnenie-postavenia-slovenskej-republiky-v-europskej-unii-a-vo-svete/>

На наш взгляд, любой подход был бы корректным правильным и уместным. Во втором случае, личностный фактор как бы отразился в решении национальных интересов через феномен личности министра. Однако, здесь был необходим перекрестный анализ в отношении правительства (*различный вес, например, имели министры Зденка Краплова, Юрай Шенк, или на другой стороне качества: министры Эдуард Кукан, Павол Гамзик, Ян Кубиш или Мирослав Лайчак, который на своем втором посту министра стал заместителем председателя правительства, министерство получило новые полномочия и новое имя - Министерство иностранных и европейских дел Словацкой Республики с 1 сентября 2012 г.*), силе парламентского Иностранного комитета Национального Совета СР, или же международного (не)признания - **как личности** - президента(ов) Словакия Республика (*и других авторов внешней политики*).

Если будем рассматривать в более широком контексте, Словакия имела соответствующие фигуры - с 1990 года - во главе ведомства, отвечающего за международные отношения или внешнюю политику.

Третий критерий – осложнение видим в том, что многие события или их реализация происходили по инерции и были закончены сразу после регулярной смены политической гарнитуры, поэтому нельзя эффективно разделить, какие из них способствовали больше или меньше наполнению национально-государственного интереса (*например, вступление в ЕС на основании успешного референдума, членство в НАТО, вступление в Шенген, принятие евро и т.п.*).

Подобная ситуация и в *четвертом случае*, когда многие стратегические решения и документы превышают не только избирательный цикл, но и находятся на грани цикла поколений. Например, *первое правительство Роберта Фицо* приняло в 2006 г. резолюцию¹⁸ о реализации проекта *Перспектива и стратегии развития словацкого общества до 2020 года с продолжением до 2030 года*.¹⁹ В этом документе часть текста посвящена переменам мировой политической системы.²⁰

При дальнейшем рассуждении мы склонились к *пятому варианту*, который исходит из комбинированной ситуации и, прежде всего, из анализа

¹⁸ Более подробно см.: Заявление правительства СР, часть 96 от 25.10.2006 / Uznesenie vlády SR. Č. 906 z 25.10.2006, In.: www.rokovania.sk/Rokovanie.aspx/GetUznesenia/?idRokovanie=89

¹⁹ Полный текст документа: <http://www.akademickyrepozitar.sk/sk/repozitar/dlhodoba-vizia-rozvoja-slovenskej-spolocnosti.pdf>. При правительстве И. Радичовой документ в целом был отвергнут и инициативно устранил из первоначальной версии: www.government.gov.sk/data/files/4180.pdf.

²⁰ Более подробно см.: **Шикла М. и колл.: Долгосрочная перспектива развития словацкого общества** / - VEDA Bratislava 2008. ISBN 978-80-224-1050-2, ss.61-66.

общедоступных документов Министерства иностранных и европейских дел Словацкой Республики, которые отображают качество продвижения национальных и национально-государственных интересов Словацкой Республики на участке ее современной истории.²¹

Предложение по периодизации в контексте внешней политики Словацкой Республики является следующим:

- **1990-1992** – демонтаж предыдущего режима, демократизация общества и зарождение самостоятельной внешней политики Словацкой Республики, *что было выполнено;*
- **1993 – возникновение Словацкой Республики;**
Основная национальная и государственная цель - создание и удержание при жизни нового субъекта международного права - Словацкой Республики, *была выполнена;*
- **1993-1996** – интенсификация диалога с Западом о тнз. "словацкой демократии". Национальные интересы Словакии в репрезентационной, интеграционной, адаптационной и переговорной деятельности были заморожены и их выполнение находилось под угрозой;
- **1996-1998** – период новых надежд, которые устраняют предыдущие недостатки, активизируется и переговорная парадигма. Актуальное словацкое политическое развитие, однако, не давало гарантии постоянного изменения, было больше пропагандисткой, чем фактическим явлением;
- **1998-2000** – благодаря продвижению во внешней среде, Словакия набирает авторитет и способна, если не укрепить, то, по крайней мере, *понятно сформулировать* свои национальные интересы;
- **2000-2003** – происходит осознание значительной взаимозависимости внутренней и внешней политики, которые являются общей чертой жизни всех малых государств. Слаженность внутренних политических сил в основных вопросах развития государства была важным элементом в создании доверия в глазах международного сообщества. Подобный вид взаимосвязи видим между политикой безопасности и зарубежной политикой.
- **2003-2010** – этот период был связан с последующими главными темами, которые, несмотря на избирательный цикл, тогдашняя словацкая элита освоила (*с разным инструментом подхода*) как проникающие: *интеграция Словакии; двустороннее сотрудничество; центрально-европейское*

²¹ Большинство концептуальных документов МИД СР можно найти на сайте: http://www.mzv.sk/sk/zahranicna_politika/zahranicna_politika.

измерение внешней политики; экономический аспект внешней политики Словакии; участие в решении глобальных вопросов.

- **2011 - 2012** – можно рассматривать как возвращение к нулевой точке через отказ от европейской солидарности, что проявилось в последующей внутривластной турбулентности.
- **2012** – новое измерение профессионализма дипломатической службы и увеличения ее веса, которое привело к созданию должности заместителя премьер-министра и министра иностранных и европейских дел, включая новые компетенции министерства.²²

Политику государства создают люди, которые действуют от имени государства. Важность зарубежной политики выразительно усиливает факт, что существование государства обусловлено внешней средой мировой системы. Это собственно одна из основных характеристик суверенного государства, отличающего его от великодержавных систем.

Общее поведение государств - это касается и новых государств - в международной политике и внешней политике лимитировано их внешней политикой и национальными интересами, которые смогла Словацкая Республика (*независимо от внутрисловацких курсов*) ясно и динамично определить.²³ Для этого, кроме прочего, необходимо **развивать современную и качественную дипломатическую службу на основе высокого профессионализма и лояльности**, а также одновременно **усиливать** публичную дипломатию для общения и продвижения словацких культурных и политических ценностей в мире.

Было важно, что создание ведомства словацкой дипломатии в тот период перешло на полностью новый уровень, и особенно после провозглашения суверенитета Словацкой Республики и отставки тогдашнего президента Чешской и Словацкой Федеративной Республики, в совершенно новое правовое измерение. Было ясно, что федерация удержится короткий срок, и необходимо в данных условиях начать строительство и собственной дипломатической службы.

²² Это и другое выделил президент Словацкой Республики Иван Гашпарович в своем выступлении на ежегодной XIV Оценочной конференции по внешней и европейской политике в 2012 году, заявив, что за прошедший год, благодаря **профессиональной деятельности министерства иностранных дел**, эффективность словацкой дипломатической службы имели восходящую тенденцию: "...как я здесь год назад говорил, что мы потеряли наш национальный консенсус и способность совместно определять стратегическую цель Словацкой Республики и поднять ее выше интересов политических партий, сегодня я чувствую, что мы к такому консенсусу гораздо ближе..." В: www.prezident.sk/?spravv-tlacoveho-oddelenia&news_id=17164

²³ Моргентхау Г. / H.J. Morgenthau (In.: *Politics among Nations: Defence of the National Interest*, A.A. Knopf, N.Y. 1951)

"Если склоняетесь к возникновению нового государства, внешняя политика в этом процессе должна иметь ключевую роль. Прежде всего, в подобии политического видения самостоятельности, исторической необходимости или возможности – согласно конкретным обстоятельствам..." Так начинается воспоминание одного из актеров событий, которые были связаны с формированием словацкой дипломатии в 1990-1993 годы.²⁴

В августе 1992 г. "...заместитель премьер-министра, министр международных отношений Милан Княжско предложил правительству проект организационной структуры фактически нового государственного органа..."²⁵ Из документа и обстоятельств было очевидно, что авторы имели в виду возникновение **нового министерства** с шести секциями. А потом начались дискуссии о передаче человеческих ресурсов из Праги в Братиславу, что не было вообще просто. Как пишет Мирослав Мойжит, "...были редкие и странные расчеты отдельных лиц..."²⁶ Он имел в виду ожидание того, какое гражданство примут дипломаты на месте, что сегодня представляется понятным и абсурдным одновременно.

Дискуссия о том, каким должен быть дипломат, фактически является частью человеческой истории, истории дипломатии. О. Магги в своей работе Де Легато в 1596 г. формулирует формальные требования, каким должен быть дипломат той поры, следующее: "...теологические знания, хорошее познание Аристотеля и Платона, способность делать подходящие замечания для решению проблемы в точной диалектической форме, экспертные знания в области математики, архитектуры, музыки, физики, гражданского и гражданского права; он должен свободно говорить и писать на латинском языке, быть искушенным в греческом, испанском, французском, немецком и турецком..." Он должен быть хорошо обучен истории, географии и быть экспертом в военной науке, обладать вкусом в поэзии. Но, прежде всего, он должен происходить из привилегированной семьи, быть богатым и иметь хорошую физическую кондицию..."²⁷

Поиск соответствующего кадрового состава зарождающегося словацкого министерства был процессом важным и требовательным одновременно. В-первых, необходимо было в исторически короткий период времени создать новую дипломатическую службу (в основном опираясь на словацкие кадры,

²⁴ Мойжита М.: Формирование словацкой дипломатии в 1990-1993 гг. - Bratislava 2004, s. 13.

²⁵ Мойжита М.: Формирование словацкой дипломатии в 1990-1993 годы - Bratislava 2004, s.60.

²⁶ Мойжита М.: Формирование словацкой дипломатии в 1990-1993 годы Bratislava 2004, s.73.

²⁷ Цитирование из: Крейчи О.: Международная политика / Ekopress, Praha, 2007, s.217.

которые работали в федеральном министерстве), и качеством персонального подбора заложить прочную основу будущей службы. Естественно, требования были сложные и, в принципе, в модернизированном виде соответствовали указанному выше представлению, что бы было можно обобщить в констатацию, которую мы привели в ином тексте в контексте с подходом Петра Вршанского²⁸, что современный дипломат должен бы быть: "...естественно интеллигентный, конкурентоспособный и образованный, быть лояльный, находится на моральной высоте..., конечно, иметь "под кожей" тактичность, сдержанность, скромность и осторожность в критике..."²⁹

Бывший министр Милан Княжко в телевизионных дебатах на канале ТАЗ по случаю 20-й годовщины возникновения Словацкой Республики констатировал, что удалось построить качественную словацкую внешнеполитическую службу, которая во многом достигает "...превосходные результаты...". Оценил и многих дипломатов, которые пришли в сферу дипломатической службы из других областей (например, Роман Палдан, Рудольф Хмель, Антон Гигисч, Ян Виликовски, Абель Краль...³⁰) и помогли Словакии при создании системы международных отношений и защите национальных и национально-государственных интересов. С этим можно только и только согласится!

После установления независимой Словакии дипломатическая служба начал работать в рамках "унаследованных" или же "согласованных" представительств. К 1 января 1993 г. Словацкая Республика имела **58 своих представительств** – из которых 52 посольства, 3 постоянные миссии и 3 консульства, в которых работали 191 дипломат и 174 административно-технических работника.³¹ Первые четыре года существования МИД были отмечены поиском системы в распределении компетенций. К 2000 г. увеличилось количество посольств за рубежом до **80 (т.е. увеличение на 19%)**³² и количество дипломатов до **252 (+8%)**.

Этот процесс является динамичным, и Словацкая Республика оперативно, в соответствии со своими потребностями и своими финансовыми возможностями, оптимизирует количество своих представительств. К 1 января

²⁸ Вршански П.: *Основы дипломатической коммуникации*- IURA Edition, Bratislava 2004.

²⁹ Бочакова О., Томашикова А.: *Актуальные вопросы политики* - TUAD Trenčín, 2011, ISBN 978-80-8075-485-3, См.: Юза П.: Мораль, политика и модель идеального - с.234.

³⁰ Более подробно см.: МОЙЖИТА, М.: *Формирование словацкой дипломатии в 1990-1993 годы*-UPV SAV Bratislava 2004, с.97-103.

³¹ См. внутренние документы МИД СР № 104.833/2008-POLS от 27 июня 2008 г.

³² Из этого 52% представительств с 1-2 дипломатами. К представительствам с 6 и более дипломатами относятся: Постоянное представительство в ЕС в Брюсселе, Постоянная делегация в ЕС НАТО в Брюсселе, Посольства в Москве, Париже, Праге, Вене.

2011 г. для словацких граждан обеспечивала услуги сеть 72 словацких дипломатических и консульских миссий. Договор между министерствами иностранных дел Словацкой Республики и Чешской Республики от 2011 г. позволяет гражданам получать консульскую помощь в 72 дипломатических и консульских представительствах Чешской Республики в 54 странах мира.³³ Кроме того, в настоящее время начинает эффективно работать, Европейская служба внешнеполитической деятельности (ЕСВД), в которой у Словакии хорошая репутация.

Менялось и численность сотрудников министерства. Если в 1993 г. в министерстве иностранных дел Словацкой Республики в общей сложности работало 927 сотрудников, то в 1998 г. их было 1004, в 2006 г. - 1111, в 2009 г. - 1015, в 2010 г. - 1175, что правильно отражает, как изменялся диапазон обязанностей центрального ведомства (*например, выполнения задач экономического характера, вопросы словаков, живущих за границей...*).

Вернемся, однако, к программному строительству словацкой внешней политики. 23 января 1993 года правительство Словацкой Республики одобрило основной концепционный документ словацкой внешней политики, который определил ориентацию Словакии и стратегические цели. Он разделен на две части: *Исходная точка внешней политики* и *Основные направления*.

В *первой части* было отмечено начальное состояние, исходящее из конституционного роспуска Чешской и Словацкой Федеративной Республики, дистанцирование от проявлений, которые могли бы повредить репутации нового государства, акцентирование того, что **целью внешней политики является укрепление и увеличение благосостояния Словацкой Республики с помощью соединения и включения в естественные интеграционные парадигмы.**

Во *второй части* - значимой для успешного будущего Словацкой Республики - акцептируется приоритетная задача словацкой внешней политики: **вступление в европейские структуры.** В тексте достаточно высоко оценено значение **Организации Объединенных Наций** (*вся ее система*) для Словакии. Что касается вступления в **НАТО**, "*...на политическом собрании Движения за демократическую Словакию не приняли многозначительное сформулированное целевое требования для вступления в НАТО, и поэтому эту формулировку оканчивала фраза: "В случае актуальной необходимости полезно взвесить условия вступления и более широкие последствия такого шага..."*³⁴

³³ Более подробно см.:

[www.mzv.sk/App/wcm/media.nsf/vw_BvID/ID_SK/\\$File/sk_VS2011_web.pdf](http://www.mzv.sk/App/wcm/media.nsf/vw_BvID/ID_SK/$File/sk_VS2011_web.pdf).

³⁴ Мойжита М.: *Формирование словацкой дипломатии в 1990-1993 годы* / -Bratislava 2004, с. 91.

Молодая словацкая дипломатия исходила из предпосылки, что лучшей ее визиткой будут интеграции в международное сообщество, хорошие соседские отношения и культивируемое решение возможных расхождений в Европе. Это подтверждает и анализ отдельных *Годовых отчетов Министерства иностранных дел*.³⁵

В настоящее время зарубежная политика Словацкой Республики коренится на традиционных европейских ценностях, прочно закреплена, является неотъемлемой частью евроатлантического пространства и цивилизационного пространства. Она полностью поддерживает постоянный позитивный евро-атлантический диалог и каждую форму трансатлантического партнерского сотрудничества. При этом такое партнерство с диалогом считается краеугольным камнем мировой системы международных отношений и внешней политики.

Словацкая дипломатия, внес неизгладимый вклад в строительство государственности Словакии – была с самого начала способна как получать информацию о внешней среде, так и на требуемом уровне обрабатывать и анализировать информацию о внешней среде. Одновременно она формулировала собственные цели и находила адекватные средства для их достижения.

Словакия является частью европейской и мировой моральной и политической ответственности. Позиции и действия Словакии постоянно подтверждают этот тезис. В качестве успешного примера можно упомянуть наши действия в рамках **Совета Безопасности Организации Объединенных Наций**.

Словацкая Республика была принята в члены Организации Объединенных Наций 19 января 1993 г. как одно из государств-преемников бывшей Чешской и Словацкой Федеративной Республики. В более широком историческом понимании Словакии (как часть бывшей Чехословакии) относится к одним из членов-учредителей ООН в 1945 г., и имена словацких дипломатов относятся к воображаемому "Залу славы" Организации Объединенных Наций (например, *Jan Papanek* и др.).

Современная Словацкая Республика со дня своего возникновения в немалой степени поддерживала мирные усилия Организации Объединенных Наций или посредством участия в операциях по поддержанию мира, или посредством посреднических миссий (услуги доброй воли) на Западных Балканах и Кипре. Это было (и есть) отражение профессиональной и зрелой (и,

³⁵ Более подробно см.: [sk/\\$file/vs2010_en_web.pdf](#).

естественно, искусной, при этом иногда невидимой) словацкой дипломатии, которая возникла на *хорошем основании*.

Позиция непостоянного члена Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (2006-2007 гг.) означала для Словацкой Республики новый внешнеполитический вызов и принятие на себя буквально глобальной совместной ответственности за формирование и направление международных отношений.³⁶

Эта совместная ответственность означала новую ответственность не только для руководства государства и для его дипломатической службы, но и для всей политической элиты, которая имела шанс подтвердить согласованный подход в понимании и применении внешней политики Словацкой Республики.

К сожалению, как показал период 2010-2012 годов, даже правильно ориентированный вектор, может быть по вине субъективного фактора и недостатка профессионализма персонала, быть временно искаженным.

Ширина, или скорее узость этого временного фактора опять косвенно подтверждает, что **словацкая внешняя политика имеет в своем стратегическом движении ясность, а ее дипломатическая служба имеет профессиональную основу**. Оба упомянутых элемента будут основой поведения Словакии, например, в вопросах о будущей форме функционирования Европейского Союза. Представляется, что, вопреки релевантности всего политического спектра, действует в принципе принятый тезис, что будущее Словакии - в сильном Европейском Союзе, который обеспечивает уверенность внутри его и является релевантным партнеров снаружи, одновременно, однако, является важной (*ключевой*) консолидации самого Европейского Союза. Не будем забывать, что в **2016 г.** Словакия (в первый раз) станет **председателем Европейского Союза**.

Тема Европейского Союза будет в краткосрочной и долгосрочной перспективе темой, которая будет задавать темп и деформировать актуальную философию словацкой зарубежной политики по отношению к европейскому сотрудничеству и вообще места Словакии в нем. Многие евроскептики могут протестовать против перспектив Европейского Союза, но, например, и последний доклад Национального разведывательного комитета США, кроме рассуждения о расколе ...кончине Европейского Союза, или медленном упадке Европейского Союза, также работает с третьим сценарием: *"...ренессанс Европы через менее федеральную Европу...* И в заключение. Вспомним слова и представление Маршала из "Белой болезни" Карела Чапека *"...только*

³⁶ Корректно вспомнить, что Словацкая Республика – как государство-наследник после Чехословакии – могла использовать опыт 1964 г. и 1978-1979 гг. когда ЧССР была председателем Совета Безопасности ООН.

*кровь павших в бою делает клочок земли родиной*³⁷. Такое натуралистическое видение или представление о повышении видимости на карте мира, к счастью, с самого начала, когда Словацкая Республика стала субъектом международного права, было **отклонено**.

Силой словацкой внешней политики не была и не является армия, энергоносители и другие природные ресурсы, или же другая сила, но **разумная дипломатия**. Так будет и в дальнейшем, если она пойдет всеми направлениями и будет иметь как можно больше друзей и *"ни одного"* врага.

Поэтому этическим кредом словацкой внешней политики, естественно при бескомпромиссной защите национальных и государственных интересов, должен остаться социальный прагматизм, то есть безопасность отечества в сочетании с безопасностью общества.

Актуальным национально-государственным интересом Словакии является, прежде всего, необходимость **не потерять возможность участия в формировании** безопасного мира, который способен справиться с нетрадиционными (*современными*) вызовами и способствовать разумному распространению универсальных идей и ценностей демократии. Не будем забывать и тот факт, что в Словацкой Республике в разработке и реализации зарубежной политики совместно участвует несколько актеров. В ее назначении и реализации, однако, играют ключевую роль **конституционные органы**.

Специфическую роль возрастающего значения будут играть *органы самоуправления населенных пунктов*, а также *неправительственные организации* в рамках развития соучастия граждан. **Поэтому необходимо, чтобы с философией внешней политики Словацкой Республики совпало мнение большинства словацкого общества, чтобы естественный, законный и полезный спор идей или политико-практических подходов не угрожал интересам государства.**

Если полистаем в стратегическо-концептуальных материалах современной Словакии, в документе *Словакия в изменяющемся мире* мы найдем пять логических и стратегических приоритетов внешней политики Словакии в будущем, которое совпадают со следующими темами:³⁸

- Словакия в безопасном и демократическом мире;
- Словакия процветающая и устойчивое развитие;

³⁷ Чапек К.: *Белая болезнь*; *Драмы: Грабитель : Р.У.Р : Дело Макропулуса : Белая болезнь : Мать / soubor. vyd. Praha 1994. 472 s. Spisy, sv. 7.)*; www.demokratickalevice.cz/wp-content/uploads/bila_nemoc.pdf.

³⁸ См.: Дулеба А., Билчик В., Юза, П., Влаховски М.: *Словацкая внешняя политика в меняющемся свете. Новые вызовы и подходы* -Bratislava, 2008. www.sfpa.sk/sk/publikacie/analyzy/2008.

- интересы Словакии в эффективном Европейском союзе;
- Словакия, открытая миру, доступные и современные услуги для граждан;
- современная словацкая дипломатия.

В принципе речь идет о действующих темах, но, если бы мы действительно захотели попробовать невозможное и попытались обобщить двадцать лет самостоятельной зарубежной политики Словакии, тогда *(конечно, без приоритетности очереди)*:

1. Словакия от своего начала успешно справилось с тяжелой международной правовой и внешнеполитической проблемой водной электростанции Габчиково;
2. Словакия, как новый субъект международного права, успешно проявила себя и при конфронтации с внешней политикой Венгрии *(имеем в виду большие темы)*;
3. Словакия имела и имеет последовательное отношение к Балканам, Южному Кавказу, Средней Азии, Приднестровью... *(при этом укрепились и призналась на международном уровне ее экспертная база для упомянутых кризисных регионов, которые находятся на близком или удаленном расстоянии от Европейского союза)*;
4. Словакия была также успешна в своих европейских и евроатлантических интеграционных амбициях;
5. внешнеполитические инвестиции Словакии в принципе всегда приносили только преимущества;
6. не были принципиальные оценочные колебания;
7. Словакия постепенно превратилась из получателя в поставщика помощи для развития;³⁹
8. Словакия в настоящее время может позволить себе более высокие и сложные формы профессионализма своей зарубежной службы *(это подтверждает, что Словакия имеет собственную школу будущих дипломатов, акцептирует научный подход, коммуникацию с наукой, и что специфическую, и, может быть, даже особую роль играют корректные неправительственные организации, а также бывшие дипломаты, которые участвуют в гражданском объединении Сеньоры словацкий дипломатии...⁴⁰)*;

³⁹ Всего МИД СР в 2011 г. поддержало проекты развития двухстороннего сотрудничества сумой 6.075.222,80 € и проекты SETIR суммой 56. 887,50 €. Кроме этого она предоставило финансовые средства *(малые гранты)* до 5.000 €, финансовую гуманитарную помощь и пожертвовала в создание ресурсов Платформы неправительственных организаций развития www.mzv.sk/App/wcm/media.nsf/vw_S2011_web.pdf.

⁴⁰ См.: www.mzv.sk/sk/ministerstvo/slovenski_velvyslanci-seniori_slovenskej_diplomacie.

9. министерство с 2012 г. ведет не "только" министр, но он также является заместителем премьер-министра Словацкой Республики, при этом работа словацкий дипломатической службы определяется *Законом от 9 марта 2010 г. о зарубежной службе*.⁴¹

Словацкая дипломатия за прошедшие двадцать лет своими поступками и деятельностью подтвердила, что реализация внешней политики и обеспечение национальных и национально-государственных интересов были ее неотъемлемой частью, понятно, что как с позитивными, так и с негативными **колебаниями**. Она подтвердила, что история не делается выкриками, топотом и эпатажными жестами. История, на самом деле, а это обращение к внутренней жизни Словакии, **делается и становится частью нашей жизни исключительно поступками**.

Как писал в своей книге *Она должна быть достойной* бывший министр иностранных дел Польши Владислав Бартошевский "...*быть приличным окупится...*"⁴² Подобно высказался и среднеазиатский мыслитель и ученый Алишер Навои (1441 - 1501), который заявил: "...*чем больше добра людям принесешь, тем больше добра найдешь...*"⁴³ **Порядочность, профессионализм и читаемость Словакия и ее внешнеполитической и дипломатической службы в последние годы достигла солидных результатов!** И можно дополнить, что Словакия имеет перед собой еще много тем, с которыми она должна будет, в связи с динамикой развития в Европе и мире, справиться.

Список использованной литературы:

1. Бартошевский В. Она должна быть достойной : Эскиз для дневника./ **BARTOSZEWSKI, W.:** Warto byc przyzwoitym: Szkic do pamietnika, Editions Spotkania Warszawa, 1986, ISBN-10: 2869140126.
2. Бочакова О., Томашикова А. Актуальные вопросы политики. **BOČÁKOVÁ, O., TOMÁŠIKOVÁ, A.:** Aktuálne otázky politiky, TUAD Trenčín, 2011, ISBN 978-80-8075-485-3.
3. Чаки М. Политическое значение действия миссии Константина и Мефодия на территории Словакии (до 868 года). **ČÁKY, M.** Politický význam pôsobenia misie Konštantína a Metoda na území

⁴¹ Полный текст см.: www.zakonypreludi.sk/zz/2010-151.

⁴² Бартошевский В.: *Она должна быть достойной* : **BARTOSZEWSKI, W.:** *Warto byc przyzwoitym: Эскиз для дневника*, Editions Spotkania Warszawa, 1986, ISBN-10: 2869140126, s. 51.

⁴³ Цитировано из: **ТЮРИКОВ В., ШАГУЛЯМОВ Р.:** *Жамоатчилик фикри кузгусинда /Вечные уверенности/*, Ташкент 1997.

- Slovenov (do roku 868), In.: *Studia Politica Slovaca* č. 1/2012, ÚPV SAV Bratislava, 2012, ISSN
4. Кралик Й. Годовые кольца дипломатии : Три тысячелетия роста и сплетения. **KRÁLIK, J.:** *Letokruhy diplomacie : Tri tisícročia rastu i krpatenia, IURA Edition, Bratislava, 2003, ISBN 80-89047-51-3.*
 5. Крейчи О. Геополитика центрально-европейского пространства (Вид из Праги и Братиславы). **KREJČÍ, O.:** *Geopolitika stredoevropského priestoru (pohled z Prahy a Bratislavy), Profesional Publishing, Praha, 2009, ISBN 978-80-7431-001-0.*
 6. Крейчи О.: Международная политика. **KREJČÍ, O.:** *Mezinárodní politika, Ekopress Praha, 2001, ISBN 80-86119-45-9.*
 7. Крпец О.: Национальный интерес – проблематика его конституционности. Теоретические и методологические проблемы эмпирически-аналитического исследование национального интереса. **KRPEC, O.:** *Národní zájem - problematika jeho konstituování. Teoretické a metodologické problémy empiricko-analytického výzkumu národního zájmu, CDK Brno 2005, ISBN 978-80-210-4087-1.*
 8. Крпец О. Национальный интерес в современной демократии – Чешская республика. **KRPEC, O.:** *Národní zájmy v moderní demokracii - Česká republika, MU Brno 2009, ISBN 978-80-210-4807-2.*
 9. Мойжита М. Формирование словацкой дипломатии в 1990-1993 годы. **MOJŽITA, M.:** *Formovanie slovenskej diplomacie v rokoch 1990-1993, ÚPV SAV -Bratislava 2004, ISBN 80-224-0829-8.*
 10. Штоурачова Й. Экономическая дипломатия Чешской республики. **ŠTOURAOVÁ, J.:** *Ekonomická diplomacie České republiky, PP -Praha 2008, ISBN 978-80-86946-71-9.*
 11. Вршански П. Основы дипломатической коммуникации. **VRŠANSKÝ, P.:** *Základy diplomatickej komunikácie, IURA Edition, -Bratislava, 2004, ISBN 80-8078-015-3.*
 12. Вайс П.: Национальный интерес и ответственность в словацкой внешней политике. **WEISS, P.:** *Národný záujem a zodpovednosť v slovenskej zahraničnej politike, Kalligram -Bratislava 2009, ISBN 978-80-8101-195-5.*
 13. Дулеба А., Билчик В., Юза П., Влаховски М.: Словацкая внешняя политика в меняющемся свете. Новые вызовы и подходы / **DULEBA A., BILČÍK V., JUZA P., WLACHOVSKÝ M.:** *Slovenská zahraničná politika v meniacom sa svete. Nové výzvy a prístupy, SFPA -Bratislava, 2008. Доступно на: www.sfpa.sk/sk/publikacie/analyzy/?nrok=2008.*

TIMUR ABDIJALIL UULU
third-Year Master's Degree Student
Diplomatic Academy
of the Ministry of Foreign Affairs
of the Kyrgyz Republic

УДК 327(13+7)

**THE STRUCTURE AND THE SYSTEM OF INTERNATIONAL
RELATIONS ON THE EXAMPLE OF COOPERATION OF
CENTRAL ASIA OF THE ARAB WORLD**

Central Asia (CA) is a strategically important region in Asia, therefore a keen interest to the current situation on the part of the world powers is assignable, moreover, the CA is regarded as a region with overlapping interests of a number of states that are considering Central Asia as a zone of their national interests, despite of the fact that the extent of this interest and the possibility of its providing in all these geopolitical actors are different. The reason for this is that everything that happens in Central Asia directly affects the interests of the bordering states, in particular Muslim regional states such as Turkey, Iran, including the interests of the US and Europe as well as countries of the League of Arab States (LAS).

Not only historical, cultural and economic ties, but also the geopolitical factor connect Central Asia, in particular Kyrgyzstan, with the countries of Arab world.

Strategically important resources, especially energy, are focused in the CA, besides the CA is regarded as an important transport and communication center.

The international situation in the era of globalization in the medium term will also be formed on the background of the situation in the country, in Afghanistan and the Middle East. Thus, it highlights a direct link between the situation in general, which affects the socio-economic and political aspects of relations between the states with an absolute predominance of the Muslim population.

That is why this theme is now becoming popular in the academic circles of Kyrgyzstan and Central Asia.

The relevance of the master's thesis (abstract) is defined by the fact that at present the role of Central Asia in the world economy and politics is significantly strengthening, with the growing interest of a number of countries, in particular to its natural resources, especially energy, as well as by the fact that under the influence of external factors, among which an important place is taken by Muslim states, the geopolitical situation in Central Asia is changing very quickly and it is directly related to the political and economic interests.

1. Participants in International Relations

Modern political science considers sovereign states, intergovernmental associations and international (governmental and non-governmental) organizations to be the main participants (actors) in international relations. The most important feature of the state as a participant in international relations is the state sovereignty. Sovereignty means that the social object recognizes in respect of itself no authority other than its own, no obligations other than those which have been taken on by it voluntarily or under the influence of objective circumstances.

It is necessary to distinguish between the state and national sovereignty. National sovereignty is the totality of the rights of the nation allowing it to maintain its existence, its national identity and providing favorable conditions for its development. National sovereignty may be implemented in such forms as the national and cultural autonomy, federal or confederal state structure.

Along with the individual nation states, the international relations also involve different coalitions of states, blocs, integration groupings, i.e., interstate associations whose members do not lose their independence in the system of interstate relations. Special mechanisms for the coordination of foreign policy behavior of its participants may arise in interstate associations.

Today the importance of integration groupings of other nature is increasing, the vivid example of which is the European Community, as well as the Commonwealth of Independent States which today is an interstate association, but with uncertain prospects.

The concept of "international organization" is close but not identical to the concept of "interstate association". International organizations in the second half of the twentieth century became an important factor in international relations.

Each international organization is a forum of the states-parties to interstate relations. International organizations play a stabilizing role, contributing to the efforts of peace-loving countries in maintaining and developing positive trends in international relations.

International organizations reflect an objective tendency to strengthen the relationship and interdependence of all phenomena and processes in modern international relations. The United Nations (UN) undoubtedly has a special place in the modern world being a unique and universal instrument for the maintenance of world peace and security. Thus, the system of international relations in international organizations is firmly established in the structure of the system of international relations as an important element. By its nature, international relations are divided into political, economic, scientific and technical, ideological, cultural and military.

2. Theoretical Models of the System of International Relations and Modern Era

A certain nature of the interaction between the main actors in international relations develops at every single time interval. These relations acquire a structure particular for each period, which is called the system of international relations or international system. There are several versions of modeling the system of international relations. One of the versions has been offered by M. Kaplan, the American political scientist. Under the international system he understands options for the alignment of forces based on a certain set of member organizations, states or groups of states. In total, he has identified six types of international systems:

1. System of "balance of power";
2. Free bipolar system;
3. Rigid bipolar system;
4. Universal system;
5. Hierarchical system;
6. System of veto.

Only nation states with large military and economic capabilities are the main factors in the system of "balance of power". If there at least five states-actors in this system, the system may become unstable. And if there are five or more of these states, they show interest in order to prevent removal of other states as the main actors of the system saving them as allies.

The roles are differentiated in the free bipolar system. It consists of different types of actors: individual states, blocs of states, leaders of blocs, members of bloc, non-aligned countries and universal organizations. The stability of such a system increases if the leaders of blocs have a monopoly on nuclear weapons. Alliances are created on the basis of permanent common interests.

The rigid bipolar system has much in common with the free bipolar system. The difference is that the role of non-aligned countries is abolished and the role of a universal organization is largely atrophied in the rigid system.

The universal system is purely conjectural. Such a system would require a re-orientation, because the preference would be provided to the collective and international values.

The hierarchical system looks like a kind of modification of the universal system. It is expected that it could occur due to changes in the scope of an international organization or the establishment of one-man rule of a single actor.

As for the system of veto, this is a system of states-actors or blocs-actors, where each actor has significant reserves of nuclear weapons. The members of such a system do not tend to form unions. This system is less stable than the free bipolar system.

3. Kyrgyzstan as an Actor in International Relations by the Example of Cooperation of Central Asian with the Countries of the Arab World

After the collapse of the Soviet Union, Kyrgyzstan has settled down to a course of independent and sovereign development. In this regard, it is important to Kyrgyzstan to develop and strengthen its position in the Arab world in a view of political, economic, cultural, humanitarian and religious relations, which determine the interest of leading Arab-Muslim states - fellow believers in the development of the above relationships that form the eastern foreign policy of Kyrgyzstan in the important area.

Kyrgyzstan has a special place in the structure and the system of international relations in the world of Islam. The events developing in the Muslim world are accompanied by trends that cannot but disturb the inhabitants of Central Asia, in particular Kyrgyzstan, as Kyrgyzstan according to the Constitution is a secular state with a Muslim population. Islam is becoming increasingly important factor in global politics. In order to strengthen the authority of Kyrgyzstan in the Islamic system of international relations, we need to be structured by the example of Kazakhstan, Uzbekistan and Tajikistan and to develop a model of the eastern direction showing commitment to the idea of Islamic solidarity. Kyrgyzstan is a member of the influential Organization of Islamic Cooperation (OIC), participation in which is appropriate for obtaining financial support from the Islamic Development Bank to strengthen economic reforms in the country.

Thus, analyzing Kazakhstan, Uzbekistan and Tajikistan, it should be noted that these states have much developed relations with the Arab world, as evidenced by the fact that it is in Kazakhstan on 28 June 2011 in Astana, the Organization of Islamic Conference was renamed to the Organization of Islamic Cooperation, including location of the IDB regional office in Kazakhstan. Thus, the CA can be assumed in the theoretical model of the system of international relations and modern era in the type of the free bipolar system and the universal system.

References

1. Political Science edited by Achkasov V.A., Gutorov V.A., 2005
2. Law and Political Science, No. 10, 2010, Neymatov A.Y.
3. Islamic Factor and its Influence on the Politics of Saudi Arabia, Neymatov

КАЗЫ ДИКАМБАЕВ АТЫНДАГЫ
КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН
ТЫШКЫ ИШТЕР МИНИСТРЛИГИНИН
ДИПЛОМАТИЯЛЫК АКАДЕМИЯСЫНЫН

ЖАРЧЫСЫ

ВЕСТНИК

ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ИМЕНИ КАЗЫ ДИКАМБАЕВА

BULLETIN

OF DIPLOMATIC ACADEMY OF THE MINISTRY
OF FOREIGN AFFAIRS OF THE KYRGYZ REPUBLIC
NAMED AFTER KAZY DIKAMBAEV

Объем 25,75 уч.изд.л.

Тираж 300 экз. Заказ № 367

Отпечатано: ИП «Бейшенев Тынчтыкбек Асанкадырович»

720082, г. Бишкек, ул. Кийизбаева, 3

Тел.: +996 (555) 88 66 04

e-mail: tbeishenov@mail.ru